

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІНІҢ
ЖАНЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК
БАСҚАРУ АКАДЕМИЯСЫ

ISSN: 1994 – 2370 (Print)
ISSN: 2959 – 0302 (Online)

МЕМЛЕКЕТТІК

БАСҚАРУ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ

3 (90), 2024

«МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ
ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ»
ЖУРНАЛЫ
№3(90) 2024
165 п.

JOURNAL
«PUBLIC ADMINISTRATION
AND CIVIL SERVICE»
№3(90) 2024
165 p.

ЖУРНАЛ
«ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА»
№3(90) 2024
165 с.

Меншік иесі және шығарушы:
«Қазақстан Республикасы
Президентінің жанындағы Мемлекеттік
басқару академиясы» РМҚК

Owned and published by
RSE «Academy of Public
Administration under
the President of Kazakhstan»

Собственник и издатель:
РГКП «Академия государственного
управления при Президенте
Республики Казахстан»

Ғылыми редактор: Е.К. Әбіл
Ғылыми редактордың орынбасары: Д.Б. Көшербаев

Editor-in-chief: Y. Abil
Executive editor: D. Kosherbayev

Научный редактор: Абил Е.К.
Заместитель научного редактора: Д.Б. Кошербаев

Редакция алқасының мүшелері:

А.Р. Масалимова
Б.Н. Бокаев
М. Гарсия-Мурило (АҚШ)
Р.Т. Дуламбаева
Г.Ә. Жүнісбекова
А.С. Есенгельдина
А.М. Есіркепова
М.Б. Қадырова
С. Кондри (АҚШ)
А.А. Құралбаев
Л.И. Кусаинова
А.М. Марголин (Ресей)
А.Қ. Шәріпов
К.Г. Шерьязданова
Х. Янг (Ұлыбритания)

Members of editorial board:

A. Massalimova
B. Bokayev
M.A. Garcia-Murillo (USA)
R. Dulambayeva
G. Junusbekova
A. Yessengeldina
A. Yessirkepova
M. Kadyrova
S.E. Condrey (USA)
A. Kuralbayev
L. Kussainova
A. Margolin (Russia)
A. Sharipov
K. Sheryazdanova
H. Yeung (UK)

Члены редакционной коллегии:

А.Р. Масалимова
Б.Н. Бокаев
М. Гарсия-Мурило (США)
Р.Т. Дуламбаева
Г.А. Джунусбекова
А.С. Есенгельдина
А.М. Есиркепова
М.Б. Кадырова
С. Кондри (США)
А.А. Куралбаев
Л.И. Кусаинова
А.М. Марголин (Россия)
А.Қ. Шарипов
К.Г. Шерьязданова
Х. Янг (Великобритания)

Жауапты хатшы
А.Е. Алдиярова

Executive Secretary
A. Aldiyarova

Ответственный секретарь
А.Е. Алдиярова

Есепке қою туралы
22.04.2021 ж. №КЗ21ВРУ00034765
куәлікті Қазақстан Республикасы Ақпарат
және және қоғамдық даму министрлігі берген.
Алғашқы есепке қою кезіндегі нөмірі
мен мерзімі №2848-Ж, 25.04.2002 ж.

Registration number: №КЗ21ВРУ00034765.
Date of issue: April 22, 2021.
Issuing authority: Ministry of Information
and Public Development
of the Republic of Kazakhstan.
Date and number of the first-time registration:
№2848-Ж / April 25, 2002

Свидетельство о постановке
на учет №КЗ21ВРУ00034765 от 25.04.2021 г.
выдано Министерством информации
и общественного развития Республики Казахстан.
Дана и номер первичной постановки
на учет №2848-Ж от 25.04.2002 г.

Журнал мемлекеттік басқару, халықаралық
қатынастар және экономика салалары
бойынша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын
ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген
(ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы
сапаны қамтамасыз ету комитеті Төрағасының
2022 жылғы 28 қаңтардағы №22 бұйрығы
және 2024 жылғы 5 ақпандағы №177 бұйрығы).

Journal is included in the List of scientific
publications recommended for publication
of the main results of dissertations
in the public administration, international
relationships and economics
(Order of the Committee for Control
in the Sphere of Education and Science
of the Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan
No.22 dated January 28, 2022
and No.177 dated February 5, 2024).

Журнал включен в Перечень научных
изданий, рекомендуемых для публикаций
основных результатов диссертаций
в области государственного управления,
международных отношений и экономики
(Приказ Председателя Комитета по контролю
в сфере образования и науки МОН РК
№22 от 28 января 2022 года
и №177 от 5 февраля 2024 года).

Мекенжайы: Қазақстан Республикасы
010000, Астана қ., Абай даңғылы, 33 А
Тел.: 8 (7172) 75-34-97, 75-10-41
e-mail: journal@apa.kz

Address: 33 A, Abay ave., Astana
Republic of Kazakhstan, 010000
Тел.: 8 (7172) 75-34-97, 75-10-41
e-mail: journal@apa.kz

Адрес: Республика Казахстан
010000, г.Астана, пр. Абая, 33 А
Тел.: 8 (7172) 75-34-97, 75-10-41
e-mail: journal@apa.kz

Мақаланы қайта басу, микрофильм жасау
және басқа да көшіру кезінде міндетті түрде
журналға сілтеме жасалуы тиіс.
Редакция алқасының пікірі авторлардың
көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін.

References to the journal are mandatory in cases
of reprinting, microfilming and other forms of
copying the journal articles. The opinion of the
Editorial Board of the journal may not coincide
with the point of view of the authors of the
articles.

При любых формах копирования статей
ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакционной коллегии
журнала может не совпадать
с точкой зрения авторов статей.

Мерзімділігі: жылына 4 рет
Тираж: 50 дана

Published 4 times per year
Circulation: 50 copies

Периодичность: 4 раза в год
Тираж: 50 экземпляров

МАЗМҰНЫ/ CONTENT/СОДЕРЖАНИЕ

МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ/ PUBLIC ADMINISTRATION AND CIVIL SERVICE/ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

Есенгельдина Анар, Кошербаев Дастан, Мусатаева Асемгуль, Әмірова Айгерім «Мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылаудың ерекшеліктері».....	2
Есенжолов Нұржан, Сләмғажы Айнұр, Шәкенова Шынар «Қазақстандық мемлекеттік органдардың әлеуметтік желілерді коммуникация құралы ретінде пайдалану деңгейі».....	11
Zagrebin Alexandr, Davletbayeva Zhuldyz «The Role of the Prosecutor's Office in Preventing Corruption in Private Investments: a Case of Kazakhstan».....	20
Қаймолдиев Азат, Бокаев Бауржан «Международная практика в области интеллектуальной миграции: анализ опыта Великобритании».....	33
Калкабаев Азамат «Роль государственных и частных структур в формировании организационной модели системы управления в туристской индустрии».....	46

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР/ INTERNATIONAL RELATIONS/
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Садвокасова Айгуль, Отар Эльмира, Ким Гера, Накипбаева Жанар «Роль и место женщин этнических сообществ в конструировании идентичности в Казахстане».....	61
Srikanth Kondapalli, Leila Delovarova, Bilal Nageeb Jan, Alibek Yermekov «Afghanistan's Political Change and the Belt and Road Initiative: an overview of the situation».....	77
Нұрбек Куралай, Елмурзаева Раушан «Анализ политик взаимодействия с диаспорой за рубежом: опыт для Казахстана».....	89

ЭКОНОМИКА/ ECONOMY/ ЭКОНОМИКА

Несипбай Олжас, Серикова Мадина, Башкирова Надежда «Жапониядағы салықтық әкімшілендіруді цифрландыру тәжірибесін зерттеу».....	100
Абаев Айдос, Есенгельдин Бауыржан «Тұрақты даму жағдайында күн энергиясын енгізу ерекшеліктері».....	113
Кылбаев Ерлан, Кошербаева Айгуль «Определение равномерности распределения ВРП и доходов бюджетов регионов».....	122
Tyngisheva Ainur, Aimagambetov Erkara, Bukatov Yerik «Kazakhstan's healthcare system in the context of the introduction of compulsory social health insurance».....	135
Искендинова Сауле, Дауешова Алия, Амирова Айгерім «Экосистемный, цифровой и человекоцентричный подход на государственной службе: международный опыт и возможности для Казахстана».....	147
Галиев Сейтгали, Есекина Бахыт, Бейсенгазин Куаныш, Нурушев Диас «Приоритеты технологической модернизации для достижения углеродной нейтральности экономики Казахстана».....	157

МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ

PUBLIC ADMINISTRATION AND CIVIL SERVICE

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК БАҚЫЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

**Анар
ЕСЕНГЕЛЬДИНА**

Экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, "Зерттеу, талдау және тиімділікті бағалау орталығы" ЖШС, Астана, Қазақстан Республикасы, yanar77@inbox.ru, Scopus ID: 56289701800, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7752-916X>

**Дастан
КОШЕРБАЕВ***

Саяси ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Астана, Қазақстан Республикасы, d.kosherbayev@apa.kz, Scopus ID: 57194522724, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7846-2289>

**Асемгуль
МУСАТАЕВА**

PhD, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Астана, Қазақстан Республикасы, a.mussatayeva@apa.kz, Scopus ID 55801353800, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7089-3516>

**Айгерім
ӘМИРОВА**

PhD, "Зерттеу, талдау және тиімділікті бағалау орталығы" ЖШС, Астана, Қазақстан Республикасы, aigerimamirova@gmail.com, Scopus ID: 57223991495

Қолжазбаның редакцияға түскен күні: 23/07/2024

Қайта өңделген күні: 02/08/2024

Қабылданған күні: 26/09/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1292

ӨОЖ 338.23

ГТАХТК 06.52.17

Аңдатпа. Мақалада әлеуметтік бақылаудың мемлекеттік қызмет жүйесіндегі орны мен маңызы қарастырылған. Авторлардың пікірінше, мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылау көрсетілетін мемлекеттік қызметтің ашықтығына, жариялылығына және мемлекеттік қызметкердің жоғары біліктілігіне тікелей байланысты. Мақалада әлеуметтік бақылаудың тиімділігі ақпараттық ашықтық, әлеуметтік тұрақтылық және әлеуметтік тепе-теңдік көрсеткіштері арқылы анықталатындығы дәлелденген. Мақала авторлары әлеуметтік бақылаудың мемлекеттік қызмет жүйесіндегі беделін көтерудің келесідей бағыттарын ұсынған: азаматтық сананы айқындайтын нормалар мен құндылықтарды ұдайы жетілдіру; мемлекеттік қызметті дәріптеу үшін ақпараттық технологияларды пайдалану; мемлекеттің қоғаммен байланыс арналарын нығайту және саяси үдерістерді бақылау.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, әлеуметтік бақылау, ақпараттық ашықтық, әлеуметтік тұрақтылық, әлеуметтік тепе-теңдік.

Abstract. The article discusses the place and importance of social control in the public service system. According to the authors, social control in the public service system depends on the transparency, publicity of the public service provided, and the high qualification of a civil servant. The article proves that indicators of information openness, social stability, and social balance determine the effectiveness of social control. The authors of the article suggested that to increase the

* Хат-хабарларға арналған автор: Д. Кошербаев, d.kosherbayev@apa.kz

prestige of social power in the public service system, it is necessary to work in the following areas: continuous improvement of norms and values that determine civic consciousness; use of information technologies to promote public service; strengthening public relations channels of the state and control over political processes.

Keywords: public service, social control, information openness, social stability, social balance.

Аннотация. В статье рассматривается место и значение социального контроля в системе государственной службы. По мнению авторов, социальный контроль в системе государственной службы напрямую зависит от прозрачности, гласности оказываемой государственной услуги и высокой квалификации государственного служащего. В статье доказано, что эффективность социального контроля определяется показателями информационной открытости, социальной стабильности и социального равновесия. Для повышения авторитета социального контроля в системе государственной службы, авторами статьи рекомендованы следующие направления: постоянное совершенствование норм и ценностей, определяющих гражданское сознание; использование информационных технологий для популяризации государственной службы; укрепление каналов связей государства с общественностью и контроль политических процессов).

Ключевые слова: государственная служба, социальный контроль, информационная открытость, социальная стабильность, социальное равновесие.

Кіріспе

Қоғамдағы әлеуметтік бақылаудың мақсаты мемлекеттік органдар мен мекемелердің, субъектілердің, объектілердің, қағидаттар мен нысандардың қызметін әлеуметтік тексеруді ұйымдастыру және жүзеге асыру саласындағы қатынастарды реттеу болып табылады. Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамды дамыту тұжырымдамасында азаматтық қоғам мен билік органдарының өзара іс-қимылы саласындағы негізгі міндеттер мен басымдықтарды айқындалған [1]. «Қоғамдық бақылау туралы» заңда [2] қоғамдық бақылау субъектілеріне Қазақстан Республикасының азаматтары, коммерциялық емес ұйымдар және өкілеттік берілген өзге де субъектілер жататыны көрсетілген.

Қазіргі уақытта мемлекеттік қызмет жүйесінде әлеуметтік бақылауды қалыптастыру және жетілдіру мәселелері басты кезекте тұр. Ол басқару механизміне, мемлекеттік басқару функцияларын жүзеге асырудың объективті заңдылықтарына ұйымдық тұрғыдан сәйкес келуге арналған. Мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылау төтенше шара ретінде емес, басқару үдерісінің құрамдас бөлігі ретінде қарастырылуы керек. Әлеуметтік бақылаудың басты күш-жігерін мемлекеттік қызметкерлердің атқарушылық тәртібін нығайтуға, оның нормативтік-құқықтық құжаттарды орындағаны үшін жауапкершілігін арттыруға бағыттаған жөн.

Мемлекеттік басқару органдарының қызметін әлеуметтік бақылаудың негізінде мемлекеттік органдардың қызметін халықтың бақылауы мен тексеруін жүзеге

асыру сияқты қағидаттар жатыр. Мемлекеттік органдар, егер олар демократиялық жолмен және халықтың бақылауымен құрылса, Конституциялық ережелерден туындайды, бұл олардың халықтық билікті жүзеге асырудың маңызды құралы екенін көрсетеді. Осылайша, әлеуметтік бақылау мемлекеттік органдардың қызметіне халық билігінің құралы деп айтуға болады.

Сондықтан мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылаудың рөлін арттыру қажеттілігін қарастырғанда бақылау функциясының қазіргі уақытта әлеуметтік сипатқа ие болғанын ескеру өзекті болып келеді.

Мақаланың мақсаты мемлекеттің қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылаудың қоғамдық пікірді қалыптастырудағы ерекшелігін қарастыру болып табылады.

Осы мақсатқа қол жеткізу үшін мынадай міндеттерді шешу керек:

- мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылауға қойылатын талаптарды анықтау;
- әлеуметтік бақылаудың мемлекеттік қызмет жүйесіндегі түрлеріне сипаттама беру;
- әлеуметтік бақылаудың тиімділігін анықтайтын көрсеткіштерді ашу.

Материалдар мен әдістер

Мақаланың теориялық және әдіснамалық негізін жалпы ғылыми әдістер құрады. Атап айтқанда: жүйелік және құрылымдық талдау, басқару теориясының негізгі ережелері мен функционалды талдау, сондай-ақ мемлекеттік реттеу мен қолданбалы мәселелерінің басты ережелері болып табылады. Әлеуметтік бақылау мен мемлекеттік қызмет жүйесін

зерттеген отандық және шетелдік авторлардың ғылыми еңбектерінің іргелі ережелері теориялық-әдіснамалық негіз ретінде пайдаланылды.

Нәтижелер

Әлеуметтік бақылауды мемлекеттік қызмет жүйесі шеңберінде зерттеу негізгі қоғамдық құндылықтардың бірі болып табылады. Қазіргі уақытта мемлекеттік қызмет ерекше маңызға ие, өйткені ол басқару мен биліктегі ерекше маңызды қоғамдық қажеттіліктерді тікелей қанағаттандырады.

Мемлекеттік қызмет сияқты әлеуметтік институт әрбір азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуде, мемлекет саясатының негізгі мазмұнын құрайтын халықтың өмір сүру деңгейін арттыру міндеттерін шешуде маңызды рөл атқарады.

Мемлекеттік қызмет мемлекеттік сектордың жұмыс істеуін толық қамтамасыз ететін ұйымдастырушылық және әлеуметтік қызмет көрсетуді іске асырады. Сонымен қатар, мемлекеттік қызмет мемлекеттік органдардың өкілеттіктерін орындауды қамтамасыз ететін кәсіби қызмет ретінде кең ауқымды көпфункционалды жүйе ретінде қарастырылуы мүмкін.

Елімізде мемлекеттік қызмет мемлекеттік қызметшілердің мемлекеттік органдарда мемлекеттік биліктің міндеттері мен функцияларын іске асыруға бағытталған лауазымдық өкілеттіктерді атқару жөніндегі қызметін білдіреді. Әр елдің қоғамдық-саяси дамуындағы айырмашылықтарға қарамастан, көптеген мемлекеттерде мемлекеттік қызмет рөлінің өсу тенденциясын, қызмет саласының кеңеюі, мемлекеттік қызметтің алдында тұрған міндеттердің әртүрлілігі тұрғысынан таза сандық параметрлер қолдану бойынша ұқсастығын атап өтуге болады.

Алайда, қазіргі қоғамда мемлекеттік басқару саласындағы басты басымдық азаматтарға белгілі бір қызметтер мен материалдық игіліктер беруден ұзақ мерзімді жоспарлау негізінде олардың қызметі мен өмір сүруінің жалпы жағдайларын қамтамасыз етуге арналған.

Мемлекеттік қызметтің ең көп таралған тұжырымдамасы біліктілік талаптарына қатысты болып келеді.

Ғылыми әдебиеттерде мемлекеттік қызметке қатысты келесідей анықтамалар кездеседі. Мәселен, С.А.Кужугет мемлекеттік қызметті «арнайы біліктілік талаптарына сәйкес, мемлекеттік қызмет өткеретін азаматтардың көмегімен мемлекеттік органдардың қызметін жүзеге асыру бөлігінде қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталған құқықтық нормалардың жиынтығы» ретінде анықтайды [3].

Жанузакова Л.Т., Турисбек А.З. мемлекеттік қызметті «мемлекеттік органдардағы лауазымдарды алмастыратын адамдардың мемлекеттік қаражаттан төленетін, мемлекеттің міндеттері мен функцияларын орындауға лауазымдық өкілеттіктерін іске асыру арқылы белгіленген тәртіппен жүзеге асырылатын жариялылық және кәсіптік қызметі» деп сипаттайды [4].

Гартиг О.В. мемлекеттік қызмет белгілерінің көптеген түрлерін жүйелеген. Оның ойынша, мемлекеттік қызметтің ең жиі кездесетін белгілеріне мыналарды жатқызуға болады:

- билік сипаты – бағыну;
- арнайы біліктілік іріктеу;
- мемлекеттік қызметте қойылған міндеттерді іске асыру үшін өкілеттіктер беру;
- мемлекеттік қызметті өткеру кезіндегі ашықтық;
- мемлекеттік ұйымда өту [5].

Мемлекеттік қызмет мемлекеттің әлеуметтік саясатын жүзеге асыратын қоғамның басқа әлеуметтік институттарымен тығыз байланысты: үкіметтік емес ұйымдар, бұқаралық ақпарат құралдары, қоғамдық кеңестер, кәсіпкерлік құрылымдар және тағы басқалар. Мемлекеттік қызметтің азаматтық қоғамның осы құрылымдарына әсері оның қадір-қасиетін құрметтеу, әдептілік және тағы басқа адамгершілік қағидаттары негізінде әрекет ете алатын кадрлары арқылы көрінеді. Мемлекеттік қызметшілердің қоғам мүдделерін жете бағаламауы оларға халықтың өзіне деген көзқарасына әсер етеді. Бұл қатынастың назарлығы мемлекеттік қызметті ұйымдастыруды жетілдіру мен халық тарапынан оған деген сенімді жандандыру арасындағы тікелей байланысты анықтайды [6].

Қазіргі уақытта мемлекеттік қызметті

қарастырудың екі тәсілі әрекет етеді:

- институционалдық. Мұнда мемлекеттік қызмет әлеуметтік-құқықтық институт ретінде анықталады. Оның мақсаты жеке «саяси» басшының емес, бүкіл халықтың мүдделеріне қызмет ету [7, 8];

- қызметтік. Бұл жағдайда мемлекеттік қызмет мемлекеттік органдардың өкілеттіктерін қамтамасыз ету жөніндегі кәсіби қызмет болып табылады және саяси сипатта болады [9, 10].

Мемлекеттік басқару тәжірибесі мемлекеттік қызмет тек мемлекеттік органдардың аппараты ғана емес, бұл құқықтық, әлеуметтік институт екенін көрсетеді. Сондықтан әлеуметтік бақылаудың мемлекеттік қызмет жүйесіндегі орнын анықтау үшін мемлекеттік қызметтің институционалдық тәсіліне назар аудару қажет.

Біздің ойымызша, институционалдық тәсілге сәйкес мемлекеттік органдар қоғамға, халыққа ашық болуы керек. Сол себепті, мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылау мынадай талаптар арқылы анықталады:

- көрсетілетін мемлекеттік қызметтің ашықтығы. Барлық қызметтер азаматтар үшін барынша ашық көрсетілуі тиіс;

- көрсетілетін қызметтердің жариялылығы. Қызмет түрлері ақпараттық құралдар арқылы таратылған жөн;

- мемлекеттік қызметкердің жоғары біліктілігі. Көрсетілетін қызмет орындаушының өзін-өзі ұйымдастыру және өзін-өзі бақылау дағдылары саласында жоғары біліктілігін талап етеді.

Сонымен мемлекеттік қызметшілер заманауи технологияларды, өзінің азаматтық және адамгершілік қасиеттерін қолдана отырып, қоғамға адал қызмет етуі тиіс, онсыз мемлекеттік қызметтің жұмысын тиімді бақылау мүмкін емес.

Талқылау

Мемлекеттік қызметтің институционалдық және қызметтік тәсілдері жеке талқылауды қажет етеді. Белгіленген тәсілдер бір-біріне қарама-қайшы келмейтінін және толықтыруды талап ететінін атап өткен жөн [11].

Мәселен, өзінің ерекшелігіне байланысты әлеуметтік институт ретінде «мемлекеттік қызмет» ұғымы неғұрлым

қызметтік тәсілге жүгінетін Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік қызмет туралы» Заңындағы нормативтік анықтамасынан біршама айрықшаланады: «мемлекеттік органдардағы мемлекеттік қызметшілердің мемлекеттік биліктің міндеттері мен функцияларын іске асыруға бағытталған лауазымдық өкілеттіктерді орындау жөніндегі қызметі» [12]. Яғни, анықтамадан институционалдық тәсілге сәйкес келетін оның қоғамдық мақсаты туралы ештеңе айтылмағанын байқауға болады. Ал Батыста мемлекеттік қызмет «қоғамдық» деп аталып, оның институционалдық бағыттылығы басымырақ келеді [13].

Г. В. Атаманчук атап өткендей: «егер мемлекеттік қызмет мемлекет, қоғам және азаматтар арасындағы байланысты білдірсе, онда мұндай байланыстың екі құрамдас бөлігін де нақты білу керек. Әрине, мемлекеттік қызмет мемлекеттің мақсаттары мен функцияларын, мемлекеттік саясатты жүзеге асыруды қамтамасыз етуі тиіс, алайда ол мұның бәрін қоғамның мүддесі үшін және қоғам белгілі бір бағытта дамуы үшін жүргізуі тиіс» [14].

Өткен ғасырдың ортасынан бастап дамыған елдерде мемлекеттік қызмет сервистік модельге қарай трансформацияланып, жеке корпорациялардың әдістерін қолдана бастады. Осы тұрғыдан, мемлекеттік қызметшілердің қызметі азаматтардың қажеттіліктері мен мүдделеріне қызмет көрсету сипатына ие бола бастады. Бұл, өз кезегінде, әлеуметтік бақылаудың деңгейін көтеруге ықпал етті.

Әлеуметтік бақылау – бұл заңдарға сәйкес мемлекеттік органдар мен басқа ұйымдарды бақылау мақсатында жүзеге асырылатын қызмет.

Әлеуметтік бақылау әдістерінің ерекшелігін зерделеу мынадай қорытынды жасауға мүмкіндік береді:

- 1) бақылау субъектілерінің неғұрлым тиімді әдістерді пайдалануы қоғамдық қатынастар жүйесінде неғұрлым елеулі нәтижелерге әкеледі;

- 2) өздерінің жеке мүдделерін іске асыру үшін әлеуметтік бақылау объектілері әлеуметтік бақылау субъектілеріне тәуелділікті қысқартуға ұмтылады [15].

Сол себепті, мемлекеттік қызмет жүйесінде әлеуметтік бақылау сыртқы

және ішкі болуы тиіс (сурет 1).

Ескерту: авторлармен әзірленген

Сурет 1. Әлеуметтік бақылаудың мемлекеттік қызмет жүйесіндегі түрлері

Сыртқы бақылауды мынадай субъектілер жүргізуі керек:

- билікті бөлу тетігі, атқарушы биліктің міндеттері мен шекараларын нақты заңнамалық айқындау арқылы атқарушы билікке қатысты заң шығарушы органдар;

- мемлекеттік қызмет іс-әрекетіне қатаң құқықтық бақылауды қамтамасыз ететін соттар;

- жеке тұлғалар (қоғамдық бақылау). Ол үшін қабылданатын шешімдердің мәні мен қажеттілігін түсіндіру және билік пен басқару органдарының қызметі туралы халықтың хабардарлығын жақсарту мақсатында бұқаралық ақпарат құралдарын халықпен жұмысқа тарту қажет.

Ішкі бақылау мемлекеттік қызмет жүйесінің өзінде кәсіби және этикалық стандарттар, әкімшілік нормалар мен ережелер негізінде жүзеге асырылуы тиіс. Бақылау тиімді және үнемді болуы қажет. Бақылау жүйесінің нәтижелері оның жұмыс істеу шығындарынан асып кетуі керек.

Әлеуметтік бақылаудың сыртқы және ішкі бақылау түрлері ресурстық, ұйымдастырушылық пен ақпараттық бақылаулардың тиімді іске асуына байланысты.

Ресурстық бақылау субъектінің бақылау объектілерінің ресурстық мүмкіндіктерін реттеуге бағытталған.

Ұйымдастырушылық бақылау субъектілік-объектілік қатынастар шеңберінде объектілердің өзіне тән рөлдерді орындауына бағдарланған.

Ақпараттық бақылау қоғамның ақпараттық әсерге бейімділік дәрежесімен анықталады.

Әлеуметтік бақылаудың түрлерін зерттеу және жүйелеу, олардың жіктелуі әртүрлі бақылау субъектілерінің алдында тұрған міндеттердің ерекшелігімен сипатталатынын анықтады. Бұл әлеуметтік бақылау объектілерінің сапасын анықтауға қажетті көрсеткіштерді айқындауға мүмкіндік береді.

Қоғамның табысты дамуы мемлекетке тиімді әлеуметтік бақылауды жүзеге асыру және адамдардың өз мүдделерін қозғайтын шешімдер қабылдауға кең қатысуы арқылы мүмкін болады. Әлеуметтік бақылаудың тиімділігін орнатудың қағидатты қадамы ақпараттық ашықтық, әлеуметтік тұрақтылық және әлеуметтік тепе-теңдік арқылы анықталады (сурет 2).

Ескерту:
авторлармен әзірленген

Сурет 2. Әлеуметтік бақылаудың тиімділігін анықтайтын көрсеткіштер

Әлеуметтік бақылаудың тиімділігін анықтайтын көрсеткіштер қоғамдағы бақылау функцияларын орындау нәтижесінде басқарудың жүргізілетін әдістерінің тиімділігі мен нәтижелігіне байланысты:

- ақпараттық ашықтық мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының азаматтарға көрсетілетін қызметтердің ашықтығы мен қолжетімділігі арқылы сипатталады;

- әлеуметтік тұрақтылық мемлекеттің әлеуметтік бағдарланған саясатымен, бірыңғай дәйекті құқықтық жүйесімен және тұрақты экономикасымен ерекшеленеді;

- әлеуметтік тепе-теңдік қоғамдағы саралауды тану, әлеуметтік қорғалмаған топтарды қамтамасыз ету, аумақтық тұтастықты сақтау, қылмысқа қарсы күрес көрсеткіштерімен анықталады.

Сонымен әлеуметтік бақылаудың тиімділігін анықтайтын көрсеткіштерді ұтымды қолдану қоғамда болып жатқан үдерістерді уақытылы сараптауға, сондай-ақ белгілі бір мәселе бойынша туындайтын әлеуметтік бағытты болжауға және анықтауға мүмкіндік береді.

Қорытынды

Мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылауды қарастыра отырып, мынадай қорытындылар жасауға болады:

1. Мемлекеттік қызмет

институционалдық және қызметтік тәсілдер арқылы анықталады. Мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әлеуметтік бақылау көрсетілетін мемлекеттік қызметтің ашықтығына, жариялылығына және мемлекеттік қызметкердің жоғары біліктілігіне тікелей байланысты.

2. Әлеуметтік бақылаудың сыртқы және ішкі бақылау түрлері ресурстық, ұйымдастырушылық пен ақпараттық бақылаулардың тиімді іске асуына байланысты болады. Әлеуметтік бақылаудың түрлерін зерттеу және жүйелеу, олардың жіктелуі әртүрлі бақылау субъектілерінің алдында тұрған міндеттердің ерекшелігімен сипатталатынын анықтады.

3. Әлеуметтік бақылаудың тиімділігін ақпараттық ашықтық, әлеуметтік тұрақтылық және әлеуметтік тепе-теңдік көрсеткіштері арқылы анықтауға болады. Бұл көрсеткіштерді ұтымды қолдану қоғамда болып жатқан үдерістерді уақытылы сараптауға және олар бойынша нақты шешімдер қабылдауға жағдай жасайды.

4. Әлеуметтік бақылаудың мемлекеттік қызмет жүйесіндегі беделін көтеру үшін мынадай бағыттарда жұмыс істеген жөн: азаматтық сананы айқындайтын нормалар мен құндылықтарды ұдайы жетілдіру; мемлекеттік қызметті дәріптеу үшін

ақпараттық технологияларды пайдалану; мемлекеттің қоғаммен байланыс арналарын нығайту және саяси үдерістерді бақылау.

Қаржыландыру көзі

Бұл мақала Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетімен қаржыланып отыр (№ ЖТН BR18574203).

Әдебиеттер тізімі

1. Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> (Жүгінген күні: 15.09.2023)
2. Об общественном контроле. Закон Республики Казахстан от 2 октября 2023 года № 30-VIII ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000030> (Жүгінген күні: 17.09.2023)
3. Кужугет С.А. Административная реформа государственной гражданской службы. / С.А. Кужугет. // экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. №10-2. 69-71 с. // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-reforma-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby> (Жүгінген күні: 28.08.2023)
4. Жанузакова Л.Т., Турисбек А.З. Функции и виды государственной службы на современном этапе // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, №1 (17), 2010г., С.13-17 // <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-vidy-gosudarstvennoy-sluzhby-na-sovremennom-etape> (Жүгінген күні: 15.08.2023)
5. Гартиг О.В. Современные подходы к определению понятия "Государственная гражданская служба" // <https://elibrary.ru/item.asp?id=44703562> (Жүгінген күні: 1.09.2023)
6. Фетисов П.В. Государственная служба как общественное явление. Вестник Университета № 21, 2014, С. 204-206 // <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-sluzhba-kak-obschestvennoe-yavlenie> (Жүгінген күні: 15.08.2023)
7. Заяц П.В., Посухова О.Ю. Социальная институционализация государственной службы: сущность и региональная потребность // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-institutsionalizatsiya-gosudarstvennoy-sluzhby-suschnost-i-regionalnaya-potrebnost> (Жүгінген күні: 19.08.2023)
8. Соменкова Н.С., Купцов А.В. Государственная и муниципальная служба: Учебно-методическое пособие. -Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016. –60 с. // http://www.unn.ru/books/met_files/gos_sluzhba.pdf (Жүгінген күні: 10.08.2023)
9. Биликтуев Б.Д.-Д. Государственная служба как социальный институт и её функции // https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/17/biliktuev_bd.doc.pdf (Жүгінген күні: 10.09.2023)
10. Войтович В.Ю. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013. - 286 с. // <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/10715/2013197.pdf?sequence=1> (Жүгінген күні: 13.09.2023)
11. Васильева Е.А. Трансформация государственной службы в условиях административной реформы: социологический анализ: диссертация ... доктора социологических наук, Санкт-Петербург, 2016.- 364 с. // <http://www.dslib.net/sociologia-upravlenia/transformacija-gosudarstvennoj-sluzhby-v-uslovijah-administrativnoj-reformy.html> (Жүгінген күні: 16.08.2023)
12. «О государственной службе Республики Казахстан» Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (Жүгінген күні: 2.09.2023)
13. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012, 679с. // <https://isfic.info/gossab/civserv09.htm> (Жүгінген күні: 28.08.2023)
14. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. Монография. М.: Изд-во: РАГС, 2002 г., 272 с.
15. Половинкин В.А. Социальный контроль в системе общественных отношений // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. - №4. - С.22-29. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-obschestvennyh-otnosheniy> (Жүгінген күні: 15.02.2023)

References

1. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya grazhdanskogo obshhestva v Respublike Kazakhstan. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 27 avgusta 2020 goda № 390 [On the approval of the Concept of Civil Society development in the Republic of Kazakhstan. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 27, 2020 No. 390]. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> (Zhugingen kuni: 15.09.2023) [In Russian]
2. Ob obshhestvennom kontrole. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 oktjabrja 2023 goda № 30-VIII ZRK

[About public control. Law of the Republic of Kazakhstan dated October 2, 2023 No. 30-VIII SAM]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000030> (Zhugingen kuni: 17.09.2023) [In Russian]

3. Kuzhuget S.A. Administrativnaya reforma gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby [Administrative reform of the civil service]. / S.A. Kuzhuget. // jekonomika i biznes: teorija i praktika. – 2019. №10-2. 69-71 s. // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-reforma-gosudarstvennoj-grazhdanskoy-sluzhby> (Zhugingen kuni: 28.08.2023) [In Russian]

4. Zhanuzakova L.T., Turisbek A.Z. Funkcii i vidy gosudarstvennoj sluzhby na sovremennom jetape [Functions and types of public service at the present stage]//Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan, №1 (17), 2010g., S.13-17 // <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-i-vidy-gosudarstvennoj-sluzhby-na-sovremennom-etape> (Zhugingen kuni: 15.08.2023) [In Russian]

5. Gartig O.V. Sovremennye podhody k opredeleniju ponjatija "Gosudarstvennaja grazhdanskaja sluzhba" [Modern approaches to the definition of the concept of "State civil service"]// <https://elibrary.ru/item.asp?id=44703562> (Zhugingen kuni: 1.09.2023) [In Russian]

6. Fetisov P.V. Gosudarstvennaja sluzhba kak obshhestvennoe javlenie [Public service as a social phenomenon]. Vestnik Universiteta № 21, 2014, S. 204-206//<https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-sluzhba-kak-obschestvennoe-yavlenie> (Zhugingen kuni: 15.08.2023) [In Russian]

7. Zajac P.V., Posuhova O.Ju. Social'naja institucionalizacija gosudarstvennoj sluzhby: sushhnost' i regional'naja potrebnost' [Social institutionalization of public service: the essence and regional need]// <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-institutsionalizatsiya-gosudarstvennoj-sluzhby-suschnost-i-regionalnaya-potrebnost>(Zhugingen kuni: 19.08.2023) [In Russian]

8. Somenkova N.S., Kupcov A.V. Gosudarstvennaja i municipal'naja sluzhba: Uchebno-metodicheskoe posobie [State and municipal service: An educational and methodological guide.]. -Nizhnij Novgorod: NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2016. –60 s.//http://www.unn.ru/books/met_files/gos_sluzhba.pdf (Zhugingen kuni: 10.08.2023) [In Russian]

9. Biliktuev B.D-D. Gosudarstvennaja sluzhba kak social'nyj institut i ejo funkcii [Public service as a social institution and its functions]// https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/17/biliktuev_bd.doc.pdf (Zhugingen kuni: 10.09.2023) [In Russian]

10. Vojtovich V.Ju. Gosudarstvennaja i municipal'naja sluzhba: uchebnoeposobie [State and municipal service: a textbook]. – Izhevsk: Izd-vo «Udmurtskij universitet», izd-vo Instituta jekonomiki i upravlenija FGBOU VPO «UdGU», 2013. – 286 s.// <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/10715/2013197.pdf?sequence=1> (Zhugingen kuni: 13.09.2023) [In Russian]

11. Vasil'eva E.A. Transformacija gosudarstvennoj sluzhby v uslovijah administrativnoj reformy: sociologicheskij analiz [Transformation of the civil service in the context of administrative reform: a sociological analysis]: dissertacija ... doktora sociologicheskikh nauk, Sankt-Peterburg, 2016.- 364 s.//<http://www.dslib.net/sociologia-upravlenia/transformacija-gosudarstvennoj-sluzhby-v-uslovijah-administrativnoj-reformy.html> (Zhugingen kuni: 16.08.2023) [In Russian]

12. «O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazahstan» Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 nojabrja 2015 goda № 416-V ZRK [On the Civil Service of the Republic of Kazakhstan] Law of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015 No. 416-V SAM//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (Zhugingen kuni: 2.09.2023) [In Russian]

13. Cherepanov V.V. Osnovy gosudarstvennoj sluzhby i kadrovoj politiki [Fundamentals of public service and personnel policy]. Uchebnik. M.: JuNITI-DANA, 2012, 679s.// <https://isfic.info/gossab/civserv09.htm> (Zhugingen kuni: 28.08.2023) [In Russian]

14. Atamanchuk G.V. Sushhnost' gosudarstvennoj sluzhby: istorija, teorija, zakon, praktika [The essence of public service: history, theory, law, practice]. Monografija. M.:Izd-vo: RAGS, 2002 g., 272 s. [In Russian]

15. Polovinkin V.A. Social'nyj kontrol' v sisteme obshhestvennyh otnoshenij [Social control in the system of public relations]// Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. – 2012. - №4. - S.22-29. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-obschestvennyh-otnoshenij> (Zhugingen kuni: 15.02.2023) [In Russian]

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Анар ЕСЕНГЕЛЬДИНА, к.э.н., профессор, ТОО «Центр исследований, анализа и оценки эффективности», Астана, Казахстан, yanar77@inbox.ru, Scopus ID: 56289701800, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7752-916X>

Дастан КОШЕРБАЕВ, к.полит.н., Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, d.kosherbayev@apa.kz, Scopus ID: 57194522724, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7846-2289>

Асемгуль МУСАТАЕВА, PhD, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, a.mussatayeva@apa.kz, Scopus ID 55801353800, ORCID ID:

<https://orcid.org/0000-0002-7089-3516>

Айгерим АМИРОВА, PhD, Центр исследований, анализа и оценки эффективности, Высшая аудиторская палата Республики Казахстан, Астана, Казахстан, aigerimamirova@gmail.com, Scopus ID: 57223991495

FEATURES OF SOCIAL CONTROL IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM

Anar YESSENGELDINA, Candidate of Economics, Professor, LLP "Center for Research, Analysis and Evaluation of Effectiveness", Astana, Kazakhstan, yanar77@inbox.ru, Scopus ID: 56289701800, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7752-916X>

Dastan KOSHERBAYEV, Candidate of Political Sciences, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, d.kosherbayev@apa.kz, Scopus ID: 57194522724, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7846-2289>

Assemgul MUSSATAYEVA, PhD, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, a.mussatayeva@apa.kz, Scopus ID 55801353800, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7089-3516>

Aigerim AMIROVA, PhD, Researcher, Center for Analytical Research and Evaluation, Astana, Kazakhstan, aigerimamirova@gmail.com, Scopus ID: 57223991495

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІ КОММУНИКАЦИЯ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ ПАЙДАЛАНУ ДЕҢГЕЙІ

Нұржан ЕСЕНЖОЛОВ*	<i>докторант, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Астана, Қазақстан, nn8585kz@gmail.com, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8802-4135</i>
Айнұр СЛӘМҒАЖЫ	<i>Ассистент, профессор, Astana IT University, Астана, Қазақстан, slamgazhya@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-3024-4677</i>
Шынар ШӘКЕНОВА	<i>аға оқытушы, Astana IT University, Астана, Қазақстан, s.shakenova@astanait.edu.kz, https://orcid.org/0000-0001-8500-3734</i>

Қолжазбаның редакцияға түскен күні: 19/06/2024
Қайта өңделген күні: 12/08/2024
Қабылданған күні: 18/09/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1278
ӨОЖ 35.071.2
ҒТАХТК 06.56.45

Аңдатпа. Әлеуметтік желі - халық пен мемлекет арасында байланыс орнатуда, сонымен қатар, мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыруда өте қуатты құрал. Мемлекеттік басқаруда әлеуметтік желіні пайдалану - бұл көптеген артықшылығы мен кемшілігі бар салыстырмалы түрде жаңа құбылыс. Қазақстанда кейінгі жылдары кеңінен қолданысқа енгенгенімен, бұл тақырып Қазақстанда көп зерттелмеген. Сол себепті, бұл зерттеу жұмысы мемлекеттік органдардың әлеуметтік желінің ақпарат таратудан бөлек, екі жақты коммуникация құру әлеуетін қаншалықты пайдаланатынын анықтауға бағытталды.

Зерттеу жұмысында екі сандық зерттеу әдісі пайдаланылды. Біріншісі, аймақтық мемлекеттік органдардың (Түркістан облысы әкімдігі, Батыс Қазақстан облысы әкімдігі) әлеуметтік желі парақшаларына (Facebook, instagram) контент-анализ жүргізілді, екіншісі, әлеуметтік желі қолданушылары арасында қазақ және орыс тілінде сауалнама жүргізілді (105 адамнан жауап алынды).

Зерттеу нәтижесі мемлекеттік органдар әлеуметтік желіні тек қана ақпарат тарату құралы ретінде пайдаланып отырғанын, алайда, екіжақты байланыс құралы ретінде қарастырмайтынын көрсетті. Зерттеу объектісі болған парақшаларда халықтың белсенділігі өте төмен, әр жарияланымда орта есеппен 3-4 пікір білдірген. Бұл мекемелер күнделікті контент жариялап отырғанымен, ол контенттердің басым көпшілігі халық тарапынан қызығушылық тудырып, талқыға бастамайтынын көрсетті.

Түйін сөздер: ақпарат, коммуникациялық технология, әлеуметтік медиа, әлеуметтік желі, цифрлық даму, мемлекеттік басқару, "халық үніне құлақ асатын" мемлекет, контент анализ.

Abstract. Social Media is a very powerful tool for establishing communication between the population and the government, as well as improving the efficiency of Public Administration. The use of social media in public administration is a new phenomena with numerous advantages and disadvantages. Despite the fact that it became widely used in Kazakhstan in recent years, there has been little research on the subject. Therefore, this research work aimed at identifying the extent to which state bodies exploit the potential of social media to generate two-way communication in addition to delivering information, and to find out about citizen engagement with the government.

The study employed two quantitative research approaches. The social media pages of regional governments (akimat of Turkestan region, akimat of West Kazakhstan region) on Instagram and Facebook were analyzed, and as the second method, a survey was conducted among users of social media in Kazakh and Russian (105 people participated).

According to the study's findings, the government mostly uses the potential of social media to distribute information, rather than as a means of two-way communication. On the social media pages that were the object of the study, engagement of the population is very low, with only 3-4 comments written in each publication on average. Although these institutions create content on a regular basis, research has revealed that the great majority of content does not pique the public's attention or spark debate.

Keywords: information, communication technologies, social media, social network, digital development, public administration, "hearing" state, content analysis.

* Хат-хабарларға арналған автор: Н. Есенжолов, nn8585kz@gmail.com

Аннотация. Социальная сеть - очень мощный инструмент для установления связей между населением и государством, а также для повышения эффективности государственного управления. Использование социальных сетей в государственном управлении - относительно новое явление со многими преимуществами и недостатками, не смотря на широкое распространение в Казахстане в последние годы, данная тема мало исследована в Казахстане. Данная статья направлена на выявления того, насколько эффективно государственные органы используют потенциал социальной сети для создания двусторонних коммуникаций, а не только в качестве распространения информации.

В работе использовались количественные методы исследования: контент-анализ страниц социальных сетей региональных государственных органов (Facebook, Instagram) на примере акимата Туркестанской области, Западно-Казахстанской области; второй, проведен опрос среди пользователей социальных сетей на казахском и русском языках (приняли участие 105 человек).

Результаты исследования показали, что государственные органы используют потенциал социальных сетей исключительно как средство распространения информации, но не рассматривают их как средство двусторонней связи. На страницах, ставших объектом исследования, активность населения очень низкая, в каждой публикации в среднем всего 3-4 комментария, при этом эти учреждения публикуют ежедневный контент. Исследование также показало, что подавляющее большинство контента не вызывает интереса и обсуждения со стороны населения.

Ключевые слова: информация, коммуникационные технологии, социальные медиа, социальные сети, цифровое развитие, государственное управление, «слышащее» государство, контент анализ.

Кіріспе

Қазақстан тұрғындарының арасында әлеуметтік желіні пайдалану ауқымы күннен күнге артып келеді. Оны біріншіден, елімізде соңғы онжылдықта орын алып отырған қарқынды цифрландыру саясатының жүзеге асырылуымен, екіншіден, еліміздің тұрғындарының жылдан жылға интернетті қолдану сауатының артуы, үшіншіден, Қазақстанда ешқандай әлемдік әлеуметтік желілерді қолдануға шектеу қойылмағанымен байланыстыруға болады.

DataReportal сайтының мәліметі бойынша 2023 жылдың қаңтар айында Қазақстанда 17,73 миллион (90,9%) интернет пайдаланушы тіркелген. Ал жыл басында елімізде әлеуметтік желі қолданушылар саны 11,85 миллион (60,8%) болған екен. Қазақстанда көп қолданылатын әлеуметтік желілер: Instagram (10,45 миллион қолданушы), Facebook (2,20 миллион қолданушы), TikTok (10,41 миллион қолданушы) [1].

Қазақстан Республикасы Президентінің 2004 жылғы 10 қарашадағы «Қазақстан Республикасында 2005-2007 жылдарға «Электрондық үкіметті» қалыптастырудың мемлекеттік бағдарламасы туралы» №1471 Жарлығы негізінде «Электрондық үкімет» порталы құрылды. eGov.kz электронды үкімет порталын 2006 жылдан бері «Ұлттық ақпараттық технологиялар» АҚ жүзеге асырып келеді. Ашық үкімет порталы (<https://open.egov.kz/>) - ашық деректер, ашық құқықтық актілер, ашық диалог, ашық бюджеттер, сондай-ақ мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін бағалау сынды компоненттермен қамтылып,

халыққа ашық ақпарат беру және кері байланыс орнату жұмыстарын жүргізуде. Осылайша, «Электрондық үкімет» веб-порталы Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы №401-V ҚР «Ақпаратқа қол жеткізу туралы» Заңының 9 және 17-бабына сәйкес мемлекеттік органдардың ақпаратты уақтылы орналастыру және сенімді ақпаратпен қамтамасыз ету, кері байланыс орнату мақсатында жұмысын жалғастырып келеді.

Осы бағытта мемлекеттік органдардың жеке ресми сайттары ашылып, онда барлық ақпараттар және нормативтік-құқықтық құжаттармен қатар, кері байланыс желілері call орталықтары, бірінші басшылардың блогы ашылып, халықпен ашық қарым-қатынас құру жұмыстары жүргізіліп келеді. Ашық Диалог (<https://dialog.egov.kz/>) алаңы құрылып, пайдаланушылар нақты бір мемлекеттік органға немесе жергілікті әкімшілікке тікелей өтініш білдіру және ұсыныс жасау, әлеуметтік маңызды сауалнамаларға қатысу мүмкіндігіне ие болды. Портал негізгі үш сервистен тұрады: мемлекеттік органның бірінші басшыларының блог-платформасы, интернет-конференциялар және сауалнамалар. Кейінгі жылдары мемлекеттік органдарға тікелей өтініш беру үшін E-otinish порталы ашылды. Алайда, соңғы жылдары әлеуметтік желілердің қарқынды дамуы мемлекеттік органдардың халықпен коммуникация құру жолында жаңа сын-үдеріс алып келді. Бұл орталық және жергілікті атқарушы органдар қызметінің халықпен ашықтығын күшейту және қоғаммен байланыс құрудағы инструменттері ретінде цифрлық технологиялар мен әлеуметтік желіге назар аудару өзектілігін байқатады. Осы

орайда, мемлекеттік органдар ресми сайттарымен қатар, әлеуметтік желілердегі парақшаларын жетілдіруді барынша қолға алуда. Мақала мемлекеттік органдардың әлеуметтік желілерді қаншалықты коммуникация құралы ретінде тиімді пайдаланып отырғанын және халықтың оған деген көзқарасын саралауға бағытталады.

Әдебиетке шолу

Интернеттің пайда болуы көп жайтты, соның ішінде коммуникация тәсілдері мен жалпыға ортақ әлемді өзгертті, – дейді Гаскинс пен Джерит [2]. Қазақстандағы ақпараттық қоғамның даму жағдайы мен әлеуметтік медианы зерттеген Аманиязова, Б. А. [3] интернет пайдаланушылар мемлекеттік сайттарға қарағанда танымал азаматтардың әлеуметтік медиа парақшаларына кіру деңгейі жоғары деген қорытындыға келген. Әлеуметтік медиа тек элитаның ғана емес, сонымен қатар қарапайым азаматтарды саясатқа араластырып, олардың тілектері мен наразылықтарын білдіруге мүмкіндік береді. Ал бұл өз кезегінде азаматтық қоғамға мемлекеттегі саяси үрдістерге ықпал етуге және оларды реттеуге жағдай туғызады.

COVID-19 кезінде Қазақстандағы билік пен қоғам арасындағы коммуникацияны зерттеген Дуламбаева мен Мармонтаваның [4] мәліметінше, 18-29 жас аралығындағы жастар мемлекеттік органдардың сайттарын, мемлекеттік органдардың әлеуметтік желілердегі парақшаларын көп қарамайды және теледидарды көп көрмейді. Ал мемлекеттік органдардың ақпарат тарату жолының тиімді немесе тиімсіздігі респонденттердің қызмет саласына байланысты деген тұжырымға келген. Яғни, мемлекеттік қызметтегі респонденттер мемлекеттік органдардың ақпарат тарату жолын ыңғайлы, тиімді деп тапқан.

Мемлекеттік басқаруда әлеуметтік медианы пайдалану - бұл көптеген артықшылығы мен кемшілігі бар салыстырмалы түрде жаңа құбылыс. Қазақстанда кейінгі жылдары қолданысқа енгеннен бері, бұл тақырыпта қазақстандық зерттеулер аз. Десе де жас зерттеушілер тарапынан талпыныс жасалып жатыр. Соның бірі - әлеуметтік медианы саяси

кеңістікте тиімді пайдалануға болатын жаңа технология ретінде қарастырған Кутбанбаеваның [5] зерттеуі. Мақалада саяси көшбасшылардың имиджін қалыптастыру және саяси қарым-қатынас әдістері ашылады.

Шетелдік ғалымдар бұл саланы зерттеуді ерте бастаған. Алриалат және басқа да ғалымдар [6] ғылыми еңбектерінде әлеуметтік медиа мен электронды үкіметке қатысты зерттеу еңбектерге шолу жасап, жан-жақты талдау жасаған. Бұл бағыттағы зерттеулерде жиі көтерілетін тақырыптар электронды байланыс, ашықтық, өзара әрекеттесу, қауіпсіздік және ынтымақтастық болды. Көп зерттеулер Электронды Үкімет үшін әлеуметтік медианың маңызын атап, үкімет үшін қуатты құрал деп табады.

Әлеуметтік медианың төтенше жағдай кезінде жылдам хабар таратып, жедел әрекет етуге шақыруда, алдын алу шараларынан хабардар етуде рөлі зор. Төтенше оқиғалар кезінде үкіметтің әлеуметтік медианы пайдалану деңгейіне Чатфилд А. Т., Шолл Х. Дж., Баджавидада В., сынды ғалымдар 2012 жылғы «Сэнди» дауылы оқиғасын негізге ала отырып зерттеген [7]. «Сэнди» дауылы кезінде Twitter-де 132 922 хабар алмасу арқылы мемлекеттік органдар мен азаматтар белсенді екі жақты байланыс орнатқан. Ғалымдар зерттеуде әлеуметтік медианы үкімет үшін де, зардап шеккен қауымдастықтар үшін де, әсіресе апатқа жедел әрекет ету кезінде пайдаланудың әлеуетті артықшылықтары жоғары екенін атап өтті.

Электронды мемлекет пен әлеуметтік медианың үкіметке халықтың сенімімен байланысы жайлы Порумбескудың [8] зерттеуінің нәтижесінде дәстүрлі веб-сайттарды пайдалану мен халықтың үкіметке сенімі арасында негативті байланыс, ал, әлеуметтік медиа мен халықтың үкіметке сенімі арасында позитивті байланысты байқаған. Халық сенімін қалыптастыру үшін ең әуелі кері байланыс, екі жақты коммуникация орнауы керек. Әлеуметтік медиа осы екі жақты коммуникацияны орнатуға мүмкіндік беретіндіктен де халық сенімінің артуына ықпал етеді. Ал, Ансворт пен Таунс АҚШ Ауыл шаруашылығы департаментінің әлеуметтік медианы пайдалануы жайлы зерттеуінде департамент әлеуметтік

медианы халықпен байланысқа емес, тек ақпаратты таратуға пайдаланады деген тұжырымға келген [9].

Осыған ұқсас нәтижеге келген келесі зерттеуде Чайеб, Ачур және Ферчичи сынды ғалымдар Тунис еліндегі мемлекеттік органдар әлеуметтік медиа платформаларын қалай қолданатыны және Тунис азаматтарының осы парақшаларда қалай кері байланыс орнататыны қарастырылады [10]. Бұл зерттеу Қазақстандағы жағдайға ұқсас нәтижені көрсетті. Яғни, әлеуметтік медианы пайдалану ақпарат, жаңалық таратумен шектелетінін және азаматтардың ой-пікірін ортаға салатын, халықтың жағдайын жақсартуға себепші болатын пікірталастарды ынталандыру сынды әлеуметтік медианың артықшылықтарын пайдаланбайтынын көрсетті.

Материалдар мен әдістер

Бұл зерттеу жұмысының мақсаты – халықтың мемлекеттік органдардың мәлімдемесі туралы ақпаратты қайдан алатынын және халықтың қай медиаплатформаға сенетінін, құзіретті органдардың халықпен коммуникациясы туралы ойын анықтау. Осы мақсатқа жету үшін бұлт технологиясы негізінде сауалнама жүргізілді, респонденттер қолайлылық пен қолжетімділігіне байланысты іріктеліп алынды. Сауалнама қазақ және орыс тілінде түзіліп, Facebook, Instagram және WhatsApp топтары сияқты әлеуметтік медиа платформаларында кеңінен таратылды. Барлығы 105 сауалнама толтырылды.

Сауалнама – зерттеуге қажетті мәлімет жинау әдісі. Гюнтер атап көрсеткендей, сауалнаманың екі түрі бар: құрылымды сауалнама және құрылымды емес сауалнама [11]. Бұл зерттеу респонденттерден мәлімет жинаған кезде құрылымды сауалнаманы қолданды. Дескриптивті анализ дайындалды, оның нәтижесі <https://docs.google.com> веб-сайтынан жүктеліп алынды.

Мемлекеттік органдардың халықпен екі жақты байланыс орнатуда әлеуметтік желіні пайдалану деңгейін анықтау үшін аймақтық мемлекеттік органдардың әлеуметтік желілердегі парақшаларына (Facebook, instagram) сандық контент-

анализ жасалды.

Контент-анализ сандық және сапалық тұрғыдан жүргізуге болатын зерттеу тәсілі [12]. Ал, контент-анализ жасаушы деректі (дата) болған оқиғаның физикалық репрезентациясы ретінде көрмейді, контент-анализ жасаушы үшін дерек ол - көру, оқу, түсіндіру үшін жасалған мәтін, сурет және өрнек [13]. Уиммер мен Доминиктің пікірінше, контент-анализ бес негізгі мақсатты көздейді, атап айтқанда: медиа репрезентациясындағы тенденцияларды сипаттау; контент өндірушілердің саясаты мен мақсаттары туралы гипотезаларды тексеру; медиа өндірген контентті шынайы өмірмен салыстыру; белгілі бір топтардың немесе мәселелердің репрезентациясын бағалау және медиа ықпал туралы қорытынды жасау [14]. Екі облыстық әкімдіктің әлеуметтік желілердегі, соның ішінде Facebook және Instagram желілеріндегі парақшаларынан деректер жиналды.

Зерттеу жұмысы Қазақстандағы мемлекеттік органдардың әлеуметтік желілерде ресми парақшаларын халықпен ашық, тікелей коммуникация құру құралы ретінде тиімді пайдалану деңгейін бағамдау, оның тиімді және кемшін тұстарын анықтау мақсатында Түркістан облысы мен Батыс Қазақстан облысы әкімдігінің әлеуметтік желідегі ресми парақшаларына контент анализ жүргізілді.

Қазақстандағы саяси ахуалды, мемлекеттік мекемелерге наразылықты талқылау алаңына арналған платформа Facebook болғандықтан, әрі Facebook-ты пайдаланушылар жасы орта жастан егде жасқа дейін қамтитынын негізге алып, аталмыш әлеуметтік желідегі әкімдіктің ресми парақшасы зерттеу объектісіне алынды. Сонымен қатар, Қазақстанда қолданыс жағынан бірінші орында тұрған Instagram желісі таңдалды. Зерттеу уақыты 2022 жылдың маусым айы мен 2023 жылдың маусым айын, яғни, 1 жылды қамтиды.

Келесі зерттеу әдісі – онлайн сауалнама. Жалпыхалыққа бағытталған сауалнамаға 105 қазақстандық қатысты. Респонденттердің 54,8%-ы (n=57) 35-50 жас аралығындағылар және 32,7%-ы (n=34) 25-35 жасты құрады. Яғни, сауалнамаға қатысқандардың көбі орта жастағылар. Респонденттердің 44,3%-ы (n=46) мемлекеттік органдардың

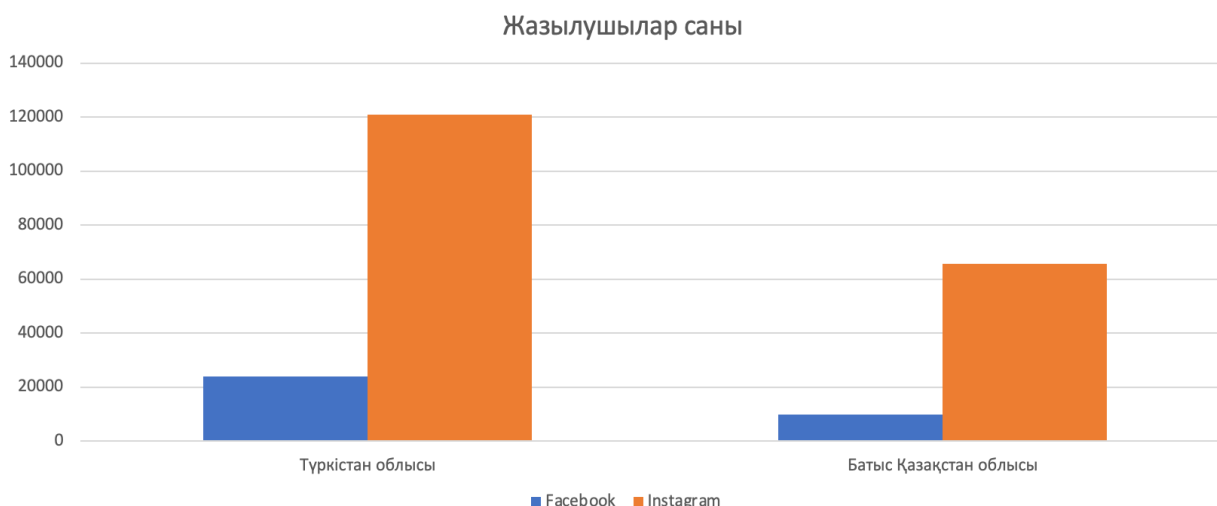
ақпаратын әлеуметтік желілердегі парақшаларынан оқыса, 25,1%-ы (n=26) ақпараттық интернет порталдардан, 21,8%-ы (n=22) мемлекеттік органдардың ресми сайттарынан, 7,6%-ы (n=8) телеарна, радио, газеттен алатындығын көрсетті.

Нәтижелер

Мемлекеттік органдардың әлеуметтік желідегі белсенділігі

Түркістан облысы әкімдігінің ресми парақшасы Facebook және Instagram желісіне 2015 жылы тіркелген. Бұл екі желідегі парақшаларда бірдей контент жарияланған, дегенмен жазылушылар саны Instagram желісінде көп әрі белсенді

(1-кесте). Ресми парақша ашылған күннен бастап күніне кемінде 6 пост жариялап отырған. Қазіргі уақытта Түркістан облысы әкімдігінің ресми парақшасында 120 000 пост, ал, зерттеу уақыты, яғни, бір жыл ішінде 2190 пост жарияланған. Жоғарыда аталғандай Instagram желісінде Facebook желісіне қарағанда халық белсендірек (1-сурет). Халықтың белсенділігі, лайк басу, пікір қалдыру қандай да бір мәлімдеме немесе мемлекет басшысы аймаққа келгені жайлы жарияланымда ерекше көп байқалады. Мәселен, Instagram желісінде ең көп лайк жинаған жарияланым Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың Түркістанға сапары жайлы болатын.

Сурет 1. Түркістан облысы мен Батыс Қазақстан облысы әкімдігінің Instagram және Facebook желісіндегі ресми парақшаларындағы жазылушылар саны

Батыс Қазақстан облысы әкімдігінің Facebook әлеуметтік желісіндегі ресми парақшасы 2015 жылдың маусым айында және Instagram желісінде ресми парақшасы 2014 жылы қаңтар айында

ашылған. Facebook желісіндегі ресми парақшасына 7 600 адам жазылған болса, Instagram парақшасында 65,600 жазылушы бар (1 кесте).

Кесте 1.

Өңір атауы	Әлеуметтік желі	Орташа лайк саны	Максималды лайк саны	Орташа пікір саны	Максималды пікір саны
Түркістан облысы	Facebook	35	256	3-4	118
	Instagram	60	1636	3-4	90
Батыс Қазақстан облысы	Facebook	4	150	2-3	20
	Instagram	55	322	2-3	25

Ескерту: жинақталған деректер негізінде авторлар құрастырған

Бастапқы кезде әлеуметтік желілерде ресми парақшалары ашылған уақытта

күніне кемі 2 пост, көбі - 10, орташа есеппен 3 пост жариялаған. Мемлекеттік

мекеме аптасына орташа есеппен 21, айына 84, жылына 1095 пост жариялап отырған. Осылайша, Батыс Қазақстан облысының әкімдігі 2023 жыл, шілдедегі ақпарат бойынша Facebook-тегі ресми парақшасына 10 300, Instagram парақшасына жалпы саны 11 800 пост жариялаған.

Контенттердің мазмұны көбінесе ақпараттық бағытта құрылған. Жарияланымдардың басым көпшілігі облыс әкімінің кездесулері, брифингтері, іс-сапарлары, түрлі іс-шараларға қатысуы және тексерістерге бару барысы туралы жазылған. Әкімдіктің Instagram желісінде ресми парақшасында лайктардың орташа көрсеткіші 40 болса, максималды лайк саны 250 құрайды. Ал Facebook-тегі ресми парақшасында лайктердің орташа көрсеткіші 30, максималды саны 150-ді құрайды. Оқырмандары арасында жарияланымға пікір қалдыру бойынша екі әлеуметтік желінің көрсеткіші бірдей десе болады, орташа пікір қалдыру 2-3 санын құраса, максимум пікір жазу 25 санын құрайды. Instagram желісінде ресми парақшасында ең көп лайк және пікір қалдыру жинаған пост облыс әкімінің цитатасы және Ұлы Отан Соғысы адрагерінің дүниеден қайтуына қатысты жарияланым.

Осылайша, контент анализ нәтижесі Батыс Қазақстан облысы әкімдігінің Facebook және Instagram әлеуметтік желілерін қаншалықты ақпарат беру және халықпен коммуникация құру құралы ретінде пайдаланып отырғандығын байқауға болады. Әкімдік Facebook әлеуметтік желісіндегі ресми парақшасын Instagram-нан қарағанда бір жарым жыл уақытқа кеш ашқан. Facebook әлеуметтік желісінің қолданушылар саны аз болғандықтан әкімдіктің ресми парақшасына 7 600 адам жазылған, ал Instagram парақшасындағы жазылушылар саны 65,600 құрайды.

Мемлекеттік органдардың әлеуметтік желілердегі парақшаларында ақпаратты жаңару жиілігі және белсенділігіне қатысты сауалнамаға қатысқандардың 50,5%-ы (n=51) сирек жаңартылатындығын айтса, 45,5% (n=46) ақпарат жиі орналастыратынын айтқан. Ал мемлекеттік органдарың парақшаларына айына 1-2 ақпарат орналастырылатынын және мүлде жаңартылмайтынын көрсеткендер саны

тең (n=2, 2%-ы) түсті. Респонденттердің басым көпшілігі (n=60, 59,4%) парақшалардағы ақпараттар күнделікті жаңартылып тұруы, 22,8%-ы (n=23) аптасына 1-2 рет, 3%-ы (n=3) айына 1-2 рет қажет деп ойласа, 14,8%-ы (n=15) мемлекеттік органдардың ақпаратты орналастыру жиілігі маңызды емес, бастысы керекті ақпараттарды жариялағандары дұрыс деп есептейді.

Жалпы, сауалнамаға қатысқандар мемлекеттік органдардың әлеуметтік желі парақшаларын жүргізілу деңгейін орташа бағалады. 2-ден 5-ке дейін бағалау шкаласы бойынша 3 (n=37, 36,6%-ы) пен 4 (n=35, 34,7%) бағасының аралығы алыс емес. Ал өте жоғары баға бергендер 18,8%-ы (n=19) құраса, ең төменгі бағаны бергендер 9,9%-ы (n=10) құрады.

Әлеуметтік желі - хабар аламасудың ең тиімді әрі қысқа жолы. Ол мемлекеттік органдар үшін хабар тарату, халық пікірімен танысу, кері байланыс орнату мүмкіндігін берді. Сауалнамаға қатысушылардың басым бөлігі (n=79, 76%) де әлеуметтік желіні тиімді коммуникация құралы деп тапқан. Респонденттер бұл ойын әлеуметтік желінің кең қоланысқа ие екенімен, жеңіл әрі тез, тікелей сауал жолдау мүмкіндігін беретіндігімен түсіндірген.

Дегенмен, жүргізілген сараптамаға сәйкес, екі облыс та әлеуметтік желілердегі парақшаларын коммуникация құралы ретінде тиімді пайдаланбай отырғаны байқалды. Мәселен, Батыс Қазақстан облысының әкімдігі де, Түркістан облысының әкімдігі де әлеуметтік желілердегі ресми парақшаларында тұрғындар қалдырған пікірлерге жауап бермеген. Бұл аталмыш мемлекеттік органдардың әлеуметтік желілерді тек ақпарат тарату құралы ретінде қолданып, бірақ, халықпен кері байланыс орнату жолында тиімді коммуникация құру құралы ретінде пайдаланбай отырғанын көрсетеді.

Сауалнама қатысушыларының жартысына жуығы (n=42, 40,7%) мемлекеттік органдардың әлеуметтік желі парақшасына пікір қалдырып немесе жеке хабарлама бөлігіне жазып көрмегенін айтса, тек ақпарат аламын деушілер (n=29, 28%) мен жазып көрдім деген респонденттер саны (n=29, 28%) тең түскен.

Ақпарат тарататын медиа арналар

жетерлік, ал, әлеуметтік желінің басты ерекшелігі екі жақты коммуникация, ақпарат алумен қатар, халықтың байланысқа оңай шыға алуы. Әлеуметтік желінің бұл функциясының айтарлықтай пайдаланылмай отырғанын сауалнама көрсеткішінен байқауға болады. Респонденттердің 27,6% (n=27) мемлекеттік органдардың әлеуметтік желідегі парақшасына пікір қалдырып немесе жеке хабарлама бөлігіне жазып, жауап алмағанын айтса, 21,5% (n=21) жауап береді деп ойламаймын деген. Ал, сауалдарына жауап алғандар саны 23,4%-ды (n=23) құраған.

Халық - көп, жауапты мекеме - біреу, барлық адамның сұранысына жауап беру де қиындық тудыруы мүмкін. Осы ретте респонденттердің 23,3%-ы (n=23) мемлекеттік орган әлеуметтік желіде бәріне жауап беру мүмкін емес екеніне келіссе, жартысынан көбі, яғни 68,7%-ы (n=68) мемлекеттік орган әлеуметтік желілерде тұрғындардың барлығына жауап беруге міндетті деген.

Респонденттердің 79,8%-ы (n=83) мемлекеттік органдардың маңызды ақпараттарын бірден әлеуметтік желіге жариялауы қажет деп ойласа, 9,6%-ы (n=10) міндетті емес деп санайды.

Әлеуметтік желіні ақпарат көзі деп тауып, мемлекеттік органдар парақшалары арқылы жаңалықтан хабардар болып отыратын сауалнамаға қатысушылардың жартысынан көбі (n=60, 59,4%) мемлекеттік органдар әлеуметтік желіде ақпаратты күнделікті жаңартып отыруы керек деп есептейді.

Қос өңірде де халықтың белсенділігі өте төмен, әр жарияланымда орташа есеппен 3-4 пікір ғана көрініс береді. Бұл мекемелер күнделікті контент жариялап отырғанымен, бұл контенттердің басым көпшілігі халық тарапынан қызығушылық тудырып, талқыға бастамайды. Әлеуметтік желінің басты ерекшелігі екі жақты коммуникация, екі тараптың бірін бірі естуі, жаңа бастамаларға ықпал ете алу, барлығына тиімді шешімдерге бастау. Аталмыш функцияның орындалмауы Груниг [15] жазған “екі жақты симметриялы” (two way symmetric) моделін пайдалануға әлі де болса дайын еместігін байқатады.

Қорытынды

Мақалада әлеуметтік желіні Қазақстандағы мемлекеттік органдар қаншалықты коммуникация құралы ретінде тиімді пайдаланып отырғандығы және халықтың мемлекеттік органдардың парақшаларына жазылу мақсаты мен ұсыныстары сарапталды. Зерттеу нәтижесі көрсеткендей, мемлекеттік органдар әлеуметтік желі әлеуетін тек қана ақпарат тарату құралы ретінде пайдаланып отыр, алайда, екіжақты байланыс құралы ретінде қарастырылмауда. Оның себебі біріншіден, мемлекеттік органдар әлеуметтік желілердегі парақшаларында жазылған пікір мен жеке хабарламалардың барлығына жауап беру қиындық тудыруы мүмкін. Екіншіден, 2000 жылдардан бастап елімізде мемлекеттік органдардың халықпен тікелей, ашық қарым-қатынас құру және онлайн платформалар құру мақсатында бірқатар қадам жасалып, оның бәрі қазіргі таңда e-gov ұлттық порталына тоғыстырылды. Мемлекеттік органдарға хабарласудың, өтініш пен ұсыныстар қалдырудың осындай тетіктері бола тұра, тұрғындар мемлекеттік мекемелердің әлеуметтік желілердегі парақшаларын кері байланыс құралы ретінде пайдалануын қалап отырғанын байқауға болады.

Мемлекеттік мекемелердің әлеуметтік желілерді қолдану және оның регламенті туралы шетелдік тәжірибені қарастыратын болсақ, Швецияда жергілікті атқарушы және әкімшілік органдардың әлеуметтік желілерді қолдануына қатысты арнайы ережелер, АҚШ мемлекеттік органдардың әлеуметтік желіні жұмыс уақытында және жеке мақсатта пайдалану қағидалары және Ұлыбританияда мемлекеттік қызметкерлерге арналған әлеуметтік медиа бойынша арнайы нұсқаулық әзірленіп, жүзеге асырылып келеді.

Қазақстанда мемлекеттік органдардың әлеуметтік желіні пайдалануына қатысты арнайы нақты нұсқаулық және ереженің жоқтығын байқауға болады. Сауалнамаға қатысушылардың басым көпшілігі атап өткен мемлекеттік органдардың пікір қалдырушылардың барлығына жауап беруге қатысты нақты міндеттеме және регламент қойылмағандығы екі жақты әлеуметтік желіні коммуникация құралы ретінде қарастыруына қатысты нақты бір ортақ пікірде болуына кедергі болып отыр.

Әдебиеттер тізімі

1. DataReportal (<https://datareportal.com/reports/digital-2023-kazakhstan>). Соңғы көрілген дата: 25.07.2023
2. Gaskins B., Jerit J. Internet news: Is it a replacement for traditional media outlets? //The International Journal of Press/Politics. – 2012. – Т. 17. – №. 2. – С. 190-213.
3. Аманиязова Б. А. Қазіргі ақпараттық қоғамның даму жағдайы және әлеуметтік желі объективті-виртуалды әлемде адамның қажеттіліктерін қанағаттандыру құралы ретінде//Хабаршы «Исторические и социально-политические науки». – 2020. – Т. 1. – №. 64. Б. 26-33
4. Дуламбаева Р. Т., Мармونتова Т. В. Билік пен қоғам арасындағы коммуникацияны қалай реттеуге болады: COVID-19-дың мемлекеттік басқару саласына төндірген қатері. – Қазақстан және COVID-19: медиа, мәдениет, саясат, 2021.
5. Кутбанбаева И. Әлеуметтік медианың саясатпен байланысы: ағымдағы күйі және даму болашағы // Хабаршы «Исторические и социально-политические науки». – 2020. – Т. 3. – №. 66. – Б. 19-25
6. Alryalat M. A. A. et al. Use of social media in citizen-centric electronic government services: A literature analysis //International Journal of Electronic Government Research (IJEGR). – 2017. – Т. 13. – №. 3. – С. 55-79.
7. Chatfield A. T., Scholl H. J., Brajawidagda U. # Sandy tweets: citizens' co-production of time-critical information during an unfolding catastrophe //2014 47th Hawaii International Conference on System Sciences. – IEEE, 2014. – С. 1947-1957.
8. Porumbescu G. Linking transparency to trust in government and voice //The American Review of Public Administration. – 2017. – Т. 47. – №. 5. – P. 520-537.
9. Unsworth K., Townes A. Social media and E-Government: A case study assessing Twitter use in the implementation of the open government directive //Proceedings of the American Society for Information Science and Technology. – 2012. – Т. 49. – №. 1. – P. 1-3.
10. Chaieb C., Achour H., Ferchichi A. E-government and social media in tunisia: An empirical analysis //Digital Economy. Emerging Technologies and Business Innovation: Third International Conference, ICDEc 2018, Brest, France, May 3-5, 2018, Proceedings 3. – Springer International Publishing, 2018. – P. 173-184.
11. Lauf E. Barrie Gunter: Media research methods. Measuring audiences, reactions and impact. London/Thousand Oaks/New Delhi 2000 //M&K Medien & Kommunikationswissenschaft. – 2000. – Т. 48. – №. 3. – P. 431-433.
12. Hashemnezhad H. Qualitative content analysis research: A review article //Journal of ELT and Applied Linguistics. – 2015. – Т. 3. – №. 1. – P. 54-62.
13. Krippendorff K. Content analysis: An introduction to its methodology. – Sage publications, 2018. – P. 453.
14. Wimmer R. D., Dominick J. R. Research in media effects //Mass Media Research: An introduction. 9th ed. Boston: MA: Cenage Learning. – 2009. P. 464.
15. Grunig J. E. (ed.). Excellence in public relations and communication management. – Routledge, 2013.- P. 653.

References

1. DataReportal. (<https://datareportal.com/reports/digital-2023-kazakhstan>). Last seen date: 25.07.2023
2. Gaskins B., Jerit J. Internet news: Is it a replacement for traditional media outlets? //The International Journal of Press/Politics. – 2012. – Т. 17. – №. 2. – С. 190-213.
3. Amaniayazova B. A. Qazirgi aqparattyq qogamnyn damu jagday jane aleumettik jeli obektivti-virtualdy alemde adamnyn qajettilikterin qanagattandyr quraly retinde [The state of development of the modern information society and the social network as a means of satisfying human needs in the objective-virtual world] // Habarshy "Istoricheskie i sosialno-politicheskie nauki" - 2020. - Vol.1. -№. 64. – B. 26-33. [in Kazakh].
4. Dulambayeva R. T., Marmontova T. V. how to regulate communication between authorities and society: the threat posed by COVID-19 to the sphere of Public Administration. - Kazakhstan and COVID-19: media, culture, politics, 2021. [in Kazakh]
5. Kutbanbaeva I. Aleumettik medianyn saiasatpen bailanusu: agymdagy kuii jane damu bolashagy [Relationship of social media with politics: current state and prospects for development]// Habarshy "Istoricheskie i sosialno-politicheskie nauki". – 2020. – Т. 3. – №. 66. – Б. 19-25 [in Kazakh].
6. Alryalat M. A. A. et al. Use of social media in citizen-centric electronic government services: A

literature analysis //International Journal of Electronic Government Research (IJEGR). – 2017. – Т. 13. – №. 3. – С. 55-79.

7. Chatfield A. T., Scholl H. J., Brajawidagda U. # Sandy tweets: citizens' co-production of time-critical information during an unfolding catastrophe //2014 47th Hawaii International Conference on System Sciences. – IEEE, 2014. – С. 1947-1957.

8. Porumbescu G. Linking transparency to trust in government and voice //The American Review of Public Administration. – 2017. – Т. 47. – №. 5. – P. 520-537.

9. Unsworth K., Townes A. Social media and E-Government: A case study assessing Twitter use in the implementation of the open government directive //Proceedings of the American Society for Information Science and Technology. – 2012. – Т. 49. – №. 1. – P. 1-3.

10. Chaieb C., Achour H., Ferchichi A. E-government and social media in tunisia: An empirical analysis //Digital Economy. Emerging Technologies and Business Innovation: Third International Conference, ICDEc 2018, Brest, France, May 3-5, 2018, Proceedings 3. – Springer International Publishing, 2018. – P. 173-184.

11. Lauf E. Barrie Gunter: Media research methods. Measuring audiences, reactions and impact. London/Thousand Oaks/New Delhi 2000 //M&K Medien & Kommunikationswissenschaft. – 2000. – Т. 48. – №. 3. – P. 431-433.

12. Hashemnezhad H. Qualitative content analysis research: A review article //Journal of ELT and Applied Linguistics. – 2015. – Т. 3. – №. 1. – pp. 54-62.

13. Krippendorff K. Content analysis: An introduction to its methodology. – Sage publications, 2018. – P. 453.

14. Wimmer R. D., Dominick J. R. Research in media effects //Mass Media Research: An introduction. 9th ed. Boston: MA: Cenage Learning. – 2009. P. 464.

15. Grunig J. E. (ed.). Excellence in public relations and communication management. – Routledge, 2013.- P. 653.

УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАЗАХСТАНСКИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ

Нуржан ЕСЕНЖОЛОВ, докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, nn8585kz@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8802-4135>

Айнур СЛАМГАЖЫ, Ассистент, профессор, Astana IT University, Астана, Казахстан, slamgazhya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3024-4677>

Шынар ШАКЕНОВА, старший преподаватель, Astana IT University, Астана, Казахстан, s.shakenova@astanait.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0001-8500-3734>

THE EXTENT TO WHICH KAZAKH STATE BODIES UTILIZE SOCIAL MEDIA AS A COMMUNICATION MEDIUM

Nurzhan YESSENZHOLOV, doctoral student, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, nn8585kz@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8802-4135>

Ainur SLAMGAZHY, Assistant, Professor, Astana IT University, Astana, Kazakhstan, slamgazhya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3024-4677>

Shynar SHAKENOVA, Senior Lecturer, Astana IT University, Astana, Kazakhstan, s.shakenova@astanait.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0001-8500-3734>

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN PREVENTING CORRUPTION IN PRIVATE INVESTMENTS: A CASE OF KAZAKHSTAN

**Alexandr
ZAGREBIN**

DPA candidate at the Institute of Management of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, a.zagrebin@apa.kz, ORCID: 0000-0003-2418-584X

**Zhuldyz
DAVLETBAYEVA***

Candidate of Sociological Sciences, Professor, National School of Public Policy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, zhuldyz.davletbayeva@apa.kz, ORCID: 0000-0002-2271-1570, Scopus ID: 57219902778

Manuscript received: 08/08/2024

Revised: 16/08/2024

Accepted: 30/08/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1307

UDC 328.185

CICSTI 82.13.01

Abstract. Investment activities in the Republic of Kazakhstan are fraught with significant corruption risks, stemming from imperfect legislation and the intricacies of bureaucratic procedures involved in implementing investment projects. This article aims to investigate the role of the prosecutor's office in preventing corruption within the realm of private investment in Kazakhstan. To achieve this objective, an analysis of regulatory legal documents governing the prosecutor's office's mandate to safeguard the interests of private investors in Kazakhstan was conducted. Additionally, a content analysis of publications detailing successful cases of investor support within the prosecutor's office was undertaken. The study culminates in an evaluation of the effectiveness of this anticorruption mechanism as an alternative to the utilization of corrupt practices by private enterprises in their interactions with authorities.

Keywords: corruption, investment, protection of investors, prosecutor's office, anti-corruption mechanism.

Аңдатпа. Қазақстан Республикасындағы инвестициялық қызмет заңнаманың жетілмегендігіне және инвестициялық жобаларды іске асыру процесінде бюрократиялық рәсімдердің күрделілігіне байланысты жоғары сыбайлас жемқорлық тәуекелдерімен сүйемелденеді. Осы баптың мақсаты Қазақстан Республикасының жеке инвестициялар саласындағы сыбайлас жемқорлықтың алдын алудағы прокуратура органдарының рөлін зерделеу болып табылады. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін прокуратура органдарының Қазақстан Республикасындағы жеке инвесторлардың мүдделерін қорғау жөніндегі қызметін реттейтін нормативтік құқықтық құжаттарға талдау жүргізілді. Прокуратураның фронт-офисі шеңберінде инвесторларды сүйемелдеу бойынша табысты кейстер туралы жарияланымдарға контент-талдау жүргізілді. Зерттеу нәтижелері бойынша жеке кәсіпкерлік субъектілерінің мемлекетпен өзара қарым-қатынаста сыбайлас жемқорлық тәжірибесін пайдаланудың баламасы ретінде осы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы тетіктің тиімділігіне баға беріледі.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, инвестициялар, инвесторларды қорғау, прокуратура, сыбайлас жемқорлыққа қарсы тетік.

Аннотация. Инвестиционная деятельность в Республике Казахстан сопровождается высокими коррупционными рисками из-за несовершенства законодательства и сложности бюрократических процедур в процессе реализации инвестиционных проектов. Целью данной статьи является изучение роли органов прокуратуры в предотвращении коррупции в сфере частных инвестиций Республики Казахстан. Для достижения данной цели проведен анализ нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность органов прокуратуры по защите интересов частных инвесторов в Республике Казахстан. Проведен контент-анализ публикаций об успешных кейсах по сопровождению инвесторов в рамках фронт-офиса прокуратуры. По результатам исследования дается оценка эффективности данного антикоррупционного механизма, как альтернативы использования коррупционной практики субъектами частного предпринимательства во взаимоотношениях с государством.

Ключевые слова: коррупция, инвестиции, защита инвесторов, прокуратура, антикоррупционный механизм.

* Corresponding author: Z. Davletbayeva, zhuldyz.davletbayeva@apa.kz

Introduction

Investment activity is a crucial driver of a country's economic development and the well-being of its citizens. However, the presence of corruption can severely undermine the country's investment potential, and corrupt practices can negate government efforts to build a competitive, high-performing economy. In the Republic of Kazakhstan, corruption is recognized at the highest political levels as a threat to national security [1], and combating it is a priority for the country's public administration [2]. Despite these efforts, the incidence of corruption in Kazakhstan remains high. For example, in 2022, 1,724 corruption-related crimes were officially recorded, representing a 10.7% increase from 2021. Additionally, a 2022 survey revealed that 72.1% of entrepreneurs identified corruption among officials during office. In 2023, following a directive from the President, Kazakhstan's prosecutor's offices began providing entrepreneurs [4]. This prosecutorial support not only serves as an administrative accelerator but also acts as an anti-corruption mechanism.

The purpose of this article is to examine the role of the prosecutor's office in preventing corruption in Kazakhstan's private investment sector. To achieve this, the article will explore the legislative framework and analyze successful cases where the prosecutor's office has supported the implementation of investment projects.

Prosecutorial oversight of investment projects is a relatively new practice in Kazakhstan, and as such, it has not been extensively studied within the Kazakhstani academic community. Internationally, there is also a lack of theoretical and empirical research specifically addressing the role of prosecutorial anti-corruption efforts in investment activities. However, some international studies have explored the broader anti-corruption activities of prosecutor's offices in other countries where such practices are in place.

First, the effectiveness of anti-corruption efforts by prosecutor's offices has been a subject of study. For example, Carausan (2009), in examining the National Anti-Corruption Directorate within Romania's Prosecutor's Office, notes that any entity with

the permit issuance process as a significant barrier to business development [3].

Two of the most commonly recognized factors contributing to corruption risk in attracting private investment are flawed legislation and complex bureaucratic procedures. These issues often feed into one another, creating a legislative environment ripe for corruption at various stages of investment project implementation. This environment poses challenges for both domestic and foreign investors. In this context, one of the key mechanisms to combat corruption is the oversight and enforcement of legality in the regulation of business activities and investment support at all levels of government-business interaction. In Kazakhstan, as in many other countries, this role is filled by the prosecutor's oversight for investment projects to ensure the safety and security of both foreign and local

absolute autonomy is vulnerable to external influences, including political ones, which can undermine the principles of political pluralism and the separation of powers [5]. This highlights the potential for corruption within the prosecutor's office itself. Conversely, Van Aken et al. (2010) argue that a prosecutor's office dependent on the executive branch is less motivated to prosecute crimes committed by government officials [6]. Similar conclusions were drawn by Alberti (1995), who examined the external and internal forces at play within Italy's prosecutor and court systems [7]. Amagnya and Akinlabi (2022) support these findings, citing the example of Ghana, where political interference in the anti-corruption prosecutor's office significantly diminished its effectiveness [8].

Second, there has been debate over the need for specialized anti-corruption prosecutor's offices. Hlusk (2018), examining the role of the prosecutor's office in combating corruption in Belarus, argues for the establishment of specialized prosecutor's offices focused on overseeing high-risk areas of corruption and enforcing anti-corruption laws [9]. On the other hand, Bulanova and Abramenko (2018), in their study of Moldova and Ukraine, contend that creating specialized prosecutor's offices may not be

necessary, as the prosecutor's office can contribute to anti-corruption efforts in less costly ways [10]. This raises questions about the legal framework and the prosecutor's office's competencies. Terziev et al. (2020), discussing the powers of anti-corruption bodies, point to Bulgaria as an example where the interaction between the prosecutor's office and other anti-corruption services is clearly regulated [11]. The legal foundation for collaboration between the prosecutor's office and other law enforcement agencies in fighting corruption is essential, as Yuherawan et al. (2022) note in their study of Indonesia, where the absence of such a foundation weakens the legal standing of any prosecutorial investigation [12]. Nonetheless, Darmawangsa (2024), in studying anti-corruption efforts by the High Prosecutor's Office in one of Indonesia's provinces, highlights its effectiveness in implementing preventive programs, providing legal consultations, and offering legal assistance [13].

In Russia, the prosecutor's office has been recognized as an effective entity in conducting anti-corruption reviews of legal acts since 2009 (Borodina, 2021) [14]. Bachtina (2015) notes that the prosecutor's office stands out from other state bodies due to its greater independence and the obligation of developers to respond to its recommendations [15]. Trofimov (2009), analyzing prosecutorial oversight of investment activities in Russia, identifies several unique aspects of this practice. First, the prosecutor's priority is to ensure legality rather than the feasibility of investment projects. Second, the prosecutor's office, due to its authority and specific role, can coordinate the efforts of oversight bodies at all levels, from federal to local. Trofimov suggests that the effectiveness of prosecutorial oversight could be enhanced through collaboration with other state regulatory organizations [16]. Dolgacheva (2020) observes that Russian prosecutor's offices have been effective in reducing administrative barriers for investors by overturning illegal acts in the business sector [17]. In addition to ensuring legal stability, which is a key factor in providing guarantees for investors, the Russian prosecutor's office is also authorized to implement the so-called "regulatory guillotine," a process of reviewing and canceling regulatory acts that create an

unfavorable business environment (Soloviev, 2020) [18]. In Kazakhstan, the regulatory guillotine is also a tool for reducing administrative barriers, though it is generally considered the purview of the executive branch rather than the law enforcement sector.

In any country, the prosecutor's office, as the body responsible for overseeing legality, acts as a bureaucratic filter, thereby directly or indirectly contributing to the reduction of corruption. In some countries, the prosecutor's office may also directly engage in investigating corruption offenses or serve as an anti-corruption agency. However, studies on the role of the prosecutor's office in combating corruption, particularly in the context of private investments, remain relatively scarce. The existing literature shows mixed conclusions about the effectiveness of prosecutorial anti-corruption efforts.

Given this context and the literature review, the study discusses the issue of the effectiveness of prosecutorial oversight as a "filter" in preventing corruption during the implementation of investment projects in Kazakhstan.

Research Hypotheses:

- (1) Prosecutorial oversight of investment projects reduces corruption risks among leaders and employees of executive bodies.
- (2) Prosecutorial oversight of investment projects introduces potential corruption risks from within the prosecutor's office itself.

Materials and methods

Doctrinal analysis, recognized as a source of knowledge of state legal phenomena and institutions [19], was employed to study, analyze, and synthesize information concerning the legislative role of the Prosecutor's Office in preventing corruption within the realm of attracting private investment. The data for this analysis were sourced from the Information and Legal System of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan 'Adilet', the official website of the President of the Republic of Kazakhstan, and the website of the Electronic Government of the Republic of Kazakhstan. Regulatory legal documents and other pertinent materials governing the activities of

the Prosecutor's Office, as well as presidential directives pertaining to the subject under investigation, were scrutinized.

Additionally, a qualitative content analysis of textual reports detailing successful instances of resolving investor issues with the intervention of prosecutors in news outlets was conducted. According to Mayring and Fenzl (2019), content analysis involved the process of generalization, focusing on the thorough examination and organization of text content [20]. This research method was chosen due to the absence of comprehensive reporting on official government agency websites. The search was performed using the Google News platform with key queries such as 'prosecutor's office helped the investor', 'prosecutor's office to protect investors', and 'prosecutor's office to support investors' (in Kazakh and Russian languages). Relevant reports were selected based on headline and content examination. The primary selection criterion was semantic correspondence, ensuring that the report highlighted a successful case in which the prosecutor's office resolved an investor-related issue within the scope of the initiative under review. However, it is acknowledged that the complexity of objective text interpretation and the potential for differing interpretations by other researchers pose limitations on the findings [21].

Results

According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, one of the key functions of the prosecutor's office is to exercise supreme oversight of legal compliance (Constitution of the Republic of Kazakhstan, Article 83) [22]. As outlined in the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan "On the Prosecutor's Office", the prosecutor's office is accountable solely to the President (Article 3). Its duties include ensuring legality within the territory of Kazakhstan, protecting and restoring violated rights and freedoms, and coordinating the activities of state bodies in matters of law enforcement, public order, and crime prevention (Article 4) [23]. The Law of the Republic of Kazakhstan "On Combating Corruption" further specifies the prosecutor's office's authority in identifying, preventing, investigating, and prosecuting corruption offenses, as well as holding those

responsible accountable (Article 22) [24]. Thus, the current legislation of Kazakhstan grants the prosecutor's office comprehensive oversight over legal compliance across various sectors and empowers it to carry out law enforcement and anti-corruption activities.

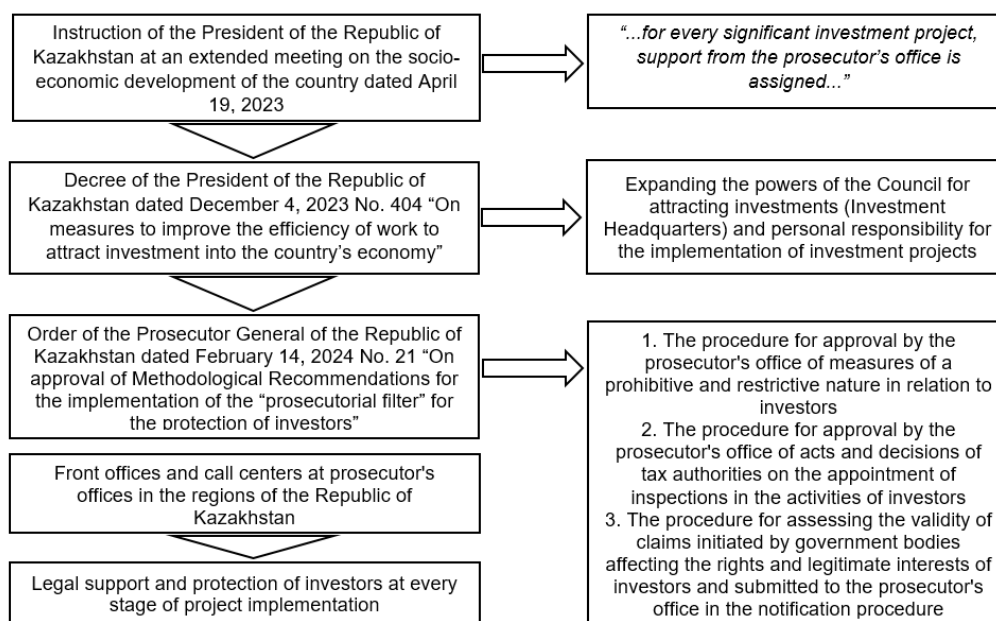
The involvement of the prosecutor's office in overseeing investment projects stems from a directive issued by the President of Kazakhstan on April 19, 2023 [4], which mandates assigning prosecutors to each significant investment project. The President emphasized that this measure would contribute to improving the investment climate. The implementation of this directive has been carried out in two formats: administrative and legal.

The administrative format was realized by establishing contacts between prosecutors, the Ministry of Foreign Affairs of Kazakhstan, and Kazakh Invest, as well as between regional prosecutor's offices and local executive bodies. In all regions of Kazakhstan, front offices (working groups for addressing investors' issues) have been established within the prosecutor's offices, and call centers have been set up [25].

The legal format, in addition to existing legislation, was implemented through the adoption of several new regulatory legal acts. For example, the powers of the Investment Headquarters (Council for Investment Attraction under the Ministry of Foreign Affairs of Kazakhstan) were strengthened by a Presidential Decree [26]. Following subsequent decisions by the Investment Headquarters, the General Prosecutor of Kazakhstan issued an order (hereafter referred to as the Order) that formalized the methodology for implementing the "prosecutorial filter." Although this order does not specify the powers of front offices in supporting investors, the methodology includes several measures that restrict state bodies from hindering entrepreneurial activities without prior coordination of any restrictive measures with the prosecutor's office [27]. This Order is mandatory for all levels of the prosecutor's office, state bodies (both central and local executive), and quasi-governmental organizations, and it is disseminated for informational purposes.

Figure 1 illustrates the legal framework for prosecutorial oversight of investors in the Republic of Kazakhstan.

Figure 1. Mechanism of prosecutorial support for investors in the Republic of Kazakhstan

Note: compiled by the authors

The initiative for prosecutorial oversight of investment projects, introduced in 2023, effectively became an alternative to the PBI (Protecting Business and Investments) project led by the Anti-Corruption Service. The PBI project also aimed to support entrepreneurs and investors in overcoming bureaucratic delays and administrative obstacles during their ongoing activities and the implementation of investment projects. Despite the success of the PBI project, the President decided to reformat this effort. The likely reason for transferring the responsibility for protecting investors from bureaucratic hurdles to the prosecutor's office was the office's larger staff size (a total of 5,866 employees) compared to the Anti-Corruption Service (1,868 employees), including their regional branches [28]. Moreover, prosecutors possess greater legal expertise in administrative matters,

whereas Anti-Corruption Service officers primarily specialize in criminal offenses. It is important to note that the Anti-Corruption Service continues to protect entrepreneurs who do not fall into the category of investors.

Since the project's inception, the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, in cooperation with the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, has monitored a number of ongoing investment projects. Through monitoring the progress of these projects and directly engaging with entrepreneurs, several projects requiring support due to delays in their implementation stages have been taken under protection. In total, between 2023 and 2024, approximately 100 cases of practical assistance to investors were provided within the framework of prosecutorial oversight [25], with some of these cases receiving media coverage (see Table 1).

Table 1. Results of media content analysis: successful cases of prosecutorial support in investment project implementation

Business entity, region	Problematic question	Publication date
LLP "Munaykhim LTD" (Aktobe region)	Providing the required volumes of gas	09/19/2023
Erudite Business LLP (Aktobe region)	Lack of infrastructure on the allocated land plot	09/19/2023
JSC "Vostokmashzavod" (East Kazakhstan region)	Restrictions (seizure) on company accounts and property, despite the completion of enforcement proceedings	10/02/2023
Big Farm LLP (Akmola region)	Obtaining permits for construction	10/09/2023
Bagdar LTD LLP (Almaty)	Obtaining permission to employ foreign citizens performing construction work	12/19/2023
LLP "INDUSTRIAL PLACE" (Almaty)	Obtaining a certificate of absence of green spaces	12/09/2023
Finish Business Hub LLP (Akmola region)	Provision of land for construction	12/13/2023
KyzylArayCopper LLP (Karaganda region)	Disagreements with peasant farms regarding the construction of power lines. Onerous obligations under the memorandum with the akimat	12/23/2023
TLC Zhetygen LLP (Almaty region)	Manipulations with cadastral numbers of land plots	01/18/2024
Rubber Technical Items LLP (Akmola region)	Unreasonable additional charges of customs duties, VAT and penalties	01/19/2024
Rainbow Logistics 2 LLP (Astana)	Registration of a commissioned property	01/25/2024
LLP "Astana Green Agro" (Astana)	Unreasonable arrest by a bailiff	01/31/2024
Algyr Aktau LLP (Mangistau region)	Delays in the issuance of land plots	02/02/2024
LLP "Zhanarys" (Mangistau region)	Initiating an unjustified inspection due to the lack of permits for construction (if any)	02/02/2024
Ringo-Milk LLP (West Kazakhstan region)	Refusal to provide a state loan for the purchase of breeding livestock in the absence of objective reasons	02/05/2024
LLP "BM Sport" (Astana)	Allocation of land plots for construction	03/07/2024
TOO "Black Biotechnology" (Almaty city)	Obtaining an environmental report for obtaining a license for the extraction and use of mineral and chemical resources	03/29/2024
Mezgilder Qushteri LLP (Ulytau)	Unreasonable blocking of bank accounts by the fiscal authority, failure to issue an environmental permit due to discrepancies in legislation	04/12/2024
LLP "EGMK" (Pavlodar region)	Obtaining permits for the transportation of large cargo and land for the construction of a temporary berth	04/13/2024
ParkViewResidence LLP (Turkestan region)	Extension of commissioning deadlines due to delays in construction and installation work schedule	04/16/2024

Note: compiled by the authors based on content analysis, chronologically

The main issues addressed by the prosecutor's office front offices include delays in land registration procedures and permit

issuance (related to construction projects or ongoing activities). Additionally, individual cases demonstrate the prosecutor's office

assistance in coordinating projects with local communities and private investors.

Discussion and Conclusion

As previously noted, the implementation of the President of Kazakhstan's directive for prosecutorial oversight of investment projects was executed in two formats: legal and administrative.

- The main document within the legal framework is the Order. The provisions of this document regulate the following elements of the "prosecutorial filter" for investors:

- Coordination of restrictive measures (Chapter 2, Clauses 7-14 of the Order);

- Monitoring and reviewing the legality of administrative offense cases (Chapter 3, Clauses 15-19 of the Order);

- Approval of tax audit acts and decisions (Chapter 4, Clauses 20-24 of the Order);

- Evaluation of the validity of legal claims (Chapter 5, Clauses 25-28 of the Order).

These functions are preventive in nature, reducing the likelihood of unjustified claims by state bodies against investors. For example, if a local executive body attempts to revoke a previously issued decision to allocate a land plot, according to subclause 5 of clause 6 in Chapter 2 of the Order, this action must be coordinated with the prosecutor's office. A similar requirement applies to decisions by authorized bodies to revoke or refuse to extend the validity of previously issued permits (subclauses 2 and 3 of clause 2 in Chapter 2 of the Order), among other cases. This reduces the potential for unlawful or questionable acts that could create corruption risks.

In the administrative implementation of the directive, regional prosecutor's offices have established front offices to support investors. These front offices function as advisory and consultative bodies. In this context, the role of the prosecutor's office as

an oversight body transforms into that of a "legal advisor" in resolving disputes. On one hand, entrepreneurs who are more aware of their rights are less likely to engage in corrupt activities. On the other hand, the presence of an administrative lever in the form of a controlling body encourages more proactive behavior among civil servants. Legal awareness and improved legal literacy are critical in combating corruption (Zhussupbekova, 2016) [29]. However, the constant evolution of legislation complicates the task of comprehensive legal education for citizens and entrepreneurs.

Additionally, the involvement of prosecutors in the implementation of investment projects alleviates the emotional burden on officials responsible for making decisions on permit issuance and approvals, ensuring legality and correctness in their actions.

According to a survey conducted in 2023 by the research services center "Amanat" (a private company) among 10,000 respondents in Kazakhstan, 74.8% of businesses expressed their willingness to contribute personally to reducing corruption [30]. This suggests that investors will support the initiative of prosecutorial oversight of investment projects as an anti-corruption mechanism.

Thus, Hypothesis 1 is confirmed, and prosecutorial oversight of investment projects is an effective measure for reducing corruption risks.

The Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan operates in accordance with the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan No. 155-VII ZRK, dated November 5, 2022. According to this Constitutional Law, the prosecutor's office exercises supreme oversight over the legality of actions taken by state bodies (Article 6) and acts on behalf of the state (Article 1). The activities of the prosecutor's office do not typically involve direct contact with business entities, which likely makes prosecutors less susceptible to corruption compared to other state officials. According to official legal statistics, prosecutors are among those who commit the fewest corruption-related offenses (see Table 2).

Table 2. Individuals Convicted of Corruption Offenses in the Republic of Kazakhstan in 2023

Category of Public Officials	Number of Convictions
Law Enforcement Officials	177
Officials of Akimats and Their Departments	168

Ministry of Finance Employees	38
Ministry of Emergency Situations Employees	30
Ministry of Defense Employees	27
...	...
Prosecutors	3
TOTAL:	916

Note: Compiled based on data from the "Legal Statistics" website <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

The legal framework for the implementation of the prosecutorial shield, as previously mentioned, is based on two regulatory documents (Figure 1). In contrast, the administrative framework lacks a legal basis and involves ongoing interactions between the prosecutor's office, local executive bodies, and business entities.

An analysis of cases involving the support of investors during the implementation of investment projects demonstrates the practical application of legal assistance provided by the prosecutor's office to entrepreneurs (Table 1). Additionally, it reveals the influence of the administrative leverage wielded by an independent state body. Upon closer examination of individual cases, it becomes evident that the prosecutor's office also acted as an arbitrator between the investor and the local community (including other businesspeople, activists, or ordinary citizens). For example, the case of Big Farm was not related to delays in issuing construction permits but to local residents' dissatisfaction and a shortage of pasture land where the farm was allegedly planned. In this instance, the prosecutor's office acted as a negotiator, explaining to the local community the benefits and advantages of the future production for regional development. This suggests that the prosecutor's office is not a neutral participant but is, instead, actively interested in the investor's project.

Another case with similar circumstances involves the implementation of the KyzylArayCopper LLP project. With the intervention of the Karaganda region prosecutor's office, several issues were resolved, including the allocation of land plots under private use (such as farms) for the investor's infrastructure.

Given the significant administrative influence the prosecutor's office exerts on both the activities of executive bodies and the decisions of local communities, potential

corruption risks may arise within the actions of the prosecutors themselves. As Šumah (2018) notes, the more economic activity is regulated and restricted, the greater the authority and decision-making power of officials, and the higher the likelihood that individuals will be willing to pay to bypass these restrictions. In this scenario, it may be more beneficial for the investor to secure full support throughout the entire project implementation process from the prosecutor's office, represented by specific division heads, rather than paying at each stage of approval. This supports Hypothesis 2. Another significant factor contributing to corruption risk (also supporting Hypothesis 2) is the so-called "fusion" of independent bodies operating within the same territory. Although the prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan is an entirely independent structure, its activities within a region governed by the local akim (mayor) and its close interaction with local authorities do not rule out the possibility of a corrupt symbiosis at the level of the corresponding division heads. Furthermore, according to the Law of the Republic of Kazakhstan "On Counteracting Corruption" (Article 8), the prosecutor's office is not subject to external analysis of corruption risks.

Thus, while the prosecutor's office effectively reduces bureaucracy and prevents corrupt "interference" by officials, at this stage, this anti-corruption mechanism can be considered effective but temporary. However, the continued prosecutorial oversight of investors in its current form could lead to new corruption risks originating from the prosecutor's office itself.

In this regard, more fundamental issues that necessitated the introduction of prosecutorial oversight for investors must be addressed in the future.

First, the improvement of legislation and better synchronization of various regulatory

legal acts governing business activities in the implementation of investment projects.

Second, streamlining the role of the prosecutor's office in supporting investors through the adoption of regulations for interaction with businesses and local executive bodies, as well as strengthening

control over potential corruption risks within the prosecutor's office.

Third, enhancing the legal awareness of investors and local executive officials involved in investment projects through the creation of knowledge centers and specialized digital platforms.

References

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050/links> (Дата обращения: 06.04.2024).
2. Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> (Дата обращения: 06.04.2024).
3. Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/494573?lang=ru> (Дата обращения: 06.04.2024).
4. Выступление Президента Республики Казахстан Токаева К.К. на расширенном совещании по вопросам социально-экономического развития страны от 19 апреля 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-soveshchani-po-voprosam-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-1934439> (Дата обращения: 03.09.2023).
5. Carausan M. V. Institutional Uncertainties of the Rule of Law-The Public Prosecutor's Office between the Executive and the Judiciary [Text] //Transylvanian Review of Administrative Sciences. – 2009. – №. 28. – С. 104.
6. Van Aaken A., Feld L. P., Voigt S. Do independent prosecutors deter political corruption? An empirical evaluation across seventy-eight countries [Text] //American law and economics review. – 2010. – Vol. 12. – №. 1. – P. 204-244. <https://doi.org/10.1093/aler/ahq002>.
7. Alberti A. Political corruption and the role of public prosecutors in Italy [Text] //Crime, Law and Social Change. – 1995. – Vol. 24. – P. 273-292. <https://doi.org/10.1007/BF01298351>.
8. Amagnya M. A., Akinlabi O. M. Can We Truly Find a Solution to Ghana's Corruption Problem?: Assessing the Fight Against Corruption and the Effectiveness of the Office of the Special Prosecutor [Text] //Policing and the rule of law in Sub-saharan Africa. – Routledge, 2022. – P. 70-88.
9. Хлус А. М. Направления деятельности прокуратуры по противодействию коррупции и раскрытию взяточничества [Текст] //Современные проблемы права, экономики и управления. – 2018. – №. 2. – С. 113-120.
10. Bulanova, N. V., & Abramenko, A. A. (2018). Features of the Prosecutor's Participation in Countering Corruption and the Problem of Optimizing its Criminal Procedure: the Experience of the Post-Soviet States. *Astra Salvensis*, (12).
11. Terziev V., Georgiev M., Bankov S. M. Interaction of the Prosecutor's office with the competent state authorities for counteraction of corruption [Text] //The Essence and Functions of State Regulation of the Educational Services Market//International Scientific Journal "Internauka. – 2020. – №. 12.
12. Yuherawan D. S. B. et al. The Prosecutor's Investigation Authority towards Corruption Crime Cases: The Indonesian Perspective [Text] //International Journal of Criminal Justice Sciences. – 2022. – Vol. 17. – №. 2. – P. 286–298.
13. Darmawangsa, A., Rahman, S., & Hidjaz, K. (2024). The Nature of the Role of the Prosecutor's Office in Preventing Corruption in Maluku Province. *Revista de Gestão Social e Ambiental*, 18(7). <https://doi.org/10.24857/rgsa.v18n7-118>
14. Бородина О. А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы [Текст] //Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №. 1 (122). – С. 136-146.
15. Бахтина М. С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры РФ [Текст] //Административное и муниципальное право. – 2015. – Т. 2. – С. 209.

16. Трофимов В. А. Первоочередные задачи прокурорского надзора за исполнением законодательства о инвестиционной безопасности в Российской Федерации и содержание организации работы по контролю за исполнением законодательства о инвестиционной безопасности //Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №. 5. – С. 252-255.
17. Долгачева А. В. Административно-правовые механизмы защиты инвесторов в России //Вестник магистратуры. – 2020. – №. 4-2 (103). – С. 66-70.
18. Соловьев А. А. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в защите прав предпринимателей при осуществлении инвестиционной деятельности [Текст] //Модернизация науки и образования в современном обществе: этапы развития, разработки и практические внедрения. – 2020. – С. 16-21.
19. Кодан С. В. Доктринальный анализ в юридическом источниковедении: понимание, место в юридических практиках, технологическая модель проведения [Текст] //Юридическая техника. – 2023. – №. 17. – С. 86-94.
20. Mayring, P., Fenzl, T. Qualitative Inhaltsanalyse [Text]. In: Baur, N., Blasius, J. (eds) Handbuch Methoden der empirischen Sozialforschung. Springer VS, Wiesbaden. – 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-658-21308-4_42.
21. Кирпиков А. Р. Качественный контент-анализ как метод исследования [Текст] //Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. — Екатеринбург, 2018. – 2018. – №. 21. – С. 67-74.
22. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (Дата обращения: 24.04.2024).
23. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК «О прокуратуре» [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (Дата обращения: 24.01.2024).
24. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (Дата обращения: 24.04.2024).
25. Казахстанская правда. Инвестиционный щит: прокуроры на страже экономики страны [Электронный ресурс]. URL: <https://kazpravda.kz/n/investitsionnyy-shchit-prokurory-na-strazhe-ekonomiki-strany/> (Дата обращения: 27.04.2024).
26. Указ Президента Республики Казахстан от 4 декабря 2023 года № 404 «О мерах по повышению эффективности работы по привлечению инвестиций в экономику страны» [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000404> (Дата обращения: 27.04.2024).
27. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 14 февраля 2024 года № 21 Об утверждении Методических рекомендаций по реализации «прокурорского фильтра» по защите инвесторов» [Электронный ресурс]. Информационная база «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33963020&pos=2;-73#pos=2;-73 (Дата обращения: 27.04.2024).
28. Указ Президента Республики Казахстан от 22 января 1999 года N 29. «О мерах по дальнейшей оптимизации системы государственных органов Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U990000029> (дата обращения: 03.08.2024)
29. Жусупбекова М. К. Повышение правовой культуры граждан как один из факторов противодействия коррупции [Текст] //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №. 3-2. – С. 353-356.
30. Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2023 год. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/695032?lang=ru> (дата обращения: 03.08.2024)
31. Šumah Š. Corruption, causes and consequences [Text] //Trade and global market. – IntechOpen, 2018.

References

1. Strategija «Kazakhstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan - Lidera Nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana, g. Astana, 14 dekabnja 2012 goda [Strategy “Kazakhstan-2050”: a new political course for an established state. Message from the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan, Astana, December 14, 2012]. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Әділет» [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050/links> [in Russian].

2. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazakhstan do 2030 goda. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 26 fevralja 2021 goda № 522 [On approval of the Concept for the development of public administration in the Republic of Kazakhstan until 2030. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 26, 2021 No. 522]. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan «Әdilet» [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> [in Russian].
3. Agentstvo Respubliki Kazakhstan po protivodejstviju korrupcii. Nacional'nyj doklad o protivodejstvii korrupcii za 2022 god [Agency of the Republic of Kazakhstan for Anti-Corruption. National Anti-Corruption Report 2022]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/494573?lang=ru> [in Russian].
4. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan Tokaeva K.K. na rasshirennom soveshhanii po voprosam social'no-jekonomicheskogo razvitiya strany ot 19 aprelja 2023 goda [Speech by the President of the Republic of Kazakhstan K.K. Tokayev at an extended meeting on the socio-economic development of the country on April 19, 2023]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-soveshchanii-po-voprosam-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-1934439> [in Russian].
5. Carausan M. V. Institutional Uncertainties of the Rule of Law-The Public Prosecutor's Office between the Executive and the Judiciary [Text] //Transylvanian Review of Administrative Sciences. – 2009. – №. 28. – P. 104.
6. Van Aaken A., Feld L. P., Voigt S. Do independent prosecutors deter political corruption? An empirical evaluation across seventy-eight countries [Text] //American law and economics review. – 2010. – Vol. 12. – №. 1. – P. 204-244. <https://doi.org/10.1093/aler/ahq002>.
7. Alberti A. Political corruption and the role of public prosecutors in Italy [Text] //Crime, Law and Social Change. – 1995. – Vol. 24. – P. 273-292. <https://doi.org/10.1007/BF01298351>.
8. Amagnya M. A., Akinlabi O. M. Can We Truly Find a Solution to Ghana's Corruption Problem?: Assessing the Fight Against Corruption and the Effectiveness of the Office of the Special Prosecutor [Text] //Policing and the rule of law in Sub-saharan Africa. – Routledge, 2022. – P. 70-88.
9. Hlus A. M. Napravlenija dejatel'nosti prokuratury po protivodejstviju korrupcii i raskrytiju vzjatochnichestva [Areas of activity of the prosecutor's office in combating corruption and uncovering bribery] // Sovremennye problemy prava, jekonomiki i upravlenija [Modern problems of law, economics and management]. – 2018. – №. 2. – P. 113-120 [in Russian].
10. Bulanova N. V., Abramenko A. A. Features of the Prosecutor's Participation in Countering Corruption and the Problem of Optimizing its Criminal Procedure: the Experience of the Post-Soviet States [Text] //Astra Salvensis. – 2018. – №. 12.
11. Terziev V., Georgiev M., Bankov S. M. Interaction of the Prosecutor's office with the competent state authorities for counteraction of corruption [Text] //The Essence and Functions of State Regulation of the Educational Services Market//International Scientific Journal “Internauka. – 2020. – №. 12.
12. Yuherawan D. S. B. et al. The Prosecutor's Investigation Authority towards Corruption Crime Cases: The Indonesian Perspective [Text] //International Journal of Criminal Justice Sciences. – 2022. – Vol. 17. – №. 2. – P. 286–298.
13. Darmawangsa A. et al. The Nature of the Role of the Prosecutor's Office in Preventing Corruption in Maluku Province [Text] //Revista de Gestão Social e Ambiental. – 2024. – V. 18. – №. 7. – P. e06466-e06466.
14. Borodina O. A. Perspektivnye napravlenija dejatel'nosti organov prokuratury v aktivizacii instituta nezavisimoj antikorrupcionnoj jekspertizy [Promising areas of activity of the prosecutor's office in enhancing the institution of independent anti-corruption expertise] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current problems of Russian law]. – 2021. – № 1 (122). – P.136-146 [in Russian].
15. Bahtina M. S. Aktual'nye problemy provedenija antikorrupcionnoj jekspertizy normativnyh pravovyh aktov organami prokuratury RF [Current problems of conducting anti-corruption examination of normative legal acts by the prosecutor's office of the Russian Federation] // Administrativnoe i municipal'noe pravo [Administrative and municipal law]. – 2015. – Vol. 2. – P. 209 [in Russian].
16. Trofimov V. A. Pervoocherednye zadachi prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o investicionnoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii i sodержanie organizacii raboty po kontrolju za ispolneniem zakonodatel'stva o investicionnoj bezopasnosti [The primary tasks of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on investment security in the Russian Federation and the content of the organization of work on monitoring the implementation of legislation on investment security] // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki [Problems of economics and legal practice]. – 2009. – №. 5. – P. 252-255. [in Russian]
17. Dolgacheva A. V. Administrativno-pravovye mehanizmy zashhity investorov v Rossii [Administrative and legal mechanisms for protecting investors in Russia]// Vestnik magistratury [Bulletin of the Magistracy]. – 2020. – №. 4-2 (103). – P. 66-70 [in Russian].

18. Soloviev A. A. Rol' organov prokuratury Rossijskoj Federacii v zashhite prav predprinimatelej pri osushhestvlenii investicionnoj dejatel'nosti [The role of the prosecutor's office of the Russian Federation in protecting the rights of entrepreneurs when carrying out investment activities] // Modernizacija nauki i obrazovanija v sovremennom obshhestve: jetapy razvitija, razrabotki i prakticheskie vnedrenija [Modernization of science and education in modern society: stages of development, development and practical implementation]. – 2020. – P. 16-21 [in Russian].

19. Kodan S. V. Doktrinal'nyj analiz v juridicheskom istochnikovedenii: ponimanie, mesto v juridicheskix praktikax, tehnologicheskaja model' provedenija [Doctrinal analysis in legal source study: understanding, place in legal practices, technological model of implementation] // Juridicheskaja tehnika [Legal technology]. – 2023. – №. 17. – P. 86-94 [in Russian].

20. Mayring, P., Fenzl, T. Qualitative Inhaltsanalyse [Text]. In: Baur, N., Blasius, J. (eds) Handbuch Methoden der empirischen Sozialforschung. Springer VS, Wiesbaden. – 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-658-21308-4_42.

21. Kirpikov A. R. Kachestvennyj kontent-analiz kak metod issledovanija [Qualitative content analysis as a research method] // Kul'tura, lichnost', obshhestvo v sovremennom mire: metodologija, opyt jempiricheskogo issledovanija [Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research] – 2018. – №. 21. – P. 67-74 [in Russian].

22. Konstitucija Respubliki Kazakhstan. Prinjata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted by a republican referendum on August 30, 1995]. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan «Әdilet» [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> [in Russian].

23. Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 nojabrja 2022 goda № 155-VII ZRK «O prokurature» [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2022 No. 155-VII ZRK “On the Prosecutor's Office”]. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan «Әdilet» [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> [in Russian].

24. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 nojabrja 2015 goda № 410-V ZRK «O protivodejstvii korrupcii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 No. 410-V ZRK “On combating corruption”]. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan «Әdilet» [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> [in Russian].

25. Kazhastanskaja pravda. Investicionnyj shhit: prokurory na strazhe jekonomiki strany [Kazakhstan truth. Investment shield: prosecutors guard the country's economy]. URL: <https://kazpravda.kz/n/investitsionnyy-shhit-prokurory-na-strazhe-ekonomiki-strany/> [in Russian].

26. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrja 2023 goda № 404 «O merah po povysheniju jeffektivnosti raboty po privlecheniju investicij v jekonomiku strany» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 4, 2023 No. 404 “On measures to improve the efficiency of work to attract investment into the country's economy”]. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan «Әdilet» [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000404> [in Russian].

27. Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazakhstan ot 14 fevralja 2024 goda № 21 Ob utverzhenii Metodicheskix rekomendacij po realizacii «prokurorskogo fil'tra» po zashhite investorov» [Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated February 14, 2024 No. 21 On approval of the Methodological Recommendations for the implementation of the “prosecutorial filter” for the protection of investors”]. Informacionnaja baza «Jurist» [Information base “Lawyer”]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33963020&pos=2;-73#pos=2;-73 [in Russian].

28. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 22 janvarja 1999 goda N 29 «O merah po dal'nejshej optimizacii sistemy gosudarstvennyh organov Respubliki Kazakhstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 22, 1999 N 29 “On measures for further optimization of the system of state bodies of the Republic of Kazakhstan”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U990000029> [in Russian].

29. Zhushupbekova M. K. Povyszenie pravovoj kul'tury grazhdan kak odin iz faktorov protivodejstvija korrupcii [Increasing the legal culture of citizens as one of the factors in combating corruption] // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Basic Research]. – 2016. – №. 3-2. – C. 353-356 [in Russian].

30. Agentstvo Respubliki Kazakhstan po protivodejstviju korrupcii. Nacional'nyj doklad o protivodejstvii korrupcii za 2023 god [Anti-Corruption Agency of the Republic of Kazakhstan. National Anti-Corruption Report for 2023]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/695032?lang=ru> [in Russian]

31. Šumah Š. Corruption, causes and consequences [Text] //Trade and global market. – IntechOpen, 2018.

ЖЕКЕ ИНВЕСТИЦИЯЛАР САЛАСЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДАҒЫ ПРОКУРАТУРАНЫҢ РӨЛІ: ҚАЗАҚСТАН ЖАҒДАЙЫ

Александр ЗАГРЕБИН, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының докторанты, Астана қ., Қазақстан Республикасы, a.zagrebin@apa.kz, ORCID: 0000-0003-2418-584X;

Жулдыз ДАВЛЕТБАЕВА, соц.ғ.к., профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының Мемлекеттік саясаттың ұлттық мектебі, zhuldyz.davletbayeva@apa.kz, ORCID: 0000-0002-2271-1570, Scopus ID: 57219902778

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРЕВЕНЦИИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: КЕЙС КАЗАХСТАНА

Александр ЗАГРЕБИН, докторант Института управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г.Астана, Республика Казахстан, a.zagrebin@apa.kz, ORCID: 0000-0003-2418-584X;

Жулдыз ДАВЛЕТБАЕВА, к.соц.н., профессор, Национальная школа государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г.Астана, Республика Казахстан, zhuldyz.davletbayeva@apa.kz, ORCID: 0000-0002-2271-1570, Scopus ID: 57219902778

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ: АНАЛИЗ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Азат
ҚАЙМОЛДИЕВ*

MA, MPM, докторант, Школа образования, Факультет социальных наук и права Бристольского университета, ул. Бэркли сквэр 35, Бристоль, BS8 1JA, Великобритания, email: lv23905@bristol.ac.uk

Бауржан
БОКАЕВ

PhD, Ученый секретарь / Руководитель научных проектов Центра исследований, анализа и оценки эффективности Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан, пр. Мәңгілік Ел, здание 8, Дом министерств, 11 подъезд, Астана, Казахстан; исследователь Сиракузского университета, email: bbokayev@syu.edu, <https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19/03/2024

Доработано: 02/06/2024

Принято: 20/07/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1206

УДК 325.14

МРНТИ 12.79.51

Аннотация. В данной статье анализируется международная практика в сфере интеллектуальной миграции на примере Великобритании, страны с развитой образовательной системой и привлекательным рынком труда для мигрантов.

В исследовании использован метод кейс-стади и проведен анализ нормативных документов.

Были изучены особенности иммиграционной политики Великобритании, её влияние на социально-экономическое развитие и культурное многообразие страны, а также предложены рекомендации по усилению её эффективности и адаптации к современным вызовам.

Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к управлению миграционными потоками и необходимость создания условий для успешной интеграции интеллектуальных мигрантов, что будет способствовать устойчивому развитию и процветанию в эпоху глобализации.

Научное исследование выполнено в рамках государственного заказа на реализацию научного и (или) научно-технического проекта по бюджетной программе 217 «Развитие науки», подпрограмме 102 «Грантовое финансирование научных исследований», по приоритету «Исследования в области социальных и гуманитарных наук» и по теме: ИРН AP13067766 «Трансформация политики в сфере образовательной миграции: разработка стратегий по применению интеллектуального потенциала казахстанцев, находящихся за рубежом».

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, образовательная миграция, иммиграционная политика, иммиграция, Великобритания.

Аңдатпа. Бұл мақалада білім беру жүйесі дамыған және мигранттар үшін тартымды еңбек нарығы бар Ұлыбританияның мысалында зияткерлік көші-қон саласындағы халықаралық тәжірибе талданады.

Зерттеуде кейс-стади әдісі қолданылып, нормативтік құжаттарға талдау жасалды.

Ұлыбританияның иммиграциялық саясатының ерекшеліктері, оның елдің әлеуметтік-экономикалық дамуы мен мәдени әртүрлілігіне әсері зерттелді, сонымен қатар оның тиімділігін арттыру және қазіргі заманғы сын-қатерлерге бейімделу бойынша ұсыныстар ұсынылды.

Зерттеу нәтижелері көші-қон ағындарын басқарудағы кешенді тәсілдің маңыздылығын және жаһандану дәуірінде тұрақты даму мен өркендеуге ықпал ететін зияткерлік мигранттардың табысты интеграциясы үшін жағдай жасау қажеттілігін атап көрсетеді.

Ғылыми зерттеу 217 «Ғылымды дамыту» бюджеттік бағдарламасы, 102 «Ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру» кіші бағдарламасы бойынша ғылыми және (немесе) ғылыми-техникалық жобаны іске асыруға мемлекеттік тапсырыс шеңберінде, «Қоғамдық-гуманитарлық ғылымдар саласындағы зерттеулер және келесі тақырып бойынша: ИРН AP13067766 «Білім беру көші-қоны саласындағы саясатты өзгерту: шетелде тұратын қазақстандықтардың зияткерлік әлеуетін пайдалану стратегияларын әзірлеу» басымдығы бойынша жүзеге асырылды.

Түйін сөздер: зияткерлік көші-қон, білім беру көші-қоны, иммиграциялық саясат, иммиграция, Ұлыбритания.

Abstract. This article analyzes international practice in the field of intellectual migration using the example of Great Britain, a country with a developed educational system and an attractive labor market for migrants.

The study uses the case study method and analyzes regulatory documents.

The features of the UK's immigration policy, its impact on the socio-economic development and cultural diversity of the country were studied, and recommendations were proposed to strengthen its effectiveness and adaptation to modern

* Автор для корреспонденции: А. Қаймолдиев, lv23905@bristol.ac.uk

challenges.

The results of the study emphasize the importance of an integrated approach to managing migration flows and the need to create conditions for successful integration of intellectual migrants, which will contribute to sustainable development and prosperity in the era of globalization.

The scientific research was carried out within the framework of a state order for the implementation of a scientific and (or) scientific and technical project under budget program 217 «Development of Science», subprogram 102 «Grant financing of scientific research», under the priority «Research in the field of social and human sciences» and on the topic: IRN AP13067766 «Transformation of policy in the field of educational migration: development of strategies for using the intellectual potential of Kazakhstanis living abroad».

Keywords: intellectual migration, educational migration, immigration policy, immigration, Great Britain.

Введение

Интеллектуальная миграция, часто понимаемая как перемещение высококвалифицированных специалистов между странами и оказывающая влияние на глобальный обмен знаниями, национальное развитие и степень внедрения инноваций, привлекает значительное внимание политиков, экспертов, исследователей и других ключевых стейкхолдеров [1]. В настоящее время назрела необходимость для более глубокого понимания механизмов международного сотрудничества и создания условий для оптимизации потенциала миграции, в том числе через улучшение миграционной политики и интеграционных программ.

Великобритания, известная своими престижными университетами, передовыми научными центрами и конкурентным рынком труда, является привлекательным направлением для интеллектуальных мигрантов со всего мира. В этом контексте анализ британского опыта поможет лучше понять глобальные тенденции и проблемы, тем самым способствуя разработке более эффективных стратегий и политик.

В данной статье на примере Великобритании рассматривается международная практика в области интеллектуальной миграции. Исследование направлено на изучение ключевых аспектов и стратегий британской иммиграционной политики, что позволит выявить текущие тренды и пути для разработки эффективных механизмов по регулированию миграционных потоков. В этой статье будут рассмотрены и проанализированы следующие исследовательские вопросы:

- 1) Каковы особенности иммиграционной политики Великобритании?
- 2) Как влияют миграционные

процессы на социально-экономическое развитие и культурное многообразие в Великобритании?

3) Какие меры могут быть предложены для усиления эффективности и адаптивности иммиграционной политики Великобритании к современным вызовам?

Указанные исследовательские вопросы будут способствовать проведению детального анализа международного опыта в сфере интеллектуальной миграции в контексте Великобритании и обеспечат полное понимание данной тематики.

Материалы и методы

Для анализа международной практики в области интеллектуальной миграции был применён метод кейс-стади, позволяющий глубоко погрузиться в изучаемую проблематику благодаря использованию информации из разных источников. Достоинством данного метода является возможность детального исследования феномена в контексте, с рассмотрением исторической перспективы и гарантированной высокой внутренней валидностью [2]. Однако несмотря на явные преимущества, в методе кейс-стади есть определённые ограничения. Например, исследователям требуется обработать большой объем информации, а также возможна определённая субъективность учёных при интерпретации данных [3].

В качестве кейса был выбран анализ британского опыта в области интеллектуальной миграции, в фокусе которого находится многогранное взаимодействие экономики, политики и социальных изменений. Обоснованием для выбора Великобритании в качестве кейса является то, что данная страна, обладая богатым историческим наследием, играет ключевую роль на международной арене, продолжая формировать глобальные тенденции и

политику. Важность Великобритании обусловлена не только её экономической мощью и политическим влиянием, но и уникальной способностью адаптироваться к меняющимся условиям, сохраняя при этом свою уникальность и многолетние традиции. Вместе с тем, стоит отдельно отметить британскую образовательную систему, известную своими высокими стандартами, а также город Лондон, являющийся одним из ведущих мировых финансовых центров. Политика страны в последние годы была сосредоточена на вопросах Brexit, что привело к значительным изменениям в экономических и международных отношениях. Социальная политика государства направлена на поддержку мультикультурного общества и обеспечение социальной защиты для всех слоёв населения.

В данном исследовании использовались методологические подходы к анализу кейсов, предложенные Yin [4]. Вначале был осуществлён процесс сбора данных, включающий в себя отбор и обработку как значимой, так и менее важной информации, относящейся к миграционной политике Великобритании. Кроме того, был выполнен подробный контент-анализ нормативных документов, включая законодательство Великобритании по миграционным вопросам, научные доклады и другие виды документированных данных. Одним из преимуществ использования контент-анализа является его полезность в выявлении тенденций и закономерностей в текстах [5]. Из общего числа документов было отобрано 57 наиболее значимых и релевантных для нашего исследования источников информации. Преимуществами использования документальных источников в исследовании кейсов являются: стабильность, что позволяет проводить повторные обзоры; наличие документации до начала проведения кейс-стади; точность, включающая в себя имена, числа и даты; обширный временной диапазон [6]. Также стоит отметить как преимущество - финансовые выгоды, так как не требуется проведение полевых исследований и, соответственно, не будут затрачены большие финансовые средства [7]. Однако существуют и недостатки, такие как возможные

трудности с извлечением нужных данных из большого объема информации; риск субъективного отбора данных; потенциальная предвзятость исследователя; ограниченный доступ к некоторым данным [6].

Следующим этапом исследования было объяснение феномена британской практики в области интеллектуальной миграции. В процессе всестороннего анализа миграционной политики Великобритании были выделены и детально рассмотрены несколько важных тем, имеющих особую ценность в данном вопросе:

- 1) Особенности иммиграционной политики Великобритании;
- 2) Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Великобритании;
- 3) Миграция в Великобританию из разных стран.

На финальном этапе исследования были сформулированы основные выводы, предложены рекомендации для заинтересованных сторон и подчеркнута важность проведённого анализа.

Результаты и обсуждение

Миграция в Великобританию из разных стран. Наряду с другими великими державами Великобритания является привлекательной страной для переезда. География прибывающих в Великобританию мигрантов довольно обширна и включает в себя страны Азии, Европы, Северной и Южной Америки, Африки, Австралии.

Филиппины, островное государство в Юго-Восточной Азии, является родиной свыше 200 000 мигрантов, проживающих в Великобритании, и работающих, в основном, в сфере здравоохранения (высококвалифицированные мигранты) или в качестве домашних работников (низкоквалифицированные мигранты) [8]. Филиппинские медсёстры, как правило, имеют квалификацию, прошли соответствующее обучение и имеют опыт работы у себя на родине, а сестринское дело за рубежом рассматривается как уважаемая и достаточно хорошо оплачиваемая профессия [8]. Филиппинцы занимают деньги у членов семьи и друзей на своё обучение, чтобы в будущем, после

того как начнут работать в сфере здравоохранения Великобритании, вернуть финансовые средства. С другой стороны, филиппинские домашние работники, выбрали данную работу от нехватки средств, безработицы, безысходности [8].

Другой большой группой мигрантов в Великобритании являются представители Китая. Мигранты из Китая сталкиваются с различными трудностями, но также вносят и определённый вклад в развитие Великобритании. Вместе с тем, граждане Китая занимают верхние строчки в сомнительных рейтингах, например, китайцы являются шестой самой большой группой по количеству задержанных за нарушения британского миграционного законодательства, четвёртой по величине группой потенциальных жертв современного рабства и входят в топ-10 по количеству людей, просящих убежище в Великобритании [9]. Несмотря на экономический рост Китая и ужесточение британского миграционного законодательства, некоторые китайские мигранты не собираются возвращаться на родину и продолжают нелегально проживать в Великобритании. В своём исследовании Luo утверждает, что миграция китайских нелегальных мигрантов в Великобританию связана не только с экономическими причинами, а решения о переезде в другую страну могут быть глубоко переплетены с личными страданиями, сложными отношениями с близкими и другими внутренними и внешними факторами [9].

В Великобритании проживают и работают более 410 000 мигрантов из Румынии, что делает их третьим крупнейшим сообществом после ирландцев и индийцев [10]. Многие из них работают в области обслуживания, в супермаркетах, работают с пожилыми людьми в домах престарелых, приютах и т.д. [10]. Румынские мигранты являются наиболее уязвимой группой, подверженной риску бедности.

Более 128 000 человек из Болгарии составляют ещё одну крупную группу мигрантов из Восточной Европы в Великобритании [11]. Для многих болгарских мигрантов переезд в Великобританию означает получение шанса на лучшую жизнь [12].

Представители Болгарии трудятся в сфере сельского хозяйства, строительства, туризма и гостеприимства, в качестве уборщиков, а общий процент занятости на «простых работах» составляет около 30% [11, с. 551]. То есть, если сказать иными словами, почти каждый третий болгарский мигрант в Великобритании работает на низкооплачиваемых должностях, не требующих образования или специальных компетенций и навыков. Вместе с тем, согласно результатам исследования Markova и King, решившими остаться в Великобритании чаще всего являются высококвалифицированные специалисты, прожившие в этой стране больше лет, чем другие соотечественники, а основными причинами для миграции называются хорошая заработная плата, регулярное трудоустройство, саморазвитие, браки с иностранными партнерами, различные семейные связи [11].

Отсутствие возможностей для трудоустройства, а также не очень благоприятные условия для работы вынуждают молодых граждан Греции покинуть свою родину в поисках лучших возможностей за рубежом, в том числе в Великобритании. Одним из самых привлекательных вариантов для переезда греков на постоянное место жительства в Великобританию является образовательная миграция. При выборе университета помимо позиций высшего учебного заведения в мировых рейтингах, греческие студенты рассматривают цены на обучение и проживание, качество жизни, возможности трудоустройства, стиль жизни, инфраструктуру и другие социокультурные факторы [13]. В процессе обучения в Великобритании, граждане Греции стараются накопить социальный и культурный капитал, чтобы повысить свои шансы на дальнейшее трудоустройство и снизить риски и неопределённость на рынке труда [13].

Великобритания является своего рода центром притяжения мигрантов со всего мира. Немало представителей африканского континента стремятся переехать в Великобританию. Одной из стран, из которой массово уезжают мигранты в поисках лучшей жизни, является Нигерия. Согласно результатам исследования Okunade и Awosusi, факторами, повлиявшими на переезд

нигерийцев из своей страны в Великобританию, являются ухудшение экономических условий (инфляция, безработица и др.) на родине, отсутствие карьерных перспектив, усталость от работы в Нигерии, стремление обеспечить своим детям безопасное будущее, проблемы безопасности [14]. Интересным было мнение касательно получения нигерийцами британского образования. Обучение в британских вузах не являлось их основной целью, а служило своего рода инструментом, намного упрощающим дальнейший переезд в Великобританию [14].

Особенности иммиграционной политики Великобритании. Британский подход управления миграционными потоками отличается тем, что приоритет отдаётся национальному суверенитету и общественному мнению, и только потом берутся во внимание международные обязательства и этические соображения, касающиеся миграции. В конце 1990-х годов Великобритания переживала экономический рост, однако уже с начала 21 века произошли ряд событий, негативно повлиявших на ситуацию в стране: увеличение количества мигрантов из Восточной Европы в страны Европейского Союза, глобальная рецессия в 2008 году, рост числа беженцев и экономических мигрантов со всего мира, прибывающих в Европу [8]. Несмотря на некоторые трудности Великобритания достаточно быстро реагирует на происходящие изменения в мире, успешно адаптируя свою миграционную политику к новым вызовам. Например, одним из последних нововведений было представление в 2021 году новой иммиграционной системы, основывающейся на учёте баллов. Стоит отметить, что эти изменения последовали вслед за выходом Великобритании из состава Европейского Союза, также известным как Brexit. Согласно мнению британских политиков, новая система будет представлять из себя «инструмент, берущий на себя ответственность и контроль за иммиграционным режимом Соединённого Королевства» [15, с. 89].

Согласно системе начисления баллов, трудовым мигрантам за их различные характеристики присваиваются баллы, на основании которых государственные органы Великобритании

принимают решение о допуске в страну того или иного кандидата. Возможны два варианта. В первом случае, мигранты, набравшие баллы выше установленного порога, могут автоматически квалифицироваться для получения визы; во втором случае, заявки претендентов могут ранжироваться, и наиболее высоко оценённые заявители будут продвигаться дальше [15]. Стоит отметить, что согласно новым правилам, потенциальные мигранты из Европейского Союза и вне зоны Европейского экономического пространства находятся в равных условиях при подаче документов на получение визы. Британская система начисления баллов отличается тем, что фокусируется на таких квалификациях мигрантов, как знание английского языка, уровень образования и возраст; при этом, мигрантам не всегда требуется иметь предложение о работе, чтобы претендовать на получение визы [16]. Таким образом, становится очевидным, что основной фокус направлен на развитие человеческого капитала с привлечением высококвалифицированных работников, нежели людей, претендующих на низкооплачиваемые позиции. С момента введения новой иммиграционной системы в Великобритании произошёл значительный рост выдачи виз для квалифицированных работников (Skilled Worker visas); вместе с тем, уменьшилось количество работников из стран Европейского Союза и увеличилось количество мигрантов из других стран, находящихся вне зоны европейского экономического пространства [17].

Действующая иммиграционная политика Великобритании предусматривает различные категории мигрантов. Согласно миграционному законодательству, граждане других стран имеют право получать визы, по истечению срока которых должны покинуть Великобританию либо подать документы на получение новой визы. Достаточно часто встречаются случаи, когда образовательная миграция трансформируется в интеллектуальную миграцию [18]. На протяжении многих лет Великобритания находится на ведущих ролях по качеству образования и развитию науки. Например, согласно QS World University Rankings за 2024 год, 17

британских университетов входят в ТОП-100 лучших университетов мира [19]. За счёт привлечения иностранных студентов обеспечивается значительный приток финансовых средств в экономику Великобритании. Стоит отметить, что оплата за обучение в Великобритании иностранцам обходится в среднем в 3-4 раза дороже, чем британцам. Желающим обучиться в Великобритании выдаётся студенческая виза. Право на получение данной визы имеют граждане других стран, получившие безусловное приглашение на обучение от учебного заведения, имеющие достаточные финансовые средства для оплаты обучения и проживания в Великобритании, владеющих английским языком на уровне, чтобы свободно говорить, читать и писать [20]. Если претенденту на получение студенческой визы 16 или 17 лет, тогда дополнительно требуется письмо-согласие от родителей [20]. Сроки действия студенческой визы зависят от программы обучения и могут составлять не более 5 лет [20]. Вместе с тем, студентам даётся возможность совмещать учёбу с работой, за исключением сферы профессионального спорта (в качестве спортсмена или тренера) и предпринимательства [20]. Искключительное право имеют студенты программ докторантуры, которым разрешается перевезти с собой в Великобританию членов семьи (супруг(а), дети) [20]. В зависимости от конкретной ситуации, студенческая виза может продлеваться либо быть заменена на визу выпускника (Graduate visa).

Виза выпускника (Graduate visa) даёт возможность иностранным выпускникам британских вузов остаться в Великобритании ещё как минимум на 2 года после успешного завершения своего обучения [21]. На момент подачи документов иностранный выпускник британского университета должен находиться в Великобритании, иметь действующую студенческую визу, отучиться требуемое количество времени по студенческой визе, а вуз должен проинформировать государственные органы об успешном завершении обучения студентом [21]. Виза выпускника позволяет искать работу, заниматься предпринимательством, продолжать жить

с членами своей семьи, быть волонтером, путешествовать за рубежом и возвращаться в Великобританию, работать почти по любой специальности, за исключением профессии профессионального спортсмена [21]. Срок действия данной визы составляет 2 года, а для выпускников со степенью PhD или другой докторской квалификацией – 3 года [21].

Если потенциальный мигрант завершил обучение в одном из ведущих вузов мира за пределами Великобритании, он может рассмотреть возможность получения визы для людей с высоким потенциалом (High Potential Individual visa) [22]. Требования для данной визы полностью идентичны требованиям визы выпускника (Graduate visa). Единственное различие заключается в том, что претенденты на получение High Potential Individual visa должны являться выпускниками лучших вузов мира, входящих в ТОП-50 по двум и более мировым рейтингам университетов [22].

Помимо вышеуказанных виз, мигранты из разных стран прибывают в Великобританию через рабочие визы. Существуют более 20 видов рабочих виз. Наиболее популярными являются визы для работников в области здравоохранения (Health and Care Worker visa) и для квалифицированных работников (Skilled Worker visa). Виза для работников в области здравоохранения позволяет профессионалам в области медицины приезжать и оставаться в Великобритании для выполнения работы в Национальной службе здравоохранения (NHS, National Health Service), у поставщиков Национальной службы здравоохранения либо в сфере социального ухода за взрослыми [23]. Для получения данной визы потенциальным мигрантам в обязательном порядке нужно соответствовать одному пункту из перечисленного: быть квалифицированным врачом, медсестрой (медбратом), профессионалом в области здравоохранения либо социального ухода за взрослыми [23]. Помимо этого, также нужно иметь действующую работу в сфере здравоохранения и социального ухода, работать у британского работодателя, одобренного государственными органами, иметь официальный документ от

работодателя с информацией о предложенной работе, получать минимальную заработную плату, соответствующую типу работы, знать английский язык на необходимом для работы уровне [23]. Виза для квалифицированных работников (Skilled Worker visa) имеет схожие с вышеуказанной визой требования: нужно принять приглашение о работе от работодателя, одобренного государственными органами, выполнять работу, находящуюся в списке разрешённых профессий, знать английский язык и получать минимальную заработную плату согласно типу работы, в частности, это 26 200 фунтов стерлингов в год и/или 10,75 фунтов стерлингов в час [24]. Срок действия указанных виз – до 5 лет.

Молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет либо от 18 до 35 лет в зависимости от страны мигранта, желающие жить и работать в Великобритании в течение не более 2 лет и имеющие сбережения в размере 2 530 фунтов стерлингов, могут рассмотреть вариант подачи документов на визу по схеме молодёжной мобильности (Youth Mobility Scheme visa) [25]. Чтобы претендовать на данный тип визы мигрантам нужно быть по национальности британцем либо быть гражданином Австралии, Канады, Новой Зеландии, Южной Кореи и быть в возрасте от 18 до 35 лет на момент подачи документов [19]. Также имеют право на получение данной визы граждане Андорры, Исландии, Японии, Монако, Сан-Марино, Уругвая, Гонконга и Тайваня в возрасте от 18 до 30 лет [25]. Обладатели визы по схеме молодёжной мобильности могут учиться, работать, заниматься предпринимательством; в то же время, им запрещено быть профессиональным спортсменом, продлевать свою визу (за исключением граждан Австралии, Канады и Новой Зеландии), а также включать членов семьи в аппликационную форму [25].

Существует виза для молодых профессионалов из Индии (India Young Professionals Scheme visa), условия для получения которой почти полностью совпадают с требованиями визы по схеме молодёжной мобильности. Потенциальным мигрантам нужно: иметь

гражданство Индии, быть в возрасте от 18 до 30 лет, иметь необходимый уровень квалификации и сбережения в размере 2 530 фунтов стерлингов [26].

Мигранты с выдающимися способностями в академической или исследовательской среде, искусстве и культуре, цифровых технологиях могут получить разрешение до 5 лет на въезд и проживание в Великобританию через визу для глобальных талантов (Global Talent visa) [27].

Возможно, не столь популярной как другие визы, но очень актуальной для развития экономики Великобритании, является виза для инноваторов и основателей (Innovator Founder visa). Потенциальным мигрантам можно претендовать на данную визу, если они хотят открыть и управлять инновационным бизнесом в Великобритании. Помимо того, что бизнес или бизнес-идея должны быть одобрены соответствующим органом, они должны давать что-то новое рынку, быть инновационными, оригинальными, масштабируемыми и с потенциалом для дальнейшего роста [28]. Виза даётся на 3 года, с ежегодной проверкой прогресса бизнеса контролирующим органом [28].

Некоторые визы в Великобританию выдаются по национальному признаку; например, можно отметить британскую национальную визу (British National visa) и визу по происхождению (UK Ancestry visa) [29, 30]. То есть, этнические британцы, в силу определённых исторических обстоятельств проживающие за рубежом, имеют право на получение визы для работы и проживания на своей исторической родине. Вместе с тем, есть 8 видов виз для работы в Великобритании у иностранного работодателя; например, в британских филиалах организации, в качестве домашнего работника, в качестве предпринимателя, в качестве представителя СМИ и др. [31]. Помимо этого, есть отдельные категории виз для профессиональных спортсменов, работников масштабируемого или быстроразвивающегося бизнеса и др. [31].

В связи с нехваткой рабочей силы, в Великобритании достаточно часто практикуется выдача временных рабочих виз. Например, есть следующие типы виз: для сезонных работников по сбору урожая фруктов, овощей и цветов; для креативных

работников; для работников организаций, одобренных государственными органами Великобритании; для работников религиозных организаций; для работников благотворительных организаций; для работников, работающих в рамках международных соглашений [31]. Выдача названных временных рабочих виз осуществляется по единой логике: виза даётся на короткий промежуток времени, по окончании которого, мигранты обязаны покинуть Великобританию; в обязательном порядке должен быть документ от работодателя с деталями работы; финансовые средства мигранта должны быть в достаточном количестве, чтобы иметь возможность покрывать свои расходы.

Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Великобритании. Согласно результатам исследований, миграция оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие Великобритании. Эффект от миграционных процессов имеет как положительное, так и отрицательное воздействие на экономику страны, и на общество, в целом. Британская система миграционного регулирования не является исключением, и сама подверглась трансформации в период с 1997 по 2021 годы перейдя на коммерческие рельсы, став своего рода гибридом государства и рынка [32]. Процедуры подачи заявлений на получение виз и разрешений на иммиграцию перестали быть только государственной услугой, а трансформировались в коммерческие услуги, оказав влияние на государственные и общественные иммиграционные агентства, компании, аутсорсинговые услуги, частных иммиграционных консультантов [32].

До Brexit, увеличивающееся число иностранных граждан в Великобритании привело к возрастанию недовольства местного населения по отношению к гражданам Европейского Союза [33]. Недовольство было вызвано следующими факторами: снижением уровня реальной заработной платы, повышением стоимости жилья и, соответственно, снижением качества доступного жилья для местного населения, увеличением нагрузки на национальную систему здравоохранения

[33]. Несмотря на недовольство местных жителей в отношении мигрантов, Великобритания испытывает острый дефицит кадров и нуждается в знаниях, компетенциях и навыках высококвалифицированных специалистов из других стран. Например, согласно данным за апрель 2022 года в Великобритании было 1,3 миллиона свободных вакансий [34]. В связи с актуальностью данной темы, исследователями детально изучался вопрос о внесении изменений в иммиграционную политику Великобритании в части создания приоритетных условий для дефицитных профессий [35].

На фоне стран из Европейского союза и Организации экономического сотрудничества и развития Великобритания выделяется тем, что меньше всех инвестирует финансовые средства на обучение своих граждан: ни британские компании, ни правительство не проявляют сильной заинтересованности в развитии собственного человеческого капитала [34]. Чаще всего используется стратегия рекрутинга высококвалифицированного персонала из зарубежа. Относительно быстрой процедуре трудоустройства иностранных граждан в британских компаниях способствуют международный статус английского языка и упрощённые процедуры в сфере миграции и трудового законодательства [34]. Исследователи Mountford и Wadsworth изучали вопрос влияния иммиграции квалифицированных специалистов в Великобританию на количество проводимых тренингов, курсов повышения квалификации и иных форм обучения местных работников [36]. Ими было выявлено, что рост числа высококвалифицированных мигрантов негативно сказывался на количестве обучения для британских работников; вместе с тем, миграция низкоквалифицированных специалистов не оказывала существенного влияния на процесс повышения квалификации местных кадров [36].

Приезд высококвалифицированных мигрантов также положительно влияет на продуктивность производственных британских компаний. Исследователи Exadaktylos, Riccaboni и Rungi изучили

карьеру 115 505 менеджеров из 10 238 организаций за период с 2009 по 2017 годы и выявили, что с приходом иностранных менеджеров эффективность британских производственных компаний в среднем увеличилась на 4,9%, а рост капитала компаний составил 23,3% [37]. В данном контексте, под термином «менеджер» понимаются сотрудники, работающие в составе совета директоров, комитетов или на руководящих должностях [37, с. 4].

В вопросе регулирования миграции следует проявлять предельную внимательность и осторожность, а также стараться сохранять баланс. Исследователь Portes предполагает, что действующая иммиграционная система может непреднамеренно усилить существующие экономические дисбалансы внутри Великобритании, отдавая предпочтение секторам и регионам с высокой заработной платой, что пойдёт вразрез с более обширными государственными стратегиями, направленными на экономическое выравнивание и устранение региональных диспаритетов [38]. Valverde и Latorre утверждают, что внедрение более строгой иммиграционной политики приведёт к значительным экономическим потерям Великобритании; в частности, это негативно повлияет на ВВП и благосостояние граждан [39]. Вместе с тем, если усиленный контроль за иммиграцией неизбежен, тогда, в целях смягчения экономического ущерба, он должен быть внедрён постепенно и сопровождён усилиями в области обучения и подготовки специалистов для устранения дефицита навыков [39].

Выводы

По итогам анализа британского опыта в области интеллектуальной миграции можно сформулировать несколько ключевых выводов:

1) Великобритания применяет комплексный подход к управлению миграционными потоками, включая систему начисления баллов, что обеспечивает гибкость и адаптивность к изменяющимся экономическим и социальным условиям. Эта система фокусируется на привлечении высококвалифицированных мигрантов,

способствуя развитию человеческого капитала и стимулированию инноваций.

2) Содействие успешной интеграции интеллектуальных мигрантов через образовательные и профессиональные программы, поддержку в изучении языка и адаптации к новой культурной среде, имеет ключевое значение для полной реализации их потенциала в Великобритании.

3) Образовательная миграция играет важную роль в привлечении молодых талантов и способствует дальнейшему переходу к интеллектуальной миграции. Британские университеты, привлекающие студентов со всего мира, являются ключевыми узлами глобального обмена знаниями и культурного взаимодействия.

4) Правильный баланс между привлечением интеллектуальных мигрантов с необходимыми знаниями, компетенциями и навыками, и защитой прав и возможностей местного населения способствует гармоничному социально-экономическому развитию и снижению напряжённости в обществе.

5) Миграционные процессы оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие Великобритании, способствуя увеличению продуктивности, инновационной активности и культурного обогащения общества.

Британский опыт в области интеллектуальной миграции подчёркивает необходимость постоянной адаптации и совершенствования миграционной политики для обеспечения устойчивого развития и процветания в эпоху глобализации. Великобритания, внедряющая передовые практики управления миграцией, может служить примером для других стран, стремящихся оптимизировать свои миграционные системы в условиях динамично меняющегося мира.

Источник финансирования исследования

Научное исследование выполнено в рамках государственного заказа на реализацию научного и (или) научно-технического проекта по бюджетной программе 217 «Развитие науки», подпрограмме 102 «Грантовое

финансирование научных исследований», по приоритету «Исследования в области социальных и гуманитарных наук» и по теме: ИРН AP13067766 «Трансформация политики в сфере образовательной

миграции: разработка стратегий по применению интеллектуального потенциала казахстанцев, находящихся за рубежом».

Список литературы

1. Бокаев, Б., Қаймолдиев, А. Международная практика в области интеллектуальной миграции: анализ опыта США [Текст] / Б. Бокаев, А. Қаймолдиев // Государственное управление и государственная служба. – 2023. – № 4(87). – С. 2-13. <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2023-1124>
2. Gagnon, Y-C. The CASE STUDY as Research Method: A Practical Handbook [Text] / Y-C. Gagnon // Québec: Presses de l'Université du Québec, 2010. – P. 117.
3. Simons, H. Case Study Research in Practice [Text] / H. Simons // London: SAGE, 2009. – P. 192.
4. Yin, R. Case study research: Design and methods [Text] / R. Yin. – 2nd ed. – // Thousands Oaks, CA: Sage Publishing, 1994. – P. 170.
5. Stemler, S. An overview of content analysis [Text] / S. Stemler // Practical Assessment, Research, and Evaluation. – 2001. – № 7(17). – P. 1-6. DOI: <https://doi.org/10.7275/z6fm-2e34>
6. Tellis, W.M. Application of a Case Study Methodology [Text] / W.M. Tellis // The Qualitative Report. – 1997. – № 3(3). – P. 1-19. <https://doi.org/10.46743/2160-3715/1997.2015>
7. Downe-Wamboldt RN, B. Content analysis: Method, applications, and issues [Text] / B. Downe-Wamboldt RN // Health Care for Women International. – 1992. – № 13(3). – P. 313-321. DOI: 10.1080/07399339209516006
8. Hayakawa, T. Skill levels and inequality in migration: A case study of Filipino migrants in the UK [Text] / T. Hayakawa // Asian and Pacific Migration Journal. – 2020. – № 29(3). – P. 333-357. <https://doi.org/10.1177/0117196820964885>
9. Luo, S. A biographical approach to understanding irregular Chinese migration to the United Kingdom [Text] / S. Luo // Population, Space and Place. – 2023. – № 29. – P. 1-11. <https://doi.org/10.1002/psp.2645>
10. Fitzek, S. PROBLEMS AND SOLUTIONS OF ROMANIAN MIGRATION IN UK, GERMANY AND AUSTRIA DURING 2020 [Text] / S. Fitzek // Journal of Community Positive Practices. – 2021. – № 1. – P. 59-70. <https://doi.org/10.35782/JCPP.2021.1.05>
11. Markova, E., King, R. Brexit, Covid and Bulgarian migrants in the UK: stay or return? [Text] / E. Markova, R. King // Southeast European and Black Sea Studies. – 2023. – № 23(3). – P. 549-569. DOI: 10.1080/14683857.2022.2131986
12. Manolova, P. 'Going to the West Is My Last Chance to Get a Normal Life': Bulgarian Would-Be Migrants' Imaginings of Life in the UK [Text] / P. Manolova // Central and Eastern European Migration Review. – 2019. – № 2(8). – P. 61-83. doi: 10.17467/ceemr.2018.01
13. Toumanidou, V. Understanding Educational Migration from Greece to the UK in Times of Crisis [Text] / V. Toumanidou // The Palgrave Handbook of Youth Mobility and Educational Migration / D. Cairns. – 2nd ed. – Cham, 2022. – Chapter 10. – P. 97-106. https://doi.org/10.1007/978-3-030-99447-1_10
14. Okunade, S.K., Awosusi, O.E. The Japa syndrome and the migration of Nigerians to the United Kingdom: an empirical analysis [Text] / S.K. Okunade, O.E. Awosusi // Comparative Migration Studies. – 2023. – № 11(27). – P. 1-18. <https://doi.org/10.1186/s40878-023-00351-2>
15. Sumption, M., Walsh, P.W. "The Points System is Dead. Long Live the Points System!" Why Immigration Policymakers in the UK Are Never Quite Happy with Their Points Systems" [Text] / M. Sumption, P.W. Walsh // JOURNAL OF IMMIGRANT & REFUGEE STUDIES. – 2023. – № 1(21). – P. 89-103. DOI: 10.1080/15562948.2022.2142719
16. Guidance. New immigration system: what you need to know [Text]. – GOV.UK. – 2023. URL: <https://www.gov.uk/guidance/new-immigration-system-what-you-need-to-know> (Retrieved: 08.03.2024).
17. Dias-Abey, M. Path dependent policymaking in the post-Brexit United Kingdom: what's new about the 'points-based' labour migration system? [Text] / M. Dias-Abey // European Law Open. – 2022. – № 3(1). – P. 720-732. <https://doi.org/10.1017/el0.2022.45>
18. Bokayev, B., Kaimoldiyev, A., Davletbayeva, Z., Urazymbetov, B. Migration policy in the context of global challenges: analysis of the causes of intellectual migration in Kazakhstan [Text] / B. Bokayev, A. Kaimoldiyev, Z. Davletbayeva, B. Urazymbetov // Public Administration and Civil Service. – 2022. – № 2(81). – P. 45-52. <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2022-825>
19. QS World University Rankings 2024: Top global universities [Text]. – QS TOP UNIVERSITIES. – 2024. URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings> (Retrieved: 17.03.2024).
20. Student visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/student-visa> (Retrieved: 17.03.2024).

21. Graduate visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/graduate-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
22. High Potential Individual (HPI) visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/high-potential-individual-visa/eligibility> (Retrieved: 18.03.2024).
23. Health and Care Worker visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/health-care-worker-visa> (Retrieved: 17.03.2024).
24. Skilled Worker visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/skilled-worker-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
25. Youth Mobility Scheme visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/youth-mobility> (Retrieved: 18.03.2024).
26. India Young Professionals Scheme visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/india-young-professionals-scheme-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
27. Apply for the Global Talent visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/global-talent> (Retrieved: 18.03.2024).
28. Innovator Founder visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/innovator-founder-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
29. British National (Overseas) visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/british-national-overseas-bno-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
30. UK Ancestry visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/ancestry-visa/eligibility> (Retrieved: 18.03.2024).
31. Work in the UK [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/browse/visas-immigration/work-visas> (Retrieved: 18.03.2024).
32. Nehring, D., Hu, Y. From public to commercial service: State-market hybridization in the UK visa and immigration permit infrastructure, 1997-2021 [Text] / D. Nehring, Y. Hu // *The British Journal of Sociology*. – 2021. – № 72(5). – P. 1325-1346. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12891>
33. Chanda, R., Betai, J.V. Implications of Brexit for Skilled Migration from India to the UK [Text] / R. Chanda, J.V. Betai // *Foreign Trade Review*. – 2021. – № 56(3). – P. 289-300. <https://doi.org/10.1177/00157325211012207>
34. Liu-Farrer, G., Green, A.E., Ozgen, C., Cole, M.A. Immigration and labor shortages: Learning from Japan and the United Kingdom [Text] / G. Liu-Farrer, A.E. Green, C. Ozgen, M.A. Cole // *Asian and Pacific Migration Journal*. – 2023. – № 32(2). – P. 336-361. <https://doi.org/10.1177/01171968231188532>
35. Sumption, M. Shortages, high-demand occupations, and the post-Brexit UK immigration system [Text] / M. Sumption // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2022. – № 1(38). – P. 97-111. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grab046>
36. Mountford, A., Wadsworth, J. 'Good jobs', training and skilled immigration [Text] / A. Mountford, J. Wadsworth // *Economica*. – 2023. – № 90(359). – P. 851-881. <https://doi.org/10.1111/ecca.12472>
37. Exadaktylos, D., Riccaboni, M., Rungi, A. Talents from abroad. Foreign managers and productivity in the United Kingdom [Text] / D. Exadaktylos, M. Riccaboni, A. Rungi // *International Economics*. – 2024. – № 177. – P. 1-18. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2023.100474>
38. Portes, J. Immigration and the UK economy after Brexit [Text] / J. Portes // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2022. – № 1. – P. 82-96. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grab045>
39. Valverde, G.O., Latorre, M.C. The economic impact of potential migration policies in the UK after Brexit [Text] / G.O. Valverde, M.C. Latorre // *Contemporary Social Science*. – 2019. – № 14(2). – P. 208-225. DOI: 10.1080/21582041.2018.1558278

References

1. Bokayev, B., Kaimoldiyev, A. International Practice in the Field of Intellectual Migration: Analysis of the USA Experience [Text] / B. Bokayev, A. Kaimoldiyev // *Public Administration and Civil Service*. – 2023. – № 4(87). – P. 2-13. <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2023-1124>
2. Gagnon, Y-C. The CASE STUDY as Research Method: A Practical Handbook [Text] / Y-C. Gagnon // Québec: Presses de l'Université du Québec, 2010. – P. 117.
3. Simons, H. Case Study Research in Practice [Text] / H. Simons // London: SAGE, 2009. – P. 192.
4. Yin, R. Case study research: Design and methods [Text] / R. Yin. – 2nd ed. – // Thousands Oaks, CA: Sage Publishing, 1994. – P. 170.
5. Stemler, S. An overview of content analysis [Text] / S. Stemler // *Practical Assessment, Research, and Evaluation*. – 2001. – № 7(17). – P. 1-6. DOI: <https://doi.org/10.7275/z6fm-2e34>
6. Tellis, W.M. Application of a Case Study Methodology [Text] / W.M. Tellis // *The Qualitative Report*. – 1997. – № 3(3). – P. 1-19. <https://doi.org/10.46743/2160-3715/1997.2015>
7. Downe-Wamboldt RN, B. Content analysis: Method, applications, and issues [Text] / B. Downe-Wamboldt RN // *Health Care for Women International*. – 1992. – № 13(3). – P. 313-321. DOI: 10.1080/07399339209516006

8. Hayakawa, T. Skill levels and inequality in migration: A case study of Filipino migrants in the UK [Text] / T. Hayakawa // Asian and Pacific Migration Journal. – 2020. – № 29(3). – P. 333-357. <https://doi.org/10.1177/0117196820964885>
9. Luo, S. A biographical approach to understanding irregular Chinese migration to the United Kingdom [Text] / S. Luo // Population, Space and Place. – 2023. – № 29. – P. 1-11. <https://doi.org/10.1002/psp.2645>
10. Fitzek, S. PROBLEMS AND SOLUTIONS OF ROMANIAN MIGRATION IN UK, GERMANY AND AUSTRIA DURING 2020 [Text] / S. Fitzek // Journal of Community Positive Practices. – 2021. – № 1. – P. 59-70. <https://doi.org/10.35782/JCPP.2021.1.05>
11. Markova, E., King, R. Brexit, Covid and Bulgarian migrants in the UK: stay or return? [Text] / E. Markova, R. King // Southeast European and Black Sea Studies. – 2023. – № 23(3). – P. 549-569. DOI: 10.1080/14683857.2022.2131986
12. Manolova, P. 'Going to the West Is My Last Chance to Get a Normal Life': Bulgarian Would-Be Migrants' Imaginings of Life in the UK [Text] / P. Manolova // Central and Eastern European Migration Review. – 2019. – № 2(8). – P. 61-83. doi: 10.17467/ceemr.2018.01
13. Tomanidou, V. Understanding Educational Migration from Greece to the UK in Times of Crisis [Text] / V. Tomanidou // The Palgrave Handbook of Youth Mobility and Educational Migration / D. Cairns. – 2nd ed. – Cham, 2022. – Chapter 10. – P. 97-106. https://doi.org/10.1007/978-3-030-99447-1_10
14. Okunade, S.K., Awosusi, O.E. The Japa syndrome and the migration of Nigerians to the United Kingdom: an empirical analysis [Text] / S.K. Okunade, O.E. Awosusi // Comparative Migration Studies. – 2023. – № 11(27). – P. 1-18. <https://doi.org/10.1186/s40878-023-00351-2>
15. Sumption, M., Walsh, P.W. "The Points System is Dead. Long Live the Points System!" Why Immigration Policymakers in the UK Are Never Quite Happy with Their Points Systems [Text] / M. Sumption, P.W. Walsh // JOURNAL OF IMMIGRANT & REFUGEE STUDIES. – 2023. – № 1(21). – P. 89-103. DOI: 10.1080/15562948.2022.2142719
16. Guidance. New immigration system: what you need to know [Text]. – GOV.UK. – 2023. URL: <https://www.gov.uk/guidance/new-immigration-system-what-you-need-to-know> (Retrieved: 08.03.2024).
17. Dias-Abey, M. Path dependent policymaking in the post-Brexit United Kingdom: what's new about the 'points-based' labour migration system? [Text] / M. Dias-Abey // European Law Open. – 2022. – № 3(1). – P. 720-732. <https://doi.org/10.1017/el0.2022.45>
18. Bokayev, B., Kaimoldiyev, A., Davletbayeva, Z., Urazymbetov, B. Migration policy in the context of global challenges: analysis of the causes of intellectual migration in Kazakhstan [Text] / B. Bokayev, A. Kaimoldiyev, Z. Davletbayeva, B. Urazymbetov // Public Administration and Civil Service. – 2022. – № 2(81). – P. 45-52. <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2022-825>
19. QS World University Rankings 2024: Top global universities [Text]. – QS TOP UNIVERSITIES. – 2024. URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings> (Retrieved: 17.03.2024).
20. Student visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/student-visa> (Retrieved: 17.03.2024).
21. Graduate visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/graduate-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
22. High Potential Individual (HPI) visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/high-potential-individual-visa/eligibility> (Retrieved: 18.03.2024).
23. Health and Care Worker visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/health-care-worker-visa> (Retrieved: 17.03.2024).
24. Skilled Worker visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/skilled-worker-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
25. Youth Mobility Scheme visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/youth-mobility> (Retrieved: 18.03.2024).
26. India Young Professionals Scheme visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/india-young-professionals-scheme-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
27. Apply for the Global Talent visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/global-talent> (Retrieved: 18.03.2024).
28. Innovator Founder visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/innovator-founder-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
29. British National (Overseas) visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/british-national-overseas-bno-visa> (Retrieved: 18.03.2024).
30. UK Ancestry visa [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/ancestry-visa/eligibility> (Retrieved: 18.03.2024).
31. Work in the UK [Text]. – GOV.UK. – 2024. URL: <https://www.gov.uk/browse/visas-immigration/work-visas> (Retrieved: 18.03.2024).

32. Nehring, D., Hu, Y. From public to commercial service: State-market hybridization in the UK visa and immigration permit infrastructure, 1997-2021 [Text] / D. Nehring, Y. Hu // The British Journal of Sociology. – 2021. – № 72(5). – P. 1325-1346. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12891>
33. Chanda, R., Betai, J.V. Implications of Brexit for Skilled Migration from India to the UK [Text] / R. Chanda, J.V. Betai // Foreign Trade Review. – 2021. – № 56(3). – P. 289-300. <https://doi.org/10.1177/00157325211012207>
34. Liu-Farrer, G., Green, A.E., Ozgen, C., Cole, M.A. Immigration and labor shortages: Learning from Japan and the United Kingdom [Text] / G. Liu-Farrer, A.E. Green, C. Ozgen, M.A. Cole // Asian and Pacific Migration Journal. – 2023. – № 32(2). – P. 336-361. <https://doi.org/10.1177/01171968231188532>
35. Sumption, M. Shortages, high-demand occupations, and the post-Brexit UK immigration system [Text] / M. Sumption // Oxford Review of Economic Policy. – 2022. – № 1(38). – P. 97-111. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grab046>
36. Mountford, A., Wadsworth, J. 'Good jobs', training and skilled immigration [Text] / A. Mountford, J. Wadsworth // Economica. – 2023. – № 90(359). – P. 851-881. <https://doi.org/10.1111/ecca.12472>
37. Exadaktylos, D., Riccaboni, M., Rungi, A. Talents from abroad. Foreign managers and productivity in the United Kingdom [Text] / D. Exadaktylos, M. Riccaboni, A. Rungi // International Economics. – 2024. – № 177. – P. 1-18. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2023.100474>
38. Portes, J. Immigration and the UK economy after Brexit [Text] / J. Portes // Oxford Review of Economic Policy. – 2022. – № 1. – P. 82-96. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grab045>
39. Valverde, G.O., Latorre, M.C. The economic impact of potential migration policies in the UK after Brexit [Text] / G.O. Valverde, M.C. Latorre // Contemporary Social Science. – 2019. – № 14(2). – P. 208-225. DOI: 10.1080/21582041.2018.1558278

ЗИЯТКЕРЛІК КӨШІ-ҚОН САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ: ҰЛЫБРИТАНИЯНЫҢ ТӘЖІРИБЕСІН ТАЛДАУ

Азат ҚАЙМОЛДИЕВ, МА, МРМ, докторант, Білім беру мектебі, Бристоль университетінің Әлеуметтік ғылымдар және құқық факультеті, Бэркли сквэр көшесі 35, Бристоль, BS8 1JA, Ұлыбритания, email: lv23905@bristol.ac.uk

Бауржан БОКАЕВ, PhD, Профессор, Ғылыми хатшы / Қазақстан Республикасы Жоғары аудиторлық палатасының Зерттеулер, талдау және тиімділікті бағалау орталығының ғылыми жобаларының жетекшісі, Мәңгілік Ел даңғылы, 8 ғимарат, Министрліктер үйі, 11 кіреберіс, Астана, Қазақстан; Сиракуз университетінің зерттеушісі, email: bbokayev@syr.edu, <https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>

INTERNATIONAL PRACTICE IN THE FIELD OF INTELLECTUAL MIGRATION: ANALYSIS OF GREAT BRITAIN'S EXPERIENCE

Azat KAIMOLDIYEV, MA, MPM, a doctoral candidate, School of Education, the Faculty of Social Sciences and Law of the University of Bristol, 35 Berkeley Square, Bristol, BS8 1JA, the United Kingdom, email: lv23905@bristol.ac.uk

Baurzhan BOKAYEV, PhD, Scientific Secretary/Head of Research Projects of the Center for Analytical Research and Evaluation of The Supreme Audit Chamber of the Republic of Kazakhstan, Mangilik El Ave., building 8, House of Ministries, entrance 11, Astana, Kazakhstan; researcher of Syracuse University, email: bbokayev@syr.edu, <https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ СТРУКТУР В ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Азамат
КАЛКАБАЕВ*

докторант кафедры Менеджмент и туризм, факультет экономики,
управления и права, Международного казахско-турецкого университета
им.Х.А.Яссави, г.Туркестан, Республика Казахстан,
akalkabayev@gmail.com, ORCID 0000-0002-2449-0732

Дата поступления рукописи в редакцию: 15/05/2024

Доработано: 23/07/2024

Принято: 19/09/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1252

УДК 338.48

МРНТИ 71.37.75,06.56.31,06.56.41

Аннотация. В научной статье освещены ключевые аспекты управления туристским развитием, включая стратегии, финансовое обеспечение, регулирование и представлены результаты комплексного исследования роли государственных и частных структур в формировании организационной модели системы управления туристской индустрии Республики Казахстан. В ходе работы был проведен обзор существующих стратегий развития, выделены роли государственных и частных структур в формировании инфраструктуры, а также проанализированы эффективность и перспективы сотрудничества между этими секторами. Представленный анализ включает в себя оценку степени вовлеченности, эффективности использования ресурсов, а также выявление преимуществ и недостатков существующих партнерских отношений. Статья также рассматривает ключевые преимущества сотрудничества, такие как комбинированный опыт и знания, расширение финансовых возможностей и совместное маркетинговое продвижение. Одновременно, выделены недостатки, такие как бюрократические препятствия и риски для конфиденциальности данных. Предложены рекомендации для улучшения сотрудничества между государственными и частными структурами, а также выделены перспективы развития туристской инфраструктуры Республики Казахстан. Обсуждаются возможности интенсификации диалога, создание единой стратегии развития и содействие инновациям и цифровизации в туризме. Работа предоставляет обширный обзор текущего состояния туристской инфраструктуры и направлена на формирование практических рекомендаций для ее устойчивого развития.

Ключевые слова: туристская индустрия, туристская инфраструктура, стратегии развития, государственные структуры, частные структуры, экологическая устойчивость, финансовое обеспечение, стратегическое сотрудничество.

Аңдатпа. Ғылыми мақалада туристік дамуды басқарудың негізгі аспектілері, соның ішінде стратегиялар, қаржылық қамтамасыз ету, реттеу және Қазақстан Республикасының туристік индустрияны басқару жүйесінің ұйымдастырушылық моделін қалыптастырудағы мемлекеттік және жеке құрылымдардың рөлін кешенді зерттеу нәтижелері ұсынылды. Жұмыс барысында қолданыстағы даму стратегияларына шолу жасалды, инфрақұрылымды қалыптастырудағы мемлекеттік және жеке құрылымдардың рөлдері бөлінді, сондай-ақ осы секторлар арасындағы ынтымақтастықтың тиімділігі мен перспективалары талданды. Ұсынылған талдау қатысу дәрежесін, ресурстарды пайдалану тиімділігін бағалауды және қолданыстағы серіктестіктердің артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтауды қамтиды. Мақала сонымен қатар бірлескен тәжірибе мен білім, қаржылық мүмкіндіктерді кеңейту және бірлескен маркетингтік жылжыту сияқты ынтымақтастықтың негізгі артықшылықтарын қарастырады. Сонымен қатар, бюрократиялық кедергілер және деректердің құпиялылығына қауіп төндіретін кемшіліктер бар. Мемлекеттік және жеке құрылымдар арасындағы ынтымақтастықты жақсарту үшін ұсынымдар ұсынылды, сондай-ақ Қазақстан Республикасының туристік инфрақұрылымын дамыту перспективалары бөлінді. Диалогты жандандыру, бірыңғай даму стратегиясын құру және туризмдегі инновациялар мен цифрландыруға жәрдемдесу мүмкіндіктері талқыланады. Жұмыс туристік инфрақұрылымның ағымдағы жағдайына кең шолу жасайды және оның тұрақты дамуы үшін практикалық ұсыныстарды қалыптастыруға бағытталған.

Түйін сөздер: туристік индустрия, туристік инфрақұрылым, даму стратегиялары, мемлекеттік құрылымдар, жеке құрылымдар, экологиялық тұрақтылық, қаржылық қамтамасыз ету, стратегиялық ынтымақтастық.

Abstract. The scientific article highlights the key aspects of tourism development management, including strategies, financial support, regulation and the results of a comprehensive study of the role of public and private structures in the formation of an organizational model of the management system of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan

* Автор для корреспонденции: А. Калкабаев, akalkabayev@gmail.com

are presented. In the course of the work, an overview of existing development strategies was conducted, the roles of public and private structures in the formation of infrastructure were highlighted, and the effectiveness and prospects of cooperation between these sectors were analyzed. The presented analysis includes an assessment of the degree of engagement, the effectiveness of resource use, as well as identifying the advantages and disadvantages of existing partnerships. The article also examines the key benefits of cooperation, such as combined experience and knowledge, financial empowerment and joint marketing promotion. At the same time, disadvantages such as bureaucratic obstacles and risks to data privacy are highlighted. Recommendations for improving cooperation between public and private structures are proposed, and prospects for the development of the tourism infrastructure of the Republic of Kazakhstan are highlighted. The possibilities of intensifying the dialogue, creating a unified development strategy and promoting innovation and digitalization in tourism are discussed. The work provides an extensive overview of the current state of the tourist infrastructure and is aimed at forming practical recommendations for its sustainable development.

Keywords: tourism industry, tourism infrastructure, development strategies, public structures, private structures, environmental sustainability, financial support, strategic co-operation.

Введение

В современном мире туризм является одной из ключевых отраслей экономики многих стран, предоставляя не только экономические выгоды, но и способствуя культурному обмену, международному взаимопониманию и развитию инфраструктуры. Республика Казахстан, расположенная в центре Евразии, обладает уникальным культурным и природным наследием, что делает ее потенциально привлекательным туристским направлением. Однако развитие туристской инфраструктуры в стране сталкивается с рядом вызовов, требующих внимательного анализа и эффективных стратегий управления.

Целью данной научной статьи является исследование роли государственных и частных структур в формировании туристской инфраструктуры, формировании организационной модели системы управления в туристской индустрии Республики Казахстан, а также оценка эффективности и перспектив сотрудничества между ними.

Туризм в Казахстане имеет огромный потенциал для развития, учитывая его уникальные природные ландшафты, богатое историческое наследие и разнообразие культурных традиций. Однако для полной реализации этого потенциала необходимо активное участие как государственных, так и частных структур, а также их эффективное взаимодействие.

Актуальность данного исследования обусловлена не только стремлением Казахстана к диверсификации экономики и привлечению иностранных инвестиций через развитие туризма, но и глобальными тенденциями в развитии туристской индустрии. В условиях ускоренного

технологического прогресса и изменений в потребительском поведении, стратегии управления туристским развитием должны быть гибкими, инновационными и адаптивными.

Исследование также акцентирует внимание на том, как государственные и частные структуры взаимодействуют в контексте туристской инфраструктуры. Сотрудничество между этими секторами может существенно повысить эффективность инвестиций, улучшить качество предоставляемых услуг и создать благоприятные условия для устойчивого развития туризма.

Для достижения поставленной цели мы провели обширный анализ существующей литературы, оценили роль государственных структур в инфраструктурном развитии, проанализировали вклад частного сектора и выявили успешные примеры сотрудничества. Посредством эмпирического исследования мы намерены выявить факторы, влияющие на эффективность взаимодействия между государственными и частными структурами в сфере туризма, а также предложить рекомендации для оптимизации этого взаимодействия. Данная научная статья стремится внести вклад в понимание динамики и перспектив развития туризма в Казахстане через призму роли государственных и частных структур. Результаты исследования могут быть полезными для принятия стратегических решений на уровне государства и бизнеса, направленных на стимулирование устойчивого развития туристской индустрии в регионе.

Туризм, как важный элемент экономического развития, привлекает внимание исследователей со всего мира. В последние десятилетия глобальная туристская индустрия подвергалась

значительным изменениям под воздействием технологических инноваций, изменений в потребительском поведении и мировых событий. В связи с этим, актуальность исследований по оптимизации методов управления развитием туристской индустрии становится все более значимой.

Материалы и методы

Государственная политика и стратегии играют ключевую роль в развитии туристской инфраструктуры в любой стране. Исследования показывают, что успешные стратегии государственного управления в сфере туризма включают в себя не только финансовую поддержку, но и разработку четких и устойчивых политических курсов.

Проведенные исследования В.Ю. Долматеня (2012) подчеркивают, что опыт различных стран в области государственного управления туризмом должно включать в себя комплексную стратегию, охватывающую маркетинговые исследования, законодательные меры, обучение персонала и разработку инфраструктуры. В контексте Республики Казахстан, где туризм в последние годы стал приоритетным направлением развития, важным становится анализ успешных государственных программ и их влияния на инфраструктуру [1].

В работе Н.Кенжебекова (2019) основной посыл исследования заключается в том, что развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) является ключевым инструментом для повышения эффективности и устойчивости индустрии туризма и гостеприимства. Авторы подчеркивают, что успешная реализация проектов ГЧП требует активного участия государства в финансировании инфраструктурных проектов, снижения рисков через использование институтов развития, а также создания доверительных отношений между государством и частным сектором. Важными направлениями для ГЧП в Казахстане являются модернизация туристической инфраструктуры, развитие туристических кластеров, и создание благоприятной нормативно-правовой базы [2].

Основной посыл работы А.Т. Тлеубердиновой (2021) и соавторов

заключается в том, что развитие туристической отрасли в Казахстане может быть значительно улучшено через оптимизацию управления на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). Это партнерство рассматривается как одна из наиболее эффективных форм взаимодействия государства и бизнеса для решения проблем в сфере туризма. В работе предложена концептуальная модель ГЧП в туризме, которая может стать основой для реализации стратегических курсов по развитию отрасли, а также для разработки государственных и региональных программ развития туризма [3].

Экономисты, такие как Е.С. Петренко и соавторы (2019), обращают внимание на необходимость государственного финансирования для инфраструктурных проектов в сфере туризма. Они отмечают, что правительства могут стимулировать частные инвестиции, предоставлять субсидии, упрощать получения разрешительных документов, упразднить ряд ненужных НПА. Такие методы могут оказаться весьма полезными в контексте Казахстана, где развитие туристской инфраструктуры требует значительных инвестиций [4].

Частный сектор играет важную роль в развитии туризма, внося свой вклад в создание инфраструктуры, предоставление туристских услуг и разработку инновационных подходов. Исследования Е.В. Селеванова (2014) подчеркивают, что успешные стратегии частного сектора включают в себя активное взаимодействие с государственными органами, а также инвестирование в инфраструктуру и улучшение сервиса [5].

Современные технологии существенно изменили туристскую индустрию, повлияв на спрос, предложение и сам процесс путешествий. В познавательной статье онлайн журнала С.Аубакиров (2018) отмечает, что использование цифровых технологий, таких как мобильные приложения, интернет-бронирование и виртуальные туры, стало неотъемлемой частью туристского опыта [6].

Важно подчеркнуть, что эти технологические инновации не только улучшают удобство туристов, но и

предоставляют новые возможности для управления туристским развитием. Информационные системы и аналитика могут помочь государственным и частным структурам в принятии обоснованных решений относительно направлений развития инфраструктуры, рекламных кампаний и обучения персонала.

Международный опыт в области управления туризмом может служить ценным источником уроков и вдохновения для стран, стремящихся оптимизировать свою туристскую инфраструктуру. Вот несколько успешных кейсов ГЧП (государственно-частное партнерство) в сфере туризма в мире:

1. Золотой треугольник, Таиланд, ГЧП между Таиландом, Лаосом и Мьянмой для развития трансграничного туристского маршрута "Золотой треугольник".

2. Дунайский регион, Европа, ГЧП 14 стран Дунайского региона для продвижения региона как единого туристского направления.

3. Национальный парк Серенгети, Танзания, ГЧП между правительством Танзании и частными туроператорами для управления туризмом в национальном парке Серенгети.

4. Гранд-Каньон, США, ГЧП между Национальной службой парков США и частными компаниями для управления туризмом в Гранд-Каньоне.

Результат показал, значительный рост числа туристов, увеличение доходов местного населения, улучшение инфраструктуры, создание единого бренда, разработка совместных маркетинговых кампаний, увеличение потока туристов, сохранение природных ресурсов, улучшение качества обслуживания туристов, рост доходов от туризма, обеспечение безопасности туристов, сохранение природных ресурсов, улучшение качества обслуживания посетителей.

Это лишь несколько примеров успешных проектов ГЧП в сфере туризма. ГЧП может стать эффективным инструментом для развития туризма, если оно основано на взаимном доверии и сотрудничестве между государственным и частным секторами.

С ростом общественного интереса к экологической устойчивости, тема

устойчивого туризма становится все более актуальной. Председатель НК «АО «Kazakh Tourism» К. Садвакасов (2024) в своей публикации выявляет важность учета экологических аспектов при разработке стратегий управления туристским развитием Казахстана.

Устойчивость бизнеса воспринимается по-разному: для предпринимателя это финансовая устойчивость, т.е. бизнес должен приносить прибыль; для государства первостепенен правильный подход с точки зрения экологических рисков; а для самого населения важен социально-культурный аспект, когда уважают твою культуру и не ущемляют по отношению к иностранной рабочей силе.

Но что будет, если объединить все эти 3 принципа?! Ответ: модель устойчивого туризма Planet - People - Profit.

Успешная модель выглядит так:

- Planet: Нацпарк Кольсай определил рекреационную нагрузку, т.е. сколько в день запускать посетителей, чтобы не было давления на экосистему. И эта норма жестко соблюдается. Бизнес строит объекты в буферной зоне, а не на берегу озера. Конные туры на среднее озеро отменили, так как дерн от копыт срывается и оголяет корни деревьев. Акимат, нацпарк и др. госорганы совместно с ПРООН на 90% внедрили ВИЭ (солнечные коллекторы, ветровики), мобильные очистные сооружения.

- People: На объектах туризма работают на 80% местные жители. Отели и общепит закупают продукцию на 90% у местных фермеров по рыночным ценам. В ночное время передвижение на авто по ауылу Саты запретили, а передвижение днем только на электромобилях. Инвесторы уважают и заботятся о местных, бесплатно проводят курсы подготовки для молодежи, оплачивают раз в квартал проезд частного мобильного медпункта, где семьи их работников проходят профосмотр.

- Profit: Вдоргонку к награде Best Tourism Village 2023, заявку которой обеспечил Казах Туризм, ауыл Саты вошел в список ТОП 5 Green Destinations. Стали приезжать "дорогие туристы". Вырос средний чек. 1% от оборота владельцы гостевых домов, отелей и ресторанов вкладывают в Фонд устойчивого развития

и распоряжаются им самостоятельно [7].

Экологически устойчивый туризм включает в себя меры по сохранению природных ресурсов, снижению отрицательного воздействия туризма на окружающую среду и поддержанию баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами развития. Для Казахстана, обладающего уникальными природными ландшафтами и редкими видами флоры и фауны, важно интегрировать принципы экологической устойчивости в стратегии управления туризмом.

Обзор литературы подчеркивает многогранность вопросов, связанных с развитием туризма и управлением туристской инфраструктурой. Государственные и частные структуры играют важную, взаимосвязанную роль в этом процессе. Государственное управление требует разработки комплексных стратегий, включающих в себя финансовую поддержку, разработку законодательства и сотрудничество с частным сектором. В свою очередь, частный сектор должен активно взаимодействовать с государственными органами, инвестировать в обучение персонала и улучшение сервиса.

Для примера следует упомянуть что, 26 ноября 2020 года республиканское общественное объединение QazaqGeography и компания Kaspі.kz подписали меморандум о сотрудничестве и партнерстве. Стороны договорились объединить усилия с целью сохранения окружающей среды, улучшения экологической обстановки, развития науки, создания современной инфраструктуры и благоустройства территорий национальных природных парков.

Вячеслав Ким, сооснователь и председатель совета директоров Kaspі.kz, прокомментировал следующий тезис: "Мы хотим внести свой вклад в сохранение уникального природного и культурного достояния Казахстана. В рамках проекта мы окажем финансовую поддержку научным исследованиям и образовательным программам. Мы участвуем в развитии национальных парков, чтобы наши семьи и дети могли наслаждаться красотой нашей страны. Совместно с QazaqGeography мы приложим все силы для того, чтобы

передать будущим поколениям те ценности, которые являются национальной гордостью и достоянием нашей страны".

Также, Михаил Ломтадзе, сооснователь и глава Kaspі.kz, подчеркнул следующее: "Миссия Kaspі.kz – улучшать жизнь нашим любимым клиентам, и совместный проект с QazaqGeography полностью ей соответствует. Каждый из нас любит красоту природы и поддерживает здоровый образ жизни. У нас простая цель – мы хотим помочь QazaqGeography в повышении привлекательности экологического туризма и создании качественной и современной инфраструктуры, чтобы наши любимые клиенты и их семьи и все казахстанцы с удовольствием посещали национальные парки"[8].

Технологические инновации оказывают существенное влияние на туристскую индустрию, обеспечивая новые возможности в сфере маркетинга, бронирования и обслуживания туристов. Международный опыт демонстрирует, что успешные страны в области туризма стремятся к комплексному подходу, внедряя инновации, развивая экологически устойчивые практики и поддерживая взаимодействие между секторами.

В свете этих выводов, дальнейшее исследование должно углубленно рассмотреть опыт других стран, адаптируя его под специфику Республики Казахстан. Особое внимание следует уделить разработке стратегий сотрудничества между государственными и частными структурами, а также интеграции принципов экологической устойчивости в туристское развитие.

Данная работа представляет собой качественное исследование, направленное на глубокое понимание факторов, влияющих на взаимодействие государственных и частных структур в развитии туристской инфраструктуры. Качественный подход позволяет учесть множество переменных, анализируя их в контексте, и провести более детальное исследование, чем это возможно в рамках количественных методов.

Методология данного исследования базируется на обзоре литературы, проведенной выше. Результаты анализа существующих исследований формируют

теоретический фундамент для выбора методов и инструментов исследования, а также определения ключевых аспектов, которые следует учитывать при анализе взаимодействия государственных и частных структур в туризме.

Для достижения цели исследования – выявления роли государственных и частных структур в развитии туристской инфраструктуры, формировании организационной модели системы управления туристской индустрии в контексте Казахстана – выбран метод кейс-стади. Кейс-стади предоставляют возможность детального анализа конкретных ситуаций или явлений, адаптированных к специфике страны, и вносят вклад в понимание сложных взаимосвязей в реальном контексте.

Как пример международного кейса успешных проектов, пример положительного развития ГЧП и частичного ГЧП в отрасли туризма которые и по сегодняшний день работают и дают возможность и толчок к развитию инфраструктуры туризма в стране а также обеспечивают рабочими местами для безработного слоя населения страны.

В Республике Турция уже много лет работает программа социальных кафе «тур. Sosyal Tesisleri» или как их называют местные «Халык-кафе» или «беделе-кафе», - это субсидируемые государством рестораны, кафе, спорт-комплексы и другие объекты предлагающие услуги различного рода в том числе питание по ценам ниже рыночных. Основная цель этих кафе - предоставить доступное и качественное питание людям с ограниченным бюджетом, таким как пенсионеры, студенты и люди с низким доходом а также и другие люди тоже могут посещать данные заведения.

На примере муниципалитета города Стамбул можно ознакомиться с работой данных проектов.

Начиная с 1994 года, Городской Муниципалитет Стамбула (ГМС), реализовывает большое количество успешных проектов по повышению благосостояния и спокойствия жителей Стамбула в соответствии со своим подходом социального муниципалитета, по состоянию на 2024 год продолжает обслуживать население, располагая в общей сложности 24 социальными

объектами.

В социальных учреждениях, где реализуются блюда турецкой кухни на холмах с необыкновенным видом Стамбула. Все виды продуктов питания и других материалов обеспечиваются Центром логистической поддержки ГМС, качество услуг одобрено комиссией TSE и имеет сертификаты системы менеджмента качества ISO 9001 и системы безопасности пищевых продуктов ISO 22000.

Социальные объекты ГМС работают круглый год и являются престижными местами Стамбула, время работы с 09:00-23:00, без выходных (в некоторых заведениях может быть ограничение работ, такие как только завтрак и ужин или только завтрак и обед). Со дня основания является гарантом качественного и экономичного обслуживания.

Социальные учреждения, придерживаются принципа реализации национальных блюд турецкой кухни по доступным ценам а также предоставляют уникальный сервис и подходом к обслуживанию посетителей, также следуют принципу никогда не ставить под угрозу гигиену и качество продукции.

Данная программа создана для борьбы с безработицей, развития малого и среднего бизнеса, привлечение молодежи к работе и обеспечение рабочими местами социально-уязвимые слои населения. Преимущество данной программы, социальные кафе предоставляют доступ к недорогой и здоровой пище для людей с ограниченным бюджетом. Они также являются важными местами встречи для членов сообщества, где люди могут общаться и социализироваться. Кроме того, эти кафе могут создавать рабочие места и стимулировать местную экономику.

Этот проект реализуется по средствам грантов через комиссию муниципалитета.

Муниципалитет дает готовые объекты либо участки под застройку объектов в аренду, освобождает от налогов, помогает в содержании территории и техническое состояние объекта, в замен необходимо содержать в чистоте объект и обеспечить работой молодежь и социально-уязвимые слои населения, и самое главное цены на продукцию должны быть ниже рыночных.

Это аналог государственного гранта на открытие своего бизнеса и инновационные проекты в Республике Казахстан оператором которых является МИО.

В целом, модель социальных кафе в Турции не является классическим примером ГЧП в строгом смысле этого слова. Социальные кафе в основном финансируются за счет государственных субсидий, а не за счет совместных инвестиций государственного и частного секторов. Как правило, кафе управляются муниципалитетами или частными лицами.

Однако, некоторые элементы ГЧП могут присутствовать. В некоторых случаях частные компании или частные лица могут участвовать в управлении или предоставлении услуг социальным кафе. Муниципалитеты могут заключать контракты с частными компаниями на поставку продуктов питания или другие услуги. Важно отметить следующее, существует множество вариаций модели социальных кафе, некоторые кафе могут иметь более тесные связи с частным сектором, чем другие. Уровень участия государства и частного сектора может меняться в зависимости от конкретного кафе и его местоположения. В целом, модель социальных кафе в Турции следует рассматривать как гибридную модель, сочетающую в себе элементы государственного финансирования, некоммерческого управления и возможного участия частного сектора [9].

Для примера, в городе Кемер Анталинской области, меценат построил спорт комплекс и подарил местному муниципалитету, муниципалитет передал в аренду в качестве гранта начинающему предпринимателю для старта работы, на данной базе проводятся фитнес тренировки, спортивные, хореографические и другие культурные секции, в замен муниципалитет помогает в обустройстве и создании инфраструктуры, например, из бассейна под открытым небом сделать всесезонный бассейн соорудив конструкцию вокруг бассейна. Все секции доступные и цены ощутимо ниже рыночных [10].

Определение кейсов проведено на основе анализа данных, полученных в ходе литературного обзора и внутренних отчетов о развитии туризма в Республике Казахстан и зарубежом. В качестве кейсов

выбраны туристские проекты, успешные или столкнувшиеся с трудностями, где активно взаимодействовали государственные и частные структуры.

Для сбора данных использованы различные методы, включая анализ документов и изучение интернет пространств государственных учреждений в области туризма разных стран. Документальный анализ охватывает научные публикации, официальные отчеты, законодательные акты, стратегии развития туризма и пресс-релизы, которые предоставляют контекст и историю различных туристских проектов. Интернет изыскание проведены на официальных сайтах государственных органов, частных компаний в области туризма.

Результаты

Одним из важных аспектов исследования является оценка эффективности взаимодействия между государственными и частными структурами в развитии туристской инфраструктуры. Для этого был применен анализ ключевых показателей, таких как объем инвестиций, уровень удовлетворенности туристов, динамика развития туристских объектов и другие.

Результаты исследования показали, что в развитии туристской инфраструктуры Республики Казахстан определенную роль играет взаимодействия государственных и частных структур. Выявлены факторы эффективного сотрудничества для улучшения стратегий управления туристским развитием в стране.

Одним из успешных, реализованных проектов ГЧП – это визит центры. По официальной статистике в Казахстане 14 национальных парков. Их общая площадь составляет 2,7 млн. га, то есть один процент территории страны. Каждый из парков имеет свой неповторимый ландшафт и красивые пейзажи: от густых хвойных лесов, серых скал, песчаных пустынь до голубых озер, шумных водопадов и глубоких рек. Далее расскажем об особенностях каждого национального парка.

Стоит отметить, что с каждым годом растет количество посетителей в национальных парках Казахстана. Этому подтверждением являются статистические данные последних лет: если за 2021 год

нацпарки посетило порядка 1,5 млн. человек, то уже в 2022 году - около 2 млн. человек. Чаще всего туристы посещают Бурабай - более 655 000 человек. На втором месте - Иле-Алатау (430 044 человека). В топ-5 также попали нацпарки Баянаул (56 200 человек) и Кокшетау (49 045 человек).

Для привлечения туристов в национальные парки и создания комфортного пребывания на территории нацпарков гостей в Казахстане ежегодно благоустраивается инфраструктура в рамках концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы.[15]

Так, для удобства туристов и путешественников, которые хотят посещать красивые природные места Казахстана на выделенных участках национальных парков создаются объекты, социального характера, в том числе благоустройство горных троп, смотровых площадок, мостов и обустройство парковочных мест, а также открываются визит-центры, где посетители смогут получить необходимую информацию о национальном парке и выбрать для себя оптимальный вид отдыха. Уже открыты и принимают своих гостей визит-центры «Аюсай» в Иле-Алатау, на «Чарыне» и «Алтын Эмеле», функционируют визит-центры в Кокшетау и Баянауле.

Примечательно, что благодаря благоустройству туристских объектов, выигрывают не только путешественники, но и создаются новые рабочие места в смежных отраслях, что обеспечивает развитие предпринимательства и рост высококвалифицированных кадров в сфере туризма [11].

Государственные структуры играют ключевую роль в разработке туристских стратегий, определяющих основные направления развития сферы туризма. В Республике Казахстан в последние годы активно внедряются стратегии, направленные на диверсификацию экономики, и туризм становится приоритетным направлением. Принятие таких стратегий является частью общей государственной политики, ориентированной на устойчивое развитие.

Государственные структуры выступают важным финансовым партнером в инфраструктурных проектах в

сфере туризма. Их роль в привлечении инвестиций и обеспечении финансовых ресурсов несомненно влияет на успешность туристских инициатив. Важно выделить, что государственные инвестиции способны стимулировать и привлекать частные инвестиции, что, в свою очередь, содействует эффективному развитию туристской инфраструктуры.

Эффективность государственных программ и проектов в туризме напрямую зависит от качества разработанных политик и стратегий. Анализ текущих политических и стратегических документов позволяет оценить, насколько они соответствуют вызовам современного туристского рынка и способствуют развитию инфраструктуры.

Государственные структуры вырабатывают законы и нормативы, регулирующие туристскую деятельность в стране. Это включает в себя установление правил и требований для туристских предприятий, обеспечение безопасности туристов, а также регулирование экологических аспектов туризма.

Государство играет ключевую роль в защите прав и интересов туристов. Это включает в себя меры по обеспечению качественных туристских услуг, контроль за соблюдением стандартов безопасности и обеспечение доступа к информации для туристов.

Государственные структуры участвуют в создании и поддержке образовательных программ в сфере туризма. Развитие квалифицированных кадров становится ключевым фактором для обеспечения высокого уровня сервиса и эффективного управления туристской инфраструктурой.

Сотрудничество государственных структур с образовательными учреждениями является важным фактором для обновления знаний и навыков специалистов в области туризма. Программы стажировок, обмена опытом и совместных исследований способствуют созданию плодотворного взаимодействия между образовательным и государственным секторами.

Государственные структуры активно поддерживают инновационные подходы в туризме. Это включает в себя стимулирование внедрения цифровых технологий, разработку онлайн-сервисов и

внедрение современных методов маркетинга.

Государственные структуры играют важную роль в применении информационных технологий в туризме. Электронные системы бронирования, мобильные приложения и виртуальные туры становятся неотъемлемой частью туристского опыта, и их развитие напрямую зависит от государственной поддержки.

Государственные структуры разрабатывают и внедряют законодательство, направленное на охрану природы и экологическую устойчивость туристской деятельности. Это включает в себя ограничение воздействия на природные ресурсы, создание заповедных зон и поощрение эко-инициатив.

Одно из государственных инициатив реализуемое совместно с частными инвестициями в области развития эко-туризма страны, проект Ак Бура в Акмолинской области, в 12 километрах от Бурабая на побережье озера Большое Чебачье появится новый курорт «Aqbuğa». Пляж, велосипедные и пешеходные дорожки, самый большой лабиринт со смотровой башней и многое другое ожидает акмолинцев в новом месте отдыха на 233 гектара. Проект планируется завершить в 2030 году. Государство играет роль активного пропагандиста экологически устойчивых практик в сфере туризма. Это включает в себя проведение информационных кампаний, поощрение сертификации по стандартам устойчивого туризма и создание стимулов для внедрения экологически чистых технологий и т.д. [12].

Государственные структуры играют неотъемлемую роль в развитии туристской инфраструктуры Республики Казахстан. Их участие в формировании стратегий, обеспечении финансовых ресурсов, регулировании деятельности, образовании кадров, поддержке инноваций и стимулировании экологической устойчивости формирует основу для успешного и устойчивого развития туризма. Однако важно постоянно анализировать и совершенствовать эффективность государственного управления в сфере туризма, чтобы обеспечивать соответствие стратегий

вызовам современного мира и ожиданиям туристов.

Развитие туристской инфраструктуры невозможно без активного участия частных структур. В данной работе мы рассмотрим вклад и влияние частного сектора на формирование и эффективное управление туристской инфраструктурой в Республике Казахстан. Частные предприятия вносят значительные ресурсы, инновации и гибкость в развитие туризма, что делает их ключевым игроком в данной области.

Очередной проект который должен работать в формате ГЧП, где государство строит инфраструктуру, а бизнес реализует объекты туризма, «Горнолыжный курорт (ГЛК) Каскасу». Место расположения ущелье Каскасу в Тoleбийском районе Туркестанской области. Ущелье объединяет восемь снежных склонов для горнолыжного курорта. По имеющимся ресурсам Каскасу имеет потенциал пяти «ГЛК Шымбулак».

Территория проекта расположена между устьями рек Акмойнак и Суыксай в казахстанской части Угамского хребта Западного Тянь-Шаня, на расстоянии 65 километров от города Шымкент. Участок для прокладывания лыжных трасс находится на высоте от 1 880 до 3 155 метров (для сравнения, Шымбулак – от 2 260 до 3 163 метров).

Планируется строительство 19 трасс общей протяженностью около 23 км, с последующей сертификацией Международной федерацией горнолыжного спорта (FIS) для проведения международных соревнований.

Требуемый объем инвестиций включает: первую очередь объектов – \$26 млн, вторую очередь – \$98 млн, и инженерные сети – \$18 млн, что в сумме составляет \$142 млн. Запуск проекта, рассчитанного на единовременное обслуживание 2000 отдыхающих, планировался после завершения первого этапа, однако инвестиционные вопросы остаются нерешенными, и в настоящее время продолжаются переговоры с потенциальными инвесторами. [13].

Частные инвестиции играют фундаментальную роль в развитии туристской инфраструктуры. Частные предприниматели и инвесторы способствуют созданию новых туристских

объектов, отелей, ресторанов, а также внедрению инновационных технологий в сферу туризма. Их участие обеспечивает дополнительные ресурсы и стимулирует конкуренцию, что в конечном итоге приводит к улучшению качества услуг.

Государственная политика, направленная на стимулирование предпринимательства в туризме, является ключевым фактором для привлечения частных инвестиций. Содействие в создании благоприятного бизнес-климата, упрощение процедур регистрации и льготы для туристских предприятий могут стать катализаторами для частных инвестиций в сферу туризма.

Частные структуры активно участвуют в строительстве и обновлении туристских объектов. Отели, курорты, развлекательные комплексы и другие инфраструктурные объекты часто создаются за счет частных инвестиций. Это не только способствует разнообразию предложений для туристов, но и создает рабочие места и стимулирует экономический рост в регионах.

Частные компании внедряют инновации в сфере обслуживания туристов. Применение цифровых технологий, разработка уникальных туристских маршрутов, предоставление персонализированных услуг — все это является результатом активной инновационной деятельности частного сектора.

Маркетинг играет ключевую роль в привлечении туристов, и частные структуры вносят существенный вклад в разработку и реализацию маркетинговых стратегий. Привлечение внимания к туристским направлениям, формирование бренда и создание уникального образа места — задачи, которые успешно решают частные компании.

Частные структуры активно сотрудничают с туроператорами для продвижения туристских продуктов. Это включает в себя разработку пакетов услуг, создание специальных предложений и участие в международных туристских выставках. Такие формы сотрудничества способствуют расширению географии привлечения туристов и формированию позитивного образа туристского направления.

Частные предприятия в туризме

играют важную роль в установлении и поддержании высоких стандартов обслуживания. Их стремление к удовлетворению потребностей клиентов стимулирует конкуренцию и способствует повышению качества услуг в области гостеприимства.

Частные структуры активно вкладывают в развитие культуры обслуживания. Обучение персонала, программы стажировок, внедрение инновационных методов обслуживания — все это направлено на создание уникального и запоминающегося опыта для туристов.

Частные структуры в туризме принимают активное участие в социальных проектах, направленных на поддержку местных сообществ. Их участие в благотворительности, развитие социальной инфраструктуры и создание программ социальной ответственности делают их ключевыми участниками в устойчивом развитии туристских регионов.

Частные компании активно внедряют экологически чистые практики в свою деятельность. Строительство экологически устойчивых объектов, рациональное использование природных ресурсов и участие в программах охраны окружающей среды — все это становится частью корпоративной социальной ответственности в туризме.

Государство и частные структуры часто участвуют в стратегическом партнерстве для развития туризма. Совместные проекты, обмен опытом, согласованные меры по стимулированию туристской деятельности создают благоприятные условия для устойчивого развития индустрии.

Частные структуры принимают участие в разработке стратегий туристского развития. Их опыт и практические знания становятся ценным вкладом в формирование реалистичных и эффективных стратегий, способствующих развитию туризма в стране.

Несмотря на значительный вклад, частный сектор сталкивается с рядом вызовов, таких как конкуренция, высокие инвестиционные риски, необходимость поддержания качественных стандартов и нестабильность рынка.

Перспективы частного участия в развитии туристской инфраструктуры

включают в себя дальнейшее разнообразие предложений, внедрение новых технологий, улучшение качества обслуживания, а также расширение географии туристских направлений.

Роль частных структур в развитии туристской инфраструктуры Республики Казахстан огромна. Их инвестиции, предпринимательская активность, инновационные подходы и социальная ответственность составляют основу для устойчивого и качественного развития туризма. Однако важно подчеркнуть, что для максимизации позитивного влияния частного сектора необходимо эффективное взаимодействие с государственными структурами, стратегическое сотрудничество и общее стремление к созданию благоприятной среды для туристской индустрии.

Сотрудничество между государственными и частными структурами в развитии туристской инфраструктуры представляет собой ключевой момент, определяющий успех и устойчивость туристской индустрии Республики Казахстан.

Оценка степени вовлеченности государственных и частных структур в развитие туристской инфраструктуры позволяет понять, насколько эффективно происходит сотрудничество. Анализ партнерских отношений, участие в общих проектах и инвестициях дает представление о том, насколько глубоко и целенаправленно осуществляется взаимодействие.

Оценка эффективности использования ресурсов важна для выявления того, какие ресурсы предоставляются государством, а какие могут быть предоставлены частным сектором. Анализ эффективности расходования бюджетных средств, инвестиций со стороны бизнеса и их влияния на развитие инфраструктуры позволяет сделать выводы о целесообразности текущих стратегий.

Совместное участие государства и частных структур обеспечивает комбинированный опыт и знания. Государственные органы могут предоставить широкий обзор стратегий развития, в то время как частные компании вносят предпринимательский подход и инновационные идеи. Такое

взаимодействие создает уникальные возможности для развития туристской инфраструктуры.

Сотрудничество позволяет расширить финансовые возможности для реализации проектов. Государственные бюджеты могут обеспечить базовое финансирование, в то время как частные инвестиции придают проектам устойчивость и конкурентоспособность. Этот симбиоз обогащает туристскую инфраструктуру разнообразными и качественными объектами и услугами.

Государство и частный сектор могут успешно совмещать свои усилия в маркетинговом продвижении туристских направлений. Государственные кампании могут формировать общий имидж страны, в то время как частные компании предоставляют уникальные продукты и услуги. Это способствует более эффективному привлечению туристов и укреплению позиций на мировом туристском рынке.

Одним из основных недостатков сотрудничества может являться бюрократическая сложность взаимодействия между государственными и частными структурами. Длинные процессы принятия решений, различные стандарты и процедуры могут замедлить реализацию проектов и усложнить взаимодействие.

Совместные проекты часто включают обмен конфиденциальной информацией. Недостаточная защита данных и риски утечек информации могут оказать негативное воздействие на отношения между сторонами и на общий успех проекта.

Для улучшения эффективности сотрудничества необходимо интенсифицировать диалог и взаимопонимание между государственными и частными структурами. Организация регулярных консультаций, круглых столов, а также участие в образовательных программах могут способствовать лучшему пониманию задач и потребностей друг друга.

Перспективы сотрудничества заключаются в создании единой стратегии развития туристской инфраструктуры. Общие цели, планы и механизмы контроля позволяют сторонам действовать в едином направлении, избегая конфликтов

интересов и неэффективных вложений.

Поскольку туризм становится все более цифровизированным, перспективы сотрудничества также связаны с содействием инновациям и цифровизации в индустрии. Разработка и внедрение цифровых технологий, онлайн-сервисов и систем управления помогут улучшить качество обслуживания и сделать туристскую инфраструктуру более привлекательной.

Сотрудничество между государственными и частными структурами играет критическую роль в развитии туристской инфраструктуры Республики Казахстан. Оценка текущего сотрудничества, выделение его преимуществ и недостатков, а также определение перспектив для будущего развития позволяют создать основу для более эффективного и устойчивого сотрудничества, направленного на общий успех и процветание туристской индустрии.

Обсуждение и выводы

В ходе данного исследования были рассмотрены актуальные аспекты развития туристской инфраструктуры Республики Казахстан с учетом роли государственных и частных структур. На протяжении работы над статьей были выделены ключевые темы, проведен обзор литературы, проанализированы методологии управления развитием туристской индустрии, рассмотрены роли государственных и частных структур, а также оценена эффективность и перспективы их сотрудничества.

В ходе исследования была проанализирована роль государственных структур в развитии туристской инфраструктуры. Было выявлено, что государственные органы играют важную роль в формировании стратегий развития, обеспечении финансовых ресурсов, регулировании деятельности и стимулировании экологической устойчивости. Законодательные и нормативные меры, защита прав потребителей, профессиональное обучение, и поддержка инноваций являются ключевыми инструментами государства в управлении туристской инфраструктурой.

Также была рассмотрена роль частных структур в развитии туристской инфраструктуры. Частные компании вносят существенные инвестиции, способствуют инновационному развитию, обеспечивают качество обслуживания, и активно участвуют в маркетинговых стратегиях. Их предпринимательская активность, социальная ответственность и способность к инновациям делают их ключевыми партнерами государства в улучшении туристской инфраструктуры.

Эффективность сотрудничества между государственными и частными структурами в развитии туристской инфраструктуры оценивалась в контексте нескольких ключевых параметров. Оценка степени вовлеченности, эффективности использования ресурсов, а также анализ преимуществ и недостатков сотрудничества позволяют сделать вывод о том, насколько успешно происходит совместная работа.

Одной из рекомендаций для улучшения сотрудничества является совершенствование бюрократических процессов. Более эффективные механизмы принятия решений, сокращение административных барьеров и оптимизация процессов взаимодействия содействуют более быстрой и гибкой реализации проектов.

Для улучшения эффективности сотрудничества важно содействовать инновациям. Создание специальных программ поддержки инноваций, стимулирование внедрения современных технологий и цифровых решений способствуют разнообразию и конкурентоспособности туристской инфраструктуры.

Содействие образовательным программам в сфере туризма также является ключевым направлением для улучшения сотрудничества. Обучение квалифицированных кадров, стажировки, и сотрудничество с образовательными учреждениями способствуют повышению уровня профессионализма в индустрии.

Перспективы развития туристской инфраструктуры Республики Казахстан связаны с укреплением ее позиций на мировом рынке. Совместные усилия государственных и частных структур в продвижении туристских продуктов, маркетинге и обслуживании позволят

привлечь внимание туристов из различных стран.

Одним из ключевых направлений перспективного развития является развитие экологически устойчивого туризма. Внедрение эко-проектов, охрана природных ресурсов, и создание инфраструктуры с учетом экологических принципов привлекут экологически осознанных туристов.

Для увеличения потока туристов и улучшения общего туристского опыта важно продолжать расширение туристской инфраструктуры. Строительство новых объектов, модернизация существующих и внедрение инновационных решений позволят предоставить туристам более широкий выбор и повысить качество услуг.

Развитие туристской инфраструктуры Республики Казахстан — это полиэдрический и сложный процесс, требующий сбалансированного взаимодействия государственных и частных структур. С учетом результатов исследования и выделенных рекомендаций можно сделать вывод, что будущее туризма в стране зависит от эффективности сотрудничества, инноваций и умелого управления ресурсами. Республика Казахстан обладает огромным потенциалом для развития туристской индустрии, и стратегическое сотрудничество между государственными и частными структурами может стать ключом к его максимальному раскрытию.

Список литературы

1. В.Ю. Долматеня, Российская Федерация. ЖУРНАЛ Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. Стр. 62-65. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-upravleniya-turizmom>
2. Н.Д.Кенжебеков, А.Гаджизаде (2019) «Развитие государственно-частного партнерства в индустрии туризма и гостеприимства». Карагандинский университет Казпотребсоюза. <https://rep.keu.kz/bitstream/123456789/513/1/%D0%9A%D0%B5%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2.%20%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5.PDF>
3. Е.С. Петренко. (2019). «Анализ мер государственной поддержки по развитию туризма в Республике Казахстан». 2019. Экономические отношения журнал. Том 9. № 4. Октябрь–декабрь 2019. Journal of International Economic Affairs. ISSN 2587-8921. Стр. 2677-2692. https://www.researchgate.net/publication/338259903_Analiz_mer_gosudarstvennoj_podderzki_po_razvitiu_turizma_v_Respublike_Kazahstan
4. Тлеубердинова А.Т., Алдабергенова А.Т., Салауатова Д.М. (2021) Концептуальная модель государственно-частного партнерства в сфере туризма. Economy: strategy and practice. 2021;16(1):64-80. https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T4
5. Е.В. Селеванова. (2014). «Государственно-частное партнерство как один из факторов эффективного развития туризма в России». 2014. Ежеквартальный научно-практический журнал «Аграрный вестник Северного Кавказа». Стр. 284-287. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-odin-iz-faktorov-effektivnogo-razvitiya-turizma-v-rossii>
6. С.Аубакиров. (2018). «Как цифровые технологии влияют на развитие туризма?». 31 Мая, 2018. Онлайн журнал «The Steppe». <https://the-steppe.com/gorod/kak-cifrovye-tehnologii-vliyayut-na-razvitie-turizma>
7. Никитинский Е.С., Вуколов В.Н. Формирование индустрии туризма за десятилетие государственной независимости Казахстана //Теория и методика физической культуры. - 2002, № 1. - Стр. 108-112.
8. Садвакасов К.С. (2024). Председатель Правления АО «Национальная компания «Kazakh Tourism», 11/2/2024, Про устойчивый туризм. https://www.instagram.com/p/C3Myx1dL3e0/?utm_source=ig_web_copy_link&igsh=MzRIODBiNWFiZA==
9. Интернет журнал InBusiness.kz. «Kaspi.kz поддержит развитие национальных природных парков Казахстана». 2020. <https://www.inbusiness.kz/ru/news/kaspi-kz-podderzhit-razvitie-nacionalnyh-prirodnih-parkov-kazahstana>
10. Официальный сайт управления социальными объектами Стамбульского городского муниципалитета (тип.İstanbul Büyükşehir Belediyesi Sosyal Tesisleri), Официальный сайт Муниципалитета города Стамбул. <https://tesislerimiz.ibb.istanbul/tesislerimiz-3/>
11. «BMR SPOR KOMLEKSİ» социальный спортивный комплекс в г.Кемер, Анталия. https://www.instagram.com/bmr_spor_kompleksi?igsh=MXJwdDVjbDg4cHdyNw==

10. Информационный портал Atameken.kz. «Необходим механизм возмещения затрат инвесторам, которые обустривают Национальные парки Казахстана – НПП «Атамекен». 12. июля 2023. <https://atameken.kz/ru/news/50051-nacional-nye-parki-kazahstana-blagoustravayut-dlya-privlecheniya-turistov>
13. А. Бейсенбаева. (2021). «Aqbura Resort: новый курорт появился в Акмолинской области». 2021. Новостной портал. «Akmola news». <https://aqmolanews.kz/ru/2021/06/22/aqbura-resort-novyi-kurort-poyavilsya-v-akmolinskoi-oblasti/>
14. У.Салапаева. (2021). «В Туркестанской области планируется построить курорт в 5 раз больше Шымбулака». 2021. Журнал. «Forbes Kazakhstan». https://forbes.kz/process/ecobusiness/v_turkestanskoy_oblasti_planiruetsya_postroit_kurort_v_5_raz_bolshe_shymbulaka/
15. Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы, Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 262.. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000262#z586>

References

1. V.Ju. Dolmatenja, Rossijskaja Federacija. ZhURNAL Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2012. Str. 62-65. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-upravleniya-turizmom>
2. N.D.Kenzhebekov, A.Gadzhizade (2019) «Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v industrii turizma i gostepriimstva». Karagandinskij universitet Kazpotrebsojuza. <https://rep.keu.kz/bitstream/123456789/513/1/%D0%9A%D0%B5%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2.%20%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5.PDF>
3. E.S. Petrenko. (2019). «Analiz mer gosudarstvennoj podderzhki po razvitiyu turizma v Respublike Kazahstan». 2019. Jekonomicheskie otnoshenija zhurnal. Tom 9. № 4. Oktjabr'–dekabr' 2019. Journal of International Economic Affairs. ISSN 2587-8921. Str. 2677-2692. [tps://www.researchgate.net/publication/338259903_Analiz_mer_gosudarstvennoj_podderzki_po_razvitiu_turizma_v_Respublike_Kazahstan](https://www.researchgate.net/publication/338259903_Analiz_mer_gosudarstvennoj_podderzki_po_razvitiu_turizma_v_Respublike_Kazahstan)
4. Tleuberdinova A.T., Aldabergenova A.T., Salauatova D.M. (2021) Konceptual'naja model' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere turizma. Economy: strategy and practice. 2021;16(1):64-80. https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T4
5. E.V. Selevanova. (2014). «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak odin iz faktorov jeffektivnogo razvitija turizma v Rossii». 2014. Ezhekvartal'nyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Agrarnyj vestnik Severnogo Kavkaza». Str. 284-287. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-odin-iz-faktorov-effektivnogo-razvitiya-turizma-v-rossii>
6. S.Aubakirov. (2018). «Kak cifrovye tehnologii vlijajut na razvitie turizma?». 31 Maja, 2018. Onlajn zhurnal «The Steppe». <https://the-steppe.com/gorod/kak-cifrovye-tehnologii-vliyayut-na-razvitie-turizma>
7. Nikitinskij E.S., Vukolov V.N. Formirovanie industrii turizma za desjatiletie gosudarstvennoj nezavisimosti Kazahstana //Teorija i metodika fizicheskoy kul'tury. - 2002, № 1. - Str. 108-112.
8. Sadvakasov K.S. (2024). Predsedatel' Pravenija AO «Nacional'naja kompanija «Kazakh Tourism», 11/2/2024, Pro ustojchivij turizm. https://www.instagram.com/p/C3Myx1dL3e0/?utm_source=ig_web_copy_link&igsh=MzRIODBiNWFIZA==
9. Internet zhurnal InBusiness.kz. «Kaspi.kz podderzhit razvitie nacional'nyh prirodnyh parkov Kazahstana». 2020. <https://www.inbusiness.kz/ru/news/kaspi-kz-podderzhit-razvitie-nacionalnyh-prirodnyh-parkov-kazahstana>
10. Oficial'nyj sayt upravlenija social'nymi ob#ektami Stambul'skogo gorodskogo municipaliteta (tur.İstanbul Büyükşehir Belediyesi Sosyal Tesisleri), Oficial'nyj sayt Municipaliteta goroda Stambul. <https://tesislerimiz.ibb.istanbul/tesislerimiz-3/>
11. «BMR SPOR KOMLEKSI» social'nyj sportivnyj kompleks v g.Kemer, Antalija. https://www.instagram.com/bmr_spor_kompleksi?igsh=MXJwdDVjbDg4cHdyNw==
10. Iformacionnyj portal Atameken.kz. «Neobhodim mehanizm vozmeshhenija zatrat investoram, kotorye obustraivajut Nacional'nye parki Kazahstana – NPP «Atameken». 12. ijulja 2023. <https://atameken.kz/ru/news/50051-nacional-nye-parki-kazahstana-blagoustravayut-dlya-privlecheniya-turistov>
13. A. Bejsenbaeva. (2021). «Aqbura Resort: novyj kurort pojavilsja v Akmolinskoi oblasti». 2021. Novostnoj portal. «Akmola news». <https://aqmolanews.kz/ru/2021/06/22/aqbura-resort-novyi-kurort-poyavilsya-v-akmolinskoi-oblasti/>
14. U.Salapaeva. (2021). «V Turkestanskoj oblasti planiruetsja postroit' kurort v 5 raz bol'she Shymbulaka». 2021. Zhurnal. «Forbes Kazakhstan».

https://forbes.kz/process/ecobusiness/v_turkestanskoy_oblasti_planiruetsya_postroit_kurort_v_5_raz_bolshe_shyimbulaka/

15. Konceptii razvitija turistskoj otrasli Respubliki Kazakhstan na 2023 – 2029 gody, Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 goda № 262.. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000262#z586>

ТУРИСТІК ИНДУСТРИЯДА БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ МОДЕЛІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ЖЕКЕ ҚҰРЫЛЫМДАРДЫҢ РӨЛІ

Азамат КАЛКАБАЕВ, Қ.А.Яссауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті, экономика, басқару және құқық факультеті, менеджмент және туризм кафедрасының докторанты, Түркістан қ., Қазақстан Республикасы, akalkabayev@gmail.com, ORCID 0000-0002-2449-0732

THE ROLE OF PUBLIC AND PRIVATE STRUCTURES IN THE FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL MODEL OF THE MANAGEMENT SYSTEM IN THE TOURISM INDUSTRY

Azamat KALKABAYEV, PhD student of the Department of Management and Tourism, Faculty of Economics, Management and Law, Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Republic of Kazakhstan, akalkabayev@gmail.com, ORCID 0000-0002-2449-0732

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР

INTERNATIONAL RELATIONS

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИН ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В КОНСТРУИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

**Айгүл
САДВОКАСОВА***

доктор социологических наук, заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований, Министерство культуры и информации РК, Астана, Казахстан, aigul.sad.astana@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-3467-083

**Эльмира
ОТАР**

PhD, и.о.доцента кафедры социологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, ot_el@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8803-4592

**Гера
КИМ**

доктор исторических наук, профессор, директор Института азиатских исследований Казахского национального университета имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан, germankim01@yahoo.com, ORCID ID: 0000-0003-4742-1040

**Жанар
НАКИПБАЕВА**

PhD, постдокторант кафедры социологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, zhan.n.a@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0003-3422-841X

Дата поступления рукописи в редакцию: 01/07/2024

Доработано: 12/07/2024

Принято: 19/07/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1283

УДК 04.41.41

МРНТИ 316.351

Аннотация. В данной статье рассматривается роль женщин в формировании идентичности казахстанского сообщества. Цель работы — изучить место женщины через три тематические группы: формирование мировоззрения детей, образование и трансляция культурного кода. Эта проблема приобретает актуальность в связи с увеличением доли детей и молодежи в демографической структуре и высоким уровнем полиэтничности населения Казахстана. В качестве основных методов исследования использовались нарративное интервью и включенное наблюдение. По итогам исследования выяснилось, что возможности саморазвития женщин оказывают прямое влияние на формирование гражданских и этнических идентичностей у молодежи. Тем не менее этнические группы часто отличаются по уровню самореализации, который доступен женщинам в этих сообществах. Итоги исследования показали, что существует необходимость в изучении социального портрета женщин различных этнических групп, а также в укреплении их гражданской идентичности.

Ключевые слова: государственная политика, идентичность, этнические сообщества, женщины, Казахстан, узбеки, турки-ахыска, таджики.

Аңдатпа. Бұл мақалада қазақстандық қоғамдастықтың бірегейлігін қалыптастырудағы әйелдердің рөлі

* Автор для корреспонденции: А. Садвокасова, aigul.sad.astana@gmail.com

қарастырылады. Жұмыстың мақсаты үш тақырыптық топ арқылы әйелдің орнын зерттеу: балалардың дүниетанымын қалыптастыру, білім беру және мәдени кодты тарату. Бұл проблема демографиялық құрылымдағы балалар мен жастардың үлесінің ұлғаюына және Қазақстан халқының полиэтностығының жоғары деңгейіне байланысты өзекті болып отыр. Зерттеудің негізгі әдістері ретінде нарративті сұхбат және қатыса отырып бақылау қолданылды. Зерттеу нәтижелері бойынша әйелдердің өзін-өзі дамыту мүмкіндіктері жастардың азаматтық және этникалық ерекшеліктерін қалыптастыруға тікелей әсер ететіні анықталды. Дегенмен, этникалық топтар көбінесе осы қауымдастықтардағы әйелдерге қол жетімді өзінің қабілетін іске асыру деңгейімен ерекшеленеді. Зерттеу нәтижелері әртүрлі этникалық топтардағы әйелдердің әлеуметтік портретін зерттеу, сондай-ақ олардың азаматтық ерекшеліктерін нығайту қажеттілігі бар екенін көрсетті.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат, бірегейлік, этникалық қауымдастықтар, әйелдер, Қазақстан, өзбектер, ахыска түріктері, тәжіктер.

Abstract. This article examines the role of women in shaping the identity of the Kazakh community. The purpose of the work is to study the place of women through three thematic groups: the formation of children's worldview, education and the transmission of cultural code. This problem is becoming relevant due to the increasing proportion of children and youth in the demographic structure and the high level of polyethnicity of the population of Kazakhstan. Narrative interviews and participant observation were used as the main research methods. Based on the results of the study, it turned out that women's self-development opportunities have a direct impact on the formation of civic and ethnic identities among young people. However, ethnic groups often differ in the level of self-fulfillment that is available to women in those communities. The results of the study showed that there is a need to study the social portrait of women of various ethnic groups, as well as to strengthen their civic identity.

Keywords: public policy, identity, ethnic communities, women, Kazakhstan, uzbeks, turks-ahiska, tajiks.

Введение

Казахстан является полиэтничным обществом. Этот факт определяет политику государства в отношении сохранения межэтнического согласия, этнического разнообразия и развития культуры межэтнического общения. Данная политика способствует сохранению этнической идентичности и культуры народа.

Вместе с тем, Казахстан как унитарное государство формирует общую политику гражданской идентичности. Субъектами политики идентичности как правило являются государственные и общественные институты и граждане. Государственная политика реализуется через институты образования, спорта, культуры и СМК. Однако, в повседневной жизни субъектами/актерами этого процесса выступает ближайшее социальное окружение человека, его семья, коллектив, друзья и т.п.

В данной статье коллектив авторов обращает внимание на роль и место женщин этнических сообществ в конструировании идентичности нового поколения. Когда речь идет о вопросах воспитания в целом, то принято понимать, что женщины традиционно играют здесь главную роль. Однако, мы недостаточно глубоко понимаем, какую роль играют женщины этнических сообществ Казахстана с учетом развития интернета и социальных сетей. Кардинально новые условия, в которых происходит социализация и формируется

идентичность детей, подростков и молодежи, могут способствовать отдалению роли матери. Здесь также берется во внимание этнокультурный фактор, когда женщины в традиционных обществах не вовлечены в общественные отношения, а остаются внутри дома, семьи.

С учетом вышеизложенных положений в данной статье рассматривается роль и место женщин в конструировании идентичности через три тематические группы:

1. Роль женщины в формировании мировоззрения детей;
2. Женщина и образование;
3. Женщина и трансляция культурного кода.

Актуальность темы данной статьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, демографический рост, увеличение доли детей и молодежи в демографической структуре населения Казахстана. По данным Бюро национальной статистики, количество детей от 0 до 15 лет в межпереписной период значительно выросло. Если их доля в 2009 году составляла 24,1% (3,9 млн чел.) от общей численности населения, то по итогам последней переписи 2021 года их доля составила 29,4% (5,6 млн чел.).

При этом исследуемые этнические группы относятся к демографически быстро растущим группам. Так, за межпереписной период прирост таджикской группы составил 37,4%, что

стало самым высоким показателем по сравнению с другими группами. Прирост узбекской этнической группы составил 34,4%, что выше на 1% показателя по

казахам (33,7%). Курдская группа выросла на 24,9%, корейцы – на 18,0%. Уменьшение фиксируется у турков на - 11,9%. (См. Таб.1).

Таблица 1 - Динамика численности этнических групп за межпереписной период (2009-2021)

	Этносы	Человек		2021 к 2009 (в %)	Прирост (+), уменьшение (-)		Удельный вес национального состава в общей численности населения, процент	
		2009	2021		2021 к 2009		2009	2021
					человек	%	%	%
	Все	16 009 597	19 186 015	119,8	3 176 418	19,8	100,0	100,0
1.	Казахи	10 096 763	13 497 891	133,7	3 401 128	33,7	63,1	70,4
2.	Узбеки	456 997	614 047	134,4	157 050	34,4	2,9	3,2
3.	Курды	38 325	47 880	124,9	9 555	24,9	0,2	0,2
4.	Таджики	36 277	49 827	137,4	13 550	37,4	0,2	0,3
5.	Турки	97 015	85 478	88,1	-11 537	-11,9	0,6	0,4
6.	Корейцы	100 385	118 450	118,0	18 065	18,0	0,6	0,6

Источник: Итоги Национальной переписи населения Бюро национальной статистики. Национальный состав населения

Во-вторых, в казахстанском обществе стали более активно интересоваться вопросами гендерного равенства и развития. В 2024 году приняты поправки в закон по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей, а также поправки в Кодекс об административных правонарушениях. Как передает Тенгриныйс «Поправки направлены на совершенствование правовых, социальных, институциональных и иных основ государственной семейной политики, усиление защиты прав женщин и безопасности детей, ужесточение административной и уголовной ответственности за нарушение их безопасности, профилактику насилия в семейно-бытовой сфере» [1]. Президент подписал поправки 15 апреля 2024 года. Среди широкой общественности данный

законопроект получил широкий резонанс, который усилился на фоне «дела Бишимбаева» (ноябрь 2023-май 2024). Этот факт свидетельствует об актуальности вопросов, касающихся женщин. Наша тема дополняет и раскрывает роль и место женщины в современном обществе. Она привлекает внимание к теме женской субъектности в ключевом вопросе нациестроительства – формировании идентичности граждан.

В-третьих, в данной статье анализируются материалы полевых исследований, проведенных среди представительниц узбекской, таджикской и турецкой (турки-ахыска) этнических групп, проживающих в Туркестанской области и г. Шымкент. Указанные этнические группы отличаются компактным проживанием и высокой концентрацией как в сельских, так и в городских условиях.

Таблица 2 - Количество и доля этнических групп в Туркестанской области и г. Шымкент

	РК		Туркестанская обл.		г. Шымкент	
	Кол-во	Доля в %	Кол-во	Доля в %	Кол-во	Доля в %
Казахи	14 220 321	70,981	1 608 976	75,110	869 607	71,159
Узбеки	660 564	3,297	389 767	18,102	193 811	15,859
Курды	50 264	0,251	6 169	0,288	3 838	0,314
Таджики	55 873	0,279	39 508	1,844	1 486	0,122
Турки	90 015	0,449	12 137	0,567	6 793	0,556
Корейцы	120 262	0,600	2 763	0,129	7 159	0,586

Источник: Численность населения по отдельным этносам РК на начало 2024 года, Серия 18, Демографическая статистика, БНС АСПИР РК, 2024

В повседневной жизни людей переплетаются этнические, диаспоральные и гражданские маркеры. Актуальность исследования идентичности в полиэтническом обществе имеет важное значение для выстраивания эффективной политики единства и сплоченности нации.

В целом, интерес к представленной теме обусловлен целым спектром демографических, социальных и политических аспектов развития современного Казахстана. Отдельные вопросы представленной темы рассматривались в научной литературе с точки зрения политики идентичности в постсоветском Казахстане, истории, культуры, языков отдельных этнических групп, политики в сфере межэтнических отношений.

Формирование идентичности – сложный и многогранный процесс, ставший предметом обширных исследований в психологической, социологической и педагогической литературе. Развитие идентичности предполагает динамическое взаимодействие различных факторов, включая социальные, культурные, когнитивные и личные влияния. В обзоре литературы будет представлен анализ ключевых концепций, теорий и эмпирических данных, связанных с формированием идентичности.

По мнению Эриксона, идентичность объединяет множество потенциально противоречивых детских идентичностей. Множественные дезорганизованные я-концепции мешают психологически необходимому ощущению непрерывности и одинаковости. Таким образом, в подростковом возрасте детские идентификации реорганизуются, синтезируются и трансформируются в единую структуру эго [2]. Однако важно помнить, что некоторые современные теоретики бросили вызов идее о том, что зрелый человек должен стремиться к целостному и последовательному чувству идентичности, утверждая вместо этого, что личная преемственность и одинаковость являются социально сконструированными ограничениями. С нескольких разных точек зрения все они отмечают, что личное сходство больше не следует

рассматривать как определяющую характеристику зрелости в культурах позднего модерна или постмодерна [2]. Ряд авторов со схожими взглядами пришли к выводу, что психологическое состояние, включающее в себя «множественные личности», является естественным. Более того, постмодернистские социологи полагают, что необходимость выбора между бинарными противоположными моделями идентичности — это скорее социальное требование, чем то, что действительно следует делать. Таким образом, как утверждает Герген, люди должны иметь возможность быть гибкими и адаптироваться к различным аспектам своего меняющегося психологического состояния [2].

Взгляд на социальную структуру и личность предлагает следующую таксономию: (1) «социальная идентичность» относится к месту (местам) человека в социальной структуре; (2) «личная идентичность» относится к более осязаемым частям опыта человека, основанным на взаимодействиях (и институтах); и (3) «эго-идентичность» относится к более существенному субъективному чувству непрерывности, которое является особенностью личности. Таким образом, нет требования, чтобы эти концепции конкурировали друг с другом. Вместо этого их можно рассматривать как попытку обозначить различные аспекты междисциплинарной области.

Одной из важнейших концепций, связанных с формированием идентичности, является конфигурация идентичности, которая представляет собой уникальное расположение или комбинацию различных элементов, которые способствуют самоощущению или ощущению идентичности. Это понятие было впервые введено Эриксоном.

Далее, в исследованиях других авторов предпринимались попытки объяснить, как этническая идентичность конструируется и связана с общей идентичностью людей. В социальных науках этническая идентичность является одним из аспектов личности, вызывающим большой теоретический и эмпирический интересы. Совместимость национальной,

религиозной и этнической идентичности среди представителей этнических меньшинств является предметом больших дискуссий. В общем, идея конфигурации идентичности подразумевает, что эти идентичности трудно совместить. Например, среди социологов ведутся дебаты о «конфликте идентичности» и «конфликте культур», с которыми сталкиваются британские жители из Южной Азии, или BSA (British South Asians). Из-за того, насколько противоречивы они могут быть, доминирующие публикации утверждают, что BSA живут между культурами, а не в одной или обеих из них. Тем не менее, другие эксперты с этим не согласны, утверждая, что BSA не зажаты между двумя культурами, и отвергают фразу «конфликт идентичности», характеризующую их опыт. Несколько конкурирующих теорий управления идентичностью пытаются прояснить, как на самом деле используются различные, иногда противоречивые идентичности в повседневном взаимодействии. Техники «переключения кода» («code-switching») Балларда — одна из таких стратегий. Этот метод предполагает, что точно так же, как двуязычный переключатель кодов (code-switcher) может переключаться между языковыми кодами в одном разговоре, человек может управлять многочисленными идентичностями, чередуя их в различных социальных обстоятельствах. Популярная поговорка о том, что «можно быть мусульманином в мечети, азиатом на улице, британцем азиатского происхождения на политических выборах и британцем во время поездки за границу, и все это за один день» перекликается с идеей переключения кода. Это предполагает тезис о том, что несколько идентичностей могут смешиваться и переплетаться друг с другом. Это повышает вероятность того, что многие личности могут сливаться и переплетаться друг с другом. Посредством гибридной самокатегоризации люди могут стратегически выбирать те характеристики себя, которые, по их мнению, отражают их «новую этническую принадлежность», и реконструировать социальные представления. Важно отметить, что это позволяет людям совмещать свои идентичности в логическом и совместимом

самоощущении, а не заставляя их выбирать между ними [3].

Вопрос о том, как формируется идентичность, в том числе этническая, вызвал множество дискуссий. Некоторые социологи считают, что люди достигают точки схождения на пике своей зрелости, в то время как другие утверждают, что это ограничение, наложенное обществом. Также нет единого мнения относительно того, как люди из групп этнических меньшинств совмещают свою множественную идентичность. Если некоторые утверждают, что такие люди испытывают «конфликт идентичностей», другие полагают, что они скорее создают новую гибридную идентичность, которая позволяет им стратегически совмещать свои многочисленные идентичности.

Одной из таких работ является книга «Национализм и модернизм», написанная Энтони Смитом, в которой он распределил большую часть научных исследований по пяти парадигмам: примордиализму, перенниализму, этносимволизму, модернизму и постмодерну [4]. В контексте этой статьи стоит поближе рассмотреть концепт этносимволизма, который является антропологическим подходом в исследовании наций и национализма и уделяет особое внимание символическому наследию этнической идентичности. Этот подход подчеркивает, как современные национализмы и нации заново открывают и интерпретируют символы, мифы, воспоминания, ценности и традиции своей этноистории, сталкиваясь с вызовами современности.

Теоретики этносимволизма, такие как Джон Армстронг, Джон Хатчинсон и Энтони Смит, стремятся проследить роль этих культурных элементов в формировании этнических и национальных привязанностей, а также в создании культурных и социальных сетей. Мифы, символы и коммуникация являются тремя основными компонентами любой попытки проанализировать сохранение этнической идентичности в досовременные периоды. Так, можно изолировать повторяющиеся культурные, социальные, политические и экономические факторы и попытаться построить картины влияния на возникновение и сохранение таких коллективных культурных идентичностей. Стоит также упомянуть, что

постмодернизм является первой парадигмой, которая исследует роль феминизма в националистических движениях.

В работе “Чеченцы и курды Казахстана между исторической и второй родиной”, было выяснено, что в то время, как чеченцы и курды, проживающие на территории Казахстана помнят и чтят свою “Исторической Родину”, среди них также наблюдается сильная эмоциональная с Казахстаном как их “Второй Родиной” [5].

В исследований, “Казах и/или казахстанец? национальная идентичность Республики Казахстан и ее граждан” изучалось то, как казахи и представители этносов, проживающие в Казахстане идентифицируют себя. Как показало исследование, у казахов растет сближение между их собственной идентичностью как казахов и национальной идентичностью государства Казахстан. В то же время, опрос показал преобладание этнической самоидентификации среди респондентов. Однако гражданская казахстанская идентичность также оказалась значимой, что позволяет говорить о «множественной идентичности» населения. Автор предполагает, что многие неказахи идентифицируют себя как казахстанцы, рассматривая принятие казахстанской идентичности как способ защиты от «казахизации», исключения и/или ассимиляции. Первоначальная концепция казахстанской идентичности предполагала, что она является зонтом, под которым они могли развивать и сохранять свою этническую идентичность. Этот вывод подтверждается тем, что среди опрошенных этнических групп наблюдается тесная корреляция между относительной силой этнической и гражданской идентичности: люди с сильным чувством этнической идентичности, естественно, больше беспокоятся о ее утрате [6].

Важным дополнением также является работа под названием “Советское нациестроительство в Центральной Азии”, которая проливает свет на политику нациестроительства в советское время и его последствия [7]. Важным пунктом по мнению автора являлась проводимая на то время гендерная политика. Государственная поддержка казахских и узбекских женщин в

получении образования и активной профессиональной деятельности значительно повысила их заметность во всех сферах общественной жизни. Тем не менее, автор подчеркивает, что столь впечатляющие достижения советского режима в эмансипации женщин не предполагают, что среди коренных среднеазиатских общин была достигнута полная ликвидация проблемы патриархата. Например, как в казахском, так и в узбекском обществе мужчины в значительной степени сохранили свой традиционный социальный статус главы семьи.

Несмотря на широкий круг научной литературы, тема роли и места женских этнических сообществ в формировании идентичности недостаточно исследована. Данная статья является попыткой восполнить данный пробел. При этом, восполнить не только в части теоретической разработки проблемы. Значимым вкладом данной работы является получение новых данных о жизнедеятельности этнических сообществ Казахстана, что может стать основой для выработки мер по совершенствованию государственной политики идентичности

Материалы и методы

Методы исследования были определены исходя из целей и объекта исследования. Учитывалась междисциплинарность подхода, т.к. тема направлена на исследование гендера, идентичности и этничности.

С позиции гендерных исследований, как пишет К.Мухамбетова, мир женского, а значит феминистское исследование относится к «иным социальным мирам» и это определяет выбор «мягких» и «открытых» качественных методов: «Их своеобразие заключается в том, что они позволяют прояснить значение тех или иных ответов, уточнить аспекты мнений, обнаружить влияния, проанализировать сложные установки и т.д.» «Качественные методы незаменимы там, где необходимо понять закономерности и проблемы жизненного мира женщины», - пишет автор [8]. Качественные методы позволяют раскрыть исследователю внутреннюю сторону жизни женщины.

Одним из методов, которых относят к

разряду «женских» является метод «устной истории» (oral history) или глубинное автобиографическое интервью. Этот метод используется для исследования тех или иных феноменов через опыт человека, его персональные переживания. Шэрилин Хессе-Байбер отмечает, что «рассказывание историй – это естественная часть человеческого опыта, через устную практику, разговор связываются смыслы человеческого бытия» [8, 10].

В социологии нарративное интервью используется со схожей задачей, опираясь именно на возможность более близкого подхода к исследуемому объекту. Однако, некоторые могут возразить, что тогда мы теряем связь с социальностью процесса. В нашем исследовании социальность проявляется в этнической культуре, языковой коммуникации, связям с внешними социальными институтами. Сам рассказ, нарратив описывает эти социальности.

Важным компонентом выступает анализ нарративных стилей или стилей повествования. К. Мухамбетовой напоминает, что «можно выделить мужские и женские формы коммуникации. Кроме того, коммуникативные стратегии зависят также от расы, этничности, религии, гендера, класса» [8]. В нашем случае мы фокусируем внимание на этническую принадлежность субъекта повествования и полиэтничность внешнего окружения

Следует согласиться с социологом К.Мухамбетовой, которая отмечает целый ряд структурных признаков женских биографий. Например, «в патриархатных обществах они изначально подлежат двойному обобществлению, которое накладывает отпечаток, как на внешнюю структуру жизненного пути, так и на субъективную биографическую перспективу». В этом смысле исследуемое сообщества узбекских, таджикских, турецких групп характеризуются традиционностью и патриархальностью с точки зрения ориентации на мужскую стратегию. Тогда как «женская идентичность и Я-концепция гораздо сильнее ориентирована на отношения и социальные сети, что, по мнению исследовательниц, требует новых подходов в понимании индивидуальности

и автономии» [8, 9, 10]. Для нашего исследования в этом контексте важно понять, насколько женщина встроена в ролевую модель формирования идентичности детей. Каким образом женщина воплощает собственные или ожидаемые модели поведения, конструирует образы будущего детей и семьи.

Исходя из вышесказанного, методология исследования построена на использовании качественных методов сбора данных. Это связано с тем, что исследователям было необходимо раскрыть роль и место женщин, которые живут в поли- и моноэтническом окружении.

Основным методом исследования стало нарративное интервью. Этот метод является социологическим методом в получении полной информации о социальных процессах, в которых участвует информант в процессе жизненных этапов. Погружение в исследовательский вопрос через использование рассказа о жизни и взаимоотношениях с окружающими, информанты воспроизводят историю о событиях своей жизни с точки зрения личного опыта и личных переживаний.

Данная статья подготовлена на основе полевых исследований, проведенных в 2023 году в Туркестанской области и г. Шымкент в рамках грантового проекта «Женщины из этнических сообществ как канал воспроизводства и формирования гражданской и этнической идентичности (на примере Туркестанской области и города Шымкента)». Также использовался метод включенного наблюдения, который позволил дополнить данные. В целом, наблюдение дает возможность сопоставить данные, полученные путем нарративного интервью и подтвердить или опровергнуть их надежность.

В исследовании принимали участие около 100 женщин старше 18 лет и до 75 лет, имеющие опыт в воспитании детей. По типу поселения – городская и сельская местности. По сферам занятости – занятые в сфере образования, медицины, сельского хозяйства, домашнего хозяйства.

Сбор информации осуществлялся методом обхода жилых домов в селах и

квартир в городах методом «снежного кома». В выборочную совокупность были отобраны 10 населенных пунктов, из них 2 в г.Шымкент и 8 в Туркестанской области. В каждом населенном пункте проинтервьюированы по 7-8 чел. от каждой этнической группы. После 8-го интервью информация начинает повторяться, тем самым доказывая наполненность выборки.

В начале интервью респондентам были озвучены тема и цели исследования, добровольность участия в интервью и возможности прервать интервью в любой момент. Также участницы были ознакомлены с условиями анонимности и конфиденциальности личных данных, а также о гарантиях их использования только в научных целях.

Полуструктурированное интервью проводилось на основе подготовленного и адаптированного гайда. Продолжительность интервью – 1 – 1,5 часа.

Обработка данных была произведена с помощью программы MAXQDA – программное обеспечение для анализа качественных данных. Программа позволяет систематизировать и вычленять основные нарративы и интерпретировать их.

Результаты (классификация)

Полученные результаты исследования были классифицированы в три тематические группы: роль женщины в формировании идентичности через мировоззрение детей, женщины и образование, а также трансляция культурного кода через женщин.

1. Роль женщин в формировании идентичности через мировоззрение детей

Влияние женщин на формирование ребенка, его жизненных планов, ориентация его на выбор профессии или спутника жизни является неотъемлемой частью воспитательного процесса.

Рассматриваемые женщины из узбекских, таджикских и турок-ахыска семей сами прошли «жизненную школу» подготовки к семейной жизни. К примеру, в турецких семьях воспитание девочек больше ориентировано на их формирование как будущих невесток и матерей. Соответственно важным показателем воспитанности является

проявление уважения к старшим и мужчинам. В сознании женщин-турчанок более отчетливо проявляется четкое представление о том, что авторитет мужчины является фундаментальным. Даже в самых важных для них вопросах окончательное решение принимают мужчины. Например, в интервью женщины чаще говорили, что они не работают, несмотря на наличие квалификации и желания, так как отец или супруг не одобряют их трудовую активность, и поэтому они посвящают всю свою жизнь на выполнение домашних обязанностей.

Результаты полевых исследований позволяют утверждать, что в турецком сообществе большая доля ответственности в воспитании детей лежит на женщине. Мужчины не могут полностью участвовать в воспитании детей из-за занятости. Многие мужчины в турецком сообществе работают в сфере логистики. Как правило, они выезжают на длительный срок в другие регионы Казахстана или другие страны. Женщинам помогают в воспитании детей свекровь или другие родственники супруга.

Способ воспитания девочек и мальчиков в турецкой семье отличается друг от друга. В воспитании девочек в семьях большое внимание уделяется обучению бытовым навыкам, подготовке к семейной жизни, также отмечается наличие строгого контроля над их жизнью. То есть понятно, что в этом обществе девочек воспитывают так, чтобы они не были многословными, высоко ценили мужчин, уважали их, хорошо выполняли работу по дому. Для них результатом хорошего воспитания является положительная оценка и одобрение общества, поскольку в этом обществе хорошо развита культура сватовства.

Кроме того, матери, как правило, более демократичны в воспитании сыновей. Ведь большее влияние на социализацию мальчиков в семье оказывают отцы. Такой вывод основан на информации о том, что многие молодые люди в семье при выборе профессии опираются на опыт своих отцов. Например, многие турчанки отметили, что их сыновья не хотят продолжать образование даже после того, как они поступают в вузы, они предпочитают идти по стопам отца, то есть, например,

продолжить его работу грузоперевозчика. Турецкие женщины придают большое значение важности воспитания через труд. По их мнению, обучая детей домашнему труду и разделяя его поровну между детьми, можно воспитать в них чувство ответственности и уважения к чужому труду.

Узбекских девочек также готовят к роли жены, снохи и матери. Они уделяют много времени обучению ведения домашнего хозяйства, участию в подготовке еды, встречи гостей. Традиционные устои проявляются в подготовке девочек к семейной жизни, уважению старших и мужчин. Запрещается носить короткую одежду, открытые наряды. Следует вести себя скромно, вежливо, не проводить свободное время вне дома.

Повседневная жизнь узбекских, турецких и таджикских женщин схожа. Неработающие женщины занимаются домашним хозяйством, заботятся о родителях супруга и воспитывают детей, а также внуков. Восприятие этнического образа женщин-узбечек связаны с традиционными представлениями о роли женщины в семье как жены, матери и снохи. Чаще всего женщины говорят об исключительных качествах узбечек в умении вести домашнее хозяйство, умело встречать гостей, проявлять уважение и почитание старшим. Некоторые соглашались, что эти качества очень похожи на казахов. Однако некоторые информанты подчеркивают, что эти качества ярко выражены у женщин узбечек.

Эти представления коррелируют с описанием роли женщины в этнической культуре узбеков. Наиболее частые контакты в махалле идут через женщин. Часты случаи вечернего обмена блюдами между соседками [11].

В махалле каждый человек выполняет свою роль, включается как бы в «большую социальную игру». Участвуя в жизни маххали, он приобретает такие качества, как общительность, умение контролировать себя, включаться в социальную ситуацию, поддержать другого и т.п.

Феномен социализации в махалле происходит через ролевые предписания основной этнической группы. В

традиционной узбекской махалле наблюдается четкое половозрастное ролевое поведение личности [11].

Интересно, что отцы в семьях зачастую играют авторитетную роль, хотя и не участвуют в процессе их воспитания. Все решения в семье, от самых простых до самых важных, принимаются после одобрения мужчины. Из женских рассказов видно, что роль мужчины в турецком обществе усиливается за счет роли женщины в воспитании детей.

Воспитание в лоне этнической культуры переплетено с религиозными праздниками, правилами. Они гармонично вплетаются в практику уважения, почитания, гостеприимства. Например, в дни айта готовят выпечку дома, посещают старших. Это позволяет вовлекать в процесс передачи традиций молодое поколение.

Надо отметить, что женщины-узбечки занимают активную позицию в воспитании детей. Несмотря на то, что мужчины имеют решающее значение в принятии решений о выборе специальности, супругов, матери имеют постоянный контакт с детьми, они чаще интересуются их проблемами и могут вовремя подсказать нужное решение. В интервью четко прослеживается постоянный диалог с детьми разных возрастов об их будущем, интересом к их планам, занятиям, контроль за социальными сетями. Матери контролируют время и сайты, которые посещают их дети. Они стремятся мотивировать детей к более качественному контенту, способствуют привитию культуры чтения книг.

Было отмечено, что женщины очень строго контролируют детей в Интернете, ограничивают время и просматривают контент. В этом они проявляют последовательность и строгость, что позволяет направлять усилия детей на более важные занятия. Например, спорт, языки.

Есть определенные подходы в воспитании девочек и мальчиков. Девочек больше ориентируют на создание уюта, умение готовить, ухаживать за старшими, уважительно относиться к будущей ене и свекру. Постоянно напоминают девочкам об их обязанностях в будущей семье.

Мальчикам прививают чувство ответственности за будущую семью,

настраивают на то, что мужчина должен обеспечивать свою семью, работать, уметь делать разную работу по хозяйству.

В воспитании мальчиков особую роль занимает мужчина. В интервью с женщинами, воспитывающими детей самостоятельно, отмечалось, что без отца трудно влиять на мальчиков, особенно в подростковом возрасте.

Женщины видят, что молодое поколение меняется и часто в своих интервью говорят о том, что надо считаться с мнением детей. Некоторые говорят, что в их детстве достаточно было слово родителей и это было окончательным решением, то сейчас к детям так нельзя обращаться. Мнение детей учитывается, однако последнее слово остается за родителями. И это мнение основано на желании детей.

Большую роль в жизни таджикской семьи занимает религия. Женщины, маленькие девочки носят платки (хиджаб, некоторые паранджа). Они не могут выходить на улицу без сопровождения мужа или близких родственников. Также им не разрешается разговаривать с незнакомыми людьми без разрешения мужа.

Женщины выглядят старше своих лет, они занимаются исключительно домашними делами. Новоиспеченные невесты носят блестящую, резную одежду с орнаментами, с национальными атрибутами. Таджички вообще не носят брук.

Представления о традиционной социальной структуре и исламе бесконечно расширяли права мужчин. В семейных отношениях мужчины занимают лидирующие позиции и обладают абсолютной властью.

Все важные решения принимает мужчина, а также распределение семейных средств находится под властью мужчины. Женщины занимаются домашним хозяйством и воспитанием детей.

Одна из главных особенностей социокультурного портрета таджичек - крепкая связь семейно-родственных отношений. Для таджиков семья является приоритетом, и они обычно придерживаются традиционных семейных ценностей, таких как уважение к старшим и забота о своих близких.

Многие таджикские семьи являются расширенными, то есть под одной крышей живут несколько поколений. Старшие следят за соблюдением семейных и культурных традиций. В таких семьях функции женщины усложняются, так как они параллельно ведут роль снохи, жены, матери. Родители имеют высокий авторитет в таджикской семье, они следят за передачей семейных традиций новым поколениям.

2. Женщина и образование

Женщины включены в процессы институционализации общества как акторы и как бенефициары. Они стоят по обе стороны этого процесса. В этом очень важное значение имеет система образования.

В интервью большая часть женщин напрямую связывают свое развитие и будущее своих детей с образованием. В выборке исследования были представлены женщины с разным уровнем образования и сферой деятельности. Среди узбечек практически все имеют среднее специальное (колледж) или высшее образование (университет). Среди информанток только двое занимаются домашним хозяйством, остальные имеют постоянную работу. Среди турчанок и таджичек не такой высокий уровень образования и занятости, однако прослеживается тенденция к стремлению обучать девочек. То есть, нужно отметить, что даже если женщина в будущем не будет работать, ее родители считают своей обязанностью создать ей условия на получение высшего или средне-профессионального образования.

Многие девушки-турчанки получают специальность в колледжах или университетах поближе к их постоянному месту проживания. Родители не одобряют их переезд в отдаленные города или регионы. Для них предпочтительными специальностями являются сестринское дело, акушерство, фармацевтика, педагог-психолог, учитель начальных классов и т. д., поскольку именно там, где они проживают, эти профессии популярны и востребованы.

Например, многие женщины, имеющие одну из этих двух профессий, но сейчас состоящие в браке и не работающие, занимаются домашним

хозяйством. На вопрос «Почему вы выбрали медицину?» можно получить следующий ответ: «Я училась с целью иметь возможность давать лекарства своим родителям и заботиться о них». Кроме того, следует отметить, что в этих обществах существует большой спрос на девушек, имеющих медицинское и педагогическое образование. Среди юношей при выборе супруги наблюдается скрытый принцип выбора: «Если учитель, она будет воспитывать моего ребенка, если она медицинский специалист, то будет заботиться о моих родителях».

В ходе интервью респондентки выражали позитивное стремление дать образованием своим детям. В получении высшего образования женщины видят возможности для реализации, стараются привить детям понимание важности образования как основу будущего успеха.

Узбеки и таджики отправляют своих детей мужского пола в северные регионы по программе «Серпин». Однако девушки узбекского и таджикского сообществ не считают эту программу эффективной, поскольку в северных регионах мало или даже нет молодежи своего этноса, поэтому им сложно найти вторую половину для создания семьи.

Молодые женщины-узбечки довольно активны в общественной жизни, участвуют в жизни сообщества, имеют ярко выраженные цели и стремятся к их достижению. В этом им очень помогает получение высшего образования и знание языков.

Женщины узбечки являются двуязычными или полиязычными. Как правило, практически все информантки владеют двумя и тремя языками – узбекский, казахский и русский. В семье больше говорят на узбекском языке. В зависимости от места проживания узбечек используются казахский и русский языки.

В Туркестане некоторые женщины знают турецкий язык. Это связано с работой в Казахско-Турецком университете им. Яссауи. Женщины, имеющее высшее образование владеют английским, арабским и турецкими языками.

Это оказывает сильное влияние на их детей, которые также являются полиязычными и стараются изучать английский и турецкий языки. При этом

женщины отмечают, что дети изучают обязательно английский язык, независимо от уровня образования матери.

Турецкие женщины активны в общественной жизни, посещают все школьные собрания, не пропускают выборы, следят за повседневными событиями в Казахстане и мире. Особенно наблюдается интерес к общественной активности среди турецких женщин Шымкента. В целом, самая важная и единственная ценность для турецких женщин - это семья. Они также высоко ценят человеческие качества. Владеет несколькими языками. Помимо родного языка, они могут свободно выражать свои мысли на государственном и русском языках. Турецкие женщины Туркестанской области также могут свободно говорить на узбекском языке из-за преобладания узбекского этноса в своих населенных пунктах. В последние годы роль высшего образования и саморазвития стала играть решающую роль в жизни турецкого общества. Женщины подчеркнули необходимость получения специальности и изучения языков. Даже после трудоустройства многие женщины могут оставаться дома или, если они трудоустроены, то все равно вся ответственность по дому остаются на них. Несмотря на это, женщины отметили, что в настоящее время прилагают все усилия, чтобы дочери могли получить высшее образование или квалификацию. В нескольких интервью женщины говорили о том, что настаивают на том, чтобы их сыновья также получили высшее образование. Жители городов и близлежащих поселков по возможности отправляют своих детей и внуков на различные курсы, секции и т.д.

Если понаблюдать за таджичками, то очевидно, что многие таджикские женщины до сих пор лишены возможности получить образование. Их социальная структура и семейные представления в обществе ограничивают права женщин.

Представители всех вышеперечисленных этносов в настоящее время имеют возможность получить среднее образование на родном языке в стране или хотя бы изучать родной язык в качестве факультативного курса в рамках школьной программы. По данным Информационно-аналитического центра

на 2021 год количество школ со смешанным языком обучения в Казахстане составляет 2047, количество школ с узбекским языком обучения – 9. В школах Махтааральского района Туркестанской области в смешанных школах есть классы с таджикским языком обучения.

В последние годы вопрос обучения в зарубежных высших учебных заведениях становится все более актуальным среди молодежи этнических групп. Например, до периода пандемии молодым людям из Дандана было выгоднее учиться в Кыргызстане. Также молодые люди из Дунгани учатся в Китае. В результате исследования в народе стало известно, что около 60-70 молодых людей направляются на обучение в Китай Ассоциацией казахстанских студентов. Кроме того, таджикская молодежь отправляется в Таджикистан для получения педагогического и медицинского образования.

Чем выше уровень образования женщин, тем они активнее вовлечены в работу местных организаций, активно участвуют на выборах, имеют влияние на своих детей в выборе профессии.

Надо отметить, что многие женщины слабо знают историю своей исторической родины и своей родины, то есть Казахстана. Большую ответственность за знание истории они возлагают на образовательные учреждения. Чаще они упоминают о том, что изучали историю в школе, и их дети также познают это по школьной программе. Для них познание страны интересно с позиции путешествий и посещения Астаны, Алматы, Шымкента.

В интервью было заметно, что женщины интересуются общественно-политической жизнью страны, смотрят новостные каналы и обсуждают их за обеденным столом в кругу семьи. Это также важный момент в формировании активной позиции среди членов семьи, выработки определённого отношения к событиям.

3. Женщина и трансляция культурного кода

Женские традиционные занятия, роль в сохранении и передаче традиционных ценностей, вовлечение детей и молодежи в этническую культуру и ее воспроизводство представляют собой целостный жизненный ритм

повседневности.

В этом исследовании четко прослеживаются когнитивные и поведенческие компоненты этнической идентичности женщин.

Например, турецкие женщины, живя в Советском Союзе, не утратили своей этнической культуры, несмотря на то, что подвергались политике депортации и ассимиляции. Это заметно в их сохранении этнических традиций, родного языка и национальной кухни. История депортаций занимает особое место в жизни турецкого этноса. Рассказывая историю депортации, во время интервью голос каждой женщины дрожал, и в ее глазах чувствовалось волнение, будто она заново пережила опыт своих предков. Они рассказывают своим детям больше всего об этой истории, когда говорят об истории турков-ахыска.

У них уникальное отношение к своей этнической группе. Они не утратили своей этнической культуры и традиций и сохранили их по сей день, передавая следующим поколениям. Можно понять, что основная миссия женщин в обществе – это распространение культурных ценностей из поколения в поколение. Однако видно, что их этническая культура интегрирована с местной культурой, поскольку много лет проживали с казахами. Сегодня они, как казахи, проводят семейные праздники, например, беташар. Трансформация традиций, помимо многолетней практики совместного проживания с казахами, осуществляется и в межэтнических браках с ними. Однако они не очень поддерживают последнее, потому что считают, что разногласия в семье могут возникнуть из-за социокультурных различий.

Если интерпретировать данные женщин с точки зрения эмоциональной составляющей, то можно сказать, что они прививают своим детям любовь к Родине и родной земле. Они считают Казахстан Родиной, формируют такое понимание у детей с раннего детства. Для них очень важно, чтобы дети были с семьей, хотя среди мужчины турецкого этноса часто покидают семью из-за учебы и работы, но они всегда возвращаются в свой родной дом.

Для женщин важно понимание чувства родины. Для них это место

рождения и проживания. Казахстан для них родина, место рождения, где живут многие поколения их родственников и будут жить их дети. В образе родины есть четкое понимание другой страны и своей страны. Так, информантки говорили об Узбекистане, как соседней стране, но не как этнической родине. Они подчеркивали, что родились в Казахстане и многие поколения их семьи родились и выросли именно здесь, в Туркестане, Шымкенте.

Образ родины проявляется в эмоциональном и когнитивном восприятии своего места рождения и гражданства. Женщины участвуют на выборах, отмечая, что это важно для них, для их будущего. Женщины старшего поколения вовлечены в работу Совета матерей, других местных сообществ, помогают в общественных делах села и махалли.

В межэтнических вопросах женщины занимают открытую позицию. Находясь в собственной этнической среде, женщины их моноэтнических поселков не чувствуют особой разницы в быту, общении, отношениях.

В полиэтнических районах женщины говорят о сильном сходстве казахских и узбекских традиций, обрядах и поведении. В этом особенность южного Казахстана, где в целом тюркоязычная культура имеет свое яркое проявление в отличие от других регионов.

Этническая культура распространяется в школах с узбекским языком обучения, театрах, издаются газеты. Однако, в интервью женщины особо не упоминали культурных мероприятий, в которых они принимают участие. Больше внимание уделяется работе и семейным обязанностям.

Яркой особенностью этнической культуры назывались этническая кухня, одежда. Домашняя еда является важной частью и занятием каждой женщины. Если женщина работает, то это не освобождает ее от кухни. В случае, если семья живет вместе со свекровью, то работающая сноха освобождается от готовки и этим занимается свекровь.

Любая турецкая женщина, независимо от ее социально-демографического статуса, она гостеприимная домохозяйка, хранительница очага и традиций, а также лицо, ответственное за сохранение и

распространение семейных и этнических ценностей из поколения в поколение.

Женщины в этом сообществе рано создают семьи, поэтому неудивительно, что в молодом возрасте у них уже имеются внуки. В повседневной жизни они рано просыпаются, занимаются домашними делами, а если живут в деревне, занимаются скотоводством, делают своими руками молочные продукты (сыр, кефир, курт, чечил и т.д.) и продают их соседям. Из-за отсутствия свободного времени не сформировано понятие и о культуре его проведения. Как в Шымкенте, так и в Туркестанской области многие женщины отметили, что у них нет времени посещать с детьми такие культурно-развлекательные места, как кинотеатры и театры, торговые центры, а также отметили низкую культуру чтения. Также из интервью можно понять, что молодым девушкам в семье запрещено посещать такие места без сопровождения родителей или старших родственников.

Обсуждение и выводы

Положение женщины в обществе можно рассматривать с нескольких ролевых позиций: прежде всего, женщина – член общества, личность, обладающая высоким потенциалом развития общества в социально-демографическом и экономическом аспектах; женщина – мать, воспитывая ребенка, она способствует просвещению общества, обновлению его ценностных ориентаций. Женщина также является каналом, играющим важную роль в формировании идентичности в обществе.

Сегодня в мировом контексте обсуждаются вопросы гендерного равенства и феминизма. Согласно этим тенденциям, женщины должны активно участвовать во всех сферах жизни общества, в том числе в политике и экономике, наравне с мужчинами.

В Казахстане женский вопрос не является широко изучаемой темой. В последние годы к женщинам обращались только в рамках таких тем, как гендерное равенство, домашнее насилие и их роль в домашнем хозяйстве.

Узбекский, таджикский и турецкий этносы очень ценят институт семьи. В этих этносах семейные нормы регулируются

старшими, то есть старейшинами. В большинстве своем сохраняется традиционная структура семьи. Опыт совместного проживания и совместного ведения хозяйства в семьях нескольких поколений сохранился до сих пор. Самопрезентация и идентичность детей выстраивается именно через семью, невидимую роль женщины в создании уюта и образа жизни, ориентацией на традиции и окружение. В совокупности эти факторы конструирования идентичности становятся атрибутами, связывающими с местом рождения и проживания.

Возможности саморазвития женщин напрямую влияют на гражданские и этнические маркеры молодых людей. Женщины этнических групп обладают высоким потенциалом в конструировании гражданской и этнической идентичности молодого поколения казахстанцев. Однако, уровень образования из-за раннего брака или ограниченность выбора специальностей, их участие в других сферах жизни общества, то есть экономике, политике и общественной жизни, ограничено.

В работе И. Савина «Казахстан: успешная интеграция, но неадекватная защита» также отмечается особенность в воспитании девочек в турецких семьях: «Девочек с детских лет учат быть покорными, скромными, хозяйственными. Мать ориентирует свою дочь не на то, чтобы быть красивой, заметной, найти хорошую работу, реализоваться в творчестве и т. п., а только на то, чтобы быть хорошей хозяйкой и женой. При этом сами женщины могут сожалеть о своей жизни, прошедшей в соответствии с этими установками, но свою дочь они опять будут учить тому же, чему учила их собственная мать, поскольку боятся осуждения со стороны окружения» [12].

Этому способствовали такие причины как ранний брак, обязанности по дому и воспитание детей, среднее образование.

Вместе с тем, наше исследование показывает, что не все этнические группы, несмотря на сходство в отношении к женщинам, ограничивают их в самореализации. К примеру, женщины-узбечки в большинстве своем нацелены на саморазвитие, воспитывают своих детей в строгости, однако, учитывают их интересы.

Скорее всего этот подход связан с растущим уровнем образования среди женщин.

И. Савин писал: «.. Нет ничего удивительного в том, что даже в постсоветском поколении 15–29-летних доля имеющих высшее и незаконченное высшее образование у турчанок существенно ниже, чем у казахов, узбеков». Согласно данным И. Савина среди казашек этот показатель составлял 12,6%, русских – 11,3%, узбечек – 4,4%, турчанок – 1,6% и турок-месхетинцев – 1,7% [12]. В нашем исследовании женщины из турок-ахыска демонстрируют наличие среднего специального и высшего образования. Из интервью трудно определить количественный показатель, но вместе с тем, надо отметить, что в сравнении со своими мамами нынешнее поколение имеет больше возможностей для получения послешкольного образования. И к тому же очевидно, что мамы активно занимаются тем, чтобы их девочки получили образование. Хотя они ограничиваются больше практическими, чисто женскими, на их взгляд, специальностями.

Таким образом, рассмотрев роль и место женщины в конструировании идентичности нужно прежде всего обратить внимание на социальный портрет женщин разных этнических сообществ. Существует необходимость глубокого, комплексного изучения жизни женщин в этнических группах, их положения и проблем в относительно закрытых сообществах.

Должны быть созданы специальные механизмы для формирования и укрепления гражданской идентичности женщин в этнических группах. Например, открытие специальных курсов для саморазвития, правовой и финансовой грамотности, фактчекинга для женщин на местном уровне могло бы ускорить этот процесс.

В целях повышения интереса женщин к высшему образованию информация о возможностях и преимуществах высшего образования должна осуществляться на местном уровне. Высшее образование женщин в этнических группах зависит не только от их решения или желания, поскольку вопрос образования женщин является

совместным решением членов семьи, разъяснительная работа должна быть направлена и на других членов семьи.

Повышая активность женщин в этнических группах, обучая их и активно вовлекая в общественную жизнь, повышая их гражданскую активность и грамотность, государство может формировать гражданскую идентичность у будущих граждан Казахстана.

Источник финансирования

AP14870213 «Женщины из этнических сообществ как канал воспроизводства и формирования гражданской и этнической идентичности (на примере Туркестанской области и города Шымкента)» реализуется в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан..

Список литературы

1. Шашкина А. Парламент Казахстана принял закон о бытовом насилии. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/parlament-kazahstana-prinyal-zakon-o-bytovom-nasilii-531956/.
2. Schachter E. P. Identity configurations: A new perspective on identity formation in contemporary society //Journal of personality. – 2004. – Т. 72. – №. 1. – С. 167-200.
3. Jaspal R., Cinnirella M. The construction of ethnic identity: Insights from identity process theory //Ethnicities. – 2012. – Т. 12. – №. 5. – С. 503-530.
4. Smith A. D., Smith A. Nationalism and modernism. – Routledge, 2013.
5. Eschment B. The Chechens and Kurds of Kazakhstan between Historical and Second Homelands //Central Asian Affairs. – 2021. – Т. 8. – №. 4. – С. 346-371.
6. Eschment B. Kazakh and/or Kazakhstani? The national identity of the Republic of Kazakhstan and its citizens. – 2020.
7. Ubiria G. Soviet nation-building in Central Asia: the making of the Kazakh and Uzbek nations. – Routledge, 2015.
8. Мухамбетова К. А. От феминистской эпистемологии к методам: специфика женских исследований // Печ. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2010. - №3 (76). - С.232-237.
9. Мухамбетова К. А. Качественная методология vs количественная? триангуляция в феминистском социологическом исследовании. 2010.
10. Мухамбетова К. А. Стратегия триангуляции в феминистском социологическом исследовании // Печ. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2011.- №1 (80). - С. 51-54
11. Узбекистан через пространство и время: социокультурный альманах. - Ташкент: ООО OPTIMAL LIGHT, 2010. - 250 с.
12. Савин И. С. Казахстан: успешная интеграция, но неадекватная защита //Турки-месхетинцы. – 2007. – С. 43-67.

References

1. Shashkina A. Parlament Kazahstana prinjal zakon o bytovom nasilii. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/parlament-kazahstana-prinyal-zakon-o-bytovom-nasilii-531956/.
2. Schachter E. P. Identity configurations: A new perspective on identity formation in contemporary society //Journal of personality. – 2004. – Т. 72. – №. 1. – С. 167-200.
3. Jaspal R., Cinnirella M. The construction of ethnic identity: Insights from identity process theory //Ethnicities. – 2012. – Т. 12. – №. 5. – С. 503-530.
4. Smith A. D., Smith A. Nationalism and modernism. – Routledge, 2013.
5. Eschment B. The Chechens and Kurds of Kazakhstan between Historical and Second Homelands //Central Asian Affairs. – 2021. – Т. 8. – №. 4. – С. 346-371.
6. Eschment B. Kazakh and/or Kazakhstani? The national identity of the Republic of Kazakhstan and its citizens. – 2020.
7. Ubiria G. Soviet nation-building in Central Asia: the making of the Kazakh and Uzbek nations. – Routledge, 2015.
8. Muhambetova K. A. Ot feministskoj jepistemologii k metodam: specifika zhenskih issledovanij // Pech. Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. – 2010. - №3 (76). - S.232-237.
9. Muhambetova K. A. Kachestvennaja metodologija vs kolichestvennaja? trianguljacija v feministskom sociologicheskom issledovanii. 2010.
10. Muhambetova K. A. Strategija trianguljicii v feministskom sociologicheskom issledovanii // Pech. Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. – 2011.- №1 (80). - S. 51-54.
11. Uzbekistan cherez prostranstvo i vremja: sociokul'turnyj al'manah. - Tashkent: ООО OPTIMAL

LIGHT, 2010. - 250 s.

12. Savin I. S. Kazakhstan: uspeshnaja integracija, no neadekvatnaja zashhita //Turki-meshetincy. – 2007. – S. 43-67.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БІРЕГЕЙЛІКТІ ҚҰРУДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ ҚАУЫМДАСТЫҚТАҒЫ ӘЙЕЛДЕРДІҢ РӨЛІ МЕН ОРНЫ

Айгүл САДВОКАСОВА, әлеуметтану ғылымдарының докторы, Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директорының орынбасары, ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі, Астана, Қазақстан, aigul.sad.astana@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-3467-083

Эльмира ОТАР, PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті әлеуметтану кафедрасының доцент м.а., Астана, Қазақстан, ot_el@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8803-4592

Гера КИМ, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Азиятану институтының директоры, Алматы, Қазақстан, germankim01@yahoo.com, ORCID ID: 0000-0003-4742-1040;

Жанар НАКИПБАЕВА, PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті әлеуметтану кафедрасының постдокторанты, Астана, Қазақстан, zhan.n.a@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0003-3422-841X.

THE ROLE AND PLACE OF WOMEN OF ETHNIC COMMUNITIES IN IDENTITY CONSTRUCTION IN KAZAKHSTAN

Aigul SADVOKASSOVA, Doctor of Social Sciences, Deputy Director of Institute of Applied Ethno-Political Research, Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, aigul.sad.astana@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-3467-0833.

Elmira OTAR, PhD, Associate Professor of Department of Sociology, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, ot_el@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8803-4592;

Gera KIM, Doctor of historical sciences, Professor, Director of Institute of Asian Study at the Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, germankim01@yahoo.com, ORCID ID: 0000-0003-4742-1040;

Zhanar NAKIPBAYEVA, PhD, postdoctoral student of Department of Sociology, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, zhan.n.a@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0003-3422-841X.

AFGHANISTAN'S POLITICAL CHANGE AND THE BELT AND ROAD INITIATIVE: AN OVERVIEW OF THE SITUATION

**Srikanth
KONDAPALLI**

*PhD, professor, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India,
srikondapalli@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-8492>*

**Leila
DELOVAROVA***

*PhD, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,
delovarova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3163-5933>*

**Bilal
JAN**

*PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8894-8634>*

**Alibek
YERMEKOV**

*PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5447-0292>*

Manuscript received: 23/04/2024

Revised: 05/06/2024

Accepted: 08/08/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1231

UDC 327:312

CICSTI 11.25.91

Abstract. This article explores the intricate relationship between Afghanistan's evolving political landscape and the ambitious Belt and Road Initiative (BRI). Situated at the crossroads of geopolitical complexities, Afghanistan has undergone enduring political transformations, prompting a critical review of its international role. As the nation grapples with transformative political journeys, this study scrutinizes the interplay between internal changes and the broader goals of the BRI. Initiated by China, the BRI represents an unprecedented effort in global connectivity and economic cooperation. The article outlines the dynamics of Afghanistan's political scenario and its potential impact on the BRI, revealing the complex relationship between political changes and the future trajectory of this ambitious initiative within Afghanistan's borders. Central to this exploration is the Belt and Road Initiative, a historic initiative spanning continents with the aim to reshape global trade patterns and strengthen economic cooperation. Originating from China, the BRI vision goes beyond infrastructure development, encompassing diplomatic, economic, and cultural dimensions. Understanding the goals and mechanisms of the BRI is fundamental to assessing how Afghanistan's political transformation might align with this transformative initiative. This article aims to dissect the point where Afghanistan's political trajectory converges with the aspirations of the BRI. By detailing the complex interplay between these two dynamic forces, the study explores synergies, conflicts, and potential implications for Afghanistan's geopolitical position and the broader goals of the BRI. As a scholarly endeavor, it contributes nuanced insights to the ongoing discourse on global politics, international cooperation, and the transformative potential of large-scale infrastructure projects in regions undergoing significant political change.

Keywords: Afghanistan, Political Change, Belt and Road Initiative, Geopolitics, Infrastructure Development, Economic Dynamics, Regional Cooperation.

Аңдатпа. Бұл мақалада Ауғанстанның дамып келе жатқан саяси ландшафты мен өршіл "Белдеу және Жол" Бастамасы (BRI) арасындағы күрделі қатынастар қарастырылады. Геосаяси қиындықтардың қиылысында Орналасқан Ауғанстан тұрақты саяси өзгерістерге ұшырады, бұл оның халықаралық рөлін сыни тұрғыдан қайта қарауға итермеледі. Ұлт трансформациялық саяси саяхаттармен күресіп жатқандықтан, бұл зерттеу ішкі өзгерістер мен BRI-дің кеңірек мақсаттары арасындағы өзара әрекеттесуді мұқият зерттейді. Қытайдың бастамасымен BRI жаһандық байланыс пен экономикалық ынтымақтастық саласындағы бұрын-соңды болмаған күш-жігерді білдіреді. Мақалада Ауғанстанның саяси сценарийінің динамикасы және оның BRI-ге ықтимал әсері баяндалып, саяси өзгерістер мен Ауғанстан шекарасындағы осы өршіл бастаманың болашақ траекториясы арасындағы күрделі байланыс анықталған. Бұл барлаудың басты бағыты - "Белдеу және Жол" Бастамасы, жаһандық сауда құрылымын өзгерту және экономикалық ынтымақтастықты нығайту мақсатында континенттерді қамтитын тарихи бастама. Қытайдан шыққан BRI көзқарасы дипломатиялық, экономикалық және мәдени өлшемдерді қамтитын инфрақұрылымды дамыту шеңберінен шығады. BRI мақсаттары мен механизмдерін түсіну Ауғанстандағы саяси өзгерістердің осы трансформациялық бастамаға қалай сәйкес келетінін бағалау үшін өте маңызды. Бұл мақала Ауғанстанның саяси траекториясының BRI ұмтылыстарына сәйкес келетін нүктесін талдауға бағытталған. Осы екі динамикалық күштің күрделі өзара әрекеттесуін егжей-тегжейлі сипаттай отырып,

* Corresponding author: L. Delovarova, delovarova@mail.ru

зерттеу афғанстанның геосаяси жағдайына және BRI-нің кеңірек мақсаттарына синергетиканы, қақтығыстарды және ықтимал салдарын зерттейді. Ғылыми жоба ретінде ол жаһандық саясат, халықаралық ынтымақтастық және елеулі саяси өзгерістерге ұшыраған аймақтардағы ауқымды инфрақұрылымдық жобалардың трансформациялық әлеуеті туралы жалғасып жатқан дискурсты егжей-тегжейлі түсінуге ықпал етеді.

Түйін сөздер: Ауғанстан, саяси өзгерістер, "Белдеу және жол" бастамасы, геосаясат, инфрақұрылымды дамыту, экономикалық динамика, аймақтық ынтымақтастық.

Аннотация. В этой статье исследуется сложная взаимосвязь между меняющимся политическим ландшафтом Афганистана и амбициозной инициативой "Пояс и путь" (BRI). Расположенный на перекрестке геополитических сложностей, Афганистан претерпел длительные политические преобразования, что побудило к критическому пересмотру его международной роли. В то время как нация сталкивается с политическими преобразованиями, в этом исследовании тщательно изучается взаимосвязь между внутренними изменениями и более широкими целями Инициативы. Инициатива, инициированная Китаем, представляет собой беспрецедентное усилие в области глобальных связей и экономического сотрудничества. В статье описывается динамика политического сценария Афганистана и его потенциальное влияние на BRI, раскрывается сложная взаимосвязь между политическими изменениями и будущей траекторией этой амбициозной инициативы в пределах границ Афганистана. Центральное место в этом исследовании занимает инициатива "Пояс и путь", историческая инициатива, охватывающая континенты с целью изменения моделей глобальной торговли и укрепления экономического сотрудничества. Концепция BRI, исходящая из Китая, выходит за рамки развития инфраструктуры, охватывая дипломатические, экономические и культурные аспекты. Понимание целей и механизмов BRI имеет основополагающее значение для оценки того, как политические преобразования в Афганистане могут согласоваться с этой преобразующей инициативой. Цель этой статьи - проанализировать точку, в которой политическая траектория Афганистана совпадает с устремлениями BRI. Детализируя сложное взаимодействие между этими двумя динамичными силами, в исследовании исследуются синергии, конфликты и потенциальные последствия для геополитического положения Афганистана и более широких целей BRI. Как научная работа, она вносит глубокий вклад в текущие дискуссии о глобальной политике, международном сотрудничестве и преобразующем потенциале крупномасштабных инфраструктурных проектов в регионах, претерпевающих значительные политические изменения.

Ключевые слова: Афганистан, Политические перемены, Инициатива "Пояс и путь", Геополитика, Развитие инфраструктуры, Экономическая динамика, Региональное сотрудничество.

Introduction

Political changes in Afghanistan in 2021 encompasses a complex narrative that has unfolded over two decades. The republican regime, established in 2001 with the direct intervention of the United States and NATO, has enjoyed constant financial, political and military support from these allies throughout its life. However, an important moment came with the signing of the Doha Agreement by the United States and the Taliban, leaving the government of the Republic of Afghanistan out of the negotiations, signing the agreement with the United States and its allies, and ceasing to support the republican regime, as a result of which the government could not continue against the Taliban. It fell in 2021. The Taliban, with a long 20-year struggle against the Republic, the United States and NATO, sought to establish an Islamic emirate in Afghanistan. Their goals conflicted with the vision of the Republic, leading to a long and tumultuous conflict. The Taliban took control.

After the Taliban took control, Afghanistan experienced a profound transformation in its political landscape, which raised concerns about the country's future global interactions. One notable concern surrounds potential participation in China's megaproject known as the Belt and Road

Initiative (BRI). This ambitious initiative aims to promote global connectivity through infrastructure development, trade and economic cooperation. The implications of Afghanistan's participation in the BRI require thorough scientific research to assess the benefits, risks, and long-term implications of such participation. These considerations reflect the complex web of geopolitical dynamics that shape Afghanistan's evolving relationships on the world stage and emphasize the need for careful consideration and strategic decision-making in guiding the country's path forward.

Afghanistan, a country rooted in the crossroads of geopolitical complexities, has been the focus of global attention due to its enduring political transformations. In the background of historical turmoil, the recent changes in Afghanistan's political landscape have opened a new chapter and caused a critical review of the country's role in the international arena. This article explores the political changes in Afghanistan and their profound implications for the ambitious Belt and Road Initiative (BRI). As Afghanistan grapples with a transformative political journey, the interplay between these internal changes and the broader goals of the BRI warrants careful scholarly scrutiny. The BRI, initiated by China, represents an

unprecedented effort in global connectivity and economic cooperation. It is therefore necessary to outline the dynamics of Afghanistan's evolving political scenario and its potential impact on the BRI, revealing the complex relationship between political changes and the future trajectory of this ambitious initiative within Afghanistan's borders.

To understand the relationship between political change and the BRI, it is necessary to put historical and contemporary political developments in Afghanistan into context. The resilience of the nation in the face of adversities has caused this country to undergo fundamental changes, each of which affects its position on the world stage. Examining the catalysts, actors and consequences of these changes is very important to unravel the complex fabric of Afghanistan's political tapestry.

At the heart of this exploration is the Belt and Road Initiative, a historic initiative that spans continents and aims to reshape global trade patterns and strengthen economic cooperation. Originating from China, the comprehensive BRI vision goes far beyond infrastructure development and encompasses diplomatic, economic and cultural dimensions. Understanding the goals and mechanisms of the BRI is fundamental to assessing how Afghanistan's political transformation might mesh with this transformative initiative.

This article seeks to cross the point where Afghanistan's political trajectory converges with the aspirations of the BRI. By detailing the complex interplay between these two dynamic forces, we aim to explore the synergies, conflicts, and potential implications for Afghanistan's geopolitical position and the broader goals of the BRI.

As we embark on this scholarly endeavor, we aim to contribute nuanced insights to the ongoing discourse on global politics, international cooperation, and the transformative potential of large-scale infrastructure projects in regions undergoing significant political change.

Significance:

The overarching goals of this research endeavor can be delineated into four key objectives. Firstly, the study aims to comprehensively comprehend Afghanistan's ongoing political transition by conducting a nuanced analysis. This involves identifying

the primary drivers, key actors, and discerning the implications these political changes hold for the nation's intricate political landscape. Secondly, an exhaustive exploration of the Belt and Road Initiative (BRI) constitutes a pivotal goal. This includes delving into the BRI's defined objectives, its expansive scope, and the regional implications it poses. By dissecting these aspects, the research seeks to unravel the BRI's role in shaping global trade patterns and enhancing connectivity on a regional scale. The third goal centers around investigating the intersection of Afghanistan's political changes and the BRI. This involves a meticulous examination of the dynamic interaction between the two elements, elucidating how political transitions in Afghanistan and the goals of the BRI mutually influence one another. Finally, the research aspires to offer actionable policy insights. By distilling practical recommendations, the aim is to provide guidance for policymakers, stakeholders, and international actors engaged with Afghanistan. These insights are intended to contribute significantly to informed decision-making in the evolving geopolitical landscape, fostering effective engagement and cooperation in the region.

Research Problem:

The research problem at the heart of this study is to discern how Afghanistan's ongoing political change influences its role in the international arena, particularly in the context of the Belt and Road Initiative. Understanding the implications of this political transition is essential for anticipating the nation's future trajectory and its impact on global initiatives.

Research Question:

The central research question guiding this inquiry is: How does Afghanistan's current political change affect its engagement with and the future prospects of the Belt and Road Initiative?

Hypothesis:

Building upon existing literature and initial observations, we hypothesize that the political changes in Afghanistan will significantly impact its cooperation with the BRI. These changes may present both challenges and opportunities, shaping the nation's positioning in the evolving landscape of global economic and political collaborations.

Method and material

To address the research question and test the hypothesis, a mixed-methods approach has been employed, combining both qualitative and quantitative research methods to comprehensively investigate recent political developments in Afghanistan concerning its engagement with the Belt and Road Initiative (BRI). The integration of these two methodological approaches has served a dual purpose. First, it has ensured a comprehensive and well-rounded understanding of the research topic. Qualitative methods, specifically an in-depth examination of recent political developments through content analysis, have provided insights into the contextual nuances of Afghanistan's political landscape. Meanwhile, quantitative data, encompassing economic indicators and collaboration metrics, have offered numerical insights for statistical analysis.

The qualitative analysis, using content analysis as the chosen technique, has involved systematically examining the content of text or visual materials related to recent political developments in Afghanistan. This method has aimed to identify patterns, themes, and meanings embedded in the qualitative data, contributing depth and context to the overall research findings.

Simultaneously, the quantitative data collection has encompassed various economic indicators such as trade volume and infrastructure investment, along with collaboration metrics like the number of joint projects and China-Afghanistan bilateral agreements associated with the BRI. The purpose of integrating quantitative data has been to provide a more objective and measurable understanding of Afghanistan's engagement with the BRI, adding precision to the overall research analysis.

The ultimate objective of this research plan has been to achieve a holistic understanding of Afghanistan's interaction and involvement with the BRI. The qualitative and quantitative findings have been integrated to offer a comprehensive analysis, allowing for a more complete and nuanced interpretation of the research outcomes. This approach reflects a well-thought-out strategy that has leveraged the strengths of both qualitative and quantitative methods, ensuring a robust examination of the intricate

relationship between recent political changes in Afghanistan and its role within the Belt and Road Initiative.

Literature review

The geopolitical landscape of Afghanistan has been a subject of extensive scholarly inquiry, particularly in the context of the nation's complex history of political transitions. Researchers have explored the multifaceted dimensions of Afghanistan's political dynamics and the implications of these changes on regional and global affairs. This literature review aims to provide a comprehensive overview of existing scholarship on Afghanistan's political landscape and its intersections with global initiatives, with a specific focus on the Belt and Road Initiative (BRI).

In this analysis, the researcher examines the strategic role of different countries and provides a framework for evaluating Afghanistan's potential contributions and challenges within the framework of the BRI [1]. Besides Maryam Wharij worked on, Afghanistan, a buffer country between Central Asia and South Asia, which has transit, advantages to advance the economic goals of neighboring countries. China, the second-largest economic power, is attempting to monitor and trade with South Asia, West Asia, and Europe through the One Belt One Road project, controlling India as a regional rival. Afghanistan's Wakhan Corridor, due to its territorial proximity and relative security, is considered a favorable solution for implementing and stabilizing this economic strategy. Despite its rough topography, Afghanistan's strategic location allows China to reach the Great Middle East and Europe [2]. Otherwise, the works of Jonathan Schell the Belt and Road Initiative Research Center contribute to the broader understanding of the geopolitical implications of large-scale infrastructure projects. These studies offer a theoretical foundation for exploring how political changes in Afghanistan may influence the nation's participation in the BRI [3].

Regional cooperation and economic development are crucial elements for Afghanistan's future. Examining Afghanistan's role within the BRI in the context of economic possibilities and investment is essential for gauging the potential impact on the nation's

stability and prosperity [4].

The study delved into the political changes within Afghanistan, offering insights into historical transitions and the role of external actors in shaping the nation's political trajectory. Understanding the historical context is crucial for comprehending the new state of Afghanistan's politics [5]. The comprehensive analysis of the BRI has proliferated, an overview providing valuable insights into the goals and projects associated with this ambitious initiative [6]. Similarly Dr Faisal Javaid's provided study, the New Belarus-Russia-Kazakhstan-Uzbekistan-Afghanistan-Pakistan Transport Corridor. Here, the author views the perspective for the development of transregional connectivity through the institutional base of the SCO. To provide normal economic development, it should provide a satisfactory institutional basis, and SCO may act as a good platform for further cooperation [7]. In synthesizing these strands of literature, it becomes evident that the interplay between Afghanistan's political change and the BRI is a topic ripe for exploration. Existing studies provide valuable groundwork, but a comprehensive analysis specific to Afghanistan's current political context is notably absent. This article aims to address this gap by offering a nuanced examination of how recent political changes in Afghanistan may shape its engagement with the Belt and Road Initiative.

Afghanistan in the "One Belt and One Road" project

Afghanistan is a landlocked country which is share its geographic attitude with Central and South Asia, is known as the transit crossroads due to its unique geopolitical position. Despite its landlessness and lack of sea routes, Afghanistan serves as a vital economic link in Central, South, Middle East, and East Asia [13].

Afghanistan, a nation rich in natural resources, handicrafts, and agricultural products, can take advantage of the "One Belt One Road" plan to secure affordable access to the markets in Asia and Europe, which will boost sales of its products [14].

Afghanistan can play a pivotal role in the historical Silk Road, featuring two routes, the southern route and a sub-route extending from Balkh to Shekhari Valley, linking crucial destinations like Bamyān, Kabul, Peshawar,

and India. In the context of the new Silk Road, known as "One Belt and One Road," Afghanistan has the potential to reclaim its historical significance and positioning. This is evident as Afghanistan lies along two out of the three main routes of this initiative. Notably, it plays a crucial role in the northern route connecting China to Russia, Europe, and North Africa via Central Asia (including Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Afghanistan, Uzbekistan, and Turkmenistan). Additionally, Afghanistan is integral to the central route, which stretches from Central Asia to Iran and the Gulf through Afghanistan and Turkmenistan, ultimately linking Iran, Turkey, and the Mediterranean Sea. The inclusion of Afghanistan in these key routes underscores its importance in the overall success of the "One Belt and One Road" project [15].

Afghanistan's vast underground resources and undeveloped commercial and economic markets make it a distinct neighbor for China, as the country is transitioning from an agricultural to an industrial country, and China is in need of an economic partner like Afghanistan.

Afghanistan's interest in engaging with the project stems from two primary reasons:

1. Economic Self-Sufficiency:

Afghanistan is not yet economically self-sufficient and relies on the support of the international community and friendly nations. To break free from economic dependence on external aid, Afghanistan seeks a defined plan for economic autonomy. Participation in regional and global economic projects like the "One Belt and One Road" is viewed as a crucial step toward achieving economic self-sufficiency. It is not only providing an avenue for economic development but also presents an opportunity to forge extensive relations with countries on the regional and international stage.

2. Economic and Development

Goals: The "One Belt and One Road" initiative, proposed around 11 years ago, has demonstrated practical success in numerous countries across Southeast Asia, Africa, and neighboring nations like Pakistan. Recognizing the potential benefits, Afghanistan's new government acknowledges the need for active involvement in significant economic projects. This proactive stance is seen as essential for lifting the country out of its challenging economic circumstances and

establishing a robust, independent economy. By strategically aligning with its geographical location, Afghanistan aims not only to elevate its economic standing but also to enhance its political relations within the region. The new government, therefore, expresses keen interest in actively participating in the "One Belt and One Road" project as a key component of its economic and geopolitical strategy.

The new government of Afghanistan, understanding its conditions and needs, wants to expand its relations with China and participate in projects such as "One Belt, One Road" with China. In addition to signing contracts and diplomatic relations with China, this country has also taken practical measures to accelerate the construction of the Wakhan road, which directly connects Afghanistan to China. In a meeting held in Kandahar, Mullah Abdul Ghani Baradar, the economic deputy of the prime minister, said about the Wakhan road: "We will build a road for you and God willing, everything will be transported through this road, travel to China. Or trade all the way with China. This will be done and will be completed as soon as possible" [16].

China maintains extensive and enduring interests in Afghanistan, fostering consistently positive relations with the country. Despite historical periods of relative weakness, Afghanistan's ties with China have remained cordial and non-controversial. China serves as a positive example for Afghanistan, particularly in the context of participating in economic initiatives such as the "One Belt and One Road." Therefore, Chinese government has facilitated a platform for high officials of Taliban to deliver speeches and actively participate in both regional and international meetings. This approach underscores the growing warmth in relations between Kabul and Beijing.

China stands out as the sole nation that has officially recognized the newly formed government by accepting its ambassador. In a symbolic gesture of diplomatic trust, China has handed over credentials to the Chief Minister of the new government through its ambassador [17].

On October 5, 2023, Wang Yi, Director of the Central Commission for Foreign Affairs, met with Acting Foreign Minister of the Afghan Interim Government Mawlawi Amir Khan Muttaqi at the 3rd China Xizang Trans-

Himalaya Forum for International Cooperation. They discussed strengthening cooperation between China and Afghanistan, promoting ecological conservation, sustainable development, and livelihood improvement. Afghanistan actively participated in the 19th Asian Games Hangzhou, sending over 100 athletes, demonstrating openness and inclusivity.

China values Afghanistan's independence, sovereignty, and territorial integrity, respecting the Afghan people's independent choice. China does not interfere in Afghanistan's internal affairs and hopes for a peaceful and happy Afghan people. China supports Afghanistan in building a broad-based, inclusive government, exercising moderate governance, adhering to good neighborliness, and cracking down on terrorism. China is ready to help Afghanistan develop its relations with neighboring countries and integrate into regional economic cooperation through coordination mechanisms. Wang Yi hopes Afghanistan will continue to combat on terrorism and exterminate the terrorist forces of the East Turkestan Islamic Movement. Afghanistan's newly-appointed ambassador to Afghanistan is supportive of bilateral relations and actively participates in Belt and Road cooperation. The country will take concrete actions to safeguard the safety of the Chinese people in Afghanistan [18].

Furthermore, China facilitated to the delegation from the Taliban, led by Nuruddin Aziz, the Minister of Industry and Trade. for their participation in the third International Cooperation Forum "Belt and Road,". The forum hosted representatives from more than 130 countries. Following the Taliban assuming power, there has been a notable surge in Chinese investments in Afghanistan. China is actively investing \$1.2 billion in various mining projects, including the Qashqara oil field, the second copper mine in Logar, the Ghorian iron mine in Herat, and the gold mine in the Samti area of Takhar province. This increased financial commitment underscores China's growing economic engagement with Afghanistan, particularly in the exploitation of the country's mineral resources.

Following the ascent of the new government in Afghanistan, China has displayed a robust eagerness to invest in the country's mines and subterranean resources.

In response, the Afghan government has specifically urged Beijing to initiate mining activities at the Logar Ainak copper mine, Afghanistan's largest copper deposit. Notably, China has demonstrated a keen interest in mining lithium, a highly valuable mineral. Discussions have taken place between China and the Taliban regarding potential collaboration in this sector. Lithium is renowned for its capacity to store electricity and is integral in the production of batteries used in various devices such as phones, electric cars, laptops, and drones. This underscores the strategic alignment between China's economic interests and Afghanistan's significant mineral resources [19].

Now, in the post-Covid period, one can observe the formation of new trends in the field of macro-regional geo-economic processes; the formation of the North-South belt is underway. In this case, two factors also played an important role. First, there is an increase in Sino-Iranian cooperation, where China is busy institutionalizing its influence. Secondly, NATO's withdrawal from Afghanistan, which created a power vacuum in the country, but which is apparently being filled by China as the leading player. Given China's strong position in these countries, and the fact that relations between China and Iran, as well as China, are largely purely economic in nature. Considering that Xi Jinping announced the Belt and Road in 2013, the geostrategic situation in those countries was of a different nature, and the geopolitical configuration in the post-Covid period changed significantly in favor of China.

It can be noted that if earlier, during the 2010s, only Pakistan occupied a central position within the framework of the implementation of CPEC, the relationship between South and Central Asia * (and then, in this respect, it is worth considering the Central Asian region not as a whole, but in the form of XUAR), then at the moment, Iran is completing the logical unification of this process, which will be able to unite South and Central Asia.

The geopolitical attitude of Afghanistan, according to the regional security complex theory, allows to it be crucial figure in the conducting of the regional initiatives. Another factor that attracts attention is the geostrategic position of Uzbekistan as a strategic hub of the region. The geographical and, accordingly, strategic feature of

Uzbekistan is that the country plays both an important role and in terms of the implementation of the East-West project, i.e. The Middle Way and North-South. Against this background, it is quite logical to intensify within the framework of regional associations: on November 1, 2023, the First Transport Forum of the SCO member states were held in Tashkent. The forum brought together representatives of nine SCO member states. The plenary session featured substantive speeches by key figures such as Uzbekistan Transport Minister Ilkhom Makhkamov, SCO Deputy Secretary General Sohail Khan and other prominent delegates. Discussions ranged from exploring the development potential of the transport and logistics sectors to the prospects of digitalization and the implementation of infrastructure projects for sustainable economic growth. Deputy Minister of Transport of Kazakhstan Talgat Lastaev said that a memorandum was signed on the sidelines of the forum. The memorandum provides for the creation of a transport corridor Belarus-Russia-Kazakhstan-Uzbekistan-Afghanistan-Pakistan. Kazakhstan, Russia, Uzbekistan and Pakistan - the main members of the SCO - are an integral part of this initiative. Afghanistan and Belarus, although they have observer status, are key players in this corridor. Belarus will become a full member in 2024.

Thus, the situation plays in favor of Afghanistan as a strategic hub; this, on the one hand, can create appropriate institutional mechanisms that will play a positive role in the regional "socialization" of Afghanistan, as well as its involvement in the geo-economic project.

Afghanistan, situated as a neighbor to China, has experienced two years under Taliban rule, during which the group has managed to stabilize the situation within the country. Given these developments, it is natural for neighboring countries, including China, to seek the establishment of relations with Afghanistan. From China's perspective, placing economic influence in Afghanistan holds particular significance, especially with the withdrawal of American troops from the country after a two-decade presence. This withdrawal creates a favorable opportunity for China to enhance its economic influence in Afghanistan.

A key factor contributing to

Afghanistan's importance for China lies in the potential use of its influence to counteract separatist tendencies in western China and the Xinjiang province. China views Afghanistan as a strategic partner in maintaining regional stability and preventing challenges that may emerge in its own territory.

By involving Kabul in the Belt and Road project, Beijing is poised to invest several billion dollars into Afghan infrastructure initiatives. In the context of its competition with other global powers, Beijing seeks to diminish their influence in the region, including Afghanistan, striving to establish a power balance. China aims to cultivate trust with Afghanistan, hoping for the implementation of its plan in the country.

On July 8, 2023, the Deputy Prime Minister of the Taliban announced the government's agreement with China Mining Production and Investment Company, committing to a \$350 million investment in diverse sectors of the Afghan economy, such as the electricity and cement industries. Notably, the company's representatives have assured an initial \$350 million investment, with a commitment to encouraging other Chinese companies to participate in Afghanistan's economic landscape. In return, Kabul has pledged to safeguard China's assets and personnel in Afghanistan. Even 540 million \$ contracts have been signed to Chinese companies like oil extraction from the AMU Sea oil field [20].

3. Security Implications and Perspectives for the Regional Engagement

After the Taliban came to power, as well as its natural political and social legitimization, then in this regard, a normal prospect of Afghanistan's involvement in regional affairs arises, both on a bilateral and multilateral basis. The participation of other regional players, within the framework of the formation of the "North-South" economic belt, also plays an important role.

At the moment, since the post-Covid period and the intensification of the Russian-Western confrontation, a new geo-economic trend or process is being formed, the economic belt "North-South", in which the economic and strategic role of Afghanistan will only strengthen. Among other things, the change in the geopolitical configuration with Iran played an important role in this sense.

Previously, in the 2000s, China and Russia were wary of inviting Iran to any regional associations, but with the change in global geopolitical configurations, the intensification of the Sino-American rivalry, as well as the Russian-Ukrainian war, all this led to a rapprochement between Iran and its Russian and Chinese projects. Thus, in recent years, Sino-Iranian cooperation has intensified. Given the geographical factor of Iran and its proximity to Pakistan, as well as its continental and oceanic identity, this makes Iran an important partner for China and a participant in the implementation of the Belt and Road. If earlier, in the 2010s, only Pakistan occupied a central position in the implementation of CPEC, the relationship between South and Central Asia, now the inclusion of Iran, and in the future Afghanistan, strengthens the process of institutionalization of the North-South relationship.

Another factor that attracts attention is the geostrategic position of Uzbekistan as a strategic hub of the region. The geographical and, accordingly, strategic feature of Uzbekistan is that the country plays both an important role in terms of the implementation of the East-West project, i.e. the Middle Way, and the North-South economic belt. Against this background, it is quite logical to become more active within the framework of regional associations: on November 1, 2023, the First Transport Forum of the SCO Member States was held in Tashkent. The forum brought together representatives of nine SCO member-states. The plenary session featured informative speeches by key figures such as the Minister of Transport of Uzbekistan Ilkhom Makhkamov, Deputy Secretary General of the SCO Sohail Khan and other prominent delegates. Discussions ranged from exploring the potential for developing the transport and logistics sectors to the prospects for digitalization and the implementation of infrastructure projects for sustainable economic growth.

Deputy Minister of Transport of Kazakhstan Talgat Lastayev reported that a memorandum was signed on the sidelines of the forum. The memorandum envisages the creation of a transport corridor Belarus-Russia-Kazakhstan-Uzbekistan-Afghanistan-Pakistan. Kazakhstan, Russia, Uzbekistan and Pakistan — the main members of the SCO — are an integral part of this initiative.

Afghanistan and Belarus, although they have observer status, are key players in this corridor. Belarus will become a full member in 2024 [7].

In this case, as with Iran, it is worth considering the balance of power factor. NATO's presence in Afghanistan, to some extent, interfered with the implementation of Chinese initiatives. However, given the level and extent of Pakistan's influence in Afghanistan, as well as the nature of Chinese-Pakistani relations, it will play a positive role in the implementation of the North-South geo-economic project. The creation of this corridor will contribute to the development of new, as well as geo-economic security mechanisms. As Pakistani expert Faisal Javaid points out: "Previous agreements between Pakistan and the Central Asian states faced problems due to unfavorable conditions in Afghanistan. However, with the inclusion of Russia and Belarus, a new perspective has emerged, especially after the war in Ukraine, as Russia is looking for new trade routes to bypass sanctions. The Russians are also looking for access to warm water. Geographically, this region was connected by the old silk road.

Thus, given that the process of institutionalization of Chinese influence in the region is formed within the framework of the change in the balance of power, it can be assumed that the implementation of the North-South project, on a significant scale, has geopolitical prerequisites. As a rule, India has become a member of QUAD, an anti-Chinese association, within the framework of the Indo-Pacific doctrine, designed to contain China. Given the fact that the institutionalization of Chinese influence in Eurasia has become possible due to the change in the balance of power, then in this case, most likely, the logic of the implementation of the geo-economic North-South project will occur in the context of confrontation with India, openly from China, and covertly from countries under China's influence.

Thus, the geographical location of Afghanistan plays an important role in China's institution-building in Central Asia, if Afghanistan is considered part of Central Asia. For Russia and the United States, the role of Afghanistan was reduced to a geopolitically significant task, where the military-political factor played a central role.

For China, on the contrary, the role of Afghanistan is reduced to a geoeconomic goal, which will play a stabilizing role in terms of the country's development.

Results and Discussion

The analysis of Afghanistan's political change and its impact on the Belt and Road Initiative (BRI) reveals a multifaceted relationship between the new government and China, indicating significant developments in economic, political, and security realms.

1. Active Participation in BRI Projects:

The results of China-Afghanistan relations, which exist in some areas, show that the new Afghan government, arising from political developments, is actively involved in projects such as "One Belt, One Road" with China. And the construction of the Wakhan Road, which directly connects Afghanistan to China, has been accelerated, and high-ranking officials of the Taliban government announced that the Wakhan Road will be completed in the mid-term. This interaction is not only of economic importance, but also has political and security implications for Afghanistan. The commitment of the government to participate in BRI projects emphasizes its strategic approach towards reconstruction, development and overall establishment of peace and security in the country.

2. Strengthened Relations with China:

A noteworthy outcome is the marked improvement in relations between Afghanistan and China in the aftermath of political change. The new government has signed substantial agreements, amounting to billions of dollars, reflecting the depth and significance of the partnership. This financial commitment from China demonstrates a mutual interest in fostering economic development and stability in Afghanistan. The signing of these agreements highlights the new government's proactive approach in leveraging international collaborations for the betterment of the nation.

3. Emphasis on Inclusivity in the BRI:

China's consistent message that the BRI is not exclusive to China aligns with the active participation of the new Afghan government. The BRI, according to Chinese

government officials, is open to any country willing to participate and take ownership of the project. This inclusive approach allows Afghanistan to not only benefit from the economic aspects but also positions it as a responsible stakeholder in the success of the BRI. The new government's keen interest in this initiative reflects a commitment to active participation and shared responsibility.

4. Strategic Diplomacy with China:

Despite the new government not being universally recognized, China has shown a keen interest in establishing close relations with Afghanistan for various political and economic reasons. The signing of numerous contracts and the invitation of government ministers to international meetings on the BRI demonstrate a strategic approach to diplomatic relations. China's interest in the new government suggests a recognition of its potential role in the success of the BRI, emphasizing the strategic importance of Afghanistan in regional economic dynamics.

5. Need for Continued Attention and Cooperation:

While the results highlight the positive trajectory of Afghanistan's engagement with the BRI, there is a clear need for sustained attention and cooperation. The success of the BRI in Afghanistan hinges on the commitment of both the new government and China. It is understandable from the desire and active efforts to get the new government to contribute to the BRI that they emphasize the importance of strategic planning and ensure that the benefits of the plan are aligned with the broader goals of Afghanistan's development.

In conclusion, the results and discussion point to a transformative stage in the political and economic landscape of Afghanistan. Active participation in the Belt and Road Initiative demonstrates the strategic alignment between Afghanistan and China, which provides avenues for economic growth, political stability, and regional cooperation. The success of BRI in Afghanistan requires continuous cooperation and strict policy implementation that emphasizes the joint responsibility of both sides in achieving the overall goals of this initiative.

6. Peaceful development and regional security

There is problem of stabilization of Afghanistan, internally and externally. In this

sense, Afghanistan's participation within the BRI plays an important and crucial role. Afghanistan's engagement to the regional organizations will make mechanical institutions which will defend and clear its diplomacy. Then, eventually, BRI may open good conditions for Afghanistan's trade relations not only with China, but also with Central Asian states and Russia, which leads to political stabilization. In this sense, institutions may lead to the direct and indirect stabilization within the region. BRI maybe a first logical step to the SCO and CICA further memberships.

7. Regional engagement and multilateral relations

Afghanistan's involvement in regional affairs plays an important role in stabilizing the situation in the country. Afghanistan's peaceful development can be supported by the country's involvement in various regional initiatives, and China's Belt and Road Initiative plays a central role in this regard. Afghanistan's involvement and participation in regional institutions should contribute to the development of peace and stability. At the moment, the prospects of the North-South Economic Belt, and the Belt and Road in general, are still emerging. In the future, with the recognition of the Taliban as a legitimate force in the country, this will lead to more broad participation in regional initiatives.

Conclusion

The article concludes that the recently formed government, post-political transformation, is actively implementing significant projects like "One Belt and One Road" in Afghanistan. according to the geopolitical location of Afghanistan These projects hold substantial economic, political, and security importance for the both countries, aiding in reconstruction, development, and ensuring peace and security. During this period, Afghanistan-China relations have strengthened, marked by billion-dollar contracts, such as a \$540 million deal for Chinese companies to extract oil from the AMU Sea oil field.

Chinese government officials consistently emphasize that the "One Belt and One Road" initiative is not exclusive to China and is open to any participating country. China aims to actively engage and take responsibility for the project on a global scale. Despite the new government's lack of

international recognition, China has forged numerous contracts with them, inviting government ministers to international meetings on the "One Belt and One Road" initiative. China's active involvement suggests a keen interest in aligning the new government's contributions with the broader developmental goals of both Afghanistan and China.

In conclusion, China's intention to actively participate in the new government's activities highlights the importance of

strategic planning and ensuring that the benefits of the BRI plan are consistent with the common development goals of both countries. In addition, the success of the BRI in Afghanistan requires increased attention and support from China.

China's policy and strategy towards Afghanistan is not solely concerned over the bilateral relations but it can bring the perspectives of the regional engagement which boosts stability and development.

References

1. Roy M. Afghanistan and the Belt and Road Initiative: Hope, scope, and challenges [Text] / Roy M/ National Bureau of Asian Research, Asia Policy no. 24 (2017): 103-109.
2. Warij, M. / Investigating the role of Afghanistan's Wakhan Corridor in China's Belt and Road Initiative [Text]. / Geography and Human Relations, Winter 2019, Volume 3, Number 3, pp. 2-253. // https://www.gahr.ir/article_125555.html. DOI: 10.22034/GAHR.2021.263136.1486.
3. Schell, J. The Challenges of the 21st Century. Oxford University Press // Schell J. // Oxford University Press // <https://www.cambridge.org/core/books/global-governance-and-the-emergence-of-global-institutions-for-the-21st-century/challenges-of-the-21st-century/429DCB93303BFD26F788902FC68E4D0E>
4. World Bank (2021), Afghanistan: Economic Development and Opportunities for Investment. 2021. // <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/e406b6f24c2b7fdeb93b56c3116ed8f1-0310012021/original/Afghanistan-Development-Update-FINAL.pdf>.
5. Zakirullah, Z., Tian, G. and Yunes M. / Literature Review on Belt and Road Initiative's Integration for Trade Connectivity of Afghanistan. Open Journal of Business and Management 11, no. 6 (2023): 3287-3312.
6. Kumar S. / China's BRI in Different Regions of the World: Cooperation, Contradictions and Concerns. Routledge, 2023. <https://doi.org/10.4324/9781003399865>.
7. Javaid F. // The New Belarus-Russia-Kazakhstan-Uzbekistan-Afghanistan-Pakistan Transport Corridor // <https://www.linkedin.com/pulse/new-transport-corridor-dr-faisal-javaid-rgayf/>
8. Imran M. Ghulam M. Rizwan M. / "Geopolitical Dynamics of Afghanistan and Concerns of Regional and Global Actors vis a vis Pakistan [Text]" / Pakistan Social Sciences Review 4, no. 3: pp. 792-806.
9. Chatzky A. McBride J. // "China's massive belt and road initiative." Council on Foreign Relations // <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative>
10. Mathews A. Tan H. / "Circular Economy: Lessons from China [Text]" Nature 531, no. 7595: pp. 440-442.
11. Chan H. / "The Belt and Road Initiative – The New Silk Road: A Research Agenda [Text] /." Journal of Contemporary East Asia Studies 7, no. 2 (2018): pp.104-123
12. Pencea S. / "CHINA-EUROPE BRI CONNECTIVITY: WHAT'S WRONG, WHAT'S NEXT. /" Global Economic Observer 6, 2018, no. 2., p. 196
13. Murtazashvili J. / Informal Order and the State in Afghanistan [Text] /. Cambridge University Press, 2016.
14. Mostafaeipour A. Hosseini D. Jahangiri, M. and Techato K. / "A thorough analysis of potential geothermal project locations in Afghanistan." [Text] Sustainability 12, no. 20 // <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/20/8397>
15. Yang Y. Liu W. and Xu X. / "Identifying Important Ports in Maritime Silk Road Shipping Network from Local and Global Perspective. "[Text] / Transportation Research Record 2676, no. 12, 2022: pp. 798-810.
16. Azadi Radio // "The Taliban government is building a new road leading to China in the Wakhan region of Badakhshan." January 3, 2024. Accessed February 12, 2024. // <https://da.azadiradio.com/a/32756546.html>
17. Afghanistan Ministry of Foreign Affairs. "The President of the People's Republic of China, Mr. Xi Jinping, accepted the credentials of Honorable Maulvi Asadullah (Bilal Karimi) as the Ambassador and Extraordinary Representative of the Islamic Emirate of Afghanistan to China." Accessed January 30, 2024. // <https://mfa.gov.af/16266>.
18. Embassy of the People's Republic of China in the Islamic Republic of Iran. "Wang Yi Meets with Acting Foreign Minister of the Afghan Interim Government Mawlawi Amir Khan Muttaqi." Accessed October 5, 2023. // http://ir.china-embassy.gov.cn/eng/zyxw/202310/t20231012_11159970.htm.

19.Tolo News. // "Chinese Investments in Afghanistan in the Past 18 Months. (2023)" // <https://tolonews.com/fa/business-183264>.

20.BBC // "The first major oil mining contract between China and the Taliban has been signed." January 5, 2023. // <https://www.bbc.com/persian/articles/cv267v550dgo>

АУҒАНСТАНДАҒЫ САЯСИ ӨЗГЕРІСТЕР ЖӘНЕ "БІР БЕЛДЕУ, БІР ЖОЛ " БАСТАМАСЫ: ЖАҒДАЙҒА ШОЛУ

Шрикант КОНДАПАЛЛИ, PhD, профессор, Джавахарлал Неру университеті, Нью-Дели қ., Үндістан, srikondapalli@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-8492>

Лейла ДЕЛОВАРОВА, PhD, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы қ., Қазақстан, delovarova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3163-5933>

Билал ДЖАН, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы қ., Қазақстан, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8894-8634>

Алибек ЕРМАКОВ, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы қ., Қазақстан, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5447-0292>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ В АФГАНИСТАНЕ И ИНИЦИАТИВА "ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ": ОБЗОР СИТУАЦИИ

Шрикант КОНДАПАЛЛИ, PhD, профессор, Джавахарлал Неру университеті, Нью-Дели қ., Үндістан, srikondapalli@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-8492>

Лейла ДЕЛОВАРОВА, PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, delovarova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3163-5933>

Билал ДЖАН, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8894-8634>

Алибек ЕРМАКОВ, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5447-0292>

АНАЛИЗ ПОЛИТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДИАСПОРОЙ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Куралай
НУРБЕК*

докторант Евразийского национального университета
им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, ethnopolitics23@gmail.com, ORCID
ID: <https://orcid.org/0000-0002-0633-6432>

Раушан
ЕЛМURЗАЕВА

профессор кафедры международных отношений, Евразийский
национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан,
elmurza@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5418-4430>

Дата поступления рукописи в редакцию: 02/05/2024

Доработано: 05/08/2024

Принято: 07/08/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1238

УДК 327:312

МРНТИ 11.25.59

Аннотация. В статье рассматривается успешный опыт КНР и Армении во взаимодействии со своими диаспорами. В рамках исследования анализируются политические меры и правительственные программы обеих стран, направленные на укрепление связей с диаспорой, поддержку ее интересов и вовлеченность в жизнь страны происхождения. На основе изученного международного опыта автор делает вывод, что программы по привлечению квалифицированных специалистов должны стать приоритетом в политике взаимодействия Казахстана с диаспорой для укрепления национального интеллектуального потенциала и устойчивого развития.

Ключевые слова: диаспора, национальные интересы, политика взаимодействия, историческая родина, квалифицированные кадры.

Аңдатпа. Мақалада ҚХР мен Арменияның диаспораларымен өзара әрекеттесудегі сәтті тәжірибесі қарастырылады. Зерттеу диаспорамен байланысты нығайтуға, оның мүдделерін қолдауға және шыққан елдің өміріне қатысуға бағытталған екі елдің саяси шаралары мен үкіметтік бағдарламаларын талдайды. Зерттелген халықаралық тәжірибе негізінде автор білікті мамандарды тарту жөніндегі бағдарламалар Ұлттық зияткерлік әлеуетті нығайту және орнықты даму үшін Қазақстанның диаспорамен өзара іс-қимыл саясатында басымдыққа айналуы тиіс деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: диаспора, ұлттық мүдделер, өзара іс-қимыл саясаты, тарихи Отан, білікті кадрлар.

Abstract. The article examines the successful experience of China and Armenia in interacting with their diasporas. The study analyzes the political measures and government programs of both countries aimed at strengthening ties with the diaspora, supporting its interests and involvement in the life of the country of origin. Based on the studied international experience, the author concludes that programs to attract qualified specialists should become a priority in the policy of interaction between Kazakhstan and the diaspora to strengthen national intellectual potential and sustainable development.

Keywords: diaspora, national interests, diaspora engagement policy, historical homeland, qualified personnel.

* Автор для корреспонденции: К. Нурбек, ethnopolitics23@gmail.com

Введение

В современном мире увеличилось значение и роль диаспоры в жизнедеятельности страны пребывания и исторической родины. За последние 60 лет численность мигрантов увеличилась более чем в три раза. Численность лиц, проживающих вне страны своего происхождения в мире в 1960 году насчитывалась около 80 млн. чел., в 2000 году более 176 млн.чел., в 2010 почти 214 млн.чел.[1], а уже в 2020 году численность международных мигрантов в мире оценивается в 281 млн.чел.[2] По данным экспертов ООН, в первой четверти XXI века каждый 35-й житель является мигрантом. Одним из следствий глобального роста миграционных потоков становится образование диаспор.

Для Казахстана вопрос взаимодействия с диаспорой за рубежом является актуальным и важным для рассмотрения. Согласно данным Стратегии развития государственной организации Фонда «Отандастар», примерная численность этнических казахов за рубежом от 5 до 7 миллионов человек [3], однако этот потенциал слабо используется как внутри страны, так и за рубежом. Неоднократно в своих Посланиях глава государства Казахстана К.-Ж. Токаев отмечает, что «сила нации в ее людях», подчеркивает важность снижения дефицита наиболее востребованных и высококвалифицированных кадров [4]. За 1990-е годы Казахстан потерял около 40 тыс. ученых. Если посмотреть на международный опыт, в-частности, на опыт КНР, то можно отметить, что китайская диаспора рассматривается правительством КНР как важный и серьезный интеллектуальный и технологический ресурс, внесший вклад в развитие культурного, экономического партнерства с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона [5], а также в модернизацию самого Китая. Если говорить об армянской диаспоре, общине и институтах, то они функционируют в крупнейших государствах, имеющих наибольший вес в современной системе международных отношений, играя роль транснационального актора.

Как отмечалось выше, потенциал казахской диаспоры используется Казахстаном не в полной мере на национальном уровне. В декабре 2018 года Казахстан наряду со 152 странами поддержал Глобальный договор по безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (ГДМ) [6]. 19-я цель ГДМ направлена на создание для мигрантов и диаспор условий, позволяющих им в полной мере способствовать достижению устойчивого развития во всех странах [7]. Вопросы диаспоры и их участие в устойчивом развитии стоит на глобальной повестке дня. На Глобальном саммите по вопросам диаспоры 5 апреля 2022 года принят Будущий план действий в области глобального взаимодействия с диаспорой (Дублинская декларация) [8]. Стоит признать, что на сегодняшний день политика страны и роль ее диаспоры состоит в поддержании культурно-гуманитарного сотрудничества и популяризации казахской культуры и традиций через участие и организацию культурных фестивалей, концертов, творческих конкурсов. При этом слабо прослеживается социально-экономический вклад диаспоры в развитие национальной экономики Казахстана.

Целью исследования является выявление сильных элементов в подходах КНР и Армении к управлению диаспорой, а также выявление успешных стратегий для имплементации в казахстанской практике.

В ходе исследования автор ставит задачей ответить на вопросы: что делают правительства стран КНР и Армении для привлечения потенциала диаспоры, и почему китайская и армянская диаспоры, в свою очередь, проявляют лояльность во взаимодействии со своими странами исхода? Представляется, что рассмотренный в статье опыт китайского и армянского правительств по использованию потенциала диаспоры как эффективного инструмента для развития страны могут послужить хорошей базой для разработки аналогичного комплекса мер при выработке политики Казахстана в отношении своей зарубежной диаспоры. В статье автор дает некоторые предложения и рекомендации по совершенствованию политики взаимодействия с диаспорой за рубежом.

Увеличение роли диаспор в жизни этнической родины и принимающих стран особенно заметно с увеличением количества исследований на данную тему. В ходе обзора литературы исследователь обращался к трудам таких авторов, как Г. Шеффер, Л.Н.Гумилев, М.А.Мыльников, С.А.Арутюнов. По мнению ученых, диаспора сегодня больше не рассматривается как преходящее явление. Многие диаспоры, вопреки господствующему мнению, не ассимилировались, не исчезли, но осознали возможность вовлечения в общественно-политические и экономические отношения на всех доступных им уровнях. Так, Г.Шеффер, говоря о будущем диаспор, верит, что даже несмотря на неизбежность ассимиляции в определенной степени, будет ядро, которые сможет преодолеть все испытания, выдержит давление извне и сохранит лояльность родине и этнической группе [9]. Однако, если посмотреть с точки зрения этногенеза нации, то Л.Н.Гумилев утверждал, что нации проходят естественный процесс, тем не менее пока этнос существует он проявляется в той или иной степени в общественной, политической, социально-экономической и культурно-гуманитарной жизни государства. Противоположным понятием диаспоры является гибридизация, означающая возникновение «неоднозначных идентичностей» под влиянием смешения культуры, и детерриторизация [10]. Основной акцент на политическую сферу дает М.А.Мыльников. Он же считает, что посредством коммуникативной деятельности этнонациональные диаспоры, миновав этап становления и борьбы за выживание, прямо или косвенно поддерживают историческую родину, поднимают ее благосостояние и авторитет [11]. Исследование политических аспектов жизнедеятельности диаспоры встречается в работах зарубежних исследователей (В.А.Тишкова, Т.В.Полосковой, А.С.Кима, Е. Шаина, М. Эсмана, Дж. Армстронга, Р. Брубейкера, У. Сафрана). Если обратиться к вопросу развития китайской диаспоры, то об особенностях генезиса в своих научных трудах обращают внимание такие авторы, как Хингсанг Мао М., Вай Джанг, Дж. Т. Хал, У. Хал и Чин Тионг Тан. Армянская

диаспора и параметры ее влияния составляют объект научного интереса С. Лурье, Э.Л. Мелконяна, А.Е. Тер-Саркисянца, Е.Ю. Фирсова, В.Ю. Кривушиной Л.А. Абрамяна и других. Так, С. Джангозян, говоря о сохранении диаспоры отмечает, что такие элементы, как связь с родиной, сохранение национальных культурных традиций, борьба с ассимиляцией и сохранение национального самосознания, крайне важны. Среди казахстанских отечественных ученых, занимающихся изучением феномена и вопросов диаспоры являются А. Айталы, Г. Мендикулова, Р.Б.Абсаттаров, С.М.Борбасов, Г.Н.Ким, Р.К.Кадыржанов, А.С.Кайдарова, К.Ш.Хафизова и др. Неоднозначны мнения исследователей в отношении понятия «диаспора», поэтому в данной статье под «диаспорой» подразумевается часть этнической общности, которая проживает за пределами исторической родины, имеет общие этнические корни, духовные ценности [12], культуру, традиции, обычаи, нравы. В законодательстве же Казахстана используются разные термины: диаспора как часть народа (этническая общность), проживающая вне страны его исторического происхождения (п. 1 Статьи 1 Закона Республики Казахстан о языках в Республике Казахстан) [13], (бывший) соотечественник - лицо, родившееся или ранее состоявшее в гражданстве Казахской Советской Социалистической Республики или Республики Казахстан и постоянно проживающее за рубежом (п. 1 Ст. 1 Закона Республики Казахстан о миграции населения) [14] и этнический казах (вместо «кровный родственник» с 30 апреля 2020 г.) [15]. Немало отечественных исследований посвящено вопросам диаспоры, но тем не менее изучение и обращение к международному опыту при совершенствовании государственной политики остается актуальным.

Материалы и методы

В качестве основных методов исследования были использованы анализ и синтез научных источников (при изучении понятия «диаспора»), описательный метод (при изучении места

диаспоры в стране проживания), сравнительно-сопоставительный анализ (при сравнении политик взаимодействия стран с их диаспорой за рубежом), а также кейс-стади, content и policy analysis. Сделан SWOT-анализ политик взаимодействия с диаспорой за рубежом, который включает оценку сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, с которыми сталкиваются государства в процессе реализации этих политик. В рамках такого анализа учитывались не только внутренние факторы, связанные с возможностями и ограничениями самой диаспоры, но и внешние условия, включая международную обстановку, политический климат в странах проживания диаспоры, а также отношение правительства этих стран к иностранным диаспорам.

Результаты

Традиционно крупными диаспорами в мире считаются еврейская, армянская, китайская и индийская. В статье рассмотрены политики взаимодействия правительств КНР и Армении, не только потому что их диаспоры являются крупными и классическими, но и по ряду факторов, представляющих сходства с Казахстаном.

Так, если рассматривать КНР и Казахстан, то, во-первых, обе страны географически находятся в азиатской части евразийского континента, являются государствами с общими границами и социалистическим прошлым, имеют относительно большую территорию и взаимовлияние с точки зрения участия в политических и экономических инициативах и союзах, как ШОС, СВМДА, «Один пояс, один путь». Во-вторых, с точки зрения культуры обе страны проявляют лояльность к авторитету старших, к руководству и родственным связям. Для многих западных культур, где принято «запанибратское отношение» к начальству, и казахи, и китайцы склонны высоко ставить авторитет руководства, что нехарактерно, например обращение на «ты» к старшим, к примеру, родителям». Другим аспектом является гастрономическая общность, культура бережного отношения к еде. Как отмечает А. Каукенов, «Если казахи считают, что только «плохой» человек не доедает после

себя еду, то китайцы говорят о том, что каждая рисинка стоит непосильного труда» [16]. «Несмотря на кажущуюся обыденность данного вопроса, на самом деле в культурном взаимодействии фактор гастрономических пристрастий играет одну из главных ролей. Исторически, в Казахстан проникали различные китайские блюда: лагман (拉面), манты (包子), пампушки (馒头), блюда с острым перцем (辣子), дапанчжи (大盘鸡) и многое другое. Рост проникновения китайской кухни, прежде всего из Синьцзяна, в Казахстан произошел на рубеже девяностых и двухтысячных, когда вместе с интенсификацией экономических отношений усилилось взаимодействие между двумя народами, а также стало прибывать большое количество китайских казахов» [16]. Немаловажным фактором является и то, что в КНР проживает большая казахская диаспора 1,6 млн казахов и в контексте геополитики и геокультуры важно знать устремления соседа в проведении диаспоральной политики.

Если рассматривать Армению и Казахстан, то относительными точками соприкосновения является, во-первых, тот факт, что обе страны объединяет общее историческое советское прошлое, соответственно, диаспоры этих стран русскоговорящие. Также обе страны являются унитарными с развивающейся индустриально-аграрной экономикой. И Армения, и Казахстан не имеют прямого выхода к морям, имеют сложное геополитическое положение. Несмотря на религиозные традиции христианства и ислама в соответствии с Конституцией являются светскими обществами. Молодежь Казахстана и Армении устремлена на Запад, США и Европу. Страны сильны в силовых видах спорта: борьба, бокс. Обе страны состоят в ОДКБ, ЕАЭС. Многочисленная армянская диаспора расселена в России более 3 млн. человек, как в случае с казахской диаспорой, которая также является многочисленной в России. Всего же по официальным данным армянская диаспора насчитывает 7 млн.[17], чуть более, чем казахская диаспора.

Порой в отечественной науке и государственной политике роль и значение казахской диаспоры для страны

происхождения отводится небольшое, хотя диаспора может оказать значительное влияние на различные аспекты жизни общества. Активное взаимодействие с диаспорой способствует укреплению доверия, содействует развитию культурного обмена, более того

способствует экономическому росту через поддержку предпринимательской активности и инвестиций. О сильных и слабых сторонах диаспоры, а также то, какие возможности и угрозы несет диаспора, изображено ниже:

Примечание: составлено автором

Рисунок 1

В КНР взаимодействие со своей диаспорой рассматривается ее правящей элитой в качестве одного из ключевых факторов в осуществлении развития страны. Правительство КНР использует такие названия в отношении своей диаспоры за рубежом. К примеру, жителей Сянган, Аомэня и Тайваня в КНР официально называют «соотечественниками», «согражданами» (тунбао). Существует еще один термин «цяобао», что переводится как «соотечественники, проживающие за границей, братья-эмигранты». Этот термин часто применяется в эмоциональном

смысле для обозначения более тесных связей со всеми заморскими китайцами. Термин «хуацяо» применяется в отношении китайского гражданина, постоянно проживающего за границей и имеющего гражданство КНР. И «вайцзи хуажэнь» вкратце «хуажэнь» - это хуацяо или их потомки, принявшие иностранное гражданство, иностранцы китайского происхождения [19]. В число зарубежных китайцев входят и китайские студенты (специалисты), обучающиеся (работающие) за границей. Политика Пекина в отношении китайской диаспоры также охватывает китайцев, получивших

зарубежное образование и работающих в Китае на льготных условиях.

Одним из главных направлений политики взаимодействия с диаспорой за рубежом было и есть привлечение талантов из-за рубежа и восполнение дефицита квалифицированных трудовых ресурсов. Острая нехватка кадров возникла еще в годы «культурной революции» (1966-1976 гг.) в результате репрессий в отношении китайской интеллигенции [19]. Именно эти меры способствовали преодолению технологического отставания КНР от развитых стран. С правлением Дэн Сяопина (1977-1992) были приняты ряд нормативно-правовых документов, направленных на привлечение иностранных интеллектуальных ресурсов в КНР в целях экономического развития страны. Приоритет отдавался китайским эмигрантам и их потомкам (хуацяо-хуаи). Фокус на специалистах хуацяо-хуаи обусловлен рядом факторов, прежде всего, их родством с китайской нацией, патриотическими чувствами к исторической родине, единством языка, относительно правильным пониманием китайских реалий, что было удобно для проведения научно-технических обменов. От кандидатов требовался высокий уровень квалификации, знания в области управления, хорошее здоровье и дружественное отношение к Китаю. Основы «Временного положения Госсовета КНР о работе по привлечению зарубежных талантов (1983)» не утратило силу и в 2022 году [19]. Была дана установка не допускать действий, способных нанести вред интересам иностранных специалистов в их странах. Запрещалось разглашать информацию о программах привлечения зарубежных талантов, планах работы, каналах привлечения кадров и потенциальных кадровых ресурсах. Это касалось в первую очередь интересов хуацяо-хуажэнь, которых зарубежные научно-исследовательские организации рассматривали как потенциальных шпионов [19]. Стоит отметить, что государственные программы реализовывались на основе преемственности даже при смене руководителя КПК и дополнялись льготами и преференциями. Так, при Ху Цзиньтао

(2003-2012) отдельное внимание стали уделять привлечению молодых ученых хуажэнь со степенью PhD в возрасте менее 45 лет, готовых проводить фундаментальные исследования в области естественных наук на территории КНР (кроме Гонконга, Макао и Тайваня) на условиях полной занятости. От претендентов требовался опыт научно-исследовательской работы в зарубежных вузах или НИИ, в том числе опыт руководства проектами или темами. На время работы в КНР претенденты не имеют права состоять в официальных трудовых отношениях с зарубежными организациями. При Си Цзиньпине (с 2013 г.) произошло усиление роли КПК в работе с китайской диаспорой в целом с установкой на усиление патриотических чувств у хуацяо к КНР. Это делалось, чтобы они одобряли политику КПК, социализм с китайской спецификой, объединились вокруг китайской мечты о великом возрождении китайской нации и внесли свой вклад в модернизацию на родине. В рамках образовательной миграции Китайская академия наук предоставляет вернувшимся учёным преференции в организации научной работы и создаёт специальные условия для их адаптации. Эти условия включают долгосрочные визы для сохранения иностранного паспорта и двуязычные школы для обучения их детей [22].

Наряду с КНР активную политику взаимодействия со своей диаспорой реализует и армянское правительство. В статье 19 Конституции Армении, озаглавленной «Связи с армянской диаспорой», говорится, что Армения вместе с армянской диаспорой осуществляет политику, направленную на развитие всесторонних связей и сохранение армянской идентичности, а также на содействие репатриации [17]. С 2002 года правительство Армении предпринимает усилия по репатриации соотечественников на Родину и повышению вовлеченности армян всего мира к делам Армении.

Однако, особенно активно стали реализовываться программы с приходом к управлению Премьер-министра Н. Пашиняна (с 2018 г.). В основном все инициированные кабинетом Н. Пашиняна программы направлены на молодежь и на

привлечение специалистов из диаспоры на Родину. Правительство Армении реализует множество проектов и программ, особенно с фокусом на молодежь. Так, в Армении действует ежегодная программа «Молодой посол диаспоры». Целью программы является создание сети армянских молодых послов через расширение представления армянской молодежи диаспоры о политических, социальных, экономических и других сферах Армении, поддержка их активного участия в деятельности общины через передачу знаний, навыков, приобретение новых деловых контактов и обмен опытом, а также способствование формированию и развитию сотрудничества с молодежью общин диаспоры и молодежью Армении [20].

С целью вовлечения диаспоры в систему управления с 2020 года в Армении реализуется программа «иГорц», направленная на совершенствование системы государственного управления и репатриацию специалистов [21]. Участники программы включаются в работу органов государственного управления Республики Армения сроком на 1 год. Их опыт работы и умения применяются в работах и программах, реализуемых государственными органами, способствуют реализации инновационных идей и отраслевых исследований. По итогам прошлой программы, вместо ожидаемых 25 процентов около 68 процентов участников предыдущих двух этапов были репатриированы. Некоторые из них были назначены на высокие должности: заместитель министра, председатель комитета, директор ГНКО, советник министра и другие государственные должности. 60 процентов оставшихся в Армении участников программы в 2021-2022 гг. трудоустроены, из них 13 – в органах государственного управления Армении. Программа полностью финансируется Республикой Армения (авиаперелет (туда-обратно), пособие на проживание около 400 тыс тенге в месяц в течение всей программы, медицинская страховка, оплата вида на жительство на год) [20]. Стоит отметить, что правительство привлекает в страну технологические и предпринимательские таланты из диаспоры (программа «НерУж»). Заявлена достаточно

амбициозная цель обогащения экосистемы стартапов Армении путем стимулирования притока инновационных, расширяющихся технологических стартапов и использования межконтинентальной сети диаспоры для позиционирования Армении на мировом рынке.

Обсуждение и выводы

Как показали результаты, правительства КНР и Армении уделяют особое внимание политике взаимодействия с диаспорой за рубежом, главным образом, политика направлена на привлечение потенциала диаспоры для укрепления экономики и участия в жизни государства. Обе страны делают ставку на интеллектуальную составляющую и, тот факт, что наилучшие представители диаспоры могут принимать участие в системе государственного управления является показателем доверия со стороны государства.

Обращаясь к своей диаспоре, государство проявляет доверие к ней, открытость, обеспечивает защиту и безопасность ее представителей без вреда для жизни и деятельности в странах пребывания. Более того, государство формирует определенную стратегию взаимодействия с диаспорой, основанную на идеологии важности каждого представителя титульной этнической группы для родины, что дает представителям диаспоры ощущение единства, чувство гордости за свою нацию и принадлежности к своей исторической родине. Имеет место быть и лояльность самой диаспоры, которая характеризует о наличии личностных качеств, которыми обладает диаспора. И тех, и других объединяют трудолюбие, преданность своей семье, земле, традициям, языку, бережливость, способность быстро обучаться, предприимчивость.

В свою очередь, у казахской диаспоры, безусловно, есть тоже потенциал для участия в социально-экономической жизни своей исторической родины, более того, есть качества, генетически заложенные кочевым образом жизни – это способность к быстрой адаптации, быстрому обучению и передаче знаний, с духовной и нравственной точки зрения многие

поколения воспитаны любовью к родине, сохранению культуры, традиций, языка.

Учитывая интересы диаспоры при формировании и реализации политики, можно создать более устойчивые и успешные стратегии для развития общества в целом. На основе проведенного исследования можно выделить следующие важные и сильные элементы для имплементации Казахстаном с фокусом на привлечение интеллектуальных ресурсов диаспоры. Некоторые из них включают:

1. Создание программ обмена знаниями и опытом между диаспорой и страной происхождения, чтобы обогатить экономическую и социокультурную среду. В этой части, при реализации миграционной политики по привлечению кадров для Казахстана важно ставить приоритет перед иностранными специалистами одинаковой квалификации. При анализе утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года №961 Концепции миграционной политики на 2023-2027 годы автором посредством контент-анализа выявлено, что возможностей для экономической деятельности в документе упоминается больше для привлечения иностранных специалистов, нежели это представлено для этнических казахов либо идет упоминание возможностей «для иностранных специалистов, в том числе для этнических казахов», то есть на данный момент, вопрос приоритетности привлечения этнических казахов проживающих за рубежом и имеющих иное гражданство, не стоит на национальном уровне и в государственном масштабе.

2. Расширение инициативы внедрения карты «Ата жолы» не только для этнических казахов с иным гражданством, но и с возможностью бизнес-участия и социально-экономического развития для бывших соотечественников и казахов, находящихся за рубежом и проживающих там более 6 месяцев. В ряде ведущих стран диаспорой считается не только этническая общность, проживающая за рубежом и имеющая иное гражданство, но и эмигранты, сохраняющие свое гражданство, но проживающие на территории другой страны длительное

время от 6 месяцев. В данном контексте проблема оттока высококвалифицированных казахстанских граждан и вопрос их дальнейшего возвращения на Родину также представляется острым и актуальным.

3. Развитие программ обучения и обмена стажировок для молодежи из диаспоры, чтобы они смогли приобрести знания и навыки в стране происхождения. К примеру, при реализации политики репатриации разработать предварительные обучающие программы для кандасов с тем, чтобы по возвращению сформировались квалифицированные трудовые ресурсы для экономики страны.

4. Продвижение научно-исследовательских проектов, которое будет способствовать проведению научных исследований под руководством приглашенных специалистов из числа эмигрантов на основе программ, финансируемых Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан, как государственное финансирование, программно-целевое финансирование.

5. Поддержка молодых специалистов из диаспоры в осуществлении карьерного роста и профессионального развития. Как предложение, в этой части предлагается усовершенствовать проект Президентского молодежного кадрового резерва с участием молодежи из казахской диаспоры для работы в структурах государственного управления. Особенно актуально привлечение потенциала диаспоры для таких отраслей экономики, как здравоохранение, образование, высокие технологии, сельское хозяйство и др.

Обозначенные автором меры и предложения для эффективной реализации требуют в целом институционализации политики взаимодействия с казахской диаспорой за рубежом, принятие и утверждение на национальном уровне отдельной программы и стратегии по взаимодействию и реализации политики в отношении диаспоры, которая при этом будет включать не только этнических казахов, проживающих за рубежом и имеющих гражданство иной страны, но и привлекать в орбиту внимания бывших

соотечественников, эмигрировавших из Казахстана и граждан Казахстана, проживающих на территории другой страны более 6 месяцев. Вместе с тем, остается важным и открытым вопрос совершенствования нормативно-правовой основы для привлечения диаспоры с учетом принципа преемственности и сохранения приоритета диаспоры перед иностранными специалистами.

Заключение

Изучение международного опыта и успешных моделей способствует адаптации лучших практик к собственным условиям и потребностям. Для Казахстана опыт КНР и Армении является примечательным в силу того, как эффективно привлекать высококвалифицированные кадры,

укреплять интеллектуальный потенциал страны и интегрировать диаспору. Наступило время для привлечения потенциала диаспоры в развитие экономики Казахстана через знания, сети и инвестиции. На мой взгляд, важно обозначить задачу по взаимодействию с казахской диаспорой так, чтобы она изменила свое восприятие и роль для страны происхождения. Важно, чтобы диаспора осознала и стала важной стратегической фигурой, способной вкладывать в долгосрочное развитие страны своего происхождения. Более того, это должен быть двусторонний процесс, когда и государство, в свою очередь, трансформирует политику в отношении своей диаспоры в пользу раскрытия ее потенциала для национальной экономики.

Список литературы

1. Основные обзоры и доклады ООН в социальной и экономической областях // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/migration.shtml> (дата обращения: 29.04.2024 г.).
2. Глобальные и миграционные тренды [текст]// Forbes Kazakhstan. – 2022 – (https://forbes.kz/process/glava_mom_v_rk_migrantiyi_v_kazahstane_-_zachastuyu_v_uyazvimom_i_zavisimom_polojenii/) (дата обращения 29.04.2024 г.).
3. Стратегия развития Фонда «Отандастар» [текст] - <https://www.oq.gov.kz/ru/news/703-otandastar-qory-keaq-damu-strategiyasy> (дата обращения 24.11.2023 г.)
4. Послание главы государства К.-Ж.Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года [текст]. - Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Выступления. - 2022. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения 25.02.2024 г.)
5. Ван Юнхао. Политико-экономическое положение китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023; 17 (1): 148-155. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-148-155>
6. Казахстан присоединился к Глобальному договору по безопасной, упорядоченной и регулярной миграции // Казинформ. – 2018.- https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-prisoedinilsya-k-global-nomu-dogovoru-po-bezopasnoy-uporyadochennoy-i-regulyarnoy-migracii_a3476855 (дата обращения 29.04.2024)
7. Краткие аналитические обзоры COVID-19 [текст]//URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbdl486/files/our_work/ICP/covid-19_analytical_snapshots-compiled_russian_translation.pdf (дата обращения 22.11.2023)
8. Жампейсов Д. Анализ и рекомендации (включая гендерный аспект) в отношении соответствующей политики и институтов для взаимодействия с диаспорой в Казахстане// https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbdl1586/files/documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8..._RUS_print_0.pdf (дата обращения 24.11.2023 г.)
9. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике. Диаспоры, М., 2003, № 1. – стр. 178. - URL: https://imwerden.de/pdf/diaspory_2003_1__ocr.pdf
10. Safran W. Diasporas in Modern Societies Myths of Homeland and Return//Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 1991.Vol.1№1.P.83-99.- <https://doi.org/10.3138/diaspora.1.1.83>
11. Мильников М.А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций (<http://www.dslib.net/polit-instituty/jetnicheskaja-diaspora-kak-subekt-politicheskikh-kommunikacij.html#3767051>)
12. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – М., 2000. – № 2. – С. 74-78//

13. О языках в Республике Казахстан [текст]: Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года №151-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2024 г.)//Онлайн-закон.- – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 25.07.2024 г.)
14. О миграции населения [текст]: Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года №477-ІV//Әділет.- URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (дата обращения: 25.07.2024 г.)
15. Гулина О. Картирование вовлечения диаспоры: Казахстан. – 2020. – URL: https://diasporaforddevelopment.eu/wp-content/uploads/2020/09/CF_Kazakhstan_RUS-v.2.pdf
16. Каукенов А. Сходство и различие казахской и китайской культур. – Интернет-газета Zona.kz. – 2021. – URL: <https://zonakz.net/2021/09/20/sходstvo-i-razlichie-kazakhskoj-i-kitajskoj-kultur/> (дата обращения 23.01.2023 г.)
17. Титтель-Моссер, Ф. Взаимодействие с диаспорой: ВЕЦА. Региональные серии. EUDiF. – 2021. – URL: https://diasporaforddevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf (дата обращения 16.04.2024 г.)
18. Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН; 2008.94 с.
19. Афоняева А.В. О политике привлечения интеллектуальных ресурсов китайской диаспоры в КНР. Ориенталистика. 2022; 5(4):867-881. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-867-881>.
20. О программах правительства Армении для диаспоры. – 2024. – URL: <http://diaspora.gov.am/ru/programs/19/Diaspora-Youth-Ambassador> (дата обращения: 16.04.2024 г.)
21. Материалы по итогам встречи [текст] // Официальный сайт Премьер-министра. 2023. - URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/02/06/Nikol-Pashinyan-meeting/> (дата обращения: 16.04.2024 г.)
22. Обзор международного опыта, раздел 3 Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы [текст]. – Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (дата обращения: 24.07.2024 г.)

References

1. Osnovnye obzory i doklady OON v social'noj i jekonomicheskoy oblastjah // [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/migration.shtml> (data obrashhenija: 29.04.2024 g.).
2. Global'nye i migracionnye trendy [tekst]// Forbes Kazakhstan. – 2022 – (https://forbes.kz/process/glava_mom_v_rk_migrantiyi_v_kazahstane_-_zachastuyu_v_uyazvimom_i_zavisimom_polojenii/) (data obrashhenija 29.04.2024 g.).
3. Strategija razvitiya Fonda «Otandastar» [tekst] - <https://www.oq.gov.kz/ru/news/703-otandastar-qory-keaq-damu-strategiyasy> (data obrashhenija 24.11.2023 g.)
4. Poslanie glavy gosudarstva K.-Zh.Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2022 goda [tekst]. - Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan. Vystuplenija. - 2022. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (data obrashhenija 25.02.2024 g.)
5. Van Junhao. Politiko-jekonomicheskoe polozhenie kitajskoj diasporы v Jugo-Vostochnoj Azii. Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. 2023; 17 (1): 148-155. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-148-155>
6. Kazakhstan prisoedinilsja k Global'nomu dogovoru po bezopasnoj, uporyadochennoj i reguljarnoj migracii // Kazinform. – 2018.- https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-prisoedinilsja-k-global-nomu-dogovoru-po-bezopasnoj-uporyadochennoj-i-regulyarnoy-migracii_a3476855 (data obrashhenija 29.04.2024)
7. Kratie analiticheskie obzory COVID-19 [tekst]//URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/our_work/ICP/covid-19_analytical_snapshots-compiled_russian_translation.pdf (data obrashhenija 22.11.2023)
8. Zhampeisov D. Analiz i rekomendacii (vključaja gendernyj aspekt) v otnoshenii sootvetstvujushhej politiki i institutov dlja vzaimodejstviya s diasporoj v Kazahstane// https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd1586/files/documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8..._RUS_print_0.pdf (data obrashhenija 24.11.2023 g.)
9. Sheffer G. Diasporы v mirovoj politike. Diasporы, M., 2003, № 1. – str. 178. - URL: https://imwerden.de/pdf/diasporы_2003_1__ocr.pdf
10. Safran W. Diasporas in Modern Societies Myths of Homeland and Return//Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 1991.Vol.1№1.P.83-99.- <https://doi.org/10.3138/diaspora.1.1.83>
11. Myl'nikov M.A. Jetnicheskaja diaspora kak sub#ekt politicheskikh kommunikacij (<http://www.dslib.net/polit-instituty/jetnicheskaja-diaspora-kak-subekt-politicheskikh-kommunikacij.html#3767051>)
12. Arutjunov S.A. Diaspora – jeto process // Jetnograficheskoe obozrenie. – M., 2000. – № 2. – S. 74-78//

13. O jazykah v Respublike Kazahstan [tekst]: Zakon Respubliki Kazahstan ot 11 ijulja 1997 goda №151-I (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 17.07.2024 g.)//Onlajn-zakon.- – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&pos=5;-106#pos=5;-106 (data obrashhenija: 25.07.2024 g.)
14. O migracii naselenija [tekst]: Zakon Respubliki Kazahstan ot 22 ijulja 2011 goda №477-IV//Әdilet.- URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (data obrashhenija: 25.07.2024 g.)
15. Gulina O. Kartirovanie vovlechenija diaspor: Kazahstan. – 2020. – URL: https://diasporafordvelopment.eu/wp-content/uploads/2020/09/CF_Kazahstan_RUS-v.2.pdf
16. Kaukenov A. Shodstvo i razlichie kazahskoj i kitajskoj kul'tur. – Internet-gazeta Zona.kz. – 2021. – URL: <https://zonakz.net/2021/09/20/sxodstvo-i-razlichie-kazaxskoj-i-kitajskoj-kultur/> (data obrashhenija: 23.01.2023 g.)
17. Tittel'-Mosser, F. Vzaimodejstvie s diasporoj: VECA. Regional'nye serii. EUDiF. – 2021. – URL: https://diasporafordvelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf (data obrashhenija: 16.04.2024 g.)
18. Larin A.G. Kitaj i zarubezhnye kitajcy. M.: IDV RAN; 2008.94 s.
19. Afonas'eva A.V. O politike privilechenija intellektual'nyh resursov kitajskoj diaspor v KNR. Orientalistika. 2022; 5(4):867-881. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-867-881>.
20. O programmah pravitel'stva Armenii dlja diaspor. – 2024. – URL: <http://diaspora.gov.am/ru/programs/19/Diaspora-Youth-Ambassador> (data obrashhenija: 16.04.2024 g.)
21. Materialy po itogam vstrechi [tekst] // Oficial'nyj sayt Prem'er-ministra. 2023. - URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/02/06/Nikol-Pashinyan-meeting/> (data obrashhenija: 16.04.2024 g.)
22. Obzor mezhdunarodnogo opyta, razdel 3 Konceptcii migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2023-2027 gody [tekst]. – Informacionno-pravovaja sistema normativno-pravovyh aktov Respubliki Kazahstan// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (data obrashhenija: 24.07.2024 g.)

ШЕТЕЛДЕГІ ДИАСПОРАМЕН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ САЯСАТЫН ТАЛДАУ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ТӘЖІРІБЕ

Куралай НУРБЕК, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің докторанты, Астана, Қазақстан, ethnopolitics23@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0633-6432>

Раушан ЕЛМURЗАЕВА, Халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, elmurza@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5418-4430>

ANALYSIS OF DIASPORA ENGAGEMENT POLICIES: EXPERIENCE FOR KAZAKHSTAN

Kuralay NURBEK, PhD candidate, Eurasian National University named after L.N.Gumilyov, Astana, Kazakhstan, ethnopolitics23@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0633-6432>

Raushan YELMURZAYEVA, Professor at Department of International Relations, Eurasian National University named after L.N.Gumilyov, Astana, Kazakhstan, elmurza@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5418-4430>

ЭКОНОМИКА

ECONOMY

ЭКОНОМИКА

ЖАПОНИЯДАҒЫ САЛЫҚТЫҚ ӘКІМШІЛЕНДІРУДІ ЦИФРЛАНДЫРУ ТӘЖІРИБЕСІН ЗЕРТТЕУ

Олжас НЕСИПБАЙ*	<i>Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты. Астана, Қазақстан, djolzhik@gmail.com, Scopus ID: 59218659100, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5610-400X</i>
Мадина СЕРИКОВА	<i>PhD, қауымдастырылған профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, madina2281@mail.ru, Scopus ID: 57206737796, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9832-8885</i>
Надежда БАШКИРОВА	<i>э.ғ.к., М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, Ресей Федерациясы, nadezhda.bashkirova@gmail.com, ResearcherID: ABA-2364-2020, ORCID ID: 0000-0001-8377-8894, Scopus Author ID: 57200700323</i>

Қолжазбаның редакцияға түскен күні: 03/06/2024

Қайта өңделген күні: 24/07/2024

Қабылданған күні: 29/07/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1264

ӨОЖ 336.2

ГТАХТК 06.75.73

Аңдатпа. Экономикадағы салық түсімдерінің деңгейіне салық саясаты мен салықтық әкімшілендіру, сондай-ақ салық төлеушінің талаптарын орындау деңгейі мен мемлекеттік органдардың орындалуы әсер етеді. Соңғы онжылдықтардағы ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың (АКТ) дамуы салықтарды электронды түрде беру және төлеу үшін де кіріс органдарына мемлекеттік кірістерді ұлғайту, тиімділікті арттыру және салық төлеушілерге көрсетілетін қызметтердің сапасын арттыру үшін көптеген мүмкіндіктер берді. сол уақытта салық төлеушінің талаптарды орындау ауыртпалығын және мемлекеттік басқару шығындарын азайту және орындауды жақсарту.

Бастапқыда кіріс органдарының назары әдеттегі салықтық әкімшілендіру процестерін (мысалы, салық төлеушілерді тіркеу және кірістерді есепке алу) компьютерлендіруге бағытталған болса, соңғы онжылдықтың кейінгі бөлігі мен осы онжылдықтың басында көптеген салық басқармалары өздерінің веб-сайттарын транзакцияны қамтамасыз ету үшін бейімдеді. қызметтер, сондай-ақ салық төлеушілерге арналған онлайн пішіндер мен калькуляторлар. 2017 жылдың маусымында Жапонияның Ұлттық салық агенттігі (ҰСА) Жапонияның салық әкімшілігінің «Болашаққа көзқарас» атты стратегиялық жоспарын жариялады. Онда салық төлеушілердің түсіністігі мен сеніміне негізделген дұрыс салық салуды және салықтарды төлеуді қамтамасыз ету үшін дұрыс басқаруға ұмтылуды қамтиды. Жапонияның Ұлттық салық агенттігі өзі ұмтылатын болашаққа, атап көрсеткенде, ашық салықтық әкімшілендіру мақсатына қарай үнемі ілгерілеудің маңыздылығын жақсы түсінеді.

Түйін сөздер: салық және кедендік әкімшілендіру, ЭЫДҰ елдері, салық және кеден органдары, әкімшілік шығындар, салық, салық кодексі, салық органдары, салық төлеушілер, салықтық қатынастар, әкімшілік.

Abstract. The tax policy of the state in conjunction with the methods of tax administration is a determining factor influencing the amount of tax revenues of the budget. Tax discipline, forms and close interaction between taxpayers and

*Хат-хабарларға арналған автор: О. Несипбай, djolzhik@gmail.com

regulatory authorities also play a significant role. The development of information and communication technologies (ICT) in recent decades has provided the tax authorities with a wide range of opportunities to increase government revenue, improve the efficiency and quality of services provided to taxpayers, including electronic filing of returns and payment of taxes, while reducing the administrative burden on taxpayers and reducing public administration costs.

The first phase of digitalization was the computerization of routine tax administration processes (such as taxpayer registration and income records), and in the second half of last decade and early this decade, many tax authorities adapted their websites to simplify operations by introducing online forms and calculators for taxpayers. In June 2017, Japan National Tax Agency published a strategic plan for the Japanese tax administration called "Looking to the Future." This includes the pursuit of sound taxation and good governance to ensure that taxes are paid based on the understanding and trust of taxpayers. The National Tax Agency of Japan is well aware of the importance of continually moving toward the future it seeks, emphasizing the goal of transparent tax administration.

Keywords: tax and customs administration, OECD countries, tax and customs, administrative costs, Tax Code, tax authorities, taxpayers, tax relations, digitalization.

Аннотация. Налоговая политика государства в совокупности с методами налогового администрирования является определяющим фактором, влияющим на величину налоговых доходов бюджета. Также не последнюю роль играет налоговая дисциплина, формы и теснота взаимодействия налогоплательщиков и контролирующих органов. Развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в последние десятилетия предоставило налоговым органам широкий спектр возможностей для увеличения государственных доходов, повышения эффективности и улучшения качества услуг, предоставляемых налогоплательщикам, в том числе для электронной подачи деклараций и уплаты налогов, при этом происходит снижение административной нагрузки на налогоплательщиков и сокращение расходов на государственное управление.

Первым этапом цифровизации была компьютеризация рутинных процессов налогового администрирования (таких как регистрация налогоплательщиков и учет доходов), во второй половине прошлого десятилетия и в начале этого десятилетия многие налоговые органы адаптировали свои веб-сайты для упрощения операций, введя онлайн-формы и калькуляторы для налогоплательщиков. В июне 2017 года Национальное налоговое агентство Японии опубликовало стратегический план налоговой администрации Японии под названием «Взгляд в будущее». Это включает в себя стремление к разумному налогообложению и надлежащему управлению, чтобы гарантировать уплату налогов на основе понимания и доверия налогоплательщиков. Национальное налоговое агентство Японии хорошо осознает важность постоянного продвижения к будущему, к которому оно стремится, подчеркивая цель прозрачного налогового администрирования.

Ключевые слова: налоговое и таможенное администрирование, страны ОЭСР, налоги и таможенные платежи, административные расходы, налог, Налоговый кодекс, налоговые органы, налогоплательщики, налоговые отношения, администрирование, цифровизация.

Кіріспе

Қазіргі заманғы салық жүйесіндегі сенімді және тиімді салықтық әкімшілендіру тиімді салық саясаты және заңнамасын қажет еткізеді. Саясат құрылымдары салықтық әкімшілендірудің барлық аспектілерін қамтуы және салық төлеушілер және басқа да салық төлеушілердің істеріне қатысты ақпаратты жинау, өңдеу, талдау және оларға жауап берудің маңызды процестерін қамтуы қажет. 21 ғасыр қазіргі өркениеттің бет-бейнесін бірте-бірте өзгертіп, қоғам өмірінің барлық аспектілерін өзгертуге елеулі әсер ететін экономикалық және әлеуметтік қатынастардың құрылымын айқындайтын технологиялық дамудың қарқындылығымен сипатталады. Сонымен қатар, қазіргі әлемнің ажырамас бөлігі ретінде әлеуметтік-экономикалық процестерді цифрландыру жаһандану үдерістері мен елдің бәсекеге қабілеттілігін арттыру міндеттерімен ғана емес, сонымен қатар жаһандық пандемия салдарымен де байланысты. Әлемдік қауымдастықтың цифрлық экономикаға көшуінің қосымша триггерлері сондай-ақ: қаржылық және

нақты инновациялардың қарқынды дамуы, цифрлық саясатты жүзеге асыруда қосалқы функцияны орындайтын цифрлық технологиялар мен өндіріс құралдарын әзірлеу және енгізу. мемлекет. Барлық елдердегі салық әкімшілігінің алдында тұрған ең үлкен міндеттер цифрлық экономиканың үздіксіз дамуымен байланысты болып табылады. Қоғамдар өнеркәсіптік яки цифрлық революциядан көшумен үшінші шарттарға келу үшін күресіп жатқанымен, кіріс органдары салық базаларының тұрақтылығы мен салықтарды тиімді басқару мен жинаудың салдарымен күресіп отырады. Қазақстан осы мәселеде көптеген елдердің тәжірибесін зерттеу қажет. Соның ішінде әлемнің дамуы жоғары мемлекеттердің бірі Жапонияның салықтық әкімшілендіруді цифрландырудағы тәжірибесін зерттеу маңызды болып табылады [1].

Материалдар мен әдістер

Зерттеу барысында экономикалық және статистикалық топтастыру, динамикалық талдау, құрылымдық талдау, салыстырмалы талдау әдістері

қолданылды.

Біз әдебиеттерді шолу мақсатында Web of Science, Scopus және google scholar дерекқорларын пайдаландық. Тақырыптар, тезистер және түйінді сөздер арқылы бастапқы жинақтан кейін біз мақалаларды таңдауды қолмен жасадық, өйткені зерттеу тақырыбымыз пәнаралық сипатқа ие. Сонымен қатар, біз ЭЫДҰ кітапханасының техникалық мақалаларына және ресми веб-сайттарда қолжетімді бағдарламалық құжаттарға сілтеме жасадық.

Статистикалық мәліметтерді жинау кезінде статистикалық байқау әдісі қолданылды: Жапонияның Ұлттық салық агенттігінің деректері, интернет-көздерінің сайттары бойынша салалық статистика қолданылды. Жиналған сандық фактілік деректер базасы одан әрі вариациялық қатарлар бойынша топтастыру және ранжирлеу әдісі арқылы жіктелді. Зерттеуде сандық экономикалық көрсеткіштерді нақтылау және экономикалық құбылыстар арасындағы байланысты анықтау үшін де салыстыру әдісі кеңінен қолданылады. Түсінікті болу үшін тұрғын үйдің қолжетімділігін бағалау нәтижелері кестелік және графикалық түрде берілген.

Нәтижелер

Palil (2011) электрондық жүйе шешім қабылдау саласында пайдалы деп тұжырымдады, өйткені ол жүйедегі бұзылуларды өздігінен бақылай алады, әрекет бағытын анықтайды және жүйені басқаруға алу үшін әрекет жасай алады[2].

Adewoye және Olaoye (2014) электрондық жүйенің болашақ жоспарлауы келесілерді қолдану арқылы құрылатынын айтты: адамдар, деректерді өңдеу, деректер байланысы, ақпараттық жүйе және іздеу және жүйені жоспарлау болып табылады[3].

Эфунбоаде (2014) салық апталығын енгізу, салық декларацияларын тапсыру, салықтық кеңес беру, салықты электронды басқару жүйесін құру, тұрақты тексеру және тексеру, айыппұлдар ережелері, салықтық білім өзін-өзі бағалау арқылы дамушы елдердегі кірістің қанағаттанарлық деңгейін арттыруға қабілетті екенін айтты[4].

Окелло, (2014) білім беруді, қызмет көрсетуге бағытталған көзқарасты

қамтамасыз етуді, сәйкессіздікке қатаң тосқауыл қоюды, үкімет пен салық органы тарапынан тұрақты аудит пен ашықтықты анықтау кірістерді қалыптастыруды жақсартуға қабілетті ерікті сәйкестікті арттырады[5].

Азия Даму Банкі (АДБ) атап өткендей, салықтық әкімшілендірудің негізінде салық төлеушілер мен басқа да салық төлеушілердің салық істеріне қатысты ақпаратты жинау, өңдеу, талдау және жауап берудің маңызды процестері жатыр. Бұл процестерге салық төлеушілерді тіркеу, салық декларацияларын өңдеу, салық төлеушінің салық міндеттемелері мен төлемдерін есепке алу, тәуекелді бағалау және араласудың қандай да бір нысаны қажет болған кезде жүйелі бақылау әрекеттері кіреді[6].

Бұл жылдам дамып келе жатқан заманауи технологиялар кіріс органдарына сансыз қиындықтар мен сұрақтар қояды, мысалы, көпұлтты бизнеске оның физикалық қатысуы аз немесе мүлде жоқ аумақта сатудан қалай салық салу керек; пайдаланушы жасаған деректер мен мазмұнға мәнді тағайындау, содан кейін оны трансұлттық кәсіпорындардың салық салуына қалай салу керек; және күнделікті тапсырмаларды автоматтандыру нәтижесінде еңбекке салық түсімдерінің ықтимал қысқаруын қалай өтеуге болады [7].

Экономикалық дамудың заманауи жағдайында, оның ішінде оны цифрландыруда көптеген салалар өзгерістерге ұшырады және салықтық әкімшілендіру саласы да ерекшелік емес. Салықтық әкімшілендіру – салық жүйесінің тиімді жұмыс істеуі мақсатында оны басқару жөніндегі мемлекеттік шаралардың жиынтығы [8].

Салықтық әкімшілендіруге цифрландыруды енгізу салық төлеушілер үшін түсінікті және ыңғайлы бағдарламалар мен есептілік нысандарын әзірлеу, сондай-ақ салық заңнамасының орындалуын бақылау бойынша салық саясаты іс-шараларын жүзеге асыруға кепілдік береді [9].

Талқылау және тұжырымдар

Салық әкімшілігіне байланысты жағдайлар күрт дамып келе жатқандықтан,

Ұлттық салық агенттігі салық төлеушілердің түсіністігі мен сенімі арқылы өз миссиясын орындауды жалғастыру үшін және салық салу мен жинауға қатысты ағымдағы мәселелерді шешу, салық әкімшілігінің жылдам экономикалық өзгерістерге сәйкес бейімделуі үшін болашаққа арналған ұзақ пен орта мерзімді саяси көзқарас қабылдау керектігіне сенімді болды. Осы мақсаттың маңыздылығын ескеріп, Ұлттық салық агенттігі Жапонияның салық әкімшілігінің болашаққа деген көзқарасын құрастырды және жария етті. 1-суретте болашақта шамамен алғанда он жылдағы «ақылды» салық әкімшілігінің жол картасы көрсетілген. Бұл екі тіректен тұрады: салық төлеушілерге қолайлылықты жақсарту және тиімді және күрделі салық салу мен жинау қамтиды. 1-суреттің жоғарғы бөлігінде көрсетілгендей, Ұлттық салық

агенттігінің ақпараттық-коммуникациялық технологияларды және жасанды интеллектті ілгерілету, сондай-ақ 2015 жылы ресми әмбебап нөмір «Менің нөмірлерім» жүйесін енгізу сияқты барлық жапондықтар мен корпорацияларға мемлекеттік әкімшілік процедуралардың көпшілігінде пайдалану үшін бөлінген түбегейлі жүйелік өзгерістерге тап болып отыр. Менің нөмірім Жапония бұрыннан бері енгізуге ұмтылған Салық төлеушінің сәйкестендіру нөмірі ретінде қызмет етеді. Экономикалық транзакциялардың соңғы жаһандануы да салық органдары үшін үлкен қиындық болып табылады. Ұлттық салық агенттігі 1997 жылдан бері салық ұйымдарындағы жұмысшылар санының азаюы сынды мәселемен бетпе-бет келуде, ал салық декларацияларының саны жылдан жылға тез өсіп келеді (2-сурет).

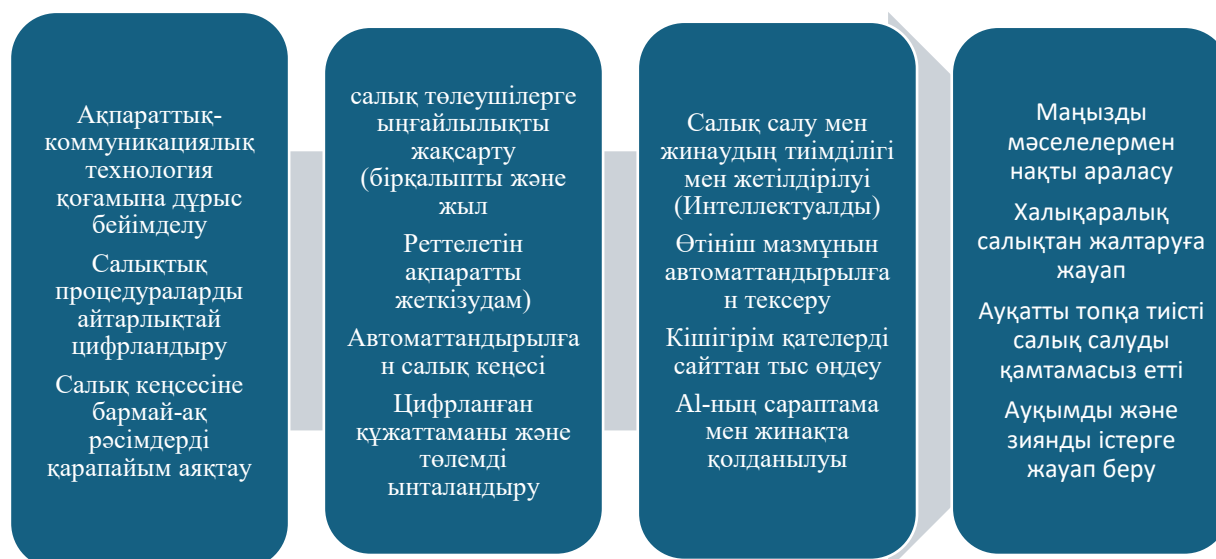
Жүйенің өзгеруі

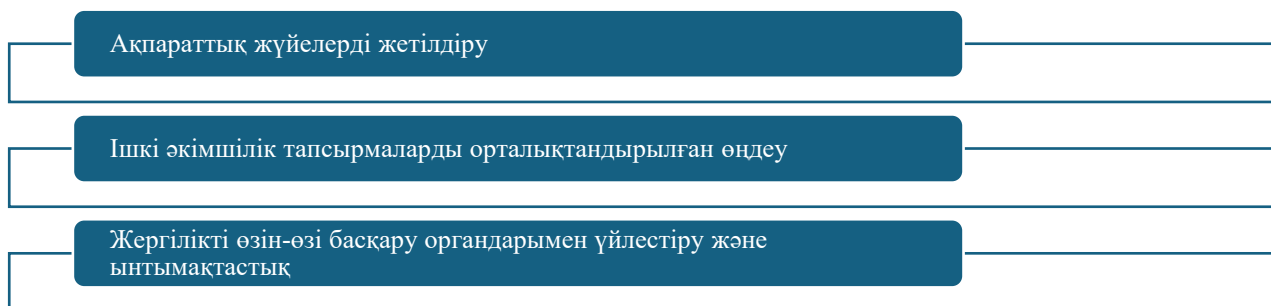

Зерттеу мақсаты

салықтық әкімшілендірудің ашықтығы тұрғысынан іздестірілетін болашақ көзқарасты атап өту және оны жүзеге асыруда нық қадамдар жасау маңызды

Болашаққа көзқарас

• Бұл болашақ көзқарас қазіргі уақытта салық әкімшілігінің шамамен 10 жылдан кейін елестетуге болатынын сипаттайды. Ақпараттық жүйеде ілгерілеу және сыртқы ұйымдармен ынтымақтастыққа қол жеткізілді.

Ұлттық салық агенттігі оны жүзеге асыру үшін кезең-кезеңмен жұмыс істейді, электронды салықты қолданудың ыңғайлылығын жақсарту арқылы өтініш беру мен төлеуді цифрландыруға жәрдемдесу арқылы салық төлеушілерге ыңғайлылықты арттыру, сонымен бірге деректер платформасын жетілдіру және AI технологиясын қолдану және т.б. Ұлттық салық агенттігі ақпараттық жүйені пайдаланушылар болып табылатын салық төлеушілердің маңызды қажеттіліктеріне де назар аударуды жалғастырады.

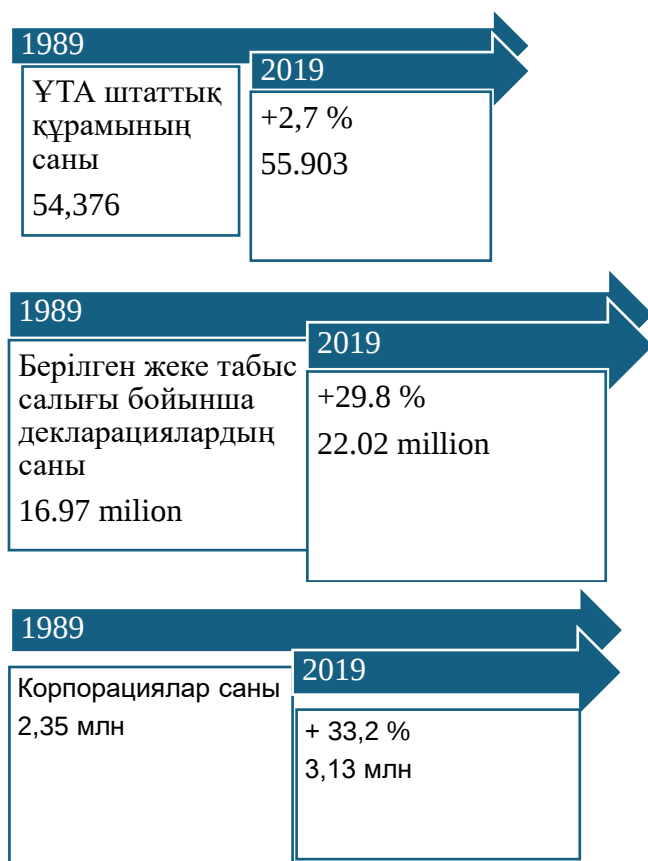
Ескерту: авторлармен [10] негізінде әзірленген

Сурет 1 – Салық әкімшілігінің болашағына көзқарас - Смарт салық жүйесін құру

Атап айтқанда, Ұлттық салық агенттігі салықтық кеңес беру, өтініш беру және төлеу процедураларын біркелкі және жылдам ету және салық төлеушілерге қолайлылықты арттыру үшін ақпараттық-коммуникациялық технологияны және «Менің нөмірім» жүйесін пайдалана отырып цифрландыруды жалғастыруда. Бұл бастама салық басқармасында ішкі әкімшілік жұмысты орталықтандырылған өңдеу арқылы жедел реформаны жүргізу кезінде салық салу мен жинауды анағұрлым ақылды, тиімді және күрделі етеді. Нәтижесінде, Ұлттық салық агенттігі халықаралық салықтан жалтару сияқты басым мәселелерді шешу үшін осы бастамалар бойынша тағайындалған адам ресурстарын пайдалана алады. Бұл болашаққа көзқарас жасанды интеллект технологиясы және сыртқы агенттіктермен ынтымақтастық сияқты озық ақпараттық жүйелердің алғышарттарына негізделген. Ұлттық салық агенттігі бұл бастаманы жүзеге асыру үшін қосымша қадамдар жасауды жоспарлап отыр. Салық төлеушілерге қолайлылықты жақсартудың бірінші тірегі салық процедураларын цифрландыруды, тиімді және күрделі салықтық кеңес беруді және салық

кеңсесінің ақылды кеңес беру кабинасын қамтиды. Сол сияқты, тиімді және күрделі салық салу мен жинаудың екінші тірегі салық сараптамасы мен өндіріп алу рәсімдерін қамтиды. Ұлттық салық агенттігі «маңызды күрделілік пен қиындықтарды» дұрыс шешу үшін «ақпараттың кеңірек жинағына» қол жеткізу үшін «ақпараттың кеңейтілген талдауын» іздейді.

Ұлттық салық агенттігі «елеулі күрделілік пен күрделілік жағдайларын» дұрыс шешу үшін «кеңірек ақпарат жинауға» қол жеткізу үшін «жетілдірілген ақпаратты талдауды» міндеттейді. 2-суреттің төменгі жағында көрсетілгендей, осы күш-жігерді қолдау алаңы ретінде Ұлттық салық агенттігі «ақпараттық жүйенің күрделілігін» арттыру және «ішкі әкімшілік жұмысты орталықтандырылған өңдеуді» енгізу сияқты инфрақұрылымдық және операциялық реформаларды жүргізеді. Ол сондай-ақ жергілікті өзін-өзі басқару органдары, сертификатталған мемлекеттік салық есепшілері қауымдастығы, кооперативтік жеке ұйымдар және шетелдік салық органдары сияқты «сыртқы агенттіктермен бірлескен қарым-қатынастарды» нығайтады.

Ескерту: авторлармен [11] негізінде әзірленген

Сурет 2 – Ұлттық салық агенттігінің жұмысшыларының саны мен тапсырылған салық декларациясын салыстыру

Салық төлеушілерге қолайлылықты жақсарту

Электрондық өтініш беру (е-салық)

Электрондық салықты енгізу салық төлеушілер үшін де, салық органдары үшін де тиімді болды. Жергілікті өзін-өзі басқару органдары сондай-ақ деректер байланысы арқылы е-салық жүйесіне қосылған eLTax деп аталатын e-filing жүйесін енгізді. Салық төлеушілер мен салық есепшілері жеңілдетілген және қағазсыз процесс арқылы уақытты үнемдеп, қателердің алдын ала отырып, салық процедураларын дербес компьютерлерінен аяқтай алады. Электрондық салық сонымен қатар салық органдарының әкімшілік жұмысын айтарлықтай азайтады, өйткені олар енді декларацияға сандарды енгізуді немесе қателерді қолмен тексеруді қажет етпейді. Сондай-ақ, деректер электронды түрде сақталатындықтан, қағазды басқару және сақтау шығындары, сондай-ақ құжаттардың жетіспеу қаупі азаяды. Екінші

жағынан, жеке салық төлеушілерден сандық сертификаттар дайындау және жеке табыс салығын толтыру үшін карта оқу құралдары сияқты таныс емес құрылғыларды алу талап етіледі. Дегенмен, цифрлық сертификат «Менің нөмірім» картасына енгізілгендіктен, Ұлттық салық агенттігі жеке тұлғалар арасындағы электрондық салық мөлшерлемесі «Менің нөмірім» картасының жеке салық төлеушілер арасында таралуына сәйкес өседі деп күтеді. 2018 қаржы жылының салық реформасына сәйкес, капиталы ¥100 миллионнан астам сияқты белгілі бір критерийлерге сәйкес келетін ірі корпорациялар барлық жұмыс жылдары үшін корпоративтік табыс салығы мен тұтыну салығын электронды түрде тапсыруға міндетті. 2020 жылдың 1 сәуірінен кейін. [10]

Смартфондар мен планшеттер арқылы электрондық құжат тапсыру

Салық төлеушілерге ыңғайлы болу

үшін ҰСА цифрландырылған салық рәсімдеріне көшу мақсатында смартфондар мен планшеттер арқылы қол жетімді жаңа құжаттарды тапсыру шараларын енгізді. 2019 жылдың қаңтарынан бастап Ұлттық салық агенттігі веб-сайтындағы өтінішті қайтаруға көмек көрсету сілтемесі смартфон пайдаланушылары үшін макетін оңтайландырылған смартфонға арналған экранды ұсынды. Сондай-ақ ҰСА «Менің нөмірім» картасына қарағанда сәйкестендіру нөмірін немесе парольді пайдалана отырып, салық төлеушілер үшін электронды салықты толтырудың қарапайым және күрделі емес рәсімін енгізді. Қауіпсіздік мақсатында сәйкестендіру нөмірі немесе құпия сөз салық төлеушіні сәйкестендіру үшін қатаң тексеруден өткеннен кейін беріледі. 2020 жылдың қаңтарынан бастап смартфон пайдаланушылары жалақы, жалақы және зейнетақы сияқты кірістерді электронды түрде ала алады. Сондай-ақ, My Number картасы үшін интегралды схема картасын оқу құрылғысының қажеті жоқ, өйткені смартфондар картаны оқу функциясымен жабдықталған. 2021 жылдың қаңтарында смартфонды жіберу қызметі планшет терминалдарына дейін кеңейтілді. Ұлттық салық агенттігі болашақта смартфон пайдаланушылары үшін қызметтерді кеңейтуді жоспарлап отыр; мысалы, смартфонның камерасы функциясын пайдалана отырып, салық төлеушінің деректерін автоматты түрде енгізу 2022 жылдың қаңтарында енгізілді. [12]

Жыл соңындағы түзету процедурасын оңайлату

Жапония бірегей «жыл соңындағы түзету жүйесін» пайдаланады, оның көмегімен халықтың аз ғана пайызы өздерінің бизнестен түскен табыстары үшін түпкілікті салық декларациясын тапсырады, өйткені жалақы алатындардың көпшілігі салық декларациясын тапсырудың қажеті жоқ. Жылдың соңында қызметкерлер салыққа қатысты құжаттары мен деректерін жұмыс берушіге тапсырады, содан кейін ол әрбір қызметкердің салық агенті ретінде жылдық салық сомасын есептейді. Бұл жүйеге сәйкес, Жапонияның табыс салығы туралы заңында қарастырылғандай, қызметкерлерге ешқандай салық рәсімдерін орындаудың қажеті жоқ, өйткені

олардың салықтары салық ұстаушы агент келесі айдағы салықты ұстау тәртібін есептеу кезінде автоматты түрде түзетіледі. Өткен жылдың аяғындағы түзету процесіне сәйкес, өмірді сақтандыру сыйлықақыларын шегеруге өтініш беру үшін, мысалы, қызметкер сақтандыру компаниясы берген қағаз түріндегі шегерім туралы куәліктің негізінде шегерімге өтініш формасын қолмен толтырып, нысанды жұмыс берушіге ұсынуы керек, сертификатпен бірге. Содан кейін жұмыс беруші қағаздағы шегерім туралы куәлік пен шегерім туралы өтініштегі сандарды салыстыру кезінде қағаз құжаттарын болашақта анықтама үшін сақтауға және оның дұрыстығына көз жеткізу үшін шегерім сомасын қайта есептеуге міндетті болды. Енді 2018 жылғы салық реформасының нәтижесінде сақтандыру компаниясы электронды түрде берген сандық шегерім сертификаттары жұмыс берушілерге цифрлық форматта ұсынылады. 2020 жылдың қазан айында Ұлттық салық агенттігі қызметкер сақтандыру компаниясы шығарған шегерімдерді сертификаттау деректерін жүктеп алғаннан кейін жұмыс берушіге онлайн жіберу мүмкіндігін беру үшін жыл соңындағы түзету пішіні үшін жаңа тегін бағдарламалық жасақтаманы шығарды. Бұл нақты шегерімге өтінімді дайындауды жеңілдетті. [13]

Салық процедураларына арналған MynaPortal

MynaPortal, My Number жүйесімен бірге енгізілген онлайн қызметі, пайдаланушыларға әкімшілік процедураларды аяқтауға және мемлекеттік ұйымдардан хабарландыруларды растауға мүмкіндік беретін бір терезе веб-сайт порталы. Электрондық салық процедурасын жеңілдету үшін Ұлттық салық агенттігі веб-сайтындағы қайтаруға көмек көрсету сілтемесі MynaPortal-ға қосылады. Мысалы, жүйе сақтандыру компаниялары берген сақтандыру сыйлықақысын шегерім туралы куәлік деректерін салық декларациясының нысанындағы тиісті бағандарға автоматты түрде енгізеді. Бұл жүйенің орындылығы айнымалы сертификаттарға қатысты деректерді цифрлық түрде беретін сақтандыру компаниялары сияқты сыртқы тараптармен сәйкестендіруге байланысты және ҰСА

мұны жүзеге асыру үшін байланысты тараптармен ынтымақтастықты жеңілдетеді. 2016 жылдың қаңтарында «Менің нөмірім» жүйесі енгізілгенге дейін Жапониядағы әрбір мемлекеттік мекеме барлығына әртүрлі нөмірлер берген. «Менің нөмірім» жүйесі мемлекеттік органдардағы осы әртүрлі нөмірлерді тиімді біріктіреді, сондай-ақ бірыңғай жеке нөмірді пайдалану арқылы әлеуметтік қамсыздандыру, салық салу және апатты жою салаларында тиімді басқаруға мүмкіндік береді. «Менің нөмірім» жүйесінде корпоративтік нөмірлер де бар. Ұлттық салық агенттігі әрбір корпорацияны дәл анықтап, корпоративтік салықтарды тиімді басқара алу үшін Ұлттық салық агенттігі корпорациялардан өздерінің Корпоративтік нөмірін салық декларациясында және оған қатысты нысандарда көрсетуді сұрайды. Жеке табыс салығына қатысты «Менің нөмірім» тіркеу рәсімдерінде тұрғылықты жері туралы анықтаманың көшірмесін қосу қажеттілігін болдырмайды, өйткені мемлекеттік органдар «Менің нөмірім» дерекқоры арқылы тұрғын үй туралы ақпаратты бөлісе алады. Ол сондай-ақ бұдан былай тұрғылықты жері туралы анықтаманы тіркеуді қажет етпейтін салық төлеушілер үшін қолайлылықты арттырады. Корпорациялардан бұдан былай тіркелген ақпарат туралы куәліктің көшірмесін қосу талап етілмейді. Менің нөмірім – Жапонияда резидент ретінде тіркелген кез келген адамға, соның ішінде жаңа туған нәрестелерге және Жапонияда тіркелген шетелдіктерге тағайындалатын 12 таңбалы нөмір. Менің нөмірім тағайындалғаннан кейін ол туғаннан өлгенге дейін өзгермейді. Жеке тұлғалардың құпиялылығын қорғау үшін «Менің нөмірімді» пайдалану әлеуметтік қамсыздандыру, салық салу және апатты жою салаларындағы заңмен немесе муниципалды реттеумен белгіленген процедуралармен шектеледі.

Корпоративтік нөмір – әрбір корпорацияға Ұлттық салық агенттігі -дан тағайындалған 13 таңбалы нөмір. Менің нөмірімнен айырмашылығы, корпоративтік нөмір желіде жалпыға қолжетімді және оны пайдалануға ешқандай шектеулер жоқ. Корпорацияның атауы мен мекен-жайы ағылшын тілінде ҰСА корпоративтік нөмірді жариялау сайтында да қолжетімді. [14]

Корпорацияларға арналған онлайн бір терезе қызметі

Бұрын корпорация құру үшін өтініш беруші корпорация қажетті нысандарды көптеген мемлекеттік органдарға, соның ішінде тіркеу бөліміне, салық басқармасына және муниципалды кеңсеге бөлек тапсыруы керек еді. 2021 жылдың қаңтарында біріктіру үшін қажетті барлық процедуралар MynaPortal арқылы бір процесске біріктірілді, мұнда корпоративтік ақпарат барлық мүдделі мемлекеттік органдар арасында ортақ және біріктірілді. Жаңа процестің ұраны – «Бір рет» және «Қосылған бір терезе». MynaPortal сонымен қатар жалдау және зейнеткерлікке шығу сияқты қызметкерлердің өмірлік оқиғаларына қатысты әлеуметтік сақтандыру және салық процедуралары сияқты әкімшілік рәсімдерге арналған бір терезе қызметі болады. Қазіргі уақытта Ұлттық салық агенттігі тиісті министрліктермен, агенттіктермен және мүдделі тараптармен бірлесіп MynaPortal қолданбасының бағдарламалау интерфейсі арқылы осы жүйені одан әрі дамыту үшін жұмысты жалғастырған[15].

Тиімді және күрделі салықтық кеңес беру

Салық төлеушілерге салықтық кеңес берудің жақсы жүйесі өзін-өзі бағалау жүйесін қолдаудың кілті болып табылады. Сәйкесінше, Ұлттық салық агенттігі веб-сайтында салықтық жауаптар деп аталатын кешенді салықтық кеңес беру сілтемесін ұсынды. Салық жауабына қол жеткізетін адамдар саны жыл сайын артып келеді және 2019 қаржы жылы 7,3 миллионға жетті. Бұл салық төлеушілерге ыңғайлылықты жақсартады, өйткені салық төлеушілер Салық жауабына қол жеткізу арқылы қарапайым салық сұрақтарын өздері шеше алады, сонымен қатар шенеуніктердің бетпе-бет немесе телефон арқылы кеңес беру жұмысын азайту арқылы Ұлттық салық агенттігі салықтық кеңес беру жүктемесін азайтады.

Жасанды интеллект енгізу

Чатбот Салық төлеушілерге ыңғайлылықты жақсарту үшін 2020 жылдың қаңтарында Ұлттық салық агенттігі салық төлеушілердің сұрақтарына автоматты түрде жауап беру үшін жасанды интеллектті пайдаланатын Chatbot атты жаңа салықтық кеңес беру құралын

ұсынды. Жасанды интеллект салық төлеушінің смартфоннан «Салық басқармасының орналасқан жері», «медициналық шығындар немесе тұрғын үй несиесі бойынша шегерім» және «электрондық салықты қалай тапсыру керек» сияқты салыққа қатысты жалпы сұрақтарға жауап бере алады. Чатбот аптаның күні немесе тәулік уақыты сияқты шектеулерсіз кеңес беру арнасы ретінде енгізілді және тәулік бойы, аптасына жеті күн, орналасу шектеулері жоқ. Бұл дәстүрлі салықтық кеңес беру жұмыстарына тартылатын Ұлттық салық агенттігі шығындарын және ресурстық жүктемелерді азайтады деп күтіледі.

ҰСА Chatbot қызметтерінің ауқымын, мазмұнын және жарияланған ақпаратын кеңейтуді, сондай-ақ оның қызметін болашақта үздіксіз жаңартуды жоспарлап отыр. 2021 жылдың қаңтарында толық ауқымды жұмыстарды бастауға дайындық жүріп жатыр.

Салықтық кеңес беру жүйесінің болашақ дизайны

Жалпы және жалпы сұрау бойынша консультациялар Ұлттық салық агенттігі веб-сайтындағы Салық жауаптары сілтемесі арқылы жиі қойылатын сұрақтарға жауап беруден басқа, телефонмен кеңес беру орталығы арқылы ұжымдық түрде ұсынылады. Іске қатысты нақты сұраулар кездесуге келгеннен кейін Салық кеңсесінде бетпе-бет кездесулер арқылы қаралады. Негізгі кеңес беру процедурасы болашақта өзгермейтініне қарамастан, ҰСА салықтық кеңес берудің болашақ әдісін оңтайландыруға және жақсартуға бағытталған. Ағымдағы телефонмен кеңес беру орталығы функциясы бойынша салық төлеушілер жалпы сұрау салу үшін алдымен салық кеңсесіне қоңырау шалып, содан кейін телефонмен кеңес беру орталығына қосылу үшін дыбыстық нұсқаулыққа сәйкес «1» түймесін басыңыз. Болашақта Ұлттық салық агенттігі салық төлеушілерге телефонмен кеңес беру орталығына тікелей қоңырау шалуға мүмкіндік береді. Дегенмен, салық төлеушілер өздерінің сұрауларының жалпы немесе арнайы екеніне сенімді болмауы мүмкін болғандықтан, тікелей нөмірді енгізу жалпы немесе арнайы сұраулардың барлығын телефонмен кеңес беру орталығына жібереді. Одан әрі, телефонмен кеңес беру

орталығына сұраулардың жұмысын біріктірумен қатар, Ұлттық салық агенттігі жауап беру жылдамдығын жеделдету үшін ең сәйкес жауаптардың мысалдарын автоматты түрде көрсету үшін жүйені жаңартады. Тек салық кеңсесінде қаралатын нақты сұраулар болған жағдайда, телефонмен кеңес беру орталығы салық бөлімшесінде істің қызметкерлерімен кездесуді тиімді түрде ұйымдастырады. Салық төлеуші салық кеңсесіне тікелей барған кезде консультация пунктінде арнайы терминалы бар кабина ұсынылады, онда салық төлеуші салықтық жауапқа немесе Ұлттық салық агенттігі веб-сайтындағы чат-ботқа қол жеткізе алады. Терминал жаңартылған ақпаратты қамтамасыз етеді және салық төлеушіге стендтен бейне телефон арқылы кеңес беру арқылы телефонмен кеңес беру орталығының сарапшы-кеңесшілерімен байланысуға мүмкіндік береді.

Салық төлеу бойынша есеп айырысу әдістерін әртараптандыру

Ұлттық салық агенттігі қазірдің өзінде салық төлемдерінің көптеген нұсқаларын енгізді, мысалы, банктік шот аударымдары, электронды төлемдер, несие картасымен төлемдер және ыңғайлы дүкендердегі төлемдер. Ақпараттық технологиялар саласындағы жетістіктерді ескеру қажет және салық төлеушілер салық кеңсесіне немесе қаржы мекемесіне бармай-ақ, салық төлеушілер салықты өздеріне ыңғайлы түрде есептей алатындай жағдай жасауы қажет. Қолма-қол ақшасыз экономиканы дамытуға жауап ретінде Ұлттық салық агенттігі салық төлемдерін одан әрі әртараптандырудың және қолма-қол ақшасыз салық төлемдерін ынталандырудың басқа әдістерін де енгізетін болады. Жаңа бастама ретінде 2019 жылдың қаңтарында жылдам жауап беру (QR) кодын пайдалана отырып, дүкендерде төлем жасау әдісі енгізілді. Бұл әдіс арқылы салық төлеуші Ұлттық салық агенттігінің веб-сайтында салық декларациясын дайындайды және Ұлттық салық агенттігінің веб-сайтындағы арнайы бет арқылы есеп айырысу үшін QR кодын басып шығарады. Бұл QR коды арқылы салық төлеуші дүңгіршек терминалында кодты сканерлегеннен кейін салық төлемін ыңғайлы дүкенде есептей алады.

Тиімді және күрделі салық салу

және жинау**Деректерге негізделген салықтық әкімшілік жұмыс**

Ақылды салық әкімшілігінің басқа тірегі – тиімді және күрделі салық салу және жинау – қол жеткізу үшін Ұлттық салық агенттігі деректерді белсенді түрде пайдаланатын және орталықтандыратын жүйе мен ұйымның дамуына одан әрі ықпал етеді. Бұрын Ұлттық салық агенттігінің шенеуніктері салық сараптамасы мен жинауда пайдалану үшін электрондық кестелік бағдарламалық құралға деректерді енгізбес бұрын әр дерекқордан ақпаратты әртүрлі пішіндер арқылы басып шығаруға мәжбүр болды. Бұл сөзсіз тиімсіз әкімшілік операцияларға әкелді. Болашақта Ұлттық салық агенттігі оны интернеттен және басқа сыртқы агенттіктерден жинау арқылы және осы цифрлық деректерді талдау және бағалау үшін ақпараттық-коммуникациялық технология құралдарын пайдалану арқылы неғұрлым бай ақпаратты ала алады, осылайша сараптамалардың әкімшілік операцияларын оңтайландырады және ілгерілетеді және құқық бұзушыларды өндіреді. салықтар. Ұлттық салық агенттігі сонымен қатар декларацияның мазмұнын немесе қаржылық есептілікті тексеруді автоматтандыруды және салық сараптамасының мақсаттарын анықтау әдісін жетілдіруді мақсат етеді. Ұлттық салық агенттігі деректерді пайдалану мақсатында бас кеңселер мен аймақтық салық бюроларына арнайы сарапшыларды тағайындайды. Салық салу үшін Ұлттық салық агенттігі салық декларациялары, әртүрлі құжаттар, жеке ақпараттық агенттіктер және шетел үкіметтері үшін алынған ақпаратты пайдаланады. Ол сондай-ақ алынған ақпараттың үлкен көлемін жеңу үшін әкімшілік операцияларды оңтайландыруға және жетілдіруге ықпал етеді. Мысалы, салықтық тексерудің мақсаттарын таңдау үшін тәуекелі жоғары салық төлеушілерді анықтау үшін ақпаратты өңдеу және талдау үшін бизнес-аналитика құралдары енгізілді. Сонымен қатар, Ұлттық салық агенттігі салық төлемдері бойынша Call-орталықтың тиімді жұмысын жақсартуға күш салды, мұнда жүйе әрбір салық төлеушіге автоматты түрде телефон соғуды жүзеге асырады. Олар телефонға жауап бергенде, қоңырау автоматты түрде

салық төлеушіден салықты төлеуді сұрайтын Ұлттық салық агенттігі операторына жіберіледі. Осылайша, қоңыраулар санын азайта отырып, жоғары байланыс жылдамдығына қол жеткізу маңызды. Атап айтқанда, салық төлеушілер мен бұрынғы қоңыраулар тарихы туралы ақпараттың әртүрлі көздерін талдау үшін статистикалық талдау құралының көмегімен байланысқа жауап беруді болжау үлгісі жасалды. Жауаптарды талдау және бағалау арқылы контактілерді болжау моделі үздіксіз жетілдірілуде, нәтижесінде жыл сайын жауап беру деңгейі біртіндеп жақсарды. Ұлттық салық агенттігі болашақта жауаптарды болжаумен байланысты барлық жұмыстарды автоматтандыру жүйесін әзірлеуді жоспарлап отыр.

Барлау мәліметтерін жинау ауқымын кеңейту

Шетелдік қаржы институттары арқылы халықаралық салықтан жалтару және жалтару мәселелерін шешу үшін Бірыңғай есеп беру стандарты шілдеде Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ЭЫДҰ) кеңесінде қаржылық активтер туралы ақпаратты автоматты түрде алмасудың халықаралық стандарты ретінде жарияланды. 2014. Одан кейін ЭЫДҰ халықаралық құқықтық базаны, сондай-ақ Бірыңғай есеп беру стандарты үшін жіберу форматын ұсынды. 2018 жылдың қыркүйегінде Жапония резидент еместердің қаржылық активтеріне қатысты Бірыңғай есеп беру стандарты шеңберінде салықтық келісімдер негізінде шетелдік салық органдарымен автоматты түрде ақпарат алмасуды бастады. Бірыңғай есеп беру стандарты ақпараты сапа және сан бойынша сұраныс бойынша дәстүрлі ақпарат алмасуды қолдауда маңызды рөл атқарады және оны енгізу шетелдегі қаржылық активтерге қатысты ақпаратты айтарлықтай жақсартты және байытты. Бұл әділ және дұрыс салық салуға үлкен септігін тигізеді деген сенім бар.

Ақпараттық сұрауларды ұйымдастыру процедуралары

2010 жылдардың басынан бастап крипто-активтер (криптовалюталар) сияқты бірте-бірте әртүрлі және жаһандық экономикалық транзакциялардың өсуін және интернет арқылы жіберілетін жұмыстардың таралуын ескере отырып, тиісті салық салуды қамтамасыз ету өзекті

мәселеге айналды. Жауап ретінде ақпараттық сұрау процедураларын дұрыс ұйымдастыру үшін 2019 қаржы жылының салық реформасы қабылданды. Бұрын салық заңнамасында тиісті ережелердің болмауына байланысты мұндай операцияларды жүзеге асыратын операторлар мұндай ақпаратты иеленушілердің келісімінсіз беру Жеке деректерді қорғау туралы заңды бұзады деп алаңдап, Ұлттық салық агенттігіне сұралған ақпаратты беруден тартынған. Алайда, салық реформасына сәйкес, Ұлттық салық агенттігінің тиісті бизнес-операторларға арналған ақпараттық сұраулары салық заңнамасымен негізделеді, бұл Ұлттық салық агенттігіне осы уақытқа дейін салық органына қажетті ақпаратты беруден бас тартқан бизнес-операторлардың ынтымақтастығын алуды жеңілдетеді. Осылайша, Ұлттық салық агенттігі бизнес-операторлардан ақпаратты сұрау үшін негізді дұрыс пайдалану арқылы экономикалық транзакцияларды әртараптандыруды жеңуге үміттенеді.

Қорытынды

Бұл зерттеу АКТ сәйкестікті қамтамасыз ету арқылы кез келген елде ішкі кірісті арттыруда маңызды рөл атқаратынын, осылайша елдегі өнімділік пен экономикалық белсенділікті арттыратынын анық көрсетеді. Жапониялық бастамалар Азия мен Тынық мұхиты елдеріне берік электронды салық әкімшілігін құруға көмектесетін жалғыз шешім болмаса да, Жапонияның электрондық салық әкімшілігі таңданарлық және назар аударуға тұрарлық жетістіктері бар. Қортындылай келе, Қазақстан өзінің салықтық әкімшілендіруді цифрландыруында ақпараттық сұрауларды ұйымдастыру процедуралары бойынша Жапонияның тәжірибесін қолдануға мүмкін еді. Сонымен қатар, Жасанды интеллект енгізу бойынша тәжірибесін зерттеу маңызды. Және күрделі салықтық кеңес беру бойынша Жапонияның тәжірибесін зерттеу қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Мороз В.В. Сущность и основные формы налогового администрирования // Бизнес в законе. 2012. № 5. С. 139–143. [на русском]
2. Palil, M. R. and Mustapha, A. F. (2011). Determinants of tax compliance in Asia: a case study of Malaysia: The National University of Malaysia
3. Adewoye, J.O. & Olaoye, C.O. (2014). Usage of information technology to enhance professional Productivity among accountants in Ekiti State. International Journal of Accounting and Financial Management Research (IJAFMR), 4(2), 7-18.
4. Efunboade, A.O. (2014). Impact of ICT on Tax Administration in Nigeria. Computer Engineering and Intelligent Systems, 5(8): 26-29.
5. Okello, A. (2014). Managing income tax compliance through self-assessment" IMF working paper No. 14/41. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 20.12.2022)
6. Asian Development Bank (ADB). 2018. A Comparative Analysis of Tax Administration in Asia and the Pacific. Manila: ADB. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.adb.org/publications/comparative-analysis-tax-administration-asia-pacific-2020> (дата обращения: 20.12.2022)
7. PricewaterhouseCoopers and World Bank Group. 2020. The Changing Landscape of Tax Policy and Administration across 190 Economies. Paying Taxes. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/pdf/pwc-paying-taxes-2020.pdf> (дата обращения: 20.12.2022)
8. Бакашев Э.Д., Назаева М.И. Актуальные проблемы налогового администрирования [Текст] // Вестник Академии знаний, 2021, № 42(1).
9. Кузнецов Л. Д. Налоговое администрирование как элемент налоговой системы России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1 С. 170–172.
10. Kim, Jae Jin. 2012. Investigating the Tax Credit System for Cash Out Businesses. Public Finance Forum 197th edition. Seoul, Korea: Korea Public Finance Institute. 2003. A Study of Broadening the Tax Base of Self-Employed Businesses. Seoul, Korea: Korea Public Finance Institute. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.nts.go.kr/english/main.do> (дата обращения: 20.12.2022)
11. Kim, Jae Jin. 2012. Investigating the Tax Credit System for Cash Out Businesses. Public Finance Forum 197th edition. Seoul, Korea: Korea Public Finance Institute. 2003. A Study of Broadening the Tax Base of Self-Employed Businesses. Seoul, Korea: Korea Public Finance Institute. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.nts.go.kr/english/main.do> (дата обращения: 20.12.2022)

12. Harrison, M. M. & Nahashon, K. (2015). Effects of online tax system on tax compliance among small taxpayers in Meru County, Kenya. *International Journal of Economics, Commerce and Management*, 3(12), 280. [in English]
13. Dowe, D.E., (2008). E-Filing and E-Payments – The Way Forward, Paper presented at Caribbean Organization of Tax Administration (COTA) General Assembly, Belize City. [Электронный ресурс]// URL: <https://docplayer.net/12551553-E-filing-and-e-payments-the-way-forward.html> (дата обращения: 20.12.2022)
14. National Tax Agency. 2001. Operation of Collective Phone Notification Reminders. April (in Japanese). [Электронный ресурс]// URL: www.nta.go.jp/about/council/shingikai/010409/shiryo/p27.htm (accessed 16 April 2021).
15. National Tax Agency. 2014. Social Security and Tax Number System (My Number) in a nutshell. October (in Japanese). [Электронный ресурс]// URL: www.nta.go.jp/taxes/tetsuzuki/mynumber/info/pdf/hayawakari.pdf (accessed 16 April 2021).

References

1. Moroz V.V. Sushhnost' i osnovnye formy nalogovogo administrirovaniya // *Biznes v zakone*. 2012. № 5. S. 139–143. [na russkom]
2. Palil, M. R. and Mustapha, A. F. (2011). Determinants of tax compliance in Asia: a case study of Malaysia: The National University of Malaysia
3. Adewoye, J.O. & Olaoye, C.O. (2014). Usage of information technology to enhance professional Productivity among accountants in Ekiti State. *International Journal of Accounting and Financial Management Research (IJAFMR)*, 4(2), 7-18.
4. Efunboade, A.O. (2014). Impact of ICT on Tax Administration in Nigeria. *Computer Engineering and Intelligent Systems*, 5(8): 26-29.
5. Okello, A. (2014). Managing income tax compliance through self-assessment" IMF working paper No. 14/41. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 20.12.2022)
6. Asian Development Bank (ADB). 2018. A Comparative Analysis of Tax Administration in Asia and the Pacific. Manila: ADB. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.adb.org/publications/comparative-analysis-tax-administration-asia-pacific-2020> (дата обращения: 20.12.2022)
7. PricewaterhouseCoopers and World Bank Group. 2020. The Changing Landscape of Tax Policy and Administration across 190 Economies. Paying Taxes. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/pdf/pwc-paying-taxes-2020.pdf> (дата обращения: 20.12.2022)
8. Bakashev Je.D., Nazaeva M.I. Aktual'nye problemy nalogovogo administrirovaniya [Tekst] // *Vestnik Akademii znanij*, 2021, № 42(1).
9. Kuznecov L.D. Nalogovoe administrirovanie kak jelement nalogovoj sistemy Rossii // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2020. № 1 S. 170–172.
10. Kim, Jae Jin. 2012. Investigating the Tax Credit System for Cash Out Businesses. Public Finance Forum 197th edition. Seoul, Korea: Korea Public Finance Institute. 2003. A Study of Broadening the Tax Base of Self-Employed Businesses. Seoul, Korea: Korea Public Finance Institute. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.nts.go.kr/english/main.do> (дата обращения: 20.12.2022)
11. Kim, Jae Jin. 2012. Investigating the Tax Credit System for Cash Out Businesses. Public Finance Forum 197th edition. Seoul, Korea: Korea Public Finance Institute. 2003. A Study of Broadening the Tax Base of Self-Employed Businesses. Seoul, Korea: Korea Public Finance Institute. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.nts.go.kr/english/main.do> (дата обращения: 20.12.2022)
12. Harrison, M. M. & Nahashon, K. (2015). Effects of online tax system on tax compliance among small taxpayers in Meru County, Kenya. *International Journal of Economics, Commerce and Management*, 3(12), 280. [in English]
13. Dowe, D.E., (2008). E-Filing and E-Payments – The Way Forward, Paper presented at Caribbean Organization of Tax Administration (COTA) General Assembly, Belize City. [Электронный ресурс]// URL: <https://docplayer.net/12551553-E-filing-and-e-payments-the-way-forward.html> (дата обращения: 20.12.2022)
14. National Tax Agency. 2001. Operation of Collective Phone Notification Reminders. April (in Japanese). [Электронный ресурс]// URL: www.nta.go.jp/about/council/shingikai/010409/shiryo/p27.htm (accessed 16 April 2021).
15. National Tax Agency. 2014. Social Security and Tax Number System (My Number) in a nutshell. October (in Japanese). [Электронный ресурс]// URL: www.nta.go.jp/taxes/tetsuzuki/mynumber/info/pdf/hayawakari.pdf (accessed 16 April 2021).

ИЗУЧЕНИЕ ПРАКТИКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ЯПОНИИ

Олжас НЕСИПБАЙ, докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, djolzhik@gmail.com, Scopus ID: 59218659100, ORCID ID: <https://orcid.org/0000->

0001-5610-400X

Мадина СЕРИКОВА, PhD, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, madina2281@mail.ru, Scopus ID: 57206737796, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9832-8885>

Надежда БАШКИРОВА, кандидат экономических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Российская Федерация, nadezhda.bashkistrova@gmail.com, ResearcherID: ABA-2364-2020, ORCID ID: 0000-0001-8377-8894, Scopus Author ID: 57200700323

TAX ADMINISTRATION DIGITIZATION PRACTICE IN JAPAN STUDY

Olzhas NESSIPBAY, PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian national university, Astana, Kazakhstan, djolzhik@gmail.com, Scopus ID: 59218659100, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5610-400X>

Madina SERIKOVA, PhD, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, madina2281@mail.ru, Scopus ID: 57206737796, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9832-8885>

Nadezhda BASHKIROVA, Candidate of Economic Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, nadezhda.bashkistrova@gmail.com, ResearcherID: ABA-2364-2020, ORCID ID: 0000-0001-8377-8894, Scopus Author ID: 57200700323

ТҰРАҚТЫ ДАМУ ЖАҒДАЙЫНДА КҮН ЭНЕРГИЯСЫН ЕНГІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Айдос
АБАЕВ

PhD, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан, aidos_men@mail.ru, Scopus ID: 57201307658, 0000-0002-7763-7494

Бауыржан*
ЕСЕНГЕЛЬДИН

экономика ғылымдарының докторы, профессор - Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан, yessen_baur@inbox.ru, Scopus ID: 55683958400, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4155-3616>

Қолжазбаның редакцияға түскен күні: 12/08/2024

Қайта өңделген күні: 16/08/2024

Қабылданған күні: 20/08/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1309

ӨЖ 338.2

ҒТАХТК 06.51.02

Аңдатпа. Мақалада күн энергиясын тұрақты даму жағдайында енгізудің әлемдік нарықтағы мәні мен маңызы қарастырылған. Авторлардың пікірінше, күн энергетикасындағы өсу әлеуеті аймақтағы электр энергиясын тұтынуға, күн энергиясын мемлекеттік қолдау саясатына немесе шектеулерге тікелей тәуелді. Күн энергиясының дамуы көптеген елдердің климаттың өзгеруіне ықпал ететін қолайлы саясатына байланысты болып келеді. Бұл шаралар күн фотоэлектрлік жүйелерін орналастыруға жәрдемдесу үшін электр қуатын беру тарифтерін, салық жеңілдіктерін және реттеу реформаларын қамтиды. Мақала авторлары күн энергиясын енгізу бағыттарын экологиялық қауіпсіздік және тұрақты даму аясында қарастыруды ұсынған. Мақалада күн энергиясын енгізу кезінде тиімділік, табыстылық, сенімділік және мемлекеттік реттеу сияқты талаптарды ескеру керектігі дәлелденген.

Түйін сөздер: тұрақты даму, жаңартылатын энергия көзі, күн энергиясы, мемлекеттік қолдау, экологиялық қауіпсіздік.

Abstract. The article examines the content and importance of the introduction of solar energy in the global market in conditions of sustainable development. According to the authors, the growth potential of solar energy directly depends on the electricity consumption in the region, the policy of state support for solar energy or restrictions. The development of solar energy depends on the favorable policies of many countries that contribute to climate change. These measures include electricity tariffs, tax incentives and regulatory reforms to facilitate the deployment of solar photovoltaic systems. The authors of the article recommended directions for the introduction of solar energy in the framework of environmental safety and sustainable development. The article proves that when introducing solar energy, it is necessary to take into account such requirements as efficiency, profitability, reliability and government regulation.

Keywords: sustainable development, renewable energy sources, solar energy, government support, environmental safety.

Аннотация. В статье рассматривается содержание и значение внедрения солнечной энергии на мировом рынке в условиях устойчивого развития. По мнению авторов, потенциал роста солнечной энергетики напрямую зависит от потребления электроэнергии в регионе, политики государственной поддержки солнечной энергии или ограничений. Развитие солнечной энергии зависит от благоприятной политики многих стран, способствующей изменению климата. Эти меры включают тарифы на электроэнергию, налоговые льготы и реформы регулирования для содействия развёртыванию солнечных фотоэлектрических систем. Авторами статьи рекомендованы направления по внедрению солнечной энергии в рамках экологической безопасности и устойчивого развития. В статье доказано, что при внедрении солнечной энергии необходимо учитывать такие требования, как эффективность, прибыльность, надёжность и государственное регулирование.

Ключевые слова: устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии, солнечная энергия, государственная поддержка, экологическая безопасность.

Кіріспе

Қазіргі уақытта көптеген мемлекеттер атқарылатын реформаларының табыстылығын тұрақты даму мақсаттарын (ТДМ) іс жүзінде іске асыруға тікелей байланыстырады. Кез келген тұрақты дамуы мен әлеуметтік өсуінде энергия маңызды рөл атқарады. Энергияға деген сұраныс әртүрлі үкіметтік, өндірістік және жергілікті қызметтердегі технологиялық дамудың арқасында айтарлықтай өсті. Энергияға деген сұраныстың, сондай-ақ жанармай бағасының тез өсіп келе жатқан қарқыны парниктік газдар шығарындыларын бақылау қажеттілігімен бірге жаңартылатын энергия көздерін (ЖЭК) тиімді пайдаланудың жетекші қозғаушы күші болып табылады.

ТДМ-7 (Қол жетімді және таза энергия), ТДМ-12 (Жауапты тұтыну және өндіріс) және ТДМ-13 (Климаттың өзгеруіне қарсы іс-қимыл) сияқты тұрақты дамудың көптеген мақсаттары жаңартылатын энергияға көшуге ықпал етуі мүмкін [1]. Дегенмен, сенімді энергиямен қамтамасыз етусіз тұрақты дамуға қол жеткізу мүмкін емес.

Қазақстан Республикасында ЖЭК дамыту және мемлекеттік қолдау «Жаңартылатын энергия көздерін пайдалануды қолдау туралы» Заңы арқылы жүзеге асырылады [2]. Қазақстан Республикасы Энергетика министрлігінің деректері бойынша 2022 жылдың аяғында елімізде жиынтық қуаттылығы 2400 МВт (жел электр станциялары - 958 МВт; күн электр станциялары – 1148 МВт; гидроэлектростанциялар – 280 МВт; биоэлектростанциялар – 1,77 МВт) 130 ЖЭК объектілері жұмыс істеп тұр [3].

ЖЭК объектілерінің ішінде күн энергиясының үлесі басым болып отыр, өйткені ол оңай қол жетімді энергия көзі. Күн энергетикасындағы өсу әлеуеті аймақтағы электр энергиясын тұтынуға, күн энергиясын мемлекеттік қолдау саясатына немесе шектеулерге тікелей тәуелді. Қазіргі уақытта күн энергиясын тұрақты дамыту үшін күн электр энергиясын өндіру құнына және электр станциясын орнатудың өтелу мерзіміне, ауа-райына байланысты тәуекелдерге, электр энергиясын тиімді және сенімді беру мен тарату үшін электр желілерінің тұрақтылығына көңіл бөлген жөн.

Сондықтан күн энергиясын өндіру мен таратуға әсер ететін факторларды жүйелеу өзекті болып келеді. Олар күн энергиясының тиімділігін өсіріп ғана қоймай, әлеуетті инвесторлар мен мүдделі тараптар үшін күн энергиясы болжамдарының ашықтығы мен қолжетімділігін арттырады.

Мақаланың мақсаты күн энергиясын енгізудің негізгі талаптарын тұрақты даму жағдайында анықтаудың ерекшеліктерін қарастыру болып табылады.

Қойылған мақсатқа қол жеткізу мынадай міндеттерді шешуді қажет етеді:

- ЖЭК арқылы өндірілген энергияның әлемдік энергетика саласын ішіндегі үлесін анықтау;

- ЖЭК арқылы өндірілген энергия үлесі энергетика саласында жоғары мемлекеттерді талдау;

- әлемдік нарықтағы күн энергиясының орнатылған ЖЭК объектілеріндегі алатын орнын талдау;

- күн энергиясын енгізудің талаптарын экологиялық қауіпсіздік және тұрақты даму шеңберінде жүйелеу.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің әдістері жалпы ғылыми зерттеу тәсілдерінен, сондай-ақ статистикалық және салыстырмалы талдау әдістерінен тұрады. Пайдаланылған әдістер күн энергиясын дамыту жөніндегі Жаңартылатын энергия көздері жөніндегі халықаралық агенттігінің ресми статистикалық мәліметтерден алынған нәтижелерге сүйенеді. Ғалымдардың ғылыми мақалаларына шолу, нормативтік құжаттарды зерттеу, статистикалық және салыстырмалы талдауларды жүргізу күн энергиясын енгізудің талаптарын экологиялық қауіпсіздік және тұрақты даму шеңберінде анықтауға мүмкіндік береді.

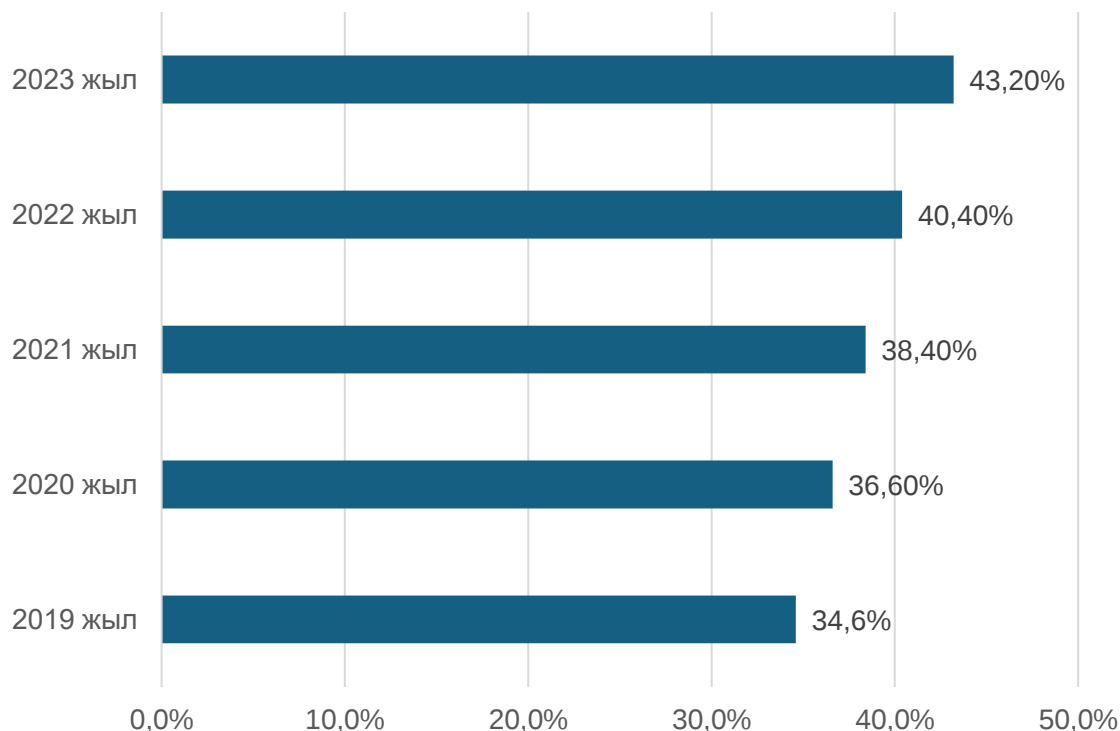
Нәтижелер

Энергетикалық саясат жаһандық климат мәселесін шешуде басты рөл атқарады. Тікелей жаңартылатын энергия көздеріне арналған саясат шығарындыларды айтарлықтай азайтуға және климаттың өзгеруіне тосқауыл болуға мүмкіндік береді. Қазіргі уақытта жаңартылатын энергияны тиімді басқару және пайдалану өмір сүру сапасын жақсарту, тұрақты дамуға ықпал ету және

экологиялық мәселелерге жауап беру бойынша жергілікті, аймақтық және халықаралық саясатты әзірлеудің негізгі талаптары болып табылады. Сондықтан жаңартылған энергия көздерін енгізу экологиялық мәселелерді ғана емес,

сонымен қатар энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуді де шешеді.

Соңғы жылдары жаңартылған энергия көздері арқылы өндірілген энергиясының үлесі әлемдік энергетика жүйесінде өсіп келеді (сурет 1).

Ескерту: авторлармен [4] негізінде әзірленген

Сурет 1 – 2019-2023 жылдардағы ЖЭК арқылы өндірілген энергияның әлемдік энергетика саласын ішіндегі үлесі

Соңғы бес жыл ішінде ЖЭК арқылы алынған энергияның әлемдік энергетика саласындағы үлесі 34,6%-дан (2019 жылы) 43,2%-ға (2023 жылы) өскен. Мұндай жетістіктерге жету мемлекет тарапынан жүргізіліп отырған саясаттың (тікелей инвестициялар салу, инновациялық технологиялар енгізу, салықтық жеңілдіктер беру, инфрақұрылымды жақсарту және тағы басқалар) арқасында қалыптасқан. ЖЭК салынған инвестициялар энергетика саласындағы технологиялық инновацияларды ынталандыратыны сөзсіз.

Аббас Азарпур және басқа ғалымдардың [5] пікірінше, ЖЭК пайдаланудағы технологиялық үдеріс тұрақты дамуға ықпал етеді және энергиямен байланысты бірнеше

экологиялық кедергілерді жоюға үлес қосады. Индустриалды және дамыған елдер энергияны үлкен көлемде тұтынса да, дамымаған және дамушы елдерде оларды дамыту қажеттілігі болып табылатын энергетикалық қауіпсіздік жоқ.

Луко Еспесито және Джулия Романоли [6] жаңартылатын энергетикалық инфрақұрылымды дамыту үшін ұлттық және аймақтық деңгейде салықтық жеңілдіктерді, белгіленген тарифтерді және нақты реттеу механизмдерін қамтамасыз ету қажет екенін атап өтті.

Алайда, Эрик Эванс және басқалардың [7] ойынша, энергетикалық инновацияларға инвестиция салу өте қымбат және тексерілмеген технологияларды дамытумен байланысты. Бұл оларды өте қауіпті етеді, өйткені олар

өз мақсаттарына толық сәйкес келмеуі немесе ақыр соңында теріс әсер етуі мүмкін. Инновация, сонымен қатар жаңартылатын энергияның әсерін бейтараптандыратын қоршаған ортаға күтпеген әсер етуі де ықтимал.

ЖЭК бағасының тұрақсыз ауытқуына және олардың климаттың өзгеруіне қосқан үлесіне байланысты индустрияландырудың жылдам қарқынына сәйкес болу үшін соңғы онжылдықтарда таза энергияға жаһандық сұраныс үздіксіз

өсіп келеді. Демек, көптеген мемлекеттердің үкіметтері тұрақты жаһандық даму үшін жаңартылатын ресурстардан алынған күн, гидроэнергетика, жел, мұхит, геотермалдық ресурстар, биомасса, биоотын және сутегі сияқты таза энергетикалық ресурстарға көбірек көңіл бөледі.

Қазіргі уақытта негізінен жаңартылатын энергия көздерін пайдаланатын елдер көбінесе, батыс Еуропада орналасқан (кесте 1).

Кесте 1 - ЖЭК арқылы өндірілген энергия үлесі энергетика саласында жоғары мемлекеттер тізімі

№	Мемлекеттер	Үлесі	Сипаттама
1	Исландия	86,87%	Жаңартылатын геотермалдық энергияны, гидроэлектр және жел энергиясын өндіреді.
2	Норвегия	71,56%	Гидроэлектр энергиясы ең басты энергия көзі.
3	Швеция	50,92%	Гидроэнергетика электроэнергия өндіру үшін, ал биоэнергия жылу үшін қолданылады.
4	Бразилия	46,22%	Күн және жел энергиясы қолданылады.
5	Жаңа Зеландия	40,22%	Гидроэнергетика және геотермалдық энергия мемлекеттік субсидиясыз жақсы дамыған.
6	Дания	39,25%	Жел энергиясы, күн энергиясы көбірек қолданылады.
7	Австрия	37,48%	Гидроэнергетика, күн және жел энергия көздері кеңінен дамыған.
8	Швейцария	36,72%	Атом энергиясы мен гидроэнергетика қолданылады. Күн және жел энергиясын сату бойынша халықаралық кәсіпкер болып табылады.
9	Финляндия	34,61%	Гидроэнергетика және биоэнергия басты энергия көзі болып келеді.
10	Колумбия	33,02%	Гидроэнергетика және күн энергиясы өндіріледі.

Ескерту: авторлармен [8] негізінде әзірленген

Кесте мәліметтері үздік он мемлекеттің ЖЭК арқылы өндірілген энергияны көбінесе геотермалдық энергия, жел, күн, атом энергиясы және гидроэнергетика есебінен алғаны байқалып тұр. Бұл мемлекеттер жаңартылатын энергия инфрақұрылымына инвестиция салу және инновациялық шешімдерді зерттеуге қаржы бөлу арқылы жақсы жетістіктерге жеткен.

Инновациялар мен ғылыми-зерттеу жұмыстарына инвестициялар салу, энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі қозғаушы күші болып

табылады және тиісті басқару арқылы климаттың өзгеруін азайтуға мүмкіндік береді.

Күн энергиясы ЖЭК ішінде ең басты орынды алады, өйткені оның қоршаған ортаға әсері аз (атмосфераға ластаушы заттардың шығарындылары жоқ), экономикалық тиімділік, сенімділік және тұрақтылық сияқты көптеген артықшылықтары бар. Сол себепті әлемдік ЖЭК нарығындағы күн энергиясының үлесі соңғы бес жылда 23,4 %-дан (2019 жылы) 44,4%-ға (2023 жылы) дейін өскен (кесте 2).

Кесте 2 - Әлемдік нарықтағы күн энергиясының 2019-2023 жылдар аралығындағы орнатылған ЖЭК объектілеріндегі алатын орны

№	Көрсеткіштер	Өлшем бірлігі	2019	2020	2021	2022	2023
1	ЖЭК объектілерінің белгіленген жалпы қуаты,	ГВт	2550,3	2822,9	3088,8	3396,3	3869,7

	оның ішінде						
1.1	- күн электростанциялары	ГВт	595,5	728,4	873,8	1073,1	1718,9
1.2	- күн энергиясының үлесі	%	23,4	25,8	28,3	31,6	44,4
2	Желіден тыс ЖЭК объектілерінің жалпы қуаты, оның ішінде	ГВт	9,4	10,0	10,7	12,2	12,7
2.1	- күн электростанциялары	ГВт	3,2	3,7	3,9	4,6	4,9
2.2	- күн энергиясының үлесі	%	34,0	37,0	36,4	37,7	38,6

Ескерту: авторлармен [4] негізінде әзірленген

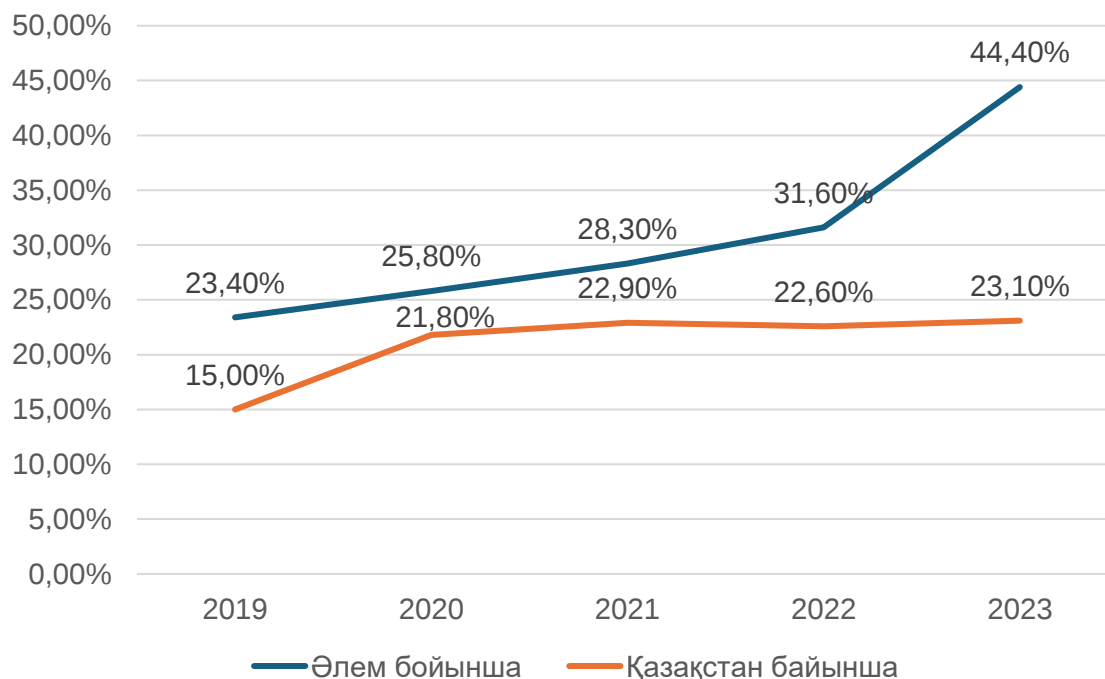
Күн энергиясының дамуы көптеген елдердің климаттың өзгеруіне ықпал ететін қолайлы саясатына байланысты болды. Бұл шаралар күн фотоэлектрлік жүйелерін орналастыруға жәрдемдесу үшін электр қуатын беру тарифтерін, салық жеңілдіктерін және реттеу реформаларын қамтыды. Сонымен қатар, технологиялық шығындардың төмендеуі күн фотоэлектрлік жүйелерін басқа энергия көздерімен салыстырғанда бәсекеге қабілетті етті.

Көптеген үкіметтер күн энергия өндірісін ұлғайтудың артықшылықтарын мойындап, желіден тыс күн электростанцияларына басты назар аударып отыр. Мәселен, желіден тыс күн электростанцияларында орнатылған құрылғылардың қуаты 2019 жылы 3,2 ГВт болса, ал 2023 жылы 4,9 ГВт жеткен. Мұндай күн электростанциялары шалғай

мекендерде және ауыл шаруашылық кәсіпорындарында орналасқан.

Фарок Шер және басқа ғалымдар [9] ғылыми еңбектерінде күн электр станциялары күн радиациясын жоғары температуралы жылуға айналдыру арқылы электр немесе жылу энергиясын өндіретінін атап өткен. Олардың ойынша, энергияның бұл түрлері өнеркәсіпті, үй шаруашылығын және әртүрлі коммерциялық қажеттіліктерді, сондай-ақ ауыл шаруашылығы секторларының қажеттіліктерін энергиямен қамтамасыз ете алады.

Қазақстан Республикасы табиғи газға, мұнайға және қатты отынға тәуелділікті азайту қажеттілігін ескере отырып, күн энергиясын қолданысқа енгізу бойынша іс-шаралар жасап жатыр. Дегенмен, бұл нәтижелер әлемдік орташа көрсеткіштен екі есе төмен болып отыр (сурет 2).

Ескерту: авторлармен [4] негізінде әзірленген

Сурет 2 – Күн энергиясының ЖЭК объектілері ішіндегі алатын орны

Талқылау

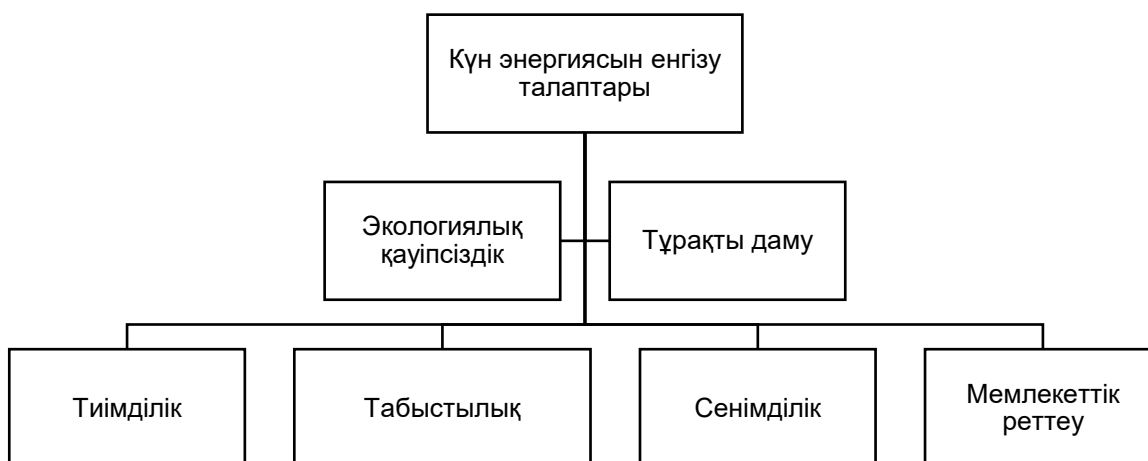
Күн энергиясының қуатын орнатудың негізгі талаптарын анықтау тұрақты даму мақсаттарына жетудегі үдерісті бағалаудың маңызды қадамы болып табылады. Ол аймақтың күн энергиясын өндіру қабілетінің сандық өлшемін қамтамасыз етеді.

Алайда, орнатылған қуаттың өзі тиімділікті толық көрсетпейді. Тиімділік технологиялық жетістіктер, желілерді біріктіру және энергияны сақтау шешімдері сияқты факторларды қамтитын күн энергиясының қаншалықты тиімді сіңірілуіне және пайдаланылуына көбірек байланысты [10, 11].

Тиімділікті оңтайландыру

жаңартылатын энергия жүйелерін барынша пайдалану мен тиімділікті қамтамасыз етеді, сайып келгенде, таза энергияға көшу әрекеттерін жеңілдетеді. Жаңартылатын энергия көздері, атап айтқанда күн энергиясы, қазба отындарына өміршең және экологиялық таза балама ұсынады. Оларды кеңінен енгізу көптеген пайда әкеледі, соның ішінде үлкен өндірістік әлеует және қоршаған ортаға оң әсер етеді [12, 13, 14].

Осыған орай, күн энергиясын енгізу талаптарын тұрақты даму мақсаттарын ескере отырып, экологиялық қауіпсіздік және тұрақты даму аясында қарастырған жөн (сурет 3).

Ескерту: авторлармен әзірленген

Сурет 3 – Күн энергиясын енгізу талаптары

Күн энергиясын енгізу туралы шешім қабылдау келесі бағыттарға байланысты:

- Экологиялық қауіпсіздік. Экологиялық қауіпсіздікке келетін болсақ, шешім қабылдау табиғи ресурстардың сақталуын немесе пайдаланылуын, жаңартылатын немесе жаңартылмайтын энергия көздерінің пайдаланылуын және қалдықтардың дұрыс басқарылатынын немесе ластануға қалдырылатынын анықтай алады;

- Тұрақты даму. Тұрақты даму тұрғысынан шешім қабылдау экономикалық өсудің әлеуметтік және экологиялық факторлармен қаншалықты теңдестірілгенін анықтайды. Шешім қабылдау экономикалық, әлеуметтік және экологиялық факторларды теңестіру және

тұрақты дамуға қол жеткізу үшін өте маңызды.

Күн панельдерінің танымалдылығының артуы оларды енгізуге айтарлықтай сұраныс тудырып отыр. Дегенмен, көптеген адамдар күн панельдерінің экологиялық артықшылықтарын мойындағанымен, басқалары олардың тиімсіздігіне байланысты бұл қадамды жасаудан әлі де бас тартып отыр. Сондықтан күн энергиясын енгізу кезінде тиімділік, табыстылық, сенімділік және мемлекеттік реттеу сияқты талаптарды ескерген жөн.

Тиімділік: Күн энергиясын орталық электр желісіне тиімді қосу үшін инновациялық технологияларға назар аудару керек. Өйткені күн энергиясы әрдайым қол жетімді бола бермейді. Сол

себепті күн энергиясын сақтау және таратудың тиімді жүйелерін пайдаланған жөн.

Табыстылық: күн энергиясын өндіру инфрақұрылымына салынатын алғашқы инвестициялар жоғары болуы мүмкін. Қазіргі уақытта инновациялық материалдар мен технологияларды пайдалану жалпы шығындарды азайтқанымен, экономикалық мәселелер әлі де бар, соның ішінде күн жобаларын өміршең ету үшін ынталандыру мен субсидиялар қажет.

Сенімділік: күн панельдерін орнату барысында ауа-айының қолайсыз жағдайларына (қар, жаңбыр, қатты аяз, қатты желдер мен дауылдар) көңіл бөлген жөн. Өнеркәсіп олардың беріктігін арттыру және осы жағдайлардан қорғау үшін жұмыс істеуі керек.

Мемлекеттік реттеу: күн энергиясының әлеуетін толық пайдалану салық жеңілдіктері мен басқа да ынталандырулар енгізген жөн. Мемлекеттік реттеудің нақты механизмдері күн панелдерін орнату үдерісін қол жетімді етеді және күн энергиясын көбірек пайдалануға ықпал етеді.

Сонымен күн энергиясын енгізу негізгі талаптары экологиялық қауіпсіздік және тұрақты даму тұрғысынан электр жүйесінің қауіпсіздігін, тиімділігін және сенімділігін анықтауға мүмкіндік береді.

Қорытынды

Тұрақты даму жағдайында күн энергиясын енгізуді қарастыра отырып, мынадай қорытындылар жасалды:

1. Күн энергиясының өндірісін енгізу тұрақты даму мақсаттарын іске асыруға ықпал етеді. Қазіргі уақытта күн энергиясын тұрақты дамыту үшін күн электр энергиясын өндіру құнына және электр станциясын орнатудың өтелу мерзіміне, ауа-райына байланысты тәуекелдерге, электр энергиясын тиімді және сенімді беру мен тарату үшін электр желілерінің тұрақтылығына көңіл бөлген

жөн.

2. Жаңартылған энергия көздерін енгізу экологиялық мәселелерді ғана емес, сонымен қатар энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуді де шешеді. Соңғы бес жыл ішінде ЖЭК арқылы алынған энергияның әлемдік энергетика саласындағы үлесі 34,6%-дан (2019 жылы) 43,2%-ға (2023 жылы) өскен. Мұндай жетістіктерге жету мемлекет тарапынан жүргізіліп отырған саясаттың (тікелей инвестициялар салу, инновациялық технологиялар енгізу, салықтық жеңілдіктер беру, инфрақұрылымды жақсарту және тағы басқалар) арқасында қалыптасқан.

3. Күн энергиясы ЖЭК ішінде ең басты орынды алады, өйткені оның қоршаған ортаға әсері аз (атмосфераға ластаушы заттардың шығарындылары жоқ), экономикалық тиімділік, сенімділік және тұрақтылық сияқты көптеген артықшылықтары бар. Сол себепті әлемдік ЖЭК нарығындағы күн энергиясының үлесі соңғы бес жылда 23,4 %-дан (2019 жылы) 44,4%-ға (2023 жылы) дейін өскен.

4. Күн энергиясын енгізу талаптарын тұрақты даму мақсаттарын ескере отырып, экологиялық қауіпсіздік және тұрақты даму аясында қарастырған жөн. Экологиялық қауіпсіздік табиғи ресурстардың сақталуын немесе пайдаланылуын, қалдықтардың дұрыс басқарылатынын немесе ластануға қалдырылатынын анықтай алады. Тұрақты даму тұрғысынан шешім қабылдау экономикалық, әлеуметтік және экологиялық факторларды теңестіру және тұрақты дамуға қол жеткізу үшін өте маңызды. Сондықтан күн энергиясын енгізу кезінде тиімділік, табыстылық, сенімділік және мемлекеттік реттеу сияқты талаптарды ескеру керек.

Қаржыландыру көзі

Бұл мақала Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетімен қаржыланып отыр (грант № AP14972410).

Әдебиеттер тізімі

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. // <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (Жүгінген күні: 20.02.2024)

2. Закон Республики Казахстан О поддержке использования возобновляемых источников энергии от 4 июля 2009 года № 165-IV.// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000165> (Жүгінген күні: 20.02.2024)
3. Развитие возобновляемых источников энергии (2022). Статистические данные Министерства энергетики Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru> (Жүгінген күні: 20.02.2024)
4. IRENA (2024), Renewable capacity statistics 2024. // International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi <https://www.irena.org/Publications/2024/Mar/Renewable-capacity-statistics-2024> (Жүгінген күні: 28.03.2024)
5. Abbas Azarpour, Omid Mohammadzadeh, Nima Rezaei, Sohrab Zendehboudi, Current status and future prospects of renewable and sustainable energy in North America: Progress and challenges //Energy Conversion and Management, Volume 269, 2022, <https://doi.org/10.1016/j.enconman.2022.115945>. (Жүгінген күні: 20.02.2024)
6. Luca Esposito, Giulia Romagnoli, Overview of policy and market dynamics for the deployment of renewable energy sources in Italy: Current status and future prospects //Heliyon, Volume 9, Issue 7, 2023. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17406>. (Жүгінген күні: 20.02.2024)
7. Eric Evans, Osei Opoku, Alex O. Acheampong, Kingsley E Dogah, Isaac Koomson, Energy innovation investment and renewable energy in OECD countries// Energy Strategy Reviews, Volume 54, 2024. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2024.101462>. (Жүгінген күні: 30.03.2024)
8. Charlie King (2023), Top 10: Countries Using Renewable Energy // <https://energydigital.com/top10/top-10-countries-using-renewable-energy> (Жүгінген күні: 20.02.2024)
9. Farooq Sher, Narcisa Smječanin, Harun Hrnjić, Emir Bakunić, Jasmina Sulejmanović, Prospects of renewable energy potentials and development in Bosnia and Herzegovina – A review. //Renewable and Sustainable Energy Reviews, Volume 189, Part A, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.rser.2023.113929>. (Жүгінген күні: 20.02.2024)
10. Bhatia Khan, Advancing solar energy integration: Unveiling XAI insights for enhanced power system management and sustainable future //Ain Shams Engineering Journal, Volume 15, Issue 6, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.asej.2024.102740>. (Жүгінген күні: 20.02.2024)
11. Sudhir Kumar Pathak, V.V. Tyagi, K. Chopra, Kalidasan B., A.K. Pandey, Varun Goel, Abhishek Saxena, Zhenjun Ma. Energy, exergy, economic and environmental analyses of solar air heating systems with and without thermal energy storage for sustainable development: A systematic review //Journal of Energy Storage, Volume 59, 2023, <https://doi.org/10.1016/j.est.2022.106521>. (Жүгінген күні: 20.11.2023)
12. Muktar Nono Mohammed, MA Zaed, R. Saidur, K.H. Tan, Nanocomposite-based solar desalination: Recent developments and future prospects //Journal of Water Process Engineering, Volume 64, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.jwpe.2024.105733>. (Жүгінген күні: 20.02.2024)
13. He Li, Xin Wang, Ke Zhong, Effects of solar energy absorbed by south wall on carbon emission from space heating in hot summer-cold winter region //Case Studies in Thermal Engineering, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.csite.2024.104967>. (Жүгінген күні: 20.02.2024)
14. Raman Kumar, Rajeev Saha, Vladimir Simic, Nikhil Dev, Rajender Kumar, Harish Kumar Banga, Nebojsa Bacanin, Sanjeet Singh, Rooftop solar potential in micro, small, and medium size enterprises: An insight into renewable energy tapping by decision-making approach //Solar Energy, Volume 276, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.solener.2024.112692>. (Жүгінген күні: 20.02.2024)

References

1. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda [Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development]. // <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (Zhugingen kuni: 20.02.2024) [In Russian]
2. Zakon Respubliki Kazahstan O podderzhke ispol'zovanija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии ot 4 ijulja 2009 goda № 165-IV [Law of the Republic of Kazakhstan on Support for the Use of Renewable Energy Sources dated July 4, 2009 No. 165-IV].// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000165> (Zhugingen kuni: 20.02.2024) [In Russian]
3. Razvitie vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии (2022). Statisticheskie dannye Ministerstva jenergetiki Respubliki Kazahstan [Development of renewable energy sources (2022). Statistical data of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan] // <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru> (Zhugingen kuni: 20.02.2024) [In Russian]
4. IRENA (2024), Renewable capacity statistics 2024. // International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi <https://www.irena.org/Publications/2024/Mar/Renewable-capacity-statistics-2024> (Zhugingen kuni: 28.03.2024)
5. Abbas Azarpour, Omid Mohammadzadeh, Nima Rezaei, Sohrab Zendehboudi, Current status and future prospects of renewable and sustainable energy in North America: Progress and challenges //Energy

Conversion and Management, Volume 269, 2022, <https://doi.org/10.1016/j.enconman.2022.115945>. (Zhugingen kuni: 20.02.2024)

6. Luca Esposito, Giulia Romagnoli, Overview of policy and market dynamics for the deployment of renewable energy sources in Italy: Current status and future prospects //Heliyon, Volume 9, Issue 7, 2023. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17406>. (Zhugingen kuni: 20.02.2024)

7. Eric Evans, Osei Opoku, Alex O. Acheampong, Kingsley E Dogah, Isaac Koomson, Energy innovation investment and renewable energy in OECD countries// Energy Strategy Reviews, Volume 54, 2024. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2024.101462>. (Zhugingen kuni: 30.03.2024)

8. Charlie King (2023), Top 10: Countries Using Renewable Energy //https://energydigital.com/top10/top-10-countries-using-renewable-energy (Zhugingen kuni: 20.02.2024)

9. Farooq Sher, Narcisa Smječanin, Harun Hrnjić, Emir Bakunić, Jasmina Sulejmanović, Prospects of renewable energy potentials and development in Bosnia and Herzegovina – A review. //Renewable and Sustainable Energy Reviews, Volume 189, Part A, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.rser.2023.113929>. (Zhugingen kuni: 20.02.2024)

10. Bhatia Khan, Advancing solar energy integration: Unveiling XAI insights for enhanced power system management and sustainable future //Ain Shams Engineering Journal, Volume 15, Issue 6, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.asej.2024.102740>. (Zhugingen kuni: 20.02.2024)

11. Sudhir Kumar Pathak, V.V. Tyagi, K. Chopra, Kalidasan B., A.K. Pandey, Varun Goel, Abhishek Saxena, Zhenjun Ma. Energy, exergy, economic and environmental analyses of solar air heating systems with and without thermal energy storage for sustainable development: A systematic review //Journal of Energy Storage, Volume 59, 2023, <https://doi.org/10.1016/j.est.2022.106521>. (Zhugingen kuni: 20.11.2023)

12. Muktar Nono Mohammed, MA Zaed, R. Saidur, K.H. Tan, Nanocomposite-based solar desalination: Recent developments and future prospects //Journal of Water Process Engineering, Volume 64, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.jwpe.2024.105733>. (Zhugingen kuni: 20.02.2024)

13. He Li, Xin Wang, Ke Zhong, Effects of solar energy absorbed by south wall on carbon emission from space heating in hot summer-cold winter region //Case Studies in Thermal Engineering, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.csite.2024.104967>. (Zhugingen kuni: 20.02.2024)

14. Raman Kumar, Rajeev Saha, Vladimir Simic, Nikhil Dev, Rajender Kumar, Harish Kumar Banga, Nebojsa Bacanin, Sanjeet Singh, Rooftop solar potential in micro, small, and medium size enterprises: An insight into renewable energy tapping by decision-making approach //Solar Energy, Volume 276, 2024, <https://doi.org/10.1016/j.solener.2024.112692>. (Zhugingen kuni: 20.02.2024)

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Айдос АБАЕВ, PhD, Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, aidos_men@mail.ru, Scopus ID: 57201307658, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7763-7494>

Бауыржан ЕСЕНГЕЛЬДИН, доктор экономических наук, профессор – Павлодарский педагогический университет имени Элкей Марғұлан, Павлодар, Казахстан, yessen_baur@inbox.ru, Scopus ID: 55683958400, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4155-3616>

FEATURES OF THE INTRODUCTION OF SOLAR ENERGY IN A SUSTAINABLE DEVELOPMENT ENVIRONMENT

Aidos ABAEV, PhD, Karaganda University named after E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan, aidos_men@mail.ru, Scopus ID: 57201307658

Bauyrzhan YESSENGELDIN, Doctor of Economics, Professor – Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan, yessen_baur@inbox.ru, Scopus ID: 55683958400, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4155-3616>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАВНОМЕРНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВРП И ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ

**Ерлан
КЫЛБАЕВ***

кандидат экономических наук, главный эксперт Дирекции экономической интеграции, АО Казахстанский центр индустрии и экспорта «Qazindustry», Астана, Казахстан, yerlankyl@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7673-0067>

**Айгуль
КОШЕРБАЕВА**

доктор экономических наук, доцент, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, Астана, Казахстан, a.kosherbayeva@apa.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3096-0892>, Scopus Author ID: 57201895198

Дата поступления рукописи в редакцию: 08/08/2024

Доработано: 20/08/2024

Принято: 27/08/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1306

УДК 332.1

МРНТИ 06.61.33

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы регионального развития в Республике Казахстан в контексте неравенства доходов и экономического роста. Региональное неравенство в Казахстане — это актуальная проблема, которая затрагивает различные аспекты жизни населения и развития страны. Целью данной статьи является анализ равномерности распределения экономических показателей по регионам Республики Казахстан. Для этого были использованы кривая Лоренца и коэффициент Джини, что позволило проанализировать равномерность распределения по регионам двух важных экономических показателей: валового регионального продукта (ВРП) и доходов областных бюджетов. Результаты анализа показали неравномерность распределения ВРП в зависимости от численности населения региона. В результате анализа авторами определено, что распределение доходов между бюджетами регионов более равномерное, чем распределение ВРП. Таким образом, формирование размера бюджетов регионов на душу населения имеет практически абсолютное равенство.

Ключевые слова: региональный бюджет, валовой региональный продукт (ВРП), неравенство, кривая Лоренца, коэффициент Джинни.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы өңірлік дамудың өзекті мәселелері табыс теңсіздігі мен экономикалық өсу жағдайында қарастырылады. Қазақстандағы аймақтық теңсіздік халық өмірі мен ел дамуының әртүрлі аспектілеріне әсер ететін өзекті мәселе болып табылады. Бұл мақаланың мақсаты Қазақстан Республикасының аймақтары бойынша экономикалық көрсеткіштерді бөлудің біркелкілігін талдау болып табылады. Осы мақсатта Лоренц қисығы мен Джини коэффициенті қолданылды, бұл екі маңызды экономикалық көрсеткіштің аймақтар бойынша біркелкі бөлінуін талдауға мүмкіндік берді: жалпы аймақтық өнім (ЖӨӨ) және аймақтық бюджет кірістері. Талдау нәтижелері облыс халқының санына байланысты жалпы ішкі өнімнің біркелкі бөлінбегенін көрсетті. Талдау нәтижесінде авторлар облыстық бюджеттер арасындағы кірістерді бөлу ЖҰӨ бөлуге қарағанда біркелкі екенін анықтады. Осылайша, жан басына шаққандағы аймақтық бюджеттердің мөлшерін қалыптастыру абсолютті дерлік теңдікке ие.

Түйін сөздер: аймақтық бюджет, жалпы аймақтық өнім (ЖӨӨ), теңсіздік, Лоренц қисығы, Джинни коэффициенті.

Abstract. The article considers topical issues of regional development in the Republic of Kazakhstan in the context of income inequality and economic growth. Regional inequality in Kazakhstan is a topical issue that affects various aspects of the population's life and the country's development. The purpose of this article is to analyze the uniformity of the distribution of economic indicators by regions of the Republic of Kazakhstan. For this purpose, the Lorenz curve and the Gini coefficient were used, which made it possible to analyze the uniformity of the distribution of two important economic indicators by regions: gross regional product (GRP) and regional budget revenues. The results of the analysis showed the uneven distribution of GRP depending on the population of the region. As a result of the analysis, the authors determined that the distribution of income between regional budgets is more uniform than the distribution of GRP. Thus,

*Хат-хабарларға арналған автор: Е. Кылбаев, yerlankyl@gmail.com

the formation of the size of regional budgets per capita has almost absolute equality.

Keywords: regional budget, gross regional product (GRP), inequality, Lorenz curve, Gini coefficient.

Введение

Одной из основных задач для анализа экономического развития и неравенства в стране является определение равномерности распределения валового регионального продукта (ВРП) и доходов бюджетов регионов.

Принцип справедливости и социальной ответственности лежит в основе равномерного распределения валового регионального продукта и доходов бюджетов регионов. Согласно экономической теории, равномерное распределение доходов уменьшает экономическое неравенство, поддерживает стабильность социальной сферы и снижает риск социальных конфликтов. Кроме того, важным фактором является эффективное использование бюджетных средств для обеспечения равномерного распределения доходов.

Вопросы развития единого социального и экономического пространства и его связи с ростом валового регионального продукта во многом зависят от уровня социально-экономических диспропорций территорий. В Плате территориального развития РК до 2025 года отмечается, что динамичное экономическое развитие в большей степени идет на уровне крупных городов. При этом 22% населения страны приходится на 4 основных центра агломерационного развития: г. Астана, Алматы, Шымкент и Актобе, и они создают порядка 33% ВВП страны.

Вместе с тем официальные данные Национального бюро по статистике РК не в полной мере отражают структуру и масштабы социально-экономических диспропорций и качества жизни в регионах РК.

Не достаточно изученными остаются вопросы как между собой соотносятся неравенство доходов и экономический рост. Глобализация и трансформация экономической активности в значительной степени оказывают влияние на пространственную взаимозависимость между экономиками. Это, в свою очередь, приводит к снижению ограничений на

перемещение факторов производства, и, таким образом, способствует перераспределению неравенства в доходах.

В этой связи целью данной статьи является анализ равномерности распределения экономических показателей по регионам Республики Казахстан. Для этого используем кривую Лоренца и коэффициент Джини. Проанализируем равномерность распределения по регионам двух важных экономических показателей: валового регионального продукта (ВРП) и доходов областных бюджетов.

Для анализа коэффициента Джини в Казахстане используются различные методы. Одним из таких методов является построение кривой Лоренца, которая показывает распределение доходов среди населения страны. Это позволяет лучше понять, как доход распределяется в разных регионах, и определить, где наблюдается наибольшее неравенство.

Обзор литературы

Неравенство доходов и рост экономики. Существует сложная взаимосвязь между экономическим ростом и неравенством доходов. Согласно некоторым исследованиям, неравенство доходов может способствовать экономическому росту до определенного уровня, но другие исследования показывают, что чрезмерное неравенство может затормозить экономический рост.

Д. Флеминг и Т. Мишам в своей статье *Income Inequality across Australian Regions during the Mining Boom: 2001–11* отметили, что неравенство доходов является важным социально-экономическим показателем, поскольку оно показывает, как доход распределяется или концентрируется среди людей или семей в определенном регионе или стране [1].

Кривая Лоренца широко используется в исследовании регионального неравенства, потому что она позволяет исследователям визуализировать и количественно оценивать различия в доходах и экономических ресурсах между

различными регионами. Например, для оценки влияния фискальной децентрализации на региональное неравенство доходов Rodríguez-Pose, A., & Gill, N. использовали кривую Лоренца. Исследования показывают, что фискальная децентрализация может оказать различное влияние на региональное неравенство. Результаты показывают, что неравенство в странах с высоким уровнем дохода может уменьшиться, но оно также может усугублять неравенство в странах с низким и средним уровнем дохода [2, 3].

Кривая Лоренца использовалась в эмпирических исследованиях для оценки географических различий между разными странами. Например, сбалансированная фискальная система, в которой местные расходы в основном оплачиваются местными налогами, может сократить региональные различия, поощряя лучшее распределение ресурсов, согласно исследованию, проведенному ОЭСР по взаимосвязи между фискальной децентрализацией и региональными различиями [4]. Этот результат подчеркивает, насколько важна кривая Лоренца для понимания того, как фискальная политика влияет на распределение доходов между географическими областями.

Ляо и др. (2021) дают всесторонний обзор теоретических рамок, касающихся регионального неравенства. Они обсуждают, как региональные различия зависят от экономических, социальных и политических факторов, подчеркивая необходимость многомерного подхода для лучшего понимания этой динамики. Коэффициент Джини часто используется в качестве основного показателя для количественной оценки неравенства, позволяя проводить сравнения между регионами и временными периодами [5].

Исследование, представленное Араужо, Э. в Redalyc, подчеркивает важность различия между социально-экономическим и региональным неравенством. Авторы утверждают, что, хотя коэффициент Джини эффективно измеряет распределение доходов, он должен быть частью более широкого набора показателей, которые учитывают уникальные характеристики каждого региона, включая институциональные

факторы и государственную политику, влияющую на развитие регионов [6].

Согласно исследованию, коэффициент Джини по-прежнему является важным инструментом для расчета неравенства доходов, но для полного представления сложной природы региональных различий его следует использовать в сочетании с другими переменными. Для создания более успешной политики, направленной на минимизацию региональных различий, будущие исследования должны быть сосредоточены на сочетании количественных показателей неравенства с качественными суждениями о благосостоянии.

Кривая Лоренца и коэффициент Джини являются эффективными инструментами для изучения регионального неравенства. Они способствуют выявлению и количественной оценке различий в распределении доходов и ресурсов, что является важным для создания эффективных социальных и экономических политик. Вместе с тем, чтобы получить более глубокое понимание неравенства, эти инструменты необходимо использовать вместе с другими показателями и методами анализа.

Анализируя ВРП как индикатор эффективности и уровня развития территориальной экономики, Савалей В.В. приходит к выводу, что важно учитывать доходы регионов и ВРП. Поскольку разрыв в доходах бюджетов может указывать на неравномерное распределение ресурсов и потенциальные проблемы с финансированием социальных программ и инфраструктуры [7].

Следует выделить отдельную категорию исследований, в которых авторы подчеркивают важность использования многогранного подхода к оценке регионального неравенства, охватывающего не только финансовые показатели, но также социальные и экологические элементы, которые влияют на уровень жизни [8].

Для более полной картины необходимо анализировать не только доходы, но и другие показатели, такие как распределение налоговых поступлений между регионами [9]. Как известно, налоговые поступления являются одним

из основных источников формирования доходной части бюджета страны. В этой связи в данной статье нами проанализирована равномерность распределения бюджетных средств среди регионов Республики Казахстана.

Материалы и методы

Методология исследования включает анализ статистических данных о валовом региональном продукте и доходах бюджетов регионов за определённый период.

Для определения равномерности распределения экономических показателей по регионам Республики Казахстан были использованы кривая Лоренца и коэффициент Джини.

Макс Отто Лоренц, американский математик и экономист придумал эту кривую, чтобы продемонстрировать распределение экономических благ среди населения.

ВРП был распределен кумулятивным методом по количеству регионов в относительном выражении от 0 до 100%.

Коэффициент Джини — это показатель степени неравенства в доходах, где 0 означает абсолютное равенство, а 1 — абсолютное неравенство.

Коэффициент или индекс Джини (Gini coefficient, GC) находится в промежутке от 0 до 1. Мы разбили данный отрезок на уровни: $0 \leq GC \leq 0,2$ – низкое отклонение, $0,2 < GC \leq 0,4$ – среднее отклонение, $0,4 < GC \leq 0,6$ – высокое отклонение, $0,6 < GC \leq 0,8$ – очень высокое отклонение, $0,8 < GC \leq 1$ – недопустимое отклонение.

Коэффициент Джини как средство измерения положения кривой Лоренца. Это отношение площади между кривой Лоренца и линией в 45° к общей площади

прямоугольного треугольника, ниже кривой, проходящей под углом 45° . Это отношение закрашенной площади А ко всей площади (А + В), т.е. $GC=A/(A+B)$). Коэффициент Джини между 0 и 1. Чем ближе он к 1, тем больше неравенство в доходах. Площадь фигуры А можно рассчитать с помощью определенного интеграла, в том числе путем применения специальных программ.

С помощью соответствующих приложений программ Excel была построена и вычислена функция, которая описывает связь между относительным количеством регионов в процентах и их долей в ВРП также в процентах.

Анализ

Валовой региональный продукт (ВРП), представляющий собой валовую добавленную стоимость, состоящую из стоимости товаров и услуг, произведенных в регионе для конечного использования, является региональным аналогом валового внутреннего продукта. ВРП, который определяется с помощью производственного метода, определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением в основных ценах. В наиболее обобщенном виде эти макропараметры показывают конечный результат и народнохозяйственную полезность экономической деятельности каждого участника. Они также широко используются для измерения динамики и уровня экономического развития как страны, так и регионов.

Согласно таблице 1 лидерами по итогам 2023 года являются Атырауская область и города Алматы и Астана, где сосредоточены производство и финансовые ресурсы.

Таблица 1 – ВРП Казахстана по итогам 2023 года

№№	Регион	ВРП, млрд. тенге
1	г.Алматы	24 828,7
2	Атырауская	14 950,4
3	г.Астана	12 875,0
4	Карагандинская	8 449,3
5	Алматинская	4 974,9
6	Мангистауская	4 867,0
7	Западно-Казахстанская	4 811,1
8	Актюбинская	4 717,9

9	Костанайская	4 613,2
10	Восточно-Казахстанская	4 470,6
11	Павлодарская	4 346,5
12	Туркестанская	4 166,4
13	г.Шымкент	3 699,7
14	Ақмолинская	3 685,3
15	Жамбылская	3 108,4
16	Абай	3 034,1
17	Қызылординская	2 860,0
18	Северо-Казахстанская	2 229,3
19	Ұлытау	1 949,7
20	Жетісу	1 923,7
	Республика Казахстан	120 561,1

Источник: Национальное бюро по статистике АСПиР РК

На основе данных таблицы 1 построим распределение ВРП кумулятивным методом по количеству регионов в относительном выражении от 0 до 100% (таблица 2).

Таблица 2 демонстрирует, что

распределение ВРП является неравномерным. На 10% количество регионов, а в нашем случае это 2 региона (г. Алматы и Атырауская область) приходится 33,0% общего ВРП всех регионов.

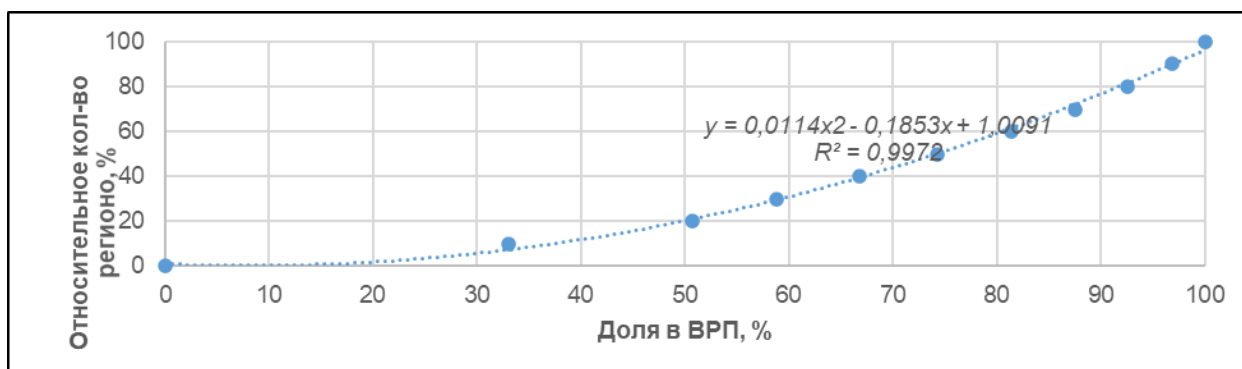
Таблица 2 – Доля ВРП по регионам Республики Казахстан

Доля ВРП, %	Доля регионов, %
0,0	0
33,0	10
50,7	20
58,8	30
66,7	40
74,3	50
81,3	60
87,5	70
92,6	80
96,8	90
100	100

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

В целях определения равномерности распределения ВРП по регионам воспользуемся кривой Лоренца, полученной по итогам соотнесения двух показателей: доля ВРП и доля регионов по итогам кумулятивного анализа. На рисунке 1 полиномиальная функция ВРП является кривой Лоренца. Функцией,

которая наилучшим образом описывает взаимосвязь вышеназванных показателей, является полиномиальная функция $f(x) = 0,0114x^2 - 0,1853x + 1,0091$. Коэффициент детерминации данной функции является очень высоким 99,72%, что говорит о высокой достоверности функции и её применимости в качестве кривой Лоренца.

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

Рисунок 1 – Функция распределения ВРП по регионам

Распределение ВРП по регионам было бы идеальным, если бы все точки лежали на прямой, проходящей через точки (0,0) и (100,100) под углом 45°. Однако на деле мы наблюдаем отклонение, что вызвано различного рода объективными и субъективными факторами, влияющими на развитие регионов Казахстана. Поэтому для количественного определения такой неравномерности воспользуемся методами геометрии, в частности, рассчитаем площади фигур, образованных между линиями абсолютного равенства ($f(x) = x$) и кривой Лоренца ($f(x) = 0,0114x^2 - 0,1853x + 1,0091$) в промежутке от точки (0, 0) до (100, 100).

$$\begin{aligned} & \int_0^{100} x dx - \int_0^{100} (0,0114x^2 - 0,1853x + 1,0091) dx = \\ & = \left(\frac{x^2}{2} \right) \Big|_0^{100} - \left(0,0114 \frac{x^3}{3} - 0,1853 \frac{x^2}{2} + 1,0091x \right) \Big|_0^{100} = \\ & = \frac{100^2}{2} - \left(0,0114 \frac{100^3}{3} - 0,1853 \frac{100^2}{2} + 1,0091 \cdot 100 \right) = 5\,000 - (3800 - 926,5 + 100,91) = \\ & \quad 2025,59 \text{ ед}^2. \end{aligned}$$

Общая площадь фигуры, образованной между линиями абсолютного равенства и кривой Лоренца (площадь фигуры А), равна 2025,59 ед².

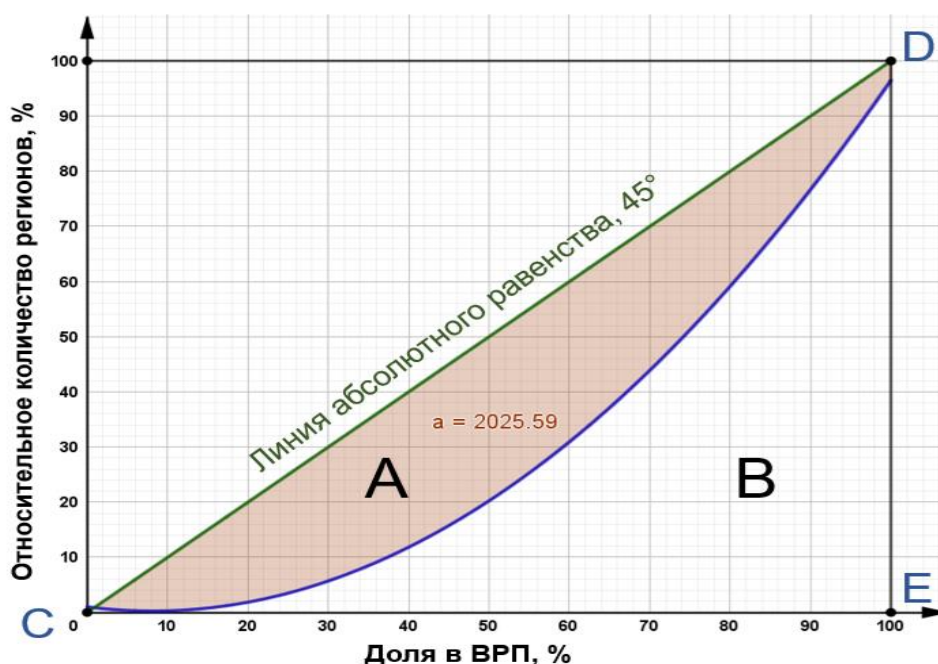

Рисунок 2 - Кривая Лоренца распределения ВРП

На рисунке 2, с помощью прикладных компьютерных программ проведен расчет площадей необходимых фигур. Она демонстрирует точность проведенных расчетов с применением определенного интеграла.

Сумму площадей фигуры можно рассчитать как площадь прямоугольного треугольника CDE:

$$(A + B) = \frac{100 \times 100}{2} = 5000 \text{ ед}^2$$

Тогда коэффициент Джини будет равен:

$$GC = \frac{2025,59 \text{ ед}^2}{5000 \text{ ед}^2} = 0,405,$$

т. е. он имеет высокое отклонение. Однако для более объективного расчета равномерности распределения ВРП необходимо также учитывать количество населения в регионах. Для этого составим таблицу кумулятивного относительного распределения ВРП и населения (таблица 3).

Таблица 3 - Распределение ВРП и населения по регионам с нарастающим значением

№№	Регион	Кумулятивная доля ВРП, %	Кумулятивная доля, населения, %
1	г. Алматы	20,6	11,1
2	Атырауская	33,0	14,6
3	г. Астана	43,7	21,8
4	Карагандинская	50,7	27,4
5	Алматинская	54,8	35,1
6	Мангистауская	58,8	39,0
7	Западно-Казахстанская	62,8	42,5
8	Актюбинская	66,7	47,2
9	Костанайская	70,6	51,3
10	Восточно-Казахстанская	74,3	54,9
11	Павлодарская	77,9	58,7
12	Туркестанская	81,3	69,4
13	г. Шымкент	84,4	75,5
14	Акмолинская	87,5	79,4
15	Жамбылская	90,0	85,5
16	Абай	92,6	88,6
17	Кызылординская	94,9	92,8
18	Северо-Казахстанская	96,8	95,4
19	Ұлытау	98,4	96,5
20	Жетісу	100,0	100,0

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

На основе данных таблицы 1 построим распределение ВРП кумулятивным методом по количеству регионов в относительном выражении от 0 до 100% (таблица 2).

Таблица 2 демонстрирует, что

распределение ВРП является неравномерным. На 10% количество регионов, а в нашем случае это 2 региона (г. Алматы и Атырауская область) приходится 33,0% общего ВРП всех регионов.

Таблица 2 – Доля ВРП по регионам Республики Казахстан

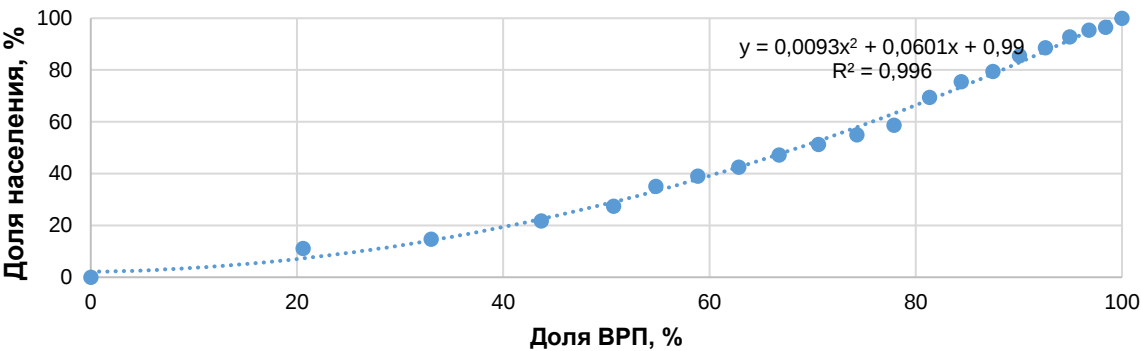
Доля ВРП, %	Доля регионов, %
0,0	0
33,0	10
50,7	20
58,8	30
66,7	40
74,3	50

81,3	60
87,5	70
92,6	80
96,8	90
100	100

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

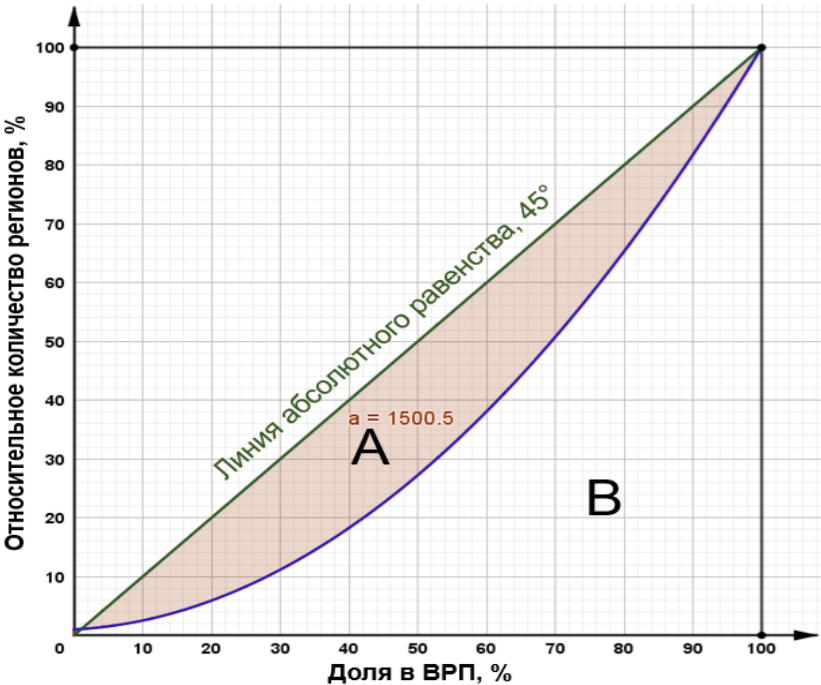
Таблица 3 также демонстрирует неравномерность распределения ВПР, от численности населения региона. Например, на г. Алматы и Атыраускую область, население которых составляет

14,6% от всего населения страны приходится 33,0% всей суммы ВРП страны. Кривая Лоренца построенная по данным таблицы 2 выглядит следующим образом (Рисунок 3).

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

Рисунок 3 – Функция распределения ВРП по регионам

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

Рисунок 4 - Кривая Лоренца распределения ВРП по регионам

Рассчитывая аналогичным образом как на рисунке 2 площадь фигуры А и В на рисунке 4, на основе которых получим

коэффициент Джини, который будет равен:

$$GC = \frac{1500,5 \text{ ед}^2}{5000 \text{ ед}^2} = 0,30.$$

Данный коэффициент существенно отличается от первого коэффициента Джини (0,405), рассчитанного без учёта распределения населения по регионам. Этот показатель показывает более равномерное (справедливое) распределение производства продуктов по регионам. Хотя данный коэффициент Джини все ещё далёк от линии абсолютного равенства и относится к среднему отклонению. Для выравнивания выпуска ВРП между регионами необходимо создание условий в областях для развития производства в секторах

экономики (промышленность, сельское хозяйство, энергетика, услуги) с учетом социально-экономических, климатических и демографических условий регионов.

Теперь рассчитаем коэффициент Джини для бюджетов регионов, т.е. определим равномерность распределения финансов между бюджетами регионов. Для этого воспользуемся данными о размерах областных бюджетов и городов республиканского значения за 2023 год. В таблице 4 отражены размеры бюджета регионов РК по мере убывания. В таблице 5 представлена зависимость доли бюджетов регионов от доли населения регионов.

Таблица 4 - Бюджеты регионов Казахстана за 2023 г.

Регионы	Бюджет, млрд. тенге	Население, тыс. чел.
г. Алматы	1417,9	2228,7
г. Астана	1223,4	1430,1
Туркестанская	1093,2	2142,2
Костанайская	650,9	830,0
Алматинская	642,8	1531,2
г. Шымкент	621,8	1222,1
Атырауская	589,7	704,1
Актюбинская	579,2	939,4
Ақмолинская	557,0	788,0
Жамбылская	554,9	1222,6
Қызылординская	548,6	841,9
Қарағандинская	526,0	1135,4
Западно-Казахстанская	468,7	693,3
Жетісу	443,8	698,0
Северо-Казахстанская	409,7	530,1
Восточно-Казахстанская	399,0	727,1
Мангистауская	382,5	786,8
Абай	318,2	607,6
Павлодарская	228,2	753,9
Ұлытау	124,0	221,6

Источник: Составлено на основании решений областных маслихатов городов республиканского значения и областей РК

В таблице 5 доля бюджетов регионов представлена в кумулятивной форме, т.е. к каждой последующей доле региона, суммируются предыдущие доли регионов. Таблица 5 построена на основе данных таблицы 4, т.е. размер бюджета региона делится на общую сумму всех бюджетов

регионов. Также населения каждого региона делится сумму населения всех регионов. В итоге получаются данные с долей бюджетов и населения регионов в процентах, которые расположены в кумулятивной последовательности.

Таблица 5 - Кумулятивная доля бюджетов и населения регионов

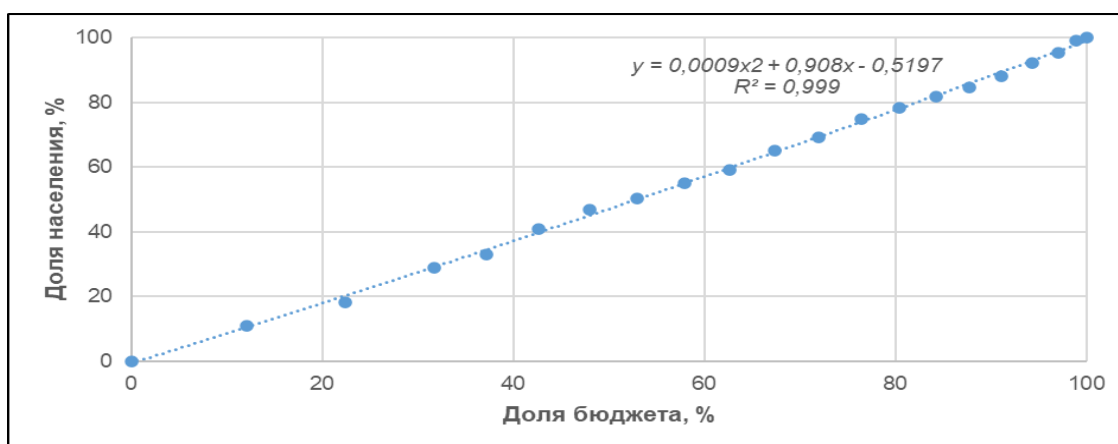
Регионы	Доля бюджетов регионов, %	Доля населения регионов, %
г. Алматы	12,0	11,1
г. Астана	22,4	18,3
Туркестанская	31,7	29,0
Костанайская	37,2	33,1

Алматынская	42,7	40,7
г. Шымкент	48,0	46,8
Атырауская	53,0	50,4
Актюбинская	57,9	55,0
Ақмолинская	62,6	59,0
Жамбылская	67,3	65,1
Қызылординская	72,0	69,3
Қарағандинская	76,4	75,0
Западно-Қазақстанская	80,4	78,4
Жетісу	84,2	81,9
Северо-Қазақстанская	87,7	84,5
Восточно-Қазақстанская	91,1	88,2
Мангистауская	94,3	92,1
Абай	97,0	95,1
Павлодарская	98,9	98,9
Ұлытау	100	100

Источник: Рассчитано на основании данных таблицы 4 и Национального бюро по статистике РК

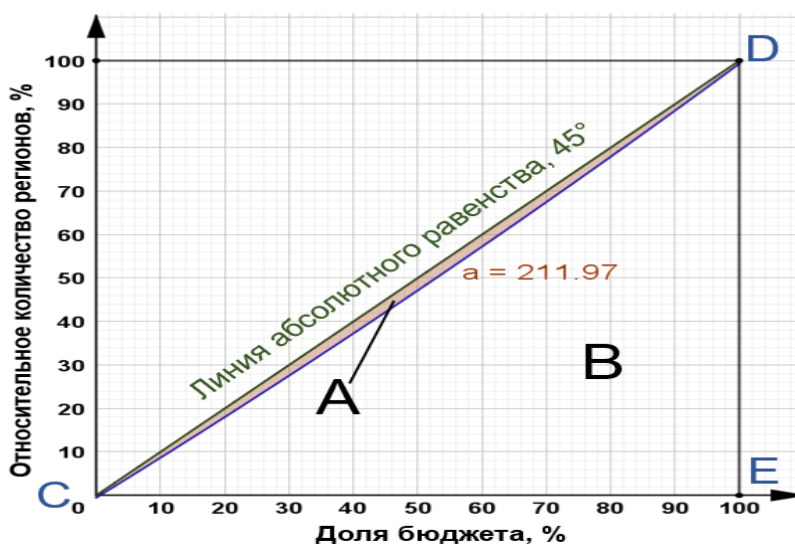
На основе таблицы 5 построим функцию зависимости размера бюджета регионов от размера населения соответствующих регионов. Данная

функция также является полиномиальной и выражается в следующем виде (Рисунок 5).

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

Рисунок 5 - Функция распределения ВРП по регионам

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

Рисунок 6 - Кривая Лоренца распределения бюджета по регионам

Функцию зависимости размера бюджета регионов от размера населения соответствующих регионов можно рассматривать как кривую Лоренца. На основе данной кривой рассчитаем коэффициент Джини. Первоначально найдем площадь фигуры, образованной между линиями абсолютного равенства и данной кривой Лоренца (Рисунок 6).

Для этого аналогичным образом рассчитаем площади фигур, образованной между линиями абсолютного равенства ($f(x) = x$) и кривой Лоренца ($f(x) = 0,0009x^2 + 0,908x - 0,5197$) в промежутке от точки (0, 0) до (100, 100).

$$\begin{aligned} \int_0^{100} x dx - \int_0^{100} (0,0009x^2 + 0,908x - 0,5197) dx \\ = \\ = \left(\frac{x^2}{2} \right) \Big|_0^{100} - \left(0,0009 \frac{x^3}{3} + 0,908 \frac{x^2}{2} - 0,5197x \right) \Big|_0^{100} = \\ = \frac{100^2}{2} - \left(0,0009 \frac{100^3}{3} + 0,908 \frac{100^2}{2} - 0,5197 \cdot 100 \right) = 5\,000 - (300 + 4540 + 51,97) = 211,97 \text{ ед}^2. \end{aligned}$$

Общая площадь фигуры, образованной между линиями абсолютного равенства и кривой Лоренца (площадь фигуры А), которая равна 211,97 ед².

На рисунке 6, расчет площади фигуры, образованной между кривой Лоренца линией абсолютного преимущества также проведен при помощи прикладных компьютерных программ.

Сумму площадей фигуры А и В также рассчитываем площадь прямоугольного треугольника CDE:

$$(A + B) = \frac{100 \times 100}{2} = 5000 \text{ ед}^2$$

Тогда коэффициент Джини будет равен:

$$GC = \frac{211,97 \text{ ед}^2}{5000 \text{ ед}^2} = 0,042,$$

т.е. имеет низкое отклонение.

Это говорит о том, что распределение доходов между бюджетами регионов более равномерное, чем распределение ВРП. Таким образом, формирование размера бюджетов регионов на душу населения имеет практически абсолютное равенство. Отклонение от линии абсолютного равенства всего на 4,2%, т.е. можно констатировать, что 95,8% всех бюджетных средств регионов распределены между ними справедливо.

Результаты

Анализ распределения ВРП кумулятивным методом показал, что оно является неравномерным. В частности, 33,0% ВРП в Казахстане создается 2 регионами (г. Алматы и Атырауская область - 10% от общего количества регионов, где проживает 14,6% от всего населения страны).

Имеется существенное отличие в доходах бюджета и в количестве населения в регионах. Например, наибольшим бюджетом в 2023 году обладал г. Алматы (1 417,9 млрд. тенге) при населении 2 млн. 228 тыс. человек. Наименьшие бюджеты у Павлодарской области (228,2 млрд. тенге) и области Ұлытау (124,0 млрд. тенге) при населении 753,9 тыс. человек и 221,6 тыс. человек, соответственно. Несмотря на это 95,8% всех бюджетных средств регионов распределены между ними справедливо.

Наибольшим бюджетом в 2023 году обладал г. Алматы (1 417,9 млрд. тенге) при населении 2 млн. 228 тыс. человек. Наименьшие бюджеты у Павлодарской области (228,2 млрд. тенге) и области Ұлытау (124,0 млрд. тенге) при населении 753,9 тыс. человек и 221,6 тыс. человек, соответственно.

В то же время необходимо отметить, что доходы, образуемые областными бюджетами и бюджетами городов республиканского значения как, правило не являются полностью доходами регионов. Согласно Закона Республики Казахстан от 1 декабря 2022 года №163-VII ЗРК «О республиканском бюджете на 2023-2025 годы» только из бюджетов городов Алматы, Астана и Атырауской

области республиканский бюджет получает изъятия. Остальные 17 регионов являются дотируемыми, которым из республиканского бюджета предоставляются субвенций.

Таким образом, необходимо принять во внимание также фактор бюджетной независимости регионов. В этом случае распределение доходов среди бюджетов регионов, рассчитанного с помощью кривой Лоренца и коэффициента Джини вероятно уже будет менее равномерным.

Если принять во внимание также фактор бюджетной независимости регионов (отношение налогов, поступающих в региональный бюджет на общую сумму регионального бюджета), то распределение доходов среди бюджетов регионов, рассчитанного с помощью кривой Лоренца и коэффициента Джини вероятно уже будет менее равномерным. Поскольку при финансировании регионов необходимо учитывать не только ВРП и количество население региона, но его отраслевую специфику, климатические особенности и перспективы развития.

Заключение

1. Кривая Лоренца является хорошим инструментом для визуализации и анализа неравенства доходов. Он показывает процент общего дохода, который приходится на определенную долю населения. Неравенство

увеличивается с удалением кривой от линии равенства. С помощью современных прикладных программ по обработке статистических данных можно легко рассчитать кривую Лоренца в виде полиномиальной функции.

2. Коэффициент Джини также широко используется для количественной оценки неравенства доходов и тесно связан с кривой Лоренца. Он составляет 0 для полного равновесия и 1 для полного неравенства. С помощью определенного интеграла, а также используя современные прикладные программы в области математики можно активно использовать показатели коэффициента Джини в экономических расчетах.

3. Если мы хотим получить более полную картину о справедливом распределении финансов между бюджетами регионов, мы должны рассмотреть не только доходы, но и другие показатели, такие как распределение налоговых поступлений между регионами.

4. Неравномерность распределения ВРП должна быть устранена с помощью реформ, направленных на улучшение межбюджетных отношений и стимулирование экономического роста в отстающих регионах. Это включает в себя привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры и помощь малым и средним предприятиям.

Список литературы

1. David A. Fleming & Thomas G. Measham (2015) Income Inequality across Australian Regions during the Mining Boom: 2001–11, *Australian Geographer*, 46:2, 203-216, DOI: 10.1080/00049182.2015.1020596
2. Rodríguez-Pose, A., & Gill, N. (2019). The role of decentralization in regional disparities: A global perspective. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 51(8), 1787-1807. <https://doi.org/10.1080/13504851.2019.1683139>
3. Glaeser, E. L., & Gottlieb, J. D. (2019). The economics of place-making policies. *Journal of Economic Perspectives*, 33(1), 3-30. <https://doi.org/10.1257/jep.33.1.3>
4. OECD. (2020). Fiscal decentralization and regional disparities. Retrieved from https://www.oecd-ilibrary.org/economics/fiscal-decentralisation-and-regional-disparities_5jlpq7v3j237-en
5. Liao, F. H., Wei, Y. H., & Huang, L. (2021). Literature review and analytical framework. In *Regional Inequality* (pp. 1-25). Taylor & Francis. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315162966-2/literature-review-analytical-framework-felix-haifeng-liao-yehua-dennis-wei-li-huang?context=ubx>
6. Araújo, E. (2021). An effort to define regional inequalities in the contemporary world. *Redalyc*. <https://www.redalyc.org/journal/2736/273667617011/html/>
7. Савалей Виктор Васильевич Валовой региональный продукт как индикатор эффективности и уровня развития территориальной экономики // *Территория новых возможностей*. 2017. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valovoy-regionalnyy-produkt-kak-indikator-effektivnosti-i-urovnya-razvitiya-territorialnoy-ekonomiki> (дата обращения: 05.08.2024).

8. Rodríguez-Pose, A., & Bartalucci, F. (2021). Assessing regional inequalities in Kazakhstan through well-being. *Asian Development Review*, 41(1), 12-30. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/961616/adr-vol41no1-12-regional-inequalities-kazakhstan-well-being.pdf>

9. Камалетдинов Анвар Шагизович, Ксенофонов Андрей Александрович Оценка межрегионального неравенства налоговых поступлений // Финансы: теория и практика. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-mezhregionalnogo-neravenstva-nalogovyh-postupleniy> (дата обращения: 06.08.2024).

References

1. David A. Fleming & Thomas G. Measham (2015) Income Inequality across Australian Regions during the Mining Boom: 2001–11, *Australian Geographer*, 46:2, 203-216, DOI: 10.1080/00049182.2015.1020596

2. Rodríguez-Pose, A., & Gill, N. (2019). The role of decentralization in regional disparities: A global perspective. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 51(8), 1787-1807. <https://doi.org/10.1080/13504851.2019.1683139>

3. Glaeser, E. L., & Gottlieb, J. D. (2019). The economics of place-making policies. *Journal of Economic Perspectives*, 33(1), 3-30. <https://doi.org/10.1257/jep.33.1.3>

4. OECD. (2020). Fiscal decentralization and regional disparities. Retrieved from https://www.oecd-ilibrary.org/economics/fiscal-decentralisation-and-regional-disparities_5jlpq7v3j237-en

5. Liao, F. H., Wei, Y. H., & Huang, L. (2021). Literature review and analytical framework. In *Regional Inequality* (pp. 1-25). Taylor & Francis. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315162966-2/literature-review-analytical-framework-felix-haifeng-liao-yehua-dennis-wei-li-huang?context=ubx>

6. Araújo, E. (2021). An effort to define regional inequalities in the contemporary world. *Redalyc*. <https://www.redalyc.org/journal/2736/273667617011/html/>

7. Savalej Viktor Vasil'evich Valovoy regional'nyj produkt kak indikator jeffektivnosti i urovnja razvitija territorial'noj jekonomiki // *Territorija novyh vozmozhnostej*. 2017. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valovoy-regionalnyy-produkt-kak-indikator-effektivnosti-i-urovnya-razvitiya-territorialnoy-ekonomiki> (data obrashhenija: 05.08.2024).

8. Rodríguez-Pose, A., & Bartalucci, F. (2021). Assessing regional inequalities in Kazakhstan through well-being. *Asian Development Review*, 41(1), 12-30. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/961616/adr-vol41no1-12-regional-inequalities-kazakhstan-well-being.pdf>

9. Kamaletdinov Anvar Shagizovich, Ksenofontov Andrej Aleksandrovich Ocenka mezhregional'nogo neravenstva nalogovyh postuplenij // *Finansy: teorija i praktika*. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-mezhregionalnogo-neravenstva-nalogovyh-postupleniy> (data obrashhenija: 06.08.2024).

ЖҰӨ ЖӘНЕ ОБЛЫСТЫҚ БЮДЖЕТ КІРІСТЕРІН БӨЛУДІҢ БІРКЕЛКІЛІГІН АНЫҚТАУ

Ерлан КЫЛБАЕВ, экономика ғылымдарының кандидаты, «Qazindustry» Қазақстандық индустрия және экспорт орталығы» АҚ Экономикалық интеграция дирекциясының бас сарапшысы, Астана, Қазақстан, yerlankyl@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7673-0067>

Айгүл КӨШЕРБАЕВА, экономика ғылымдарының докторы, доцент, ҚР Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Астана, Қазақстан, a.kosherbayeva@apa.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3096-0892>, Scopus Author ID: 57201895198

DETERMINING THE UNIFORMITY OF THE DISTRIBUTION OF GRP AND REGIONAL BUDGET REVENUES

Yerlan KYLBAYEV, Candidate of Economic Sciences, Chief Expert of the Directorate of Economic Integration, JSC Kazakhstan Center for Industry and Export “Qazindustry”, Astana, Kazakhstan, yerlankyl@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7673-0067>

Aigul KOSHERBAYEVA, Doctor of Economic Sciences, The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, a.kosherbayeva@apa.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3096-0892>, Scopus Author ID: 57201895198

KAZAKHSTAN'S HEALTHCARE SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF COMPULSORY SOCIAL HEALTH INSURANCE

**Ainur
TYNGISHEVA***

PhD, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, ajnur-88@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1957-4325>, Scopus Author ID: 57199275816

**Erkara
AIMAGAMBETOV**

Doctor of Economics, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, rector@keu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8914-4622>, Scopus Author ID: 57666540300

**Yerik
BUKATOV**

PhD, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, bukatov.erik@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0513-406X>, Scopus Author ID: 58042223800, Researcher ID: JQW -7075-2023

Manuscript received: 11/06/2024

Revised: 27/07/2024

Accepted: 30/07/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1272

UDC 368.942, 614.2

CICSTI 06.71.47, 76.75.75

Abstract. This article is devoted to the analysis of the Kazakhstani healthcare system in the context of the implementation of the compulsory social health insurance system. It will examine issues related to healthcare costs, the degree of satisfaction of the population with health insurance, the quality of medical services, etc. Since its introduction in 2020, the healthcare insurance system in Kazakhstan has encountered significant challenges. These include public dissatisfaction with the quality of medical services, inadequate coverage of the population with health insurance, vulnerabilities in the insurance information system, the existence of medical supplements, underdeveloped infrastructure in rural areas, and information asymmetry in the health insurance sector. President of Kazakhstan, Kassym-Jomart Tokayev, criticized the reform process of the health insurance system and addressed these issues during a meeting with the Government on February 7, 2024.

This article delves into the evolution of the Kazakhstan health insurance system by analyzing financial indicators and monitoring data. Through this analysis, problematic areas were identified, and practical recommendations were developed to optimize the compulsory social health insurance system. Various scientific methods were employed in this study, including institutional analysis, synthesis, literature review, comparative and contrastive, and sociological methods. The goal of this study is to provide recommendations for enhancing the healthcare system in Kazakhstan during the implementation of compulsory social health insurance.

The empirical foundation of this study consists of legislative documents in the healthcare sector, official publications, and analytical and statistical reports from the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan. The hypothesis of the study is that the introduction of compulsory social health insurance in Kazakhstan is intended to promote positive changes in the healthcare system, but due to existing organizational and financial barriers does not improve the availability and quality of medical services.

Keywords: health, health insurance, health care system, public administration, health care costs.

Аңдатпа. Бұл мақала міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесін енгізу жағдайында қазақстандық денсаулық сақтау жүйесін талдауға арналған, онда денсаулық сақтау шығындарына, халықтың медициналық сақтандыруға қанағаттану дәрежесіне, медициналық қызметтердің сапасына және т.б. байланысты мәселелер қаралатын болады. 2020 жылы енгізілген сәттен бастап Қазақстандық медициналық сақтандыру жүйесі мынадай күрделі мәселелерге тап болды: халықтың медициналық қызметтер сапасына наразылығы, халықты медициналық сақтандырумен жеткіліксіз қамту, сақтандырудың ақпараттық жүйесінің осалдығы және медициналық тіркемелердің болуы, өңірлерде және ауылдық жерлерде инфрақұрылымның нашар дамуы, медициналық сақтандыру саласында ақпараттың асимметриясының болуы және т.б. Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2024 жылғы 7 ақпанда үкіметтің кеңейтілген отырысында сөйлеген сөзінде медициналық сақтандыру жүйесін реформалау процесін қатты сынға алып, медициналық сақтандырудың аталған мәселелерін қозғады. Мақалада қаржылық көрсеткіштер мен мониторинг деректерін кешенді талдау арқылы қазақстандық медициналық сақтандыру жүйесінің эволюциясының ерекшеліктері қарастырылды. Талдау барысында мәселелік аспектілер анықталып, міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесін оңтайландыру бойынша тәжірибелік

* Corresponding author: A. Tyngisheva, ajnur-88@mail.ru

ұсыныстар әзірленді. Жұмыста келесі ғылыми әдістер қолданылды: институционалдық талдау, синтез, әдебиеттерге шолу, салыстырмалы және социологиялық әдістер және т.б. Бұл ғылыми зерттеудің мақсаты, Қазақстанда міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыруды енгізу процесінде денсаулық сақтау жүйесін оңтайландыру бойынша ұсынымдар әзірлеу болып табылады. Эмпирикалық базаны денсаулық сақтау саласындағы заңнамалық актілер, ресми басылымдар, Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрлігінің талдамалық және статистикалық жинақтары құрады. Зерттеу болжамы Қазақстанда міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыруды енгізу денсаулық сақтау жүйесіндегі оң өзгерістерге ықпал етуге бағытталған, бірақ қалыптасқан ұйымдастырушылық және қаржылық кедергілерге байланысты медициналық қызметтердің қолжетімділігі мен сапасын жақсартпайды.

Түйін сөздер: денсаулық, медициналық сақтандыру, денсаулық сақтау жүйесі, мемлекеттік басқару, денсаулық сақтау шығындары.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу казахстанской системы здравоохранения в условиях внедрения системы обязательного социального медицинского страхования, в ней будут рассмотрены вопросы, связанные с расходами на здравоохранения, степенью удовлетворённости населения медицинским страхованием, качества медицинских услуг и т.д. С момента внедрения в 2020 году, казахстанская система медицинского страхования столкнулась с такими серьёзными проблемами как: недовольство населения качеством медицинских услуг, недостаточный охват населения медицинским страхованием, уязвимость информационной системы страхования, наличие медицинских приписок, слабое развитие инфраструктуры в регионах и в сельской местности, наличие асимметрии информации в сфере медицинского страхования и т.д. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своём выступлении на расширенном заседании Правительства 7 февраля 2024 года остро подверг критике процесс реформирования системы медицинского страхования и затронул перечисленные проблемы медицинского страхования. В статье исследовались особенности эволюции казахстанской системы медицинского страхования, через комплексный анализ финансовых показателей и мониторинговых данных. В ходе анализа выявлены проблемные аспекты и разработаны практические рекомендации по оптимизации системы обязательного социального медицинского страхования. В работе применялись следующие научные методы: институциональный анализ, синтез, обзор литературы, сравнительно-сопоставительный, социологический методы и т.д. Цель данного научного исследования заключается в разработке рекомендаций по оптимизации системы здравоохранения в процессе внедрения обязательного социального медицинского страхования в Казахстане. Эмпирическую базу составили законодательные акты в сфере здравоохранения, официальные издания, аналитические и статистические сборники Министерства здравоохранения Республики Казахстан. Гипотеза исследования заключается в том, что внедрение обязательного социального медицинского страхования в Казахстане призвано способствовать положительным изменениям в системе здравоохранения, но по причине имеющихся организационных и финансовых барьеров не улучшает доступность и качество медицинских услуг.

Ключевые слова: здоровье, медицинское страхование, система здравоохранения, государственное управление, расходы на здравоохранение.

Introduction

Effective and stable functioning of the healthcare system depends on the level and condition of the institutional environment. The institutional environment of the healthcare system is a set of institutions that represent a holistic system of ideas, rules, and mechanisms for the functioning of the healthcare system. One of the significant institutional problems in the healthcare system for a long time has been the imperfection of the financing mechanism, namely the limited budget funds, the high level of private spending on healthcare, and the inefficient use of budget resources. It should be noted that solving these problems requires a comprehensive approach, including new institutional changes.

Currently, healthcare system in Kazakhstan is undergoing significant changes due to the introduction of the compulsory social health insurance (CHI) system. World experience shows positive examples of systems based on the principles of social

health insurance in most countries of the Organization for Economic Cooperation and Development and in some developing countries [1]. In Kazakhstani society, there are two fundamental opinions regarding the effectiveness of the health insurance system. Some believe that the introduction of compulsory health insurance will change the healthcare financing model for the better, which will have a positive effect on the level and availability of medical care, reduce morbidity and mortality, and increase average life expectancy. The other part of society believes that the measures taken to introduce compulsory health insurance are questionable in terms of effectiveness [2].

The purpose of this study is to analyze the current state of the healthcare sector, taking into account the implementation of the compulsory social health insurance system in Kazakhstan. To achieve this goal, the following tasks were defined:

- analyze the status of the insured population;
- analyze the structure of expenditure in

the healthcare sector;

- evaluate the monitoring of the quality and volume of medical care provided to the population;

- analyze the level of satisfaction with the availability and quality of medical services on the part of the population;

- and provide recommendations for improving and perfecting the compulsory social health insurance system.

The study has both theoretical and practical significance. The theoretical significance of the study lies in determining the relationship between the healthcare sector, the health insurance system, and the socio-economic situation of society. The study is aimed at identifying the main factors and identifying possible risks associated with the implementation of the compulsory social health insurance system in Kazakhstan, as well as developing strategies to reduce the possible negative consequences of this reform. The practical significance of the study is aimed at increasing public awareness of the positive aspects of the reform to introduce compulsory social health insurance. The study also has practical significance for researchers in the field of the effectiveness of healthcare reforms and the implementation of health insurance mechanisms. Recommendations and proposals can be used by government and quasi-government bodies, commercial and non-commercial organizations in the healthcare sector, medical institutions, insurance companies, etc.

Literature review

The issues related to the functioning and evolution of the public sector as a whole, as well as its important components - the healthcare sector and health insurance, were considered in the works of the following foreign and Kazakhstani authors: Zhang H [3], Adu O [4], Adrian G [5], Utibayev G. M [56], Spankulova L. S [7], Ryskulova M. R [8], and others. In the work of Adrian George and others, the possibility of introducing health insurance was assessed using the example of the state of Malawi. The study shows how health insurance can affect the health of the population, the financing of the health care system, the equality of receiving medical services, etc. [9]. Sarkodie A. O in his study showed how health insurance affects the

increase in the use of medical services and reduces personal payments of the population in Ghana [10]. Fukai T and others in their article show that health insurance has a positive effect on household expenses and affects the savings of an individual throughout life. The effectiveness of health insurance is largely due to the availability of additional social security programs and dependence on the type of household [11]. In the study, Ying-Nan Bi and Yu-An Liu noted the importance of the functioning of the "Health Insurance Fund" for the healthcare system as one of the tools to combat the COVID-19 pandemic [12]. Zarepur Z et al. in their article suggest that richer individuals are more likely to oppose the introduction of compulsory health insurance. The researchers emphasize the importance of the private healthcare sector for the effective functioning of the health insurance system [13]. Doshmagir L et al. believe that health insurance functions poorly in rural areas and among the self-employed. Patients are often forced to pay the difference between private and public health tariffs [14]. For a long time, health insurance reforms addressed issues related to expanding population coverage with insurance and did not pay due attention to expanding the range of medical services and strengthening financial protection for patients [15]. These reasons contributed to high household expenses, an increase in informal payments, and the emergence of catastrophic spending in the healthcare sector [16].

In the work of Nugman A. and others, the effectiveness of implementing health insurance in Kazakhstan is considered, and the problems of financing compulsory social health insurance are discussed [17]. According to Kazakhstani researchers Umertayev A.K. and Kurenkeeva G.D., information technologies play a crucial role in healthcare by ensuring the effective functioning of health insurance. Therefore, the development of a monitoring system is a vital aspect of the healthcare system. The implementation of this system will enable management decisions to be made at various levels, both locally and nationally. It is also worth noting that proactive monitoring tools can help improve communication with the population and protect citizens' rights [18]. Panchenko D.V., Turgambaeva A.K., and Khismetova Z.A. consider the Kazakhstani health insurance system to be budgetary

insurance. While it is mandatory for everyone, it does not cover a large number of self-employed Kazakhstanis [19]. Therefore, unemployed young individuals who are not registered with the employment center may find it challenging to access medical services if they have not contributed to their insurance policy [20]. Abdrashitova A. and Amitov S. concluded in their article that the Kazakhstani health insurance system, in its formation stage, had an organizational and functional model [21]. Following the introduction of compulsory social health insurance, several researchers are exploring the possibility of introducing drug insurance in Kazakhstan [22].

Thus, the literature review of foreign and Kazakhstani authors shows the relevance of the topic of medical insurance. Most authors emphasize the importance of medical insurance for the healthcare sector as one of the factors in improving the availability of medical services and the quality of healthcare, reducing the financial burden for the state and vulnerable categories of the population, and improving prevention and early detection of diseases.

Materials and methods

In the process of working on the article, the authors utilized various general scientific and specialized methods of scientific knowledge, such as analysis and synthesis, system and institutional approaches, functional-structural analysis, comparative-contrastive method, and methods of mathematical statistics (including quantitative analysis, interpretation of research data, criteria analysis, etc.). The sources of information used included data from reports of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, the "Compulsory Social Health Insurance Fund", and others. In particular, to determine the number of people who are insured with health insurance in Kazakhstan, the data of the Compulsory Social Health Insurance Fund were used. Also, based on the fund data, a diagram of defects was compiled based on the results of monitoring the quality and volume of medical care provided by service providers. To determine the structure of health care costs, the data of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan were used. To identify the level of population satisfaction with the quality and

availability of medical services, the data of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan were used. Within the framework of the systems approach, the health care system is considered in the context of the introduction of compulsory social health insurance. The institutional approach made it possible to consider the role of the Compulsory Health Insurance Fund in the health care system. The functional and structural analysis reveals the functioning of compulsory social health insurance within the health care system. Thanks to the comparative method, foreign rates of health insurance contributions were analyzed. Using mathematical methods, the statistics of compulsory health insurance were analyzed and an appropriate interpretation of the data was made, the data of monitoring the quality and availability of medical services were analyzed. Thanks to the methods used, recommendations were developed for improving the compulsory social health insurance system.

Results

By the Law "On Compulsory Social Health Insurance", the funds for compulsory social health insurance are formed from the receipt of insurance premiums from employers, employees, and citizens themselves, as well as payments from the state budget for socially vulnerable categories of the population and unemployed citizens [23].

In 2024, the "Compulsory Social Health Insurance Fund" accumulates deductions and contributions:

- employer deductions in the amount of 3% of the deduction calculation object;
- deductions of individual entrepreneurs and independent payers in the amount of 5%;
- deductions of hired workers and employees operating based on a civil-law contract in the amount of 2%;
- state contributions for 15 categories of socially vulnerable citizens.

For comparison, let's consider the size of health insurance contribution rates in some countries: in Germany - 14.1%, in France - 13.6%, in Russia - 5.1%, in Israel - 5%. Thus, Kazakhstan has one of the lowest rates of insurance premiums.

Table 1 - Data on the insurance status of citizens of the Republic of Kazakhstan by category of payers for 2020-2022

Payer category	2020		2021		2022	
	Population	Share in %	Population	Share in %	Population	Share in %
Total population	18 877 128	100%	19 102 465	100%	19 741 283	100
Persons eligible to receive medical care within the framework of compulsory medical insurance	15 845 537	83.9%	15 527 249	81.3 %	16 266 563	82.4
Citizens for whom deductions/contributions were paid	17 424 525	92.3%	17 467 568	91.3%	17 126 231	86.7
Citizens exempt from paying contributions	11 182 907	59.2%	11 358 652	59.4%	11 481 325	58.3
Wage-earners	4 245 642	22.5%	5 372 893	28.1%	4 896 038	24.8
Individual entrepreneurs and citizens in private practice	231 034	1.2%	289 443	1.5%	316 848	1.6
Individuals working under contract agreements	85 263	0.5%	125 938	0.7%	118 402	0.5
Payers of a single aggregate payment	1 655 405	8.8%	199 088	1.0%	200 869	1.0
Self-payers	24 274	0.1%	121 554	0.6%	112 749	0.5
Uninsured citizens	3 031 591	16.1%	3 598 371	18.7%	3 474 720	17.6

Note: compiled by the authors based on the source [24]

At the end of 2022, the number of persons entitled to receive health insurance is 16.3 million people or 82.4% of the population, most of whom are benefit categories of citizens 11.4 million people (58.3%) and employees 4.9 million people (24.8%). When developing the compulsory social health insurance system, it was assumed that the system would gradually

reduce the burden on the state budget. As can be seen from Table 1, the largest share of those insured falls on preferential categories of citizens. Thus, the planned reduction in the burden on the state through the introduction of joint and several liabilities was not realized.

Let's look at the dynamics of healthcare spending in 2017-2022 (Table 2).

Table 2 - Structure of healthcare expenditures from 2017 to 2022 (billion tenge)

Indicators	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Change (%)
GDP	54 379	61 820	69 533	70 714	81 269	103 766	90.8
Total healthcare costs	1 768	1 887	2 056	2 830	3 269	4 042.8	128.6
Current healthcare costs	1 665	1 768	1 940	2 678	3 114	3 871.8	132.5
Capital expenditure on healthcare	103	120	116	152	155	170.9	65.9
Government spending	1 033	1 087	1 163	1 771	2 012	2 389.0	131.3
Including the guaranteed volume of free medical care	-	-	-	1 127	1 212	1553	-
Including Compulsory Social Health Insurance	-	-	-	424	539	836	-
Private expenses	627	680	776	906	1 102	1466	133.8
Voluntary health insurance + enterprises	77	96	120	170	277	268	248.1
Direct payments	550	583	656	736	825	1198	117.8
Donor expenses	5.3	1.0	0.5	0.9	3.0	16.8	217

Note: compiled by the authors based on the source [25]

Thus, according to Table 2, in 2022, the total volume of healthcare expenditures in Kazakhstan amounted to 4,042.8 billion

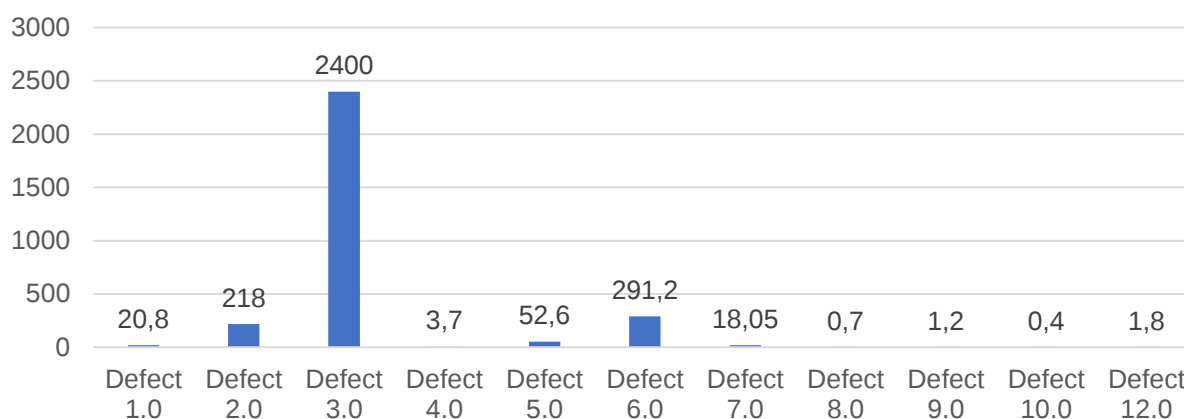
tenge, which exceeds the level of expenditures for 2017 by 128.6%. The volume of current healthcare costs reached

3,871.8 billion tenge and there is an increase of 132.5% compared to 2017. Government spending on health care in 2022 amounted to 2,389.0 billion tenge, which means an increase of 131.3% compared to 2017. During the analyzed period, private healthcare expenditures showed an increase of 133.8%. Throughout the entire analyzed period, there is a high share of private expenditures from current expenditures in 2017 - 37.7%, 2018 - 38.4%, 2019 - 40.0%, 2020 - 33.8%, 2021 - 35.4%, 2022 – 37.8% [26].

In countries that are members of the Organization for Economic Co-operation and Development, the share of private spending on health in 2022 averaged 19.6%. According to the World Health Organization, if the share

of private spending in a country does not exceed 20%, then the country's healthcare system is considered sustainable. If this level is exceeded, then there are risks for the population associated with an increase in the level of poverty due to diseases, which, in turn, can affect various aspects of life, as well as lead to negative consequences for health and a decrease in demographic indicators [26].

To improve the provision of quality medical services, the Foundation's experts regularly monitor the quality and volume of medical care provided by service providers. If deviations from standards are detected, penalties are applied. Let's look at the results of monitoring the "Compulsory Social Health Insurance Fund" (Figure 1).

Source: [25]

Figure 1 – Results of monitoring of the "Compulsory Social Health Insurance Fund"

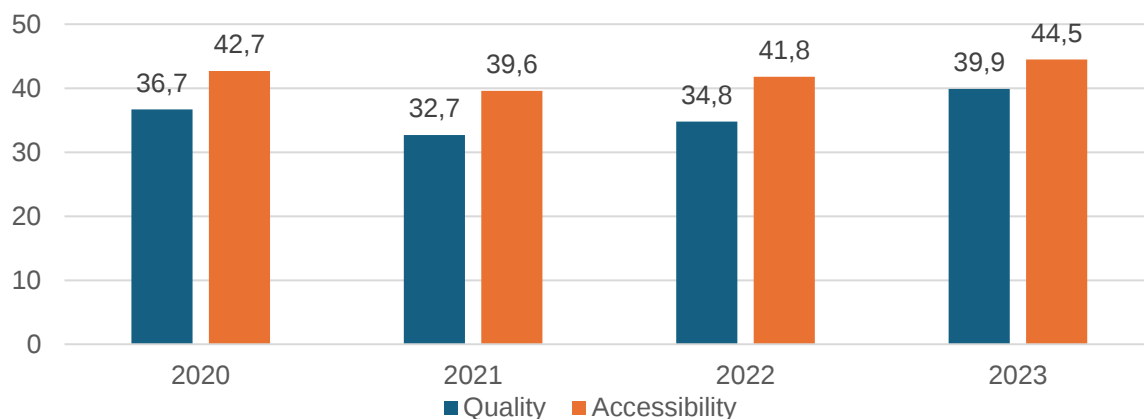
As a result of the analysis carried out by the Mandatory Social Health Insurance Fund in 2022, several significant defects were identified. The most common defect is Defect 3.0, which is characterized by an unreasonable overestimation of the volume of medical care provided (2,400 thousand cases). This is followed by Defect 6.0, meaning an unreasonable deviation from standards and rules in the field of healthcare, including clinical protocols, and the provision of therapeutic and diagnostic measures (291.2 thousand cases). In third place is Defect 2.0, associated with insufficient correctness of medical documentation (218 thousand cases) [25].

It is important to note that monitoring the quality of medical services provided is

often carried out by analyzing medical documentation data to verify completeness and compliance with treatment protocols. This approach is a formal method and does not always reflect the real satisfaction of citizens with the quality of medical care provided. Therefore, when monitoring contractual obligations between the Mandatory Social Health Insurance Fund and healthcare entities, it is recommended to include representatives of civil society in the process. This will improve interaction with public organizations and intensify monitoring of the availability and quality of medical care. Additional attention should also be given to disseminating monitoring results to ensure transparency and public participation in improving the health system.

One of the most important indicators of the effectiveness of any healthcare system and health insurance system is the level of satisfaction of the country's citizens with the quality and availability of medical care. So,

Figure 3 shows the results of population satisfaction with the quality and availability of medical care from 2020 to 2023 in Kazakhstan.

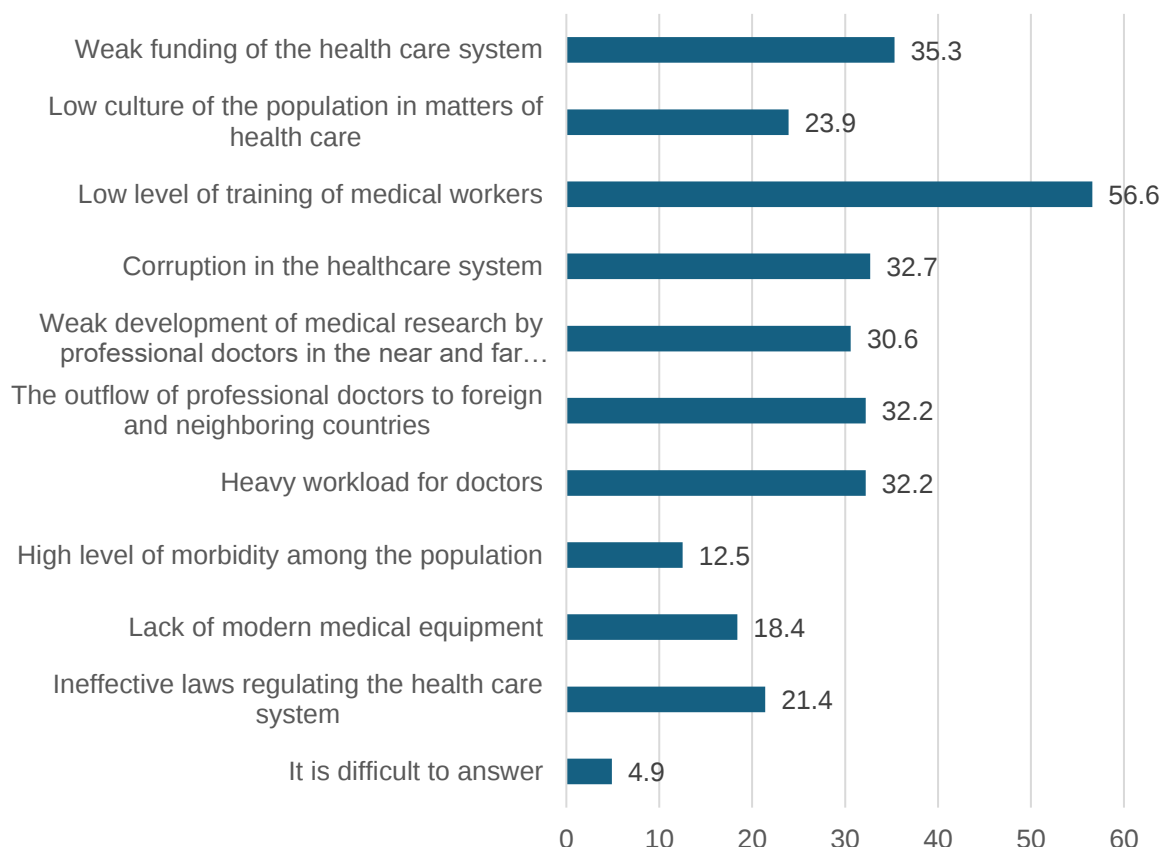
Source: [27]

Figure 2 – Level of population satisfaction with the quality and accessibility of medical care

According to the results of a population survey conducted by the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, the level of population satisfaction with the quality and availability of medical services in 2023 was 39.9 and 44.5%, respectively. Among the reasons for inaccessibility, the high cost of medical services was named by 20.1% of respondents, the lack of a specialist - 29.1% of respondents, long queues - 28.7% of respondents, poor service - 9.6% of respondents, lack of medicines - 1.5% of respondents [27].

To better understand the problematic issues of the healthcare system, we conducted a sociological survey of the population in the cities of Astana and

Karaganda. A total of 385 respondents took part in the survey, among the respondents were representatives of various age groups from 18 years and older, of which women made up 64.7%, and men 35.7%. According to the level of education, respondents were divided into the following categories: higher education - 57.4% of respondents, postgraduate education - 16.9% of respondents, incomplete higher education - 7.8% of respondents, specialized secondary education - 14% of respondents, general secondary education - 2, 9% of respondents had no education – 1% of respondents. Thus, during the survey, the following problematic issues in the healthcare system were identified (Figure 3).

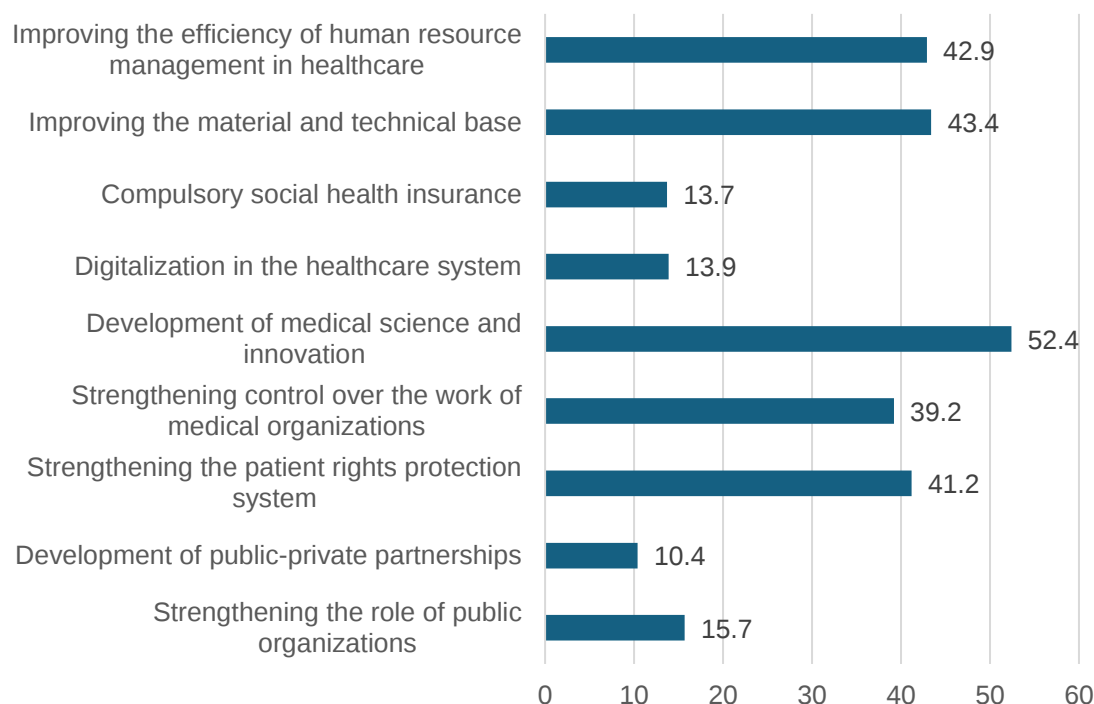
Note: compiled by the authors

Figure 3 – What problems in the healthcare system do you consider the most significant?

According to respondents, the main problems in the healthcare system include a low level of training of medical workers (56.6%), poor funding of the healthcare system (35.3%), corruption in the healthcare system (32.7%), heavy workload on doctors (32.2%), outflow of professional doctors to nearby and distant countries (32.2%), and poor development of medical science and research (30.6%). Additionally, based on the survey results, the population's opinion was revealed regarding measures that could significantly improve the quality of medical services (Figure 4). According to public

opinion, the main measures that could enhance the quality of medical care include the development of medical science and innovation (52.4%), improvement of the material and technical base (43.4%), and increasing the efficiency of human resource management in healthcare (42.9%).

It is important to note that a sociological survey of the population helps identify the main problems in the healthcare system and allows healthcare organizers to make informed decisions about the effectiveness and appropriateness of their chosen development strategies.

Note: compiled by the authors

Figure 4 - What, in your opinion, could significantly influence the improvement of the quality of medical services?

The study shows that the current Kazakhstani health insurance model primarily serves to regulate financial flows in the healthcare sector, rather than focusing on organizing relationships between key participants in the health insurance system. As a result, there is a need for new strategic approaches and management technologies in

health insurance to optimize household healthcare expenses, improve the availability and quality of medical care, and enhance Kazakhstan's healthcare system. Based on the results of the study, the weaknesses and strengths of the Compulsory Social Health Insurance, as well as existing opportunities and threats, were identified (Table 3).

Table 3 - SWOT analysis of the compulsory social health insurance system

Strengths	Weaknesses
Advantages	Disadvantages
1. Annual increase in healthcare funding 2. Ensuring equal access to healthcare services regardless of income or social status 3. Guaranteed healthcare for insured persons	1. Ineffective management of health care system financing. 3. Lack of classic signs of health insurance 4. Lack of a mechanism for increasing the efficiency of financial resources, a system of indicators for the efficiency of spending funds 5. Low quality, accessibility and efficiency of medical services.
Possibilities	Threads
1. Increasing and effectively distributing healthcare funding through contributions from the compulsory social health insurance fund. 2. Implementing digital technologies to improve management and service delivery 3. Collaborating with private healthcare institutions to expand the availability and quality of healthcare services	1. Growing health care costs 2. Worsening of the general epidemiological situation in the world, mass spread of viral infections. 3. Increase in the number of elderly people and chronically ill people, which increases the burden on the compulsory health insurance system

Discussion and conclusions

Based on the results of the study, the following problems were identified in the healthcare system and compulsory social health insurance:

1) Lack of traditional health insurance characteristics. The Kazakhstani health insurance system does not follow a true insurance model, as it primarily focuses on redistributing collected contributions by the Mandatory Social Health Insurance Fund. Therefore, the system cannot be analyzed actuarially and lacks the typical actuarial calculations found in health insurance.

2) Ineffective management of funding. There is a lack of standardized payment methods for medical care, leading to inefficiencies in financial resource allocation. Additionally, there is no clear system in place to measure the effectiveness of fund allocation.

3) Another significant issue in the healthcare system is the long-standing problems of low quality, accessibility, and efficiency of medical services.

Addressing these issues requires a comprehensive approach to improving the efficiency of the healthcare system and

compulsory social health insurance.

Firstly, it is crucial to develop a unified methodology for evaluating the effectiveness of the healthcare system and compulsory social health insurance.

Secondly, transparency in the activities of healthcare system entities and health insurance market players must be ensured.

Thirdly, a mechanism for the operation of health insurance should be developed based on key indicators of effectiveness and efficiency within the insurance system.

Lastly, allowing the public and professional communities to assess the performance of medical organizations is essential.

Research funding source

The article was prepared within the framework of a grant from the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan under the project AP14972953 "Improving State Regulation of the Compulsory Social Health Insurance System in the post-pandemic period in the Republic of Kazakhstan".

References

1. Bezuglaja, V.A. Zarubezhnyj opyt stanovlenija i razvitija medicinskogo strahovanija [Foreign experience in the formation and development of medical insurance] [Text] // Jekonomika. Biznes. Finansy. – 2021. – №6. – P.27-31.
2. Siminin, Ju.G. Praktika objazatel'nogo social'nogo medicinskogo strahovanija v Kazahstane: uslovija vnedrenija i ozhidaniya obshhestvennosti [Practice of compulsory social health insurance in Kazakhstan: conditions for implementation and public expectations] [Text] // 3i: Intellect, Idea, Innovation - intellekt, ideja, innovacija. – 2017. – № 2(1). – P.329-335.
3. Zhang, H. Challenges and approaches of the global governance of public health under COVID-19[Text]// Frontiers in Public Health. Electronic Journal. – 2021. – №9. – P.1-8. [https://doi: 10.3389/fpubh.2021.727214](https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.727214).
4. Sarkodie, A.O. "Effect of the National Health Insurance Scheme on Healthcare Utilization and Out-of-Pocket Payment: Evidence from GLSS 7[Text] //Palgrave Communications, Palgrave Macmillan. – 2021. – №8(1) – P.1-10. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00984-7>.
5. Gheorghe, A., Straehler-Pohl, K., Nkhoma, D. Assessing the feasibility and appropriateness of introducing a national health insurance scheme in Malawi. glob health res policy. – 2019. – №4(1). <https://doi.org/10.1186/s41256-019-0103-5>.
6. Utibaev, G.M. Administrativno-pravovye aspekty upravlenija zdavoohraneniem v Respublike Kazahstan. [Administrative and legal aspects of healthcare management in the Republic of Kazakhstan] [Text] // monograph. – Almaty: Sanat, 1998. – 112 p.
7. Spankulova, L.S., Mukhamediyev, B.M., Bukatov, Y.B. Peculiarities of demand for medicines and assessment of the consequences of introducing co-payment in Kazakhstan [Text] // Bulletin of the Karaganda University. – 2023. – №29(113). – P.102-110.
8. Ryskulova, M.R. Aktual'nye voprosy gosudarstvennogo upravlenija sistemy zdavoohranenija Kazahstana [Topical issues of public administration of the health care system of Kazakhstan] [Text] // Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2017. – №4. – P.8-17.

9. Gheorghe, A., Straehler-Pohl, K., Nkhoma, D. et al. Assessing the feasibility and appropriateness of introducing a national health insurance scheme in Malawi. *glob health res policy* [Electronic resource]. – 2019. – №4(13). <https://doi.org/10.1186/s41256-019-0103-5>.
10. Sarkodie, A.O. "Effect of the National Health Insurance Scheme on Healthcare Utilization and Out-of-Pocket Payment: Evidence from GLSS 7", Palgrave Communications, Palgrave Macmillan. – 2021. – №8(1). – P.1-10. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00984-7>.
11. Fukai, T., Ichimura, H., Kitao, S., Mikoshiba, M. "Medical Expenditures over the Life Cycle: Persistent Risks and Insurance", RIETI. – 2021. – Discussion Paper Series 21-E-073.
12. Bi, Y.N., Liu, Y.A. The Health Insurance Fund Participates in Controlling the Epidemic: Insights from German Experience in Dealing with the COVID-19 Pandemic [Text] // *Risk management and healthcare policy*. – 2023. – №16. – P.2391–2404. <https://doi.org/10.2147/RMHP.S427717>.
13. Zarepour, Z., Mebratie, A., Shamebo, D., Shigute, Z., Alemu, G., Bedi, A.S. Social Health Insurance and Healthcare Seeking Behavior in Urban Ethiopia. *Annals of global health*. – 2023. – №89(1):84 [Electronic resource]. <https://doi.org/10.5334/aogh.4240>.
14. Doshmangir, L., Bazyar, M., Rashidian, A. et al. Iran health insurance system in transition: equity concerns and steps to achieve universal health coverage. *Int J Equity Health*. – 2021. – №20(1):37. [Electronic resource]. <https://doi.org/10.1186/s12939-020-01372-4>.
15. Ibrahimipour, H., Maleki, M.R., Brown, R., Gohari, M., Karimi, I., Dehnavieh, R. A qualitative study of the difficulties in reaching sustainable universal health insurance coverage in Iran. [Text] // *Health Policy Plan*. – 2011. – №26(6). – P. 485–495.
16. Dehnavieh, R., Rahimi, H. Basic Health Insurance Package in Iran: Revision Challenges. *Iran J. [Text] // Public Health*. – 2017. – №46(5). – P.719–720.
17. Nugman, A., Yegemberdiyeva, S., Petrovčiková, K. Effectiveness of the introduction of compulsory health insurance in the healthcare system of the Republic of Kazakhstan [Text] // *Viešoji politika ir administravimas public policy and administration*. – 2022. – №21(5). – P.690–702. <https://doi.org/10.13165/VPA-22-21-5-14>.
18. Umertaev, A.K., Kurenkeeva, G.T. Analiz tekushhej situacii posle vnedrenija sistemy objazatel'nogo social'nogo medicinskogo strahovaniya Respubliki Kazahstan [Analysis of the current situation after the introduction of the compulsory social health insurance system of the Republic of Kazakhstan] [Text] // *Journal of Health Development*. – 2021. – №1(41). – P.82-92.
19. Panchenko, D.V., Turgambayeva, A.K., Khismetova, Z.A. Kazakhstan model of healthcare financing through public health principle: experience and prospects [Text] // *Nauka i Zdravookhranenie [Science & Healthcare]*. – 2022. – №1 (24). – P.79-89. <https://doi.org/10.34689/SH.2022.21.1.010>.
20. Duisekova, S. Barriers to obtaining health care for unemployed youth under the compulsory health insurance system [Text] // *Astana Medical Journal*. – 2020. – №4(106). – P.181-184.
21. Institutionalization of health insurance in Kazakhstan [Text] // *The Journal of Psychology & Sociology*. – 2016. – №4(59). – P.150-156.
22. Volkova, O.A. Gotovnost' naselenija k vvedeniju sistemy strahovaniya lekarstvennogo obespechenija v Kazahstane [Readiness of the population for the introduction of a drug insurance system in Kazakhstan] [Text] // *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. – 2023. – №11(16). – P.1906-1917.
23. Zakon Respubliki Kazahstan. Ob objazatel'nom social'nom medicinskom strahovanii: prinjat 16 nojabrja 2015 goda [Law of the Republic of Kazakhstan. On compulsory social health insurance]. [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=32908862//. (Date of access 20.02.2024)
24. Godovye otchety Fonda OSMS. [Annual reports of the CSHI Fund] [Electronic resource]. – URL: <https://fms.kz/o-fonde/otchety> (Date of access 05.03.2024).
25. Statisticheskie sborniki Zdorov'e naselenija Respubliki Kazahstan i dejatel'nost' organizacij zdavoohranenija [Statistical collections "Health of the population of the Republic of Kazakhstan and the activities of healthcare organizations"]. [Electronic resource]. – URL: https://nrchd.kz/index.php/ru/?optioncom_content&view=article&id=973. (Date of access 20.01.2024).
26. Omirbaeva, B.S. Zdravookhranenie, kak vazhnyj sektor jekonomiki, obespechivajushhij social'nuju bezopasnost' Kazahstana [Healthcare as an important sector of the economy that ensures the social security of Kazakhstan] [Text] // *Central Asian Economic Review*. – 2017. – №1(114). – P.21-29.
27. Dannye Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [Data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reform of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. – URL: <https://stat.gov.kz/> (Date of access 10.03.2024).

МІНДЕТТІ ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИЦИНАЛЫҚ САҚТАНДЫРУДЫ ЕНГІЗУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІ

Айнур ТЫНГИШЕВА, PhD, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан, ajnur-88@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1957-4325>, Scopus Author ID: 57199275816

Еркара АЙМАГАМБЕТОВ, экономика ғылымдарының докторы, Қарағанды Қазтұтынуодағы университетінің профессоры, Қарағанды, Қазақстан, rector@keu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8914-4622>, Scopus Author ID: 5766064

Ерик БУКАТОВ, PhD, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан, bukatov.erik@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0513-406X>, Scopus Author ID: 58042223800, Зерттеушінің ID: JQW-7075-2023

КАЗАХСТАНСКАЯ СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Айнур ТЫНГИШЕВА, PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, ajnur-88@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1957-4325>, Scopus Author ID: 57199275816

Еркара АЙМАГАМБЕТОВ, д.э.н., профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, rector@keu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8914-4622>, Scopus Author ID: 57666540300

Ерик БУКАТОВ, PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, bukatov.erik@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0513-406X>, Scopus Author ID: 58042223800, Researcher ID: JQW-7075-2023

ЭКОСИСТЕМНЫЙ, ЦИФРОВОЙ И ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Сауле ИСКЕНДИРОВА	<i>к.э.н., ассоциированный профессор, Академия государственного управления при Президенте РК, Астана, Казахстан, s.iskendirova@apa.kz, ORCID ID: 0000-0003-3596-8831, Scopus ID: 56241213000, Researcher ID: JPX-9011-2023</i>
Алия ДАУЕШОВА*	<i>PhD, заведующая сектором оценки компетенций Института управления человеческими ресурсами Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, Aliya.Daueshova@apa.kz, ORCID ID: 0000-0002-9872-6111, Scopus ID: 57189038404</i>
Айгерим АМИРОВА	<i>доктор по профилю «Государственное и местное управление», сертифицированный менеджер по управлению персоналом (SPHRi), главный консультант Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы, Астана, Казахстан, aigerimamirova@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-1250-0777, Scopus ID: 57223991495</i>

Дата поступления рукописи в редакцию: 10/09/2024
Доработано: 26/09/2024
Принято: 27/09/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1317
УДК 35.08
МРНТИ 82.13.00

Аннотация. В статье рассматривается важность развития новых подходов в контексте модернизации государственного управления в Казахстане. Все более востребованным в современной системе государственного управления становится изучение экосистемного, цифрового и человекоцентричного подхода на государственной службе, который применяется во многих странах. В статье анализируются современные ключевые концепции управления человеческими ресурсами на государственной службе, которые отличаются ориентацией на инновации, вовлеченность и развитие персонала. Также рассматривается опыт таких стран как Эстония, Сингапур, Великобритания, Финляндия, Канада, Новая Зеландия и др., который может быть полезным при разработке новых подходов к формированию и развитию государственной службы Казахстана в современных реалиях и требованиях.

Ключевые слова: государственная служба, управление человеческими ресурсами, экосистема, сервисность, клиентоориентированность, цифровизация.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстандағы мемлекеттік басқаруды жаңғырту контекстінде жаңа тәсілдерді дамытудың маңыздылығы қарастырылады. Қазіргі заманғы мемлекеттік басқару жүйесінде көптеген елдерде қолданылатын мемлекеттік қызметтегі экожүйелік, цифрлық және адамға бағытталған тәсілді зерттеу барған сайын сұранысқа ие болып отыр. Мақалада мемлекеттік қызметтегі адам ресурстарын басқарудың заманауи негізгі тұжырымдамалары талданады, олар инновацияға, қызметкерлерді тартуға және дамытуға бағытталған. Сондай-ақ Эстония, Сингапур, Ұлыбритания, Финляндия, Канада, Жаңа Зеландия сияқты елдердің тәжірибесі қарастырылуда, бұл қазіргі заманғы шындықтар мен талаптарда Қазақстанның мемлекеттік қызметін қалыптастыру мен дамытудың жаңа тәсілдерін әзірлеу кезінде пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, адам ресурстарын басқару, экожүйе, сервис, клиентке бағдарлану, цифрландыру.

Abstract. The article discusses the importance of new approaches development in the context of public administration modernization in Kazakhstan. The study of the ecosystem, digital and human-centric approach to civil service, which is used in many countries, is becoming increasingly in demand in the modern public administration system. The article

* Автор для корреспонденции: С. Искендинова, s.iskendirova@apa.kz

analyzes key modern concepts of human resource management in the civil service, which are distinguished by their focus on innovation, involvement and personnel development. The experience of Estonia, Singapore, Great Britain, Finland, Canada, New Zealand and other countries is also considered, which would be useful in developing of new approaches to the formation and development of the civil service of Kazakhstan in modern realities and requirements.

Keywords: public service, human resource management, ecosystem, serviceability, customer orientation, digitalization.

Введение

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 утверждена Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение человекоцентричной модели «люди прежде всего» [1]. Согласно данной концепции, существует проблема излишней бюрократизации в том числе в управлении человеческими ресурсами на государственной службе, что приводит к несвоевременным запоздалым, а, следовательно, неэффективным решениям, потере талантливых сотрудников, отсутствию мотивации и вовлеченности государственных служащих.

В контексте устойчивого развития госаппарата, систематическое совершенствование бизнес-процессов имеет решающее значение. Оно не только улучшает эффективность работы, но и способствует более рациональному использованию ресурсов, что является важным фактором в реализации принципов устойчивого развития. Пересмотр и оптимизация процессов позволяют государственным органам оставаться гибкими в условиях глобальных вызовов, таких как климатические изменения, технологический прогресс и изменения в демографии, тем самым поддерживая стабильность и устойчивое развитие на долгосрочную перспективу.

Современные тренды в управлении человеческими ресурсами (HRM), направленные на повышение эффективности человеческого капитала, включают реализацию принципа человекоцентричности, учитывающего особенности и потребности каждого сотрудника с формированием благоприятной организационной среды. В связи с этим видится необходимым использование такого подхода в системе государственного управления, где все сотрудники имеют большую нагрузку, связанную с повышенной ответственностью, стрессом и т.д., и

нуждаются в экологических условиях труда.

Цель исследования – выработка подходов к научно-методологическому обоснованию системы управления человеческими ресурсами государственных органов на основе экосистемного и человекоцентричного подхода с применением цифровых инструментов.

Для достижения поставленной цели будут решены следующие задачи:

1) исследовать современные концепции управления человеческими ресурсами на основе экосистемного подхода;

2) изучить релевантный международный опыт управления человеческими ресурсами на государственной службе с применением цифровизации;

3) выработать основные подходы по дальнейшему развитию государственной службы в призме человекоцентричного и экосистемного подхода к кадровой политике.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и задач исследования будут получены ответы на следующие исследовательские вопросы:

1. Насколько получила свое развитие изучаемая тематика в призме научной мысли и исследований отечественных и зарубежных учёных?

2. Какой на сегодня создан законодательный и институционный фундамент для совершенствования системы управления человеческими ресурсами на государственной службе и реализации инновационных проектов в системе государственного HRM в Казахстане?

3. Какие практики создания человекоцентричных экосистем HRM существуют в международном опыте?

В ходе исследования применены методы систематизации, сравнительного и ретроспективного анализа, позволяющие в полной мере провести анализ

действующей отечественной и зарубежной литературы, накопленного казахстанского опыта и законодательства.

Для сбора первичной информации будут проанализированы имеющаяся теоретическая база, официальные отчеты уполномоченных органов в сфере государственной службы, государственного управления, цифровизации и др. Также в качестве источников информации будут служить доклады международных организаций развития, имеющиеся кейсы и стратегические документы зарубежных государственных органов в изучаемой отрасли.

Результаты

На современном этапе развития управления государственный аппарат нуждается в людях, способных решать кросс-функциональные задачи в условиях неопределенности. В то время как действующая модель не способствует обновлению управленческих ресурсов, государственная служба является малопривлекательной для претендентов.

Данная тема рассматривалась многими зарубежными исследователями и учеными. Исследователи Luna-Arocas R. и Morley M. рассматривают стратегию развития талантов как системный подход к привлечению, развитию и удержанию людей, обладающих выдающимися компетенциями, соответствующими контексту работы. В этом отношении талант-менеджмент можно рассматривать как ассоциируемое с управлением, основанным на компетенциях, где компетенции соотносятся с ценностями и целями организации. Все большее число организаций рассматривают компетентность как ключ к устойчивой производительности. Ученые утверждают, что ключевые сотрудники - это те, кто обладает уникальными и очень ценными компетенциями, которые, развиваясь в правильном организационном контексте, генерируют ключевые организационные компетенции для устойчивого конкурентного преимущества [2].

По мнению группы малазийских ученых Mohamad S., Suradi N., Zamzuri Z., Ramli S., государственные службы вынуждены демонстрировать свою

конкурентоспособность, как для эффективной конкуренции, так и для предотвращения потенциальных негативных последствий. Это связано с тем, что снижение эффективности государственной службы может иметь серьезные последствия для стабильности и благосостояния страны. Таким образом, организации государственной службы в странах должны повышать свою эффективность и конкурентоспособность, чтобы избежать негативных последствий в будущем. Предыдущие исследования признали управление талантами фактором, способным существенно повлиять на эффективность организации [3].

Согласно недавнему исследованию «Модернизация государственной службы в АСЕАН» (2021), государствами-членами АСЕАН в настоящее время принимаются различные меры для модернизации систем государственной службы, в том числе в части развития системы талант-менеджмента. Так, с целью повышения потенциала и возможностей государственной службы, Вьетнам утвердил программу повышения квалификации государственных служащих для привития им навыков будущего. Для обеспечения инклюзивности и трансформационного лидерства Таиланд реализовал политику, обеспечивающую разнообразие при наборе на государственную службу и в рабочей силе, особенно в отношении людей с ограниченными возможностями и пожилого возраста [4].

Другие исследования подтверждают, что в настоящее время система талант-менеджмента требует радикальных изменений в сочетании с программами переподготовки и пересмотра компетенции государственных служащих. В этом направлении согласно Suk Kim (2020) Южной Кореей внедряются модели оценки компетенций. Корейские чиновники, желающие быть нанятыми, переведенными или повышенными должны пройти оценку компетентности в следующих сферах: выявление проблемы, стратегическое мышление, ориентация на производительность, управление изменениями, удовлетворенность клиента, а также координация и интеграция [5].

Изучению HR как экосистемы, которая позволяет выйти организации на новый уровень развития, посвящены труды зарубежных ученых Donnelly R., Hughes E., Altman E., Kiron D., Schwartz, J., Jones, R., Delery J., Roumpi D., Lepak D., Snell S., Swart J., Morris Sh., Boon C., Cooke F.L., Dickmann M., Parry E., Bowen D.E., Ostroff C. и других ученых [6-12].

Современные концепции управления человеческими ресурсами на государственной службе отличаются ориентацией на инновации, вовлеченность и развитие персонала. Ключевыми концепциями, которые активно внедряются в практику государственных учреждений по всему миру, можно назвать:

1. Стратегическое управление человеческими ресурсами (Strategic Human Resource Management, SHRM): Эта концепция подразумевает интеграцию стратегии управления человеческими ресурсами с общей стратегией государственной службы. Основная цель — обеспечить, чтобы планирование и развитие персонала напрямую способствовали достижению стратегических целей организации. Это включает в себя всестороннюю оценку текущих и будущих потребностей в кадрах на основе долгосрочных целей.

2. Управление талантами (Talent Management): Государственные органы прибегают к управлению талантами для привлечения, развития, мотивации и удержания высококвалифицированных сотрудников, которые могут внести значительный вклад в работу государства. Эта концепция включает создание карьерных лестниц, программ менторства и коучинга, а также системы поощрения и развития лидерских качеств.

3. Разнообразие и инклюзивность (Diversity and Inclusion): Управление разнообразием и создание инклюзивной рабочей среды являются критически важными для государственных служб, поскольку способствуют более широкому представлению различных групп населения и улучшению качества принятия решений. Это также помогает в формировании политик, которые учитывают потребности всего общества.

4. Программы развития и обучения (Development and Learning Programs): Непрерывное обучение и развитие

сотрудников становятся приоритетом для государственных органов, стремящихся повысить эффективность и адаптивность своей работы. Реализация программ повышения квалификации, обучение новым навыкам и технологиям, а также поддержка обучения на протяжении всей карьеры сотрудников.

5. Цифровая трансформация в HR (Digital HR): Цифровизация процессов управления человеческими ресурсами позволяет повысить их прозрачность и эффективность. Это включает автоматизацию рутинных задач, внедрение систем управления данными для более точного планирования и анализа, а также использование ИИ для подбора персонала и анализа его продуктивности. Кроме того будут проанализированы применение ИИ для управления талантов, повышение вовлеченности сотрудников, административных задач, анализ текучести кадров, обучение государственной службы для принятия эффективных управленческих решений в сфере HR.

6. Гибкие методы работы (Flexible Working Arrangements): Введение гибких графиков работы, возможностей удаленной работы и сжатых рабочих недель позволяет создать более сбалансированные условия для сотрудников, улучшить их удовлетворенность и уменьшить уровень выгорания.

Эти современные концепции помогают государственным учреждениям быть более адаптивными и реактивными в изменяющихся социальных и экономических условиях, а также повышают их способность привлекать и удерживать квалифицированных специалистов.

Важным в исследовании является необходимость адаптации существующего международного опыта к казахстанским реалиям, что требует анализа и систематизации разных подходов с точки зрения их применимости.

Вместе с тем внедрение экосистемного подхода - одно из новых направлений, которое позволит решить поставленные задачи совершенствования механизмов управления человеческими ресурсами на государственной службе

Республики Казахстан. Экосистемный подход в управлении человеческими ресурсами (HRM) представляет собой интегративную стратегию, которая сосредотачивается на создании и поддержании устойчивой рабочей среды через сотрудничество между различными стейкхолдерами, такими как сотрудники, руководство, и внешние партнёры. Этот подход признает, что каждый элемент в организации взаимосвязан и взаимозависим, и стремится оптимизировать эти взаимодействия для достижения общих целей организации, таких как повышение производительности, инновации и удовлетворенность работников. Экосистемный подход в HRM подчеркивает гибкость, адаптивность и непрерывное обучение в рамках организационной культуры.

Анализ зарубежного опыта в построении и реализации систем управления персоналом содержится в трудах Sanders K., De Cieri H., Wilkinson A., Bacon N., Snell S., Lepak D., Dickmann M., Müller-Camen M. [13-16].

Примеры модели системы управления человеческими ресурсами (HRM) государственных органов на основе экосистемного подхода можно найти в стратегиях и практиках некоторых стран, которые внедряют комплексные и интегративные подходы, ориентированные на широкое взаимодействие с обществом и другими организациями.

Сингапур применяет подход, называемый «Whole-of-Government» (Все власти страны), который ориентирован на координацию и сотрудничество между различными государственными агентствами для достижения общих целей. Этот подход подразумевает централизованное управление талантами для обеспечения того, чтобы лучшие кадры могли работать в различных государственных агентствах, обмен знаниями и ресурсами между различными агентствами для повышения эффективности и инноваций, совместные образовательные программы с университетами и частным сектором для подготовки специалистов, которые будут отвечать будущим потребностям государства.

Великобритания обладает богатым опытом в разработке и внедрении

цифровых технологий в государственном управлении. Агентство Government Digital Service (GDS) стало примером успешной интеграции цифровых инструментов в HRM. Одним из ключевых достижений GDS является создание платформы Civil Service Jobs, которая упрощает процесс найма и управления кадрами, повышая прозрачность и доступность информации о вакансиях. Использование больших данных и аналитики в Великобритании позволяет прогнозировать потребности в кадрах и оптимизировать процессы управления человеческими ресурсами. Важным аспектом является внедрение искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач и принятия более информированных решений, что способствует повышению эффективности работы государственных органов.

Эстония широко известна своей системой e-Estonia, которая включает в себя передовые решения в области HRM. Платформа X-Road обеспечивает безопасный и эффективный обмен данными между различными государственными учреждениями, что облегчает управление кадровыми ресурсами. Эстония также активно использует технологии больших данных и искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования потребностей в кадрах. Электронные решения в области HRM включают в себя автоматизацию процессов найма, управления компетенциями и планирования карьеры. Это позволяет государственным органам Эстонии работать более эффективно и оперативно реагировать на изменения в кадровом составе.

Финляндия разработала программу «Инновативное Общество», направленную на создание «инновационного общества», где государственное управление играет ключевую роль в создании инновационной экосистемы. В этом контексте HRM включает сильное взаимодействие с академическими и исследовательскими институтами для разработки и внедрения новаторских решений в государственном управлении, программы повышения квалификации и переквалификации сотрудников государственных служб для поддержания их компетентности в меняющихся условиях, открытые инновационные платформы для

сотрудничества с частным сектором и гражданским обществом.

Стратегия цифрового правительства Канады (Digital Government Strategy) направлена на интеграцию цифровых технологий в работу государственных служб, где HRM играет ключевую роль: цифровая трансформация HR-процессов с использованием инструментов больших данных и искусственного интеллекта для улучшения набора и управления персоналом, создание сетей между различными ведомствами для обмена талантами и развития навыков, устойчивые HR-практики, включающие заботу о здоровье сотрудников и их благополучии, что способствует долгосрочной устойчивости государственной службы.

Реформа государственного сектора в Австралии (Public Sector Reform) включает переосмысление HRM в контексте широких социально-экономических изменений - Интеграция с местными общественными организациями для лучшего понимания и удовлетворения потребностей общества, программы менторства и развития лидерства для подготовки следующего поколения государственных служащих, улучшение рабочей среды и условий труда для повышения удовлетворенности и производительности персонала.

Эти примеры показывают, как государственные органы могут использовать экосистемный подход для создания более интегративных, адаптивных и устойчивых HR-систем, которые учитывают взаимосвязь внутренних и внешних факторов.

Принцип человекоцентричности при переходе к новой модели государственного управления, направленной, в первую очередь, на учет мнения населения, заложен в ключевых стратегических документах страны (Стратегия развития Казахстана до 2050 года, Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года, Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года) и включает трансформацию внутренних механизмов работы государственного аппарата.

Человекоцентричные подходы к управлению человеческими ресурсами в

государственных органах становятся все более популярными в различных странах мира. Эти подходы акцентируют внимание на улучшении качества рабочей среды, развитии потенциала сотрудников и повышении их удовлетворенности работой, что, в свою очередь, способствует повышению общей эффективности государственных структур.

Новая Зеландия признана одной из лидирующих стран в области инновационного управления государственными ресурсами. Особое внимание здесь уделяется культуре включенности и разнообразия. Государственные учреждения активно разрабатывают программы по улучшению баланса между работой и личной жизнью, обеспечивают возможности для профессионального и личностного роста сотрудников. Введение системы гибкой работы, позволяющей сотрудникам адаптировать свой рабочий график в соответствии с личными обстоятельствами и предпочтениями.

В Канаде большой акцент делается на обучение и развитие сотрудников. Правительство Канады реализует программы менторства и коучинга, направленные на развитие лидерских качеств среди сотрудников государственных органов. Канада также внедряет программы поддержки здоровья на рабочем месте, включая психологическую поддержку и меры по улучшению физического здоровья сотрудников.

Швеция известна своей политикой равенства и включенности в государственном секторе. Государственные учреждения ставят в приоритет улучшение рабочей среды, что включает создание безопасных и здоровых условий труда. Введение инноваций в управление человеческими ресурсами, таких как использование цифровых инструментов для управления карьерой и развития сотрудников.

Сингапур активно инвестирует в образование и обучение своих государственных служащих через программы повышения квалификации и переподготовки, а также через развитие навыков, важных для карьеры в государственном секторе.

В статьях Ball K.S, Bissola R., Imperatori B., Bondarouk T., Brewster C., Burbach R., Royle T., Malik A., Pereira V., Budhwar P., Marler J. H., Parry E. особое внимание уделено созданию информационных систем управления персоналом (e-HRM) [17-22].

Использование анализа больших данных в управлении сотрудниками на государственной службе становится необходимым для обеспечения более объективного и эффективного принятия решений. Благодаря анализу больших объемов информации о поведении, производительности и потребностях сотрудников, государственные учреждения могут оптимизировать процессы найма, адаптации, обучения и развития персонала. Это позволяет не только повышать мотивацию и удовлетворенность работой, но и способствует более точному прогнозированию трудовых ресурсов, что критически важно для планирования и распределения государственных ресурсов. Таким образом, анализ больших данных становится ключевым инструментом для повышения эффективности и ответственности в государственном управлении. Поэтому апробированная методика управления большими данными с применением искусственного интеллекта (HR аналитика) может стать важной платформой для принятия эффективных кадровых решений на государственной службе.

Таким образом, назрела объективная необходимость переориентации работы служб управления персоналом с рутинных кадровых процессов на стратегический HRM посредством предиктивной аналитики с внедрением сертификационной программы для сотрудников Служб управления персоналом государственных органов в целях их трансформации в стратегических бизнес-партнеров и формирование новой культуры государственного управления, основанной на системе ценностей государства для людей.

Обсуждение и выводы

В стремлении Казахстана модернизировать систему государственного управления и внедрить передовые технологии в HRM,

приведенный опыт Великобритании, Эстонии, Сингапура и США представляется особенно важным. Эти страны являются признанными лидерами в области цифровых технологий и человекоцентричного подхода к управлению государственными ресурсами.

Анализ зарубежного опыта управления человеческими ресурсами на государственной службе показал эффективность использования экосистемного подхода в структуре государственного управления разных стран, что может оказаться применимо и к казахстанской практике с учетом особенностей ее существующих общественно - политических процессов, социально-экономического состояния, сложившейся системы взаимодействия государства и общества, уровня развития цифровизации и др.

Для обоснования необходимости форматирования системы управления человеческими ресурсами государственных органов Казахстана с учетом принципа человекоцентричности можно сосредоточиться на нескольких ключевых аспектах.

Актуален, в целом, принцип человекоцентричности на государственной службе. В современном мире акцент на человеческом капитале становится все более важным. Принцип человекоцентричности подразумевает ориентацию на человека как на центральное звено всех процессов и систем. В контексте государственного управления это означает создание условий для раскрытия потенциала каждого сотрудника, что ведет к повышению эффективности работы органов власти.

Кроме того, необходима модернизация управления человеческими ресурсами. Традиционные подходы к HR-управлению часто ориентированы на выполнение формальных требований и норм, что может сдерживать инициативность и инновационность сотрудников. Переход к человекоцентрической модели позволит лучше использовать таланты и способности работников, повысить их мотивацию и лояльность.

Многие страны успешно внедряют человекоцентричные подходы в управление государственными органами.

Примеры таких стратегий и результаты их реализации могут служить убедительным аргументом в пользу необходимости реформ в Казахстане.

Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR24993258).

Источник финансирования

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года 522 «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года» [Текст]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>
2. Junaid, M., Chen, X., Iqbal, J., & Ahmed, A. (2016). The Human Centric Approach: A Conceptual Model for Innovation in Human Resource Management. *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*.
3. Ellinger, A. D., & Bostrom, R. P. (2002). Toward a human-centric approach to organizational development. *Advances in Developing Human Resources*.
4. Simon L. Dolan, Kamal Munir (2009). Human-Centric Leadership: A New Framework for Human Resource Management". *Human Resource Management Review*.
5. Nur Naha Abu Mansor, Mohd Nazli Mohd Nor, Nurwati Badarulzaman (2014). The Impact of Human-Centric HRM Practices on Employee Performance: A Study among Knowledge Workers in the IT Industry. *International Journal of Economics, Commerce and Management*.
6. Rory Donnelly, Emma Hughes (2022). The HR ecosystem framework: Examining strategic HRM tensions in knowledge-intensive organizations with boundary-crossing professionals. *Human Resource Management. Advancing Human Research and Practice*. <https://doi.org/10.1002/hrm.22115>
7. Altman, E. J., Kiron, D., Schwartz, J., & Jones, R. (2021). The future of work is through workforce ecosystems. *MIT Sloan Management Review*, 62(2), 1–4.
8. Delery, J., & Roumpi, D. (2017). Strategic human resource management, human capital and competitive advantage: Is the field going in circles? *Human Resource Management Journal*, 27(1), 1–21.
9. Lepak, D. P., & Snell, S. (2008). Employment sub-systems and the HR architecture. In P. Boxall, J. Purcell, & P. Wright (Eds.), *The Oxford handbook of human resource management* (pp. 210–230). Oxford University Press.
10. Scott A. Snell, Juani Swart, Shad Morris, Corine Boon (2022) The HR ecosystem: Emerging trends and a future research agenda /*Human Resource Management. Advancing Human Research and Practice*. <https://doi.org/10.1002/hrm.22158>
11. Fang Lee Cooke, Michael Dickmann & Emma Parry (2023) Building a sustainable ecosystem of human resource management research: reflections and suggestions. *The International Journal of Human Resource Management* <https://doi.org/10.1080/09585192.2023.2165011>
12. Bowen, D. E., & Ostroff, C. (2004). Understanding HRM-firm performance linkages: The role of the “strength” of the HRM system. *Academy of Management Review*, 29(2), 203–221.
13. Sanders, K., & De Cieri, H. (2020). Similarities and differences in international and comparative human resource management: A review of 60 years of research. *Human Resource Management*, 60, 55–88. <https://doi.org/10.1002/hrm.22028>
14. A. Wilkinson, N. Bacon, S. Snell & D. Lepak (Eds.). (2019). *The changing field of human resource management. The Sage Handbook of Human Resource Management* (2nd ed.). Sage.
15. Cooke, F. L., Dickmann, M., & Parry, E. (2022). Building sustainable societies through human-centred human resource management: Emerging issues and research opportunities. *The International Journal of Human Resource Management*, 33(1), 1–15. <https://doi.org/10.1080/09585192.2021.2021732>
16. Dickmann, M., & Müller-Camen, M. (2006). A typology of international human resource management strategies and processes. *The International Journal of Human Resource Management*, 17(4), 580–601. <https://doi.org/10.1080/095851906000581337>
17. Ball, K. S. (2001). The use of human resource information systems: A survey. *Personnel Review*, 30(6), 677–693. <https://doi.org/10.1108/EUM0000000005979>
18. Bissola, R., & Imperatori, B. (2013). Facing e-HRM: The consequences on employee attitude towards the organisation and the HR department in Italian SMEs. *European Journal of International Management*, 7(4), 450–468.
19. Bondarouk, T., & Brewster, C. (2016). Conceptualising the future of HRM and technology research. *The International Journal of Human Resource Management*, 27(21), 2652–2671. <https://doi.org/10.1080/09585192.2016.1232296>

20. Burbach, R., & Royle, T. (2014). Institutional determinants of e-HRM diffusion success. *Employee Relations*, 36(4), 354–375. <https://doi.org/10.1108/ER-07-2013-0080>
21. Malik, A., Pereira, V., & Budhwar, P. (2021). HRM in the global information technology (IT) industry: Towards multivergent configurations in strategic business partnerships. *Human Resource Management Review*, 31(3), 100743. <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2020.100743>
22. Marler, J. H., & Parry, E. (2016). Human resource management, strategic involvement and e-HRM technology. *The International Journal of Human Resource Management*, 27(19), 2233–2253. <https://doi.org/10.1080/09585192.2015.1091980>

References

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 fevralja 2021 goda 522 «Ob utverzhenii Konceptcii razvitiia gosudarstvennogo upravlenija v Respublike Kazahstan do 2030 goda» [Tekst]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>
2. Junaid, M., Chen, X., Iqbal, J., & Ahmed, A. (2016). The Human Centric Approach: A Conceptual Model for Innovation in Human Resource Management. *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*.
3. Ellinger, A. D., & Bostrom, R. P. (2002). Toward a human-centric approach to organizational development. *Advances in Developing Human Resources*.
4. Simon L. Dolan, Kamal Munir (2009). Human-Centric Leadership: A New Framework for Human Resource Management". *Human Resource Management Review*.
5. Nur Naha Abu Mansor, Mohd Nazli Mohd Nor, Nurwati Badarulzaman (2014). The Impact of Human-Centric HRM Practices on Employee Performance: A Study among Knowledge Workers in the IT Industry. *International Journal of Economics, Commerce and Management*.
6. Rory Donnelly, Emma Hughes (2022). The HR ecosystem framework: Examining strategic HRM tensions in knowledge-intensive organizations with boundary-crossing professionals. *Human Resource Management. Advancing Human Research and Practice*. <https://doi.org/10.1002/hrm.22115>
7. Altman, E. J., Kiron, D., Schwartz, J., & Jones, R. (2021). The future of work is through workforce ecosystems. *MIT Sloan Management Review*, 62(2), 1–4.
8. Delery, J., & Roumpi, D. (2017). Strategic human resource management, human capital and competitive advantage: Is the field going in circles? *Human Resource Management Journal*, 27(1), 1–21.
9. Lepak, D. P., & Snell, S. (2008). Employment sub-systems and the HR architecture. In P. Boxall, J. Purcell, & P. Wright (Eds.), *The Oxford handbook of human resource management* (pp. 210–230). Oxford University Press.
10. Scott A. Snell, Juani Swart, Shad Morris, Corine Boon (2022) The HR ecosystem: Emerging trends and a future research agenda /*Human Resource Management. Advancing Human Research and Practice*. <https://doi.org/10.1002/hrm.22158>
11. Fang Lee Cooke, Michael Dickmann & Emma Parry (2023) Building a sustainable ecosystem of human resource management research: reflections and suggestions. *The International Journal of Human Resource Management* <https://doi.org/10.1080/09585192.2023.2165011>
12. Bowen, D. E., & Ostroff, C. (2004). Understanding HRM-firm performance linkages: The role of the “strength” of the HRM system. *Academy of Management Review*, 29(2), 203–221.
13. Sanders, K., & De Cieri, H. (2020). Similarities and differences in international and comparative human resource management: A review of 60 years of research. *Human Resource Management*, 60, 55–88. <https://doi.org/10.1002/hrm.22028>
14. A. Wilkinson, N. Bacon, S. Snell & D. Lepak (Eds.). (2019). *The changing field of human resource management*. The Sage Handbook of Human Resource Management (2nd ed.). Sage.
15. Cooke, F. L., Dickmann, M., & Parry, E. (2022). Building sustainable societies through human-centred human resource management: Emerging issues and research opportunities. *The International Journal of Human Resource Management*, 33(1), 1–15. <https://doi.org/10.1080/09585192.2021.2021732>
16. Dickmann, M., & Müller-Camen, M. (2006). A typology of international human resource management strategies and processes. *The International Journal of Human Resource Management*, 17(4), 580–601. <https://doi.org/10.1080/09585190600581337>
17. Ball, K. S. (2001). The use of human resource information systems: A survey. *Personnel Review*, 30(6), 677–693. <https://doi.org/10.1108/EUM0000000005979>
18. Bissola, R., & Imperatori, B. (2013). Facing e-HRM: The consequences on employee attitude towards the organisation and the HR department in Italian SMEs. *European Journal of International Management*, 7(4), 450–468.
19. Bondarouk, T., & Brewster, C. (2016). Conceptualising the future of HRM and technology research. *The International Journal of Human Resource Management*, 27(21), 2652–2671. <https://doi.org/10.1080/09585192.2016.1232296>

20. Burbach, R., & Royle, T. (2014). Institutional determinants of e-HRM diffusion success. *Employee Relations*, 36(4), 354–375. <https://doi.org/10.1108/ER-07-2013-0080>
21. Malik, A., Pereira, V., & Budhwar, P. (2021). HRM in the global information technology (IT) industry: Towards multivergent configurations in strategic business partnerships. *Human Resource Management Review*, 31(3), 100743. <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2020.100743>
22. Marler, J. H., & Parry, E. (2016). Human resource management, strategic involvement and e-HRM technology. *The International Journal of Human Resource Management*, 27(19), 2233–2253. <https://doi.org/10.1080/09585192.2015.1091980>

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕГІ ЭКОЖҮЙЕЛІК, ЦИФРЛЫҚ ЖӘНЕ АДАМ ОРТАЛЫҚТАНДЫРЫЛҒАН ТӘСІЛ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН ҮШІН МҮМКІНДІКТЕР

Сауле ИСКЕНДИРОВА, э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы мемлекеттік басқару Академиясы, Астана, Қазақстан, s.iskendirowa@apa.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3596-8831>, Scopus ID: 56241213000, Researcher ID: JPX-9011-2023, 8(701)1364234;

Әлия ДАУЕШОВА, PhD, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының адам ресурстарын басқару институтының құзыреттерін бағалау секторының меңгерушісі, Астана, Қазақстан, Aliya.Daueshova@apa.kz, ORCID ID: 0000-0002-9872-6111, Scopus ID: 57189038404, 8 (701) 5207655;

Әйгерім ӘМИРОВА, Мемлекеттік және жергілікті басқару профиль бойынша докторы, персоналды басқару бойынша менеджер (SPHRi), Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері агенттігінің бас консультанты, Астана, Қазақстан, aigerimamirova@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-1250-0777, Scopus ID: 57223991495, 8(708)6300153.

ECOSYSTEM, DIGITAL AND HUMAN-CENTERED APPROACH IN PUBLIC SERVICE: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR KAZAKHSTAN

Saule ISKENDIROVA, PhD, associate professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, s.iskendirowa@apa.kz, ORCID ID: 0000-0003-3596-8831, Scopus ID: 56241213000, Researcher ID: JPX-9011-2023, 8(701)1364234;

Aliya DAUESHOVA, PhD, Head of the Competence Assessment Sector of the Institute of Human Resource Management of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, Aliya.Daueshova@apa.kz, ORCID ID: 0000-0002-9872-6111, Scopus ID: 57189038404, 8(701)5207655;

Aigerim AMIROVA, Doctor of Public Administration, human resource certified professional (SPHRi), chief consultant of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service Affairs, Astana, Kazakhstan, aigerimamirova@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-1250-0777, Scopus ID: 57223991495, 8(708)6300153.

ПРИОРИТЕТЫ ДОСТИЖЕНИЯ КАЗАХСТАНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ДЛЯ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

**Сейтгали
ГАЛИЕВ**

*д.т.н., член-корреспондент НАН РК, профессор, ИГД им. Д.Кунаева НКМПС
МПС РК, Астана, Казахстан, seitgaligaliyev@mail.ru, ORCID ID:
https://orcid.org/0000-0002-6918-419X, Scopus Author ID: 7005913156*

**Бахыт
ЕСЕКИНА**

*д.э.н., профессор, Академик МАИН, Директор НОЦ «Жасыл Академия»,
Астана, Казахстан, byessekina@green-academy.kz, ORCID ID:
https://orcid.org/0000-0002-8996-9816, Scopus Author ID: 6507136003*

**Куаныш
БЕЙСЕНГАЗИН**

*Заместитель Директора Института экономических исследований МНЭ
РК, Астана, Казахстан, k.beisengzin@eri.kz, Scopus Author ID: 57901457100*

**Диас
НУРУШЕВ***

*Назарбаев Университет, Астана, Казахстан, dias.nurushev03@gmail.com,
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-3000-8398*

Дата поступления рукописи в редакцию: 01/08/2024

Доработано: 18/08/2024

Принято: 16/09/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1303

УДК 338.28

МРНТИ 06.54.31

Аннотация. В данной статье авторы исследуют направления совершенствования технологического развития Казахстана в свете реализации Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060г. На основе изучения международного опыта, оценки уровня технологического развития и научных достижений страны в контексте глобальных тенденций, авторы выявляют ключевые проблемные зоны и барьеры, препятствующие выполнению национальных обязательств в области исследования технологий снижения выбросов парниковых газов в базовых секторах экономики страны. В заключении статьи, обосновываются приоритетные пути и механизмы технологической модернизации национальной экономики как ключевого драйвера перехода Казахстана к низкоуглеродному развитию.

Ключевые слова: технологическая модернизация, углеродная нейтральность, декарбонизация базовых секторов, индустриально-инновационное развитие, энергоэффективность, парниковые газы.

Аңдатпа. Бұл мақалада авторлар 2060 жылға дейінгі көміртегі бейтараптығына қол жеткізу Стратегиясын іске асыру аясында Қазақстанның технологиялық дамуын жетілдіру бағыттарын зерттейді. Халықаралық тәжірибені зерделеу, жаһандық үрдістер контекстінде елдің технологиялық даму деңгейін және ғылыми жетістіктерін бағалау негізінде авторлар ел экономикасының базалық секторларында парниктік газдар шығарындыларын азайту технологияларын зерттеу саласындағы ұлттық міндеттемелерді орындауға кедергі келтіретін негізгі проблемалық аймақтар мен кедергілерді анықтайды. Мақаланың қорытындысында Қазақстанның төмен көміртекті дамуға көшуінің негізгі драйвері ретінде ұлттық экономиканы технологиялық жаңғыртудың басым жолдары мен тетіктері негізделеді.

Түйін сөздер: Технологиялық жаңғырту, көміртекті бейтараптық, базалық секторларды көміртексіздендіру, индустриялық-инновациялық даму, энергия тиімділігі, парниктік газдар.

Abstract. This article explores the directions for improving the technological development of Kazakhstan in light of the implementation of the Strategy for Achieving Carbon Neutrality by 2060. By studying international experience and assessing the level of technological development and scientific achievements of the country within the context of global trends, the authors identify key problem areas and barriers that hinder the fulfillment of national commitments in researching technologies to reduce greenhouse gas emissions in the country's basic economic sectors. The article concludes by justifying the priority paths and mechanisms for the technological modernization of the national economy as a key driver for Kazakhstan's transition to low-carbon development.

Keywords: Technological modernization, carbon neutrality, decarbonization of basic sectors, industrial-innovative development, energy efficiency, greenhouse gases.

*Хат-хабарларға арналған автор: Д. Нурушев, dias.nurushev03@gmail.com

Введение

Как известно, Стратегия достижения углеродной нейтральности Казахстана до 2060 года (далее Стратегия), утвержденная Указом Президента РК К. Токаевым в феврале 2023г. получила статус верхнеуровневого документа в новой системе стратегического планирования наравне со Стратегией Казахстан-2050 [1]. Этот факт является признанием важности приоритетов и подходов низкоуглеродной трансформации для будущего развития и конкурентоспособности национальной экономики.

Безусловно, достижение амбициозных целей Стратегии потребует проведения системных преобразований не только в экономике, но и в целом в обществе, включая: 1) технологическую модернизацию промышленности, топливно-энергетического и агропромышленного комплексов с учетом принципов декарбонизации и ESG; 2) реформирование налоговой, инвестиционной и бюджетной политики; 3) формирование углеродной инфраструктуры и новых видов транспорта (электрического и водородного; 3) внедрение новых подходов в строительстве и ЖКХ; 4) реформирование науки, образования и просвещения с учетом энергетического перехода; 5) формирование экологической культуры и нового образа жизни людей.

В данной Стратегии уже обозначен ряд целевых показателей, которые должны быть достигнуты к 2030-2060 гг., в частности, таких как доля возобновляемых и альтернативных источников энергии в общем энергобалансе страны (более 80 % к 2060 г.), выполнение национальных обязательств в области выбросов парниковых газов к 2030 г. – 30 % от уровня 1990 г. [1]. В то же время, ряд целевых индикаторов, таких как доля геотермальной и водородной энергетики, улавливание и поглощение метана, карбоновое земледелие и ряд других требуют уточнения в Плане мер по реализации Стратегии, который в настоящее время разрабатывается при координации Министерства национальной экономики страны. Помимо целевых индикаторов в Плане должны быть также определены механизмы, и технологи

достижения углеродной нейтральности экономики Казахстана, как того требуют обязательства в рамках Парижского Соглашения.

Проблема исследований технологий декарбонизации национальных экономик с большим углеродным потенциалом стала объектом научных исследований после принятия Парижского Соглашения в 2015 г. и Долгосрочной Стратегии декарбонизации стран ЕС - Green Deal [2].

В настоящее время многие международные организации, включая ООН, Всемирный Банк, ЕБРР, ОЭСР, АБР, страновые агентства по развитию (USAID, JAICA и др) проводят исследования различных технологий декарбонизации производства. В Республике Казахстан известны исследования в области технологий декарбонизации базовых отраслей, проведенные ИГД им. Д.Кунаева в области автоматизации и оптимизации горно-добывающих предприятий, КазННТУ им. Сатпаева совместно с АО «КИНГ» в области улавливания шахтного метана, в области геотермальной энергетики, ЕНУ им. Гумилева в области тепловых насосов, АУЭС им. Гумурбека Даукеева в области декарбонизации базовых отраслей [3]. В то же время, остаются актуальными исследования оценки и влияния технологического развития на процессы декарбонизации производственных процессов, что является серьезным барьером для перехода к низкоуглеродному развитию Казахстана. В этой связи, настоящее исследование имеет особую актуальность в свете как неразработанности данной проблемы, так и в свете разработки Плана мероприятий по реализации Стратегии, проводимой Институтом Экономических Исследований МНЭ РК при поддержке Всемирного Банка.

Материалы и методы

В исследовании использованы методы научного анализа, статистический, группировок, рейтинговых и экспертных оценок.

Анализируя рейтинг технологического развития было определено, что Республика Казахстан занимает 36 место среди 67 стран мира [4]; по индексу технологических инноваций

страна занимала в 2024 году 59-ю позицию среди топ 100 технологически развитых стран мира [5]; 80% отечественных промышленных предприятий имеют крайне низкий уровень автоматизации - на уровне Индустрии 2.0, «что говорит о наличии комплексного вызова, четкий и внятный ответ на который должен быть сформирован как с концептуальной, так и с практической точек зрения» [6].

Оценка технологического уровня национальной экономики, основными характеристиками которой являются

высокая энерго- и углеродоемкость производства, свидетельствует о том, что он соответствует преимущественно третьему технологическому укладу (табл.1). Его вклад в ВВП составляет около 45 %. Определено, что четвертый технологический уклад ещё не стал основным, его доля достигла - 40-45 %. Пятый уклад находится на стадии становления. Такая оценка практически совпадает с оценками международного эксперта Фрэнсиса Гарри, Генерального директора ВОИС, представленной на рисунке 1 [3].

Таблица 1 – Технологический уровень развития Казахстана

Страна	Технологические уклады, %/ВВП				
	I-II	III	IV	V	VI
США	5	10	20	60	5
Россия	10	30	50	10	-
Украина	0,1	57,9	38	4	-
Беларусь	-	23,9	68,4	7,7	-
Казахстан	12,5	45	42,5	-	-

Следуя информации, представленной на рис.1, Казахстан в технологическом развитии отстаёт от современного уровня индустриально развитых стран мира на 50-60 лет.

Элементы пятого и шестого укладов если и присутствуют в казахстанской экономике, то они представлены зарубежными технологиями.

Рисунок 1 – Эволюция технологического развития Казахстана

Установлено, что Казахстан входит в топ-10 наиболее энергоемких экономик мира, что обусловлено: 1) высоким процентом энергоемких отраслей в ВВП; 2) низким уровнем энергоэффективности в базовых секторах экономики; 3) большой территорией и неблагоприятным климатическими условиями [7].

С учетом требований энергетического перехода и достижения углеродной нейтральности, наша страна, остро нуждается в технологической модернизации прежде всего базовых отраслей. В этой связи, необходимо принятие комплексных, системных решений, направленных на разработку и масштабирование зеленых технологий, замену изношенного оборудования высокопроизводительной техникой новых поколений. При этом большое значение имеет временной фактор: чем раньше будет реализовано техническое

переворужение, тем меньше усилий придется приложить для завоевания товарных «ниш» на мировом рынке

Результаты (классификация)

В процессе технологической модернизации, основанной на принципе экологичности и безопасности, важным показателем, характеризующим инновационную составляющую, является удельный вес инновационно- активных предприятий, который в 2022 году составил 11,0 % (табл. 2). По данным Бюро национальной статистики (БНС) АСПиР РК, в 2022 году инновационной деятельностью занимались 3390 предприятий из 30 750 – принимавших участие в обследовании, что составило всего 11%. В то время, как в развитых индустриальных странах, этот показатель составляет 50-60 %.

Таблица 2 - Основные показатели инновационной деятельности предприятий Республики Казахстан

Показатели	2020	2021	2022
Уровень активности в области инноваций, %.	11,5	10,5	11,0
Общий объём инновационной продукции, млрд. тенге.	1715,5	1438,7	1879,1
Объём реализованной инновационной продукции, млрд. тенге.	1664,6	1318,1	1739,8
Из них на экспорт, млрд. тенге.	308,0	214,5	286,3
Сумма затрат на осуществление инноваций, млрд. тенге.	783,3	800,1	1453,3

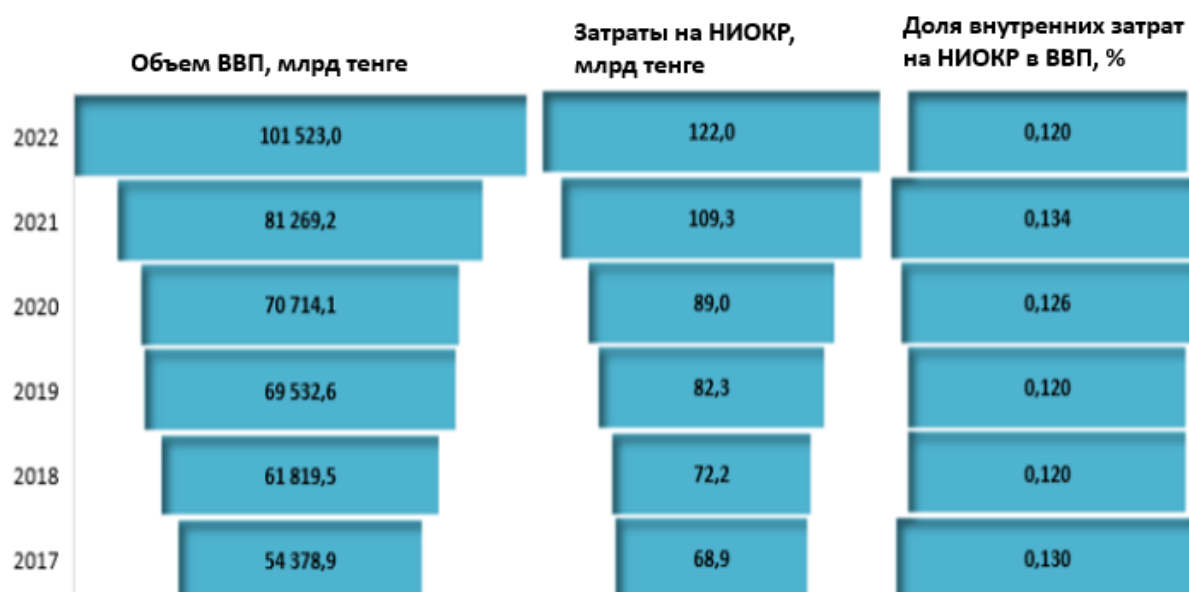
Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

В структуре инновационных расходов преобладают затраты на приобретение основных фондов (здание, машины, оборудование и др.) – 65 %, 13 % - выполнение НИОКР, 22 % - приобретение внешних знаний (проектирование, маркетинговое исследование, обучение) и другие. Учитывая, что преимущественно (до 90 %) приобретается импортное оборудование, очевидна необходимость стимулирования разработок и приобретения собственного оборудования, что поднимет уровень инновационной активности казахстанских предприятий.

По данным статистики в 2022 г. только 513 предприятий осуществляли

создание инноваций, используя НИОКР, проведенные внутри предприятия, причем 220 из них осуществляют исследования на постоянной основе, 293 – иногда, 203 предприятия приобрели НИОКР, проведенные сторонними организациями.

Относительно невысокий научно-инновационный потенциал страны во многом обусловлен низким объёмом финансирования НИОКР. По данным БНС АСПиР РК (диаграмма на рис. 2) свидетельствует, что данный показатель в 2022 году составил всего 0,12 % от ВВП страны. В 2017 году значение этого показателя составляло 0,13 % и в 2021 году 0,134 %.

Источник: Рассчитано на основании данных Национального бюро по статистике АСПиР РК

Рисунок 2 – Затраты на НИОКР в Республике Казахстан в период 2017-2022 гг.

По объёму затрат на НИОКР Казахстан занимает одно из последних мест в мире и среди стран СНГ [8]. Для сравнения, в странах ОЭСР объём финансирования НИОКР рекомендован на уровне 3%, а в странах лидерах технологического развития превышает данный уровень.

В рамках Целей в области устойчивого развития большинство стран мира, в т.ч. Казахстан, обязались к 2030 году значительно увеличить расходы на НИОКР и численность исследователей [8]. В рамках Поручения Президента РК К.

Токаева, высказанных в Послании народу Казахстана в 2023 г. страна намерена в ближайшей перспективе достичь данный показатель на уровне 1 % от ВВП [9].

Важным показателем, характеризующим готовность перехода к декарбонизации и низкоуглеродному развитию, является рост числа научных организаций и численность исследователей. К сожалению, в 2022г. наблюдается как снижение числа исследовательских организаций с 471 до 444, так численность исследователей, занятых НИОКР (Табл. 3) [10].

Таблица 3 - Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Республике Казахстан

Годы	Численность персонала, всего				Специалисты-исследователи			
	2020	2021	2020	Прирост/сокращение	2020	2021	2022	Прирост/сокращение
Республика Казахстан	22665	21617	22456	-209	18228	17092	18014	-214

Как показывает анализ современного научно-методического потенциала, непосредственно обеспечивающего процесс перехода к низкоуглеродному развитию в Казахстане, сегодня можно констатировать наличие разработок в области исследований горно-добывающего, энергетического, аграрного и других секторов. Данные исследования реализуются в институтах РГП НКПМС

Министерства промышленности и строительства РК, в КазНТУ им. Сатпаева, КарТУ им. Букетова, КазАТУ им. Сейфуллина, Институте нефти газа им. Ш.Есенова и других. В этих НИИ и Университетах имеются разработки в области комплексного освоения недр, цифровизации декарбонизации предприятий базовых отраслей, развития ВИЭ, водородной и геотермальной

энергетики, развитие абсорбционных технологий и технологий улавливания и хранение углерода, снижение метана угольных пластов и др. [3].

Одним из приоритетных направлений, обеспечивающих переход к низкоуглеродному развитию экономики Казахстан должно стать 1) внедрение цифровых технологий, обеспечивающих мониторинг выбросов парниковых газов; 2) повсеместное развитие ВИЭ, включая малые и гибридные станции; 3) развитие водородных, био и геотермальных технологий. Как известно, рост доли возобновляемых источников энергии вырос с 3 % в 2020г. до 6 % в 2024 г., чему способствовало принятие новых законов в области поддержки малых ВИЭ [1]. В области развития водородных технологий ведутся исследования совместно с странами ЕС в рамках соглашения о стратегическом партнерстве в области устойчивого сырья, аккумуляторов и экологически чистого водорода [3].

Геотермальные ресурсы Казахстана в настоящее время, используются в основном, для бальнеологических целей. В то время, как потенциал страны подходит для более широкого использования, в частности, централизованного отопления, в агропромышленном комплексе (например, теплицы, сушка пищевых продуктов, пастеризация) и бальнеология для здоровья, отдыха и туризма. Помимо того, что геотермальная энергия является местным возобновляемым источником энергии, она может способствовать сокращению выбросов парниковых газов и местного загрязнения, связанного с использованием ископаемого топлива для получения тепла (включая природный газ, нефть и уголь).

По данным исследований Института геоэкологии и геологии им. Ахмедсафина КазНУ им. К.Сатпаева, геотермальные ресурсы в Казахстане сопоставимы с ресурсами Китая, Франции, Германии и Восточной Европы, где были успешно реализованы проекты прямого использования для централизованного теплоснабжения, а также для агропромышленного комплекса и энергетики.

Важным направлением энергетического перехода должно стать

развитие биотехнологий и биотоплива, особенно для транспорта, тем более что Казахстан располагает огромной сырьевой базой для этого (зерно, биомасса, навоз, ТБО, дымовые газы (доменные коксовые)).

В тоже время, процесс внедрения технологий декарбонизации, в частности, в базовых отраслях экономики сталкивается с рядом проблемных зон и барьеров, в частности;

- **недостаточной правовой базой:** отсутствие климатического законодательства и норм, стимулирующих развитие НИОКР в области поддержки углеродно-нейтральных технологий и, в целом, политики энергетического перехода;

- **инфраструктурными ограничениями:** устаревшее оборудование и отсутствие необходимой инфраструктуры затрудняют проведение качественных исследований;

- **недостаток квалифицированных кадров:** дефицит специалистов, экспертов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области реализации инновационной технологической политики на всех уровнях управления;

- **ограниченное международное сотрудничество:** международный обмен знаниями и, в особенности, достижениями в сфере низкоуглеродных технологий весьма ограничен.

Несмотря на принятие нового Экологического Кодекса в 2021 г. и продвинутость многих нормативно-правовых норм, предусматривающих внедрение НДТ (наилучших доступных технологий) и создание карбонового фонда для поддержки инноваций в области низкоуглеродных технологий, считаем целесообразным принятие **специального климатического закона**, предусматривающего поддержку в целом политику углеродной нейтральности и обязательность внедрения зеленых технологий, что придаст импульс процессу энергетического перехода в Казахстане.

Важной проблемой является **низкая инновационная активность** и недостаточное развитие научно-инновационного потенциала отечественных промышленных предприятий. По данным БНС АСПиР РК, главным инвестором в научные

исследования, по-прежнему, остается государство: на его долю приходится почти 67 % всех инвестиций. Доля собственных средств, в том числе, вклады предпринимателей, ежегодно снижается: в 2022 году произошло снижение на 23 %, по сравнению с 2020 г.

Для преодоления названных барьеров необходимо проведение системной и комплексной политики поддержки НИОКР в области декарбонизации, включающей совершенствование системы финансирования, в том числе целевое использование 1% в добывающих отраслях, совершенствование углеродной инфраструктуры, законодательной базы, образовательных программ, повышение осведомленности общества и расширение международного сотрудничества.

Обсуждение и выводы

I. Республика Казахстан имеет научно-технологический потенциал, целенаправленное и планомерное развитие которого может позволить успешно решить поставленные задачи и обеспечить достижение целей Стратегии низкоуглеродного развития экономики страны до 2060 г. Для вывода казахстанского научно-инновационно-индустриального потенциала на соответствующий уровень необходимо идентифицировать достижения в сфере НИОКР, создать базу данных реализованных и реализуемых НИР в области низкоуглеродного развития, **придав им статус приоритетных** и обеспечив достаточным финансированием и льготным налогообложением, в т.ч. за счет привлечения зеленого финансирования (облигаций, бондов и др).

II. В целях успешной реализации принятой в стране Стратегии необходимо включить в Дорожную карту ее реализации - систему регулирования процесса технологической модернизации с системой показателей оценки эффективности проводимой политики декарбонизации на всех уровнях инновационно-индустриального развития. В качестве приоритетных, с учетом опыта ОЭСР, можно рекомендовать включить в данную

систему - оценку индикаторов **энергоёмкости и углеродоемкости производимой продукции**.

III. Необходимы разработки научно-методического обеспечения внедрения стандартов ESG-отчётности, с учетом результатов проводимых энерго- и комплексных технико-технологических аудитов промышленных предприятий и использования подходов PESTLE анализа проектов;

IV. Для достижения целей Стратегии до 2060 года в области НИОКР необходимо:

- целенаправленно и последовательно увеличивать инвестирование в научные исследования и разработки в сфере декарбонизации отраслей и регионов;

- создавать и развивать инновационно-индустриальные кластеры, Green Tech хабы с преобладанием местного содержания;

- расширить применение комплексных технико-технологических и энерго- аудитов на предприятиях с применением соответствующих цифровых и информационных технологий;

- развивать аналитический и научно-методический потенциал предприятий для качественного (пооперационного) анализа энергоэффективности и оптимизации энергоёмких технологических процессов, в том числе за счет направления 1% на НИОКР;

- формировать научно-инновационно-индустриальные кластеры в области энергообеспечения за счёт использования ВИЭ и тепловых источников недр Казахстана.

- стимулировать разработки в области НДТ и УХУ путем предоставления налоговых льгот и преференций;

- модернизация углеродных технологий должна опираться на внедрение результатов НИОКР отечественных профильных институтов, посредством «вертикального» трансфера технологий, коммерциализации результатов и поддержки локальных научно-инновационных кластеров в соответствии с приоритетами Стратегии.

Список литературы

1. Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года/Информационно-правовая система нормативных правовых актов РР, Указ Президента РР от 2 февраля 2023 года № 121. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121>.
2. European Green Deal - главные положения закона. [/https://trends.rbc.ru/trends/green/60f80a9e9a79476b4bdcc14f?from=copy](https://trends.rbc.ru/trends/green/60f80a9e9a79476b4bdcc14f?from=copy).
3. Декарбонизация добывающих отраслей экономики Республики Казахстан: монография/Под ред. Академика НАН РК, д.г.м.н С.Ж.Дайкей.-Нур-Султан: Би-Принт, 2021.-295 с.
4. Most Technologically Advanced Countries In The World 2023, Global Finance, December 1, 2022/ <https://gfmag.com/data/non-economic-data/most-advanced-countries-in-the-world/>.
5. Top 100 Technology Countries In The World (2024) by Pius Ike, January 25, 2024/ <https://peakng.com/top-technology-countries-in-the-world/>.
6. Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года/Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июля 2022 года № 482. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000482>.
7. Закон Республики Казахстан «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности» с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2020 г. <https://rudteploset.kz/wp-content/uploads/2022/02/Закон-РК-Об-энергосбережении-и-повышении-энергоэффективности.pdf>.
8. Центр знаний ЕЭК ООН по ЦУР: цели в области устойчивого развития. <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>.
9. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
10. О состоянии и направлениях развития науки в Республике Казахстан по итогам 2020-2022 годов / Кашкинбеков А.К., Пономарева Н.И., Козбагарова Г.А., Беляева Г.Н., Морозов А.А. [под редакцией А.К. Кашкинбекова]. Аналит. докл. - Алматы: НЦГНТЭ, 2023. - 126 с.

References

1. Strategii dostizhenija uglerodnoj nejtral'nosti Respubliki Kazahstan do 2060 goda/Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RR, Ukaz Prezidenta RR ot 2 fevralja 2023 goda № 121. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121>.
2. European Green Deal - glavnye polozhenija zakona. [/https://trends.rbc.ru/trends/green/60f80a9e9a79476b4bdcc14f?from=copy](https://trends.rbc.ru/trends/green/60f80a9e9a79476b4bdcc14f?from=copy).
3. Dekarbonizacija dobyvajushih otraslej jekonomiki Respubliki Kazahstan: monografija/Pod red. Akademika NAN RK, d.g-m.n S.Zh.Daukej.-Nur-Sultan: Bi-Print, 2021.-295 s.
4. Most Technologically Advanced Countries In The World 2023, Global Finance, December 1, 2022/ <https://gfmag.com/data/non-economic-data/most-advanced-countries-in-the-world/>.
5. Top 100 Technology Countries In The World (2024) by Pius Ike, January 25, 2024/ <https://peakng.com/top-technology-countries-in-the-world/>.
6. Konceptija investicionnoj politiki Respubliki Kazahstan do 2026 goda/Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 15 ijulja 2022 goda № 482. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000482>.
7. Zakon Respubliki Kazahstan «Ob jenergoberezhenii i povyshenii jenergojefektivnosti» s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 29.06.2020 g. <https://rudteploset.kz/wp-content/uploads/2022/02/Zakon-RK-Ob-jenergoberezhenii-i-povyshenii-jenergojefektivnosti.pdf>.
8. Centr znanij EJeK OON po CUR: celi v oblasti ustojchivogo razvitija. <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>.
9. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Jekonomicheskij kurs Spravedlivogo Kazahstana» <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
10. O sostojanii i napravlenijah razvitija nauki v Respublike Kazahstan po itogam 2020-2022 godov / Kashkinbekov A.K., Ponomareva N.I., Kozbagarova G.A., Beljaeva G.N., Morozov A.A. [pod redakciej A.K. Kashkinbekova]. Analit. dokl. - Almaty: NCGNTJe, 2023. - 126 s.

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ КӨМІРТЕГІ БЕЙТАРАПТЫҒЫНА ҚОЛ ЖЕТКІЗУ ҮШІН ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ЖАҒЫРТУДЫҢ БАСЫМДЫҚТАРЫ

Сейтғали ҒАЛИЕВ, т.ғ.д., ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, профессор, ҚР МШКӨҰО Д. Қонаев атындағы ТИИ, Алматы, Қазақстан, , seitgaligaliyev@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6918-419X>, Scopus Author ID: 7005913156

Бақыт ЕСЕКИНА, э.ғ.д., профессор, ХАА академигі, "Жасыл Академия" ФББО директоры, Астана, Қазақстан, byessekina@green-academy.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8996-9816>, Scopus

Author ID: 6507136003

Қуаныш БЕЙСЕНҒАЗИН, ҚР ҰЭМ Экономикалық зерттеулер институты директорының орынбасары, Астана, Қазақстан, k.beisengzin@eri.kz, Scopus Author ID: 57901457100

Диас НҰРЫШЕВ, Назарбаев Университетінің студенті, Астана, Қазақстан, dias.nurushev03@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8996-9816>

PRIORITIES OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION TO ACHIEVE CARBON NEUTRALITY OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN

Seitgali GALIEV, Dr. Tech. Sciences, Professor, Corr. NAS RK, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, seitgaligaliyev@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6918-419X>, Scopus Author ID: 7005913156

Bakhyt YESSEKINA, D.Sc., Professor, Academician IAIN, Director of NOC «Green Academy», Astana, Kazakhstan, byessekina@green-academy.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8996-9816>, Scopus Author ID: 6507136003

Kuanysh BEISENGAZIN, Deputy Director of the Institute for Economic Research MNE RK, Astana, Kazakhstan, k.beisengzin@eri.kz, Scopus Author ID: 57901457100 ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-2235-4723>

Diaz NURUSHEV, Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan, dias.nurushev03@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8996-9816>

www.journal.apa.kz